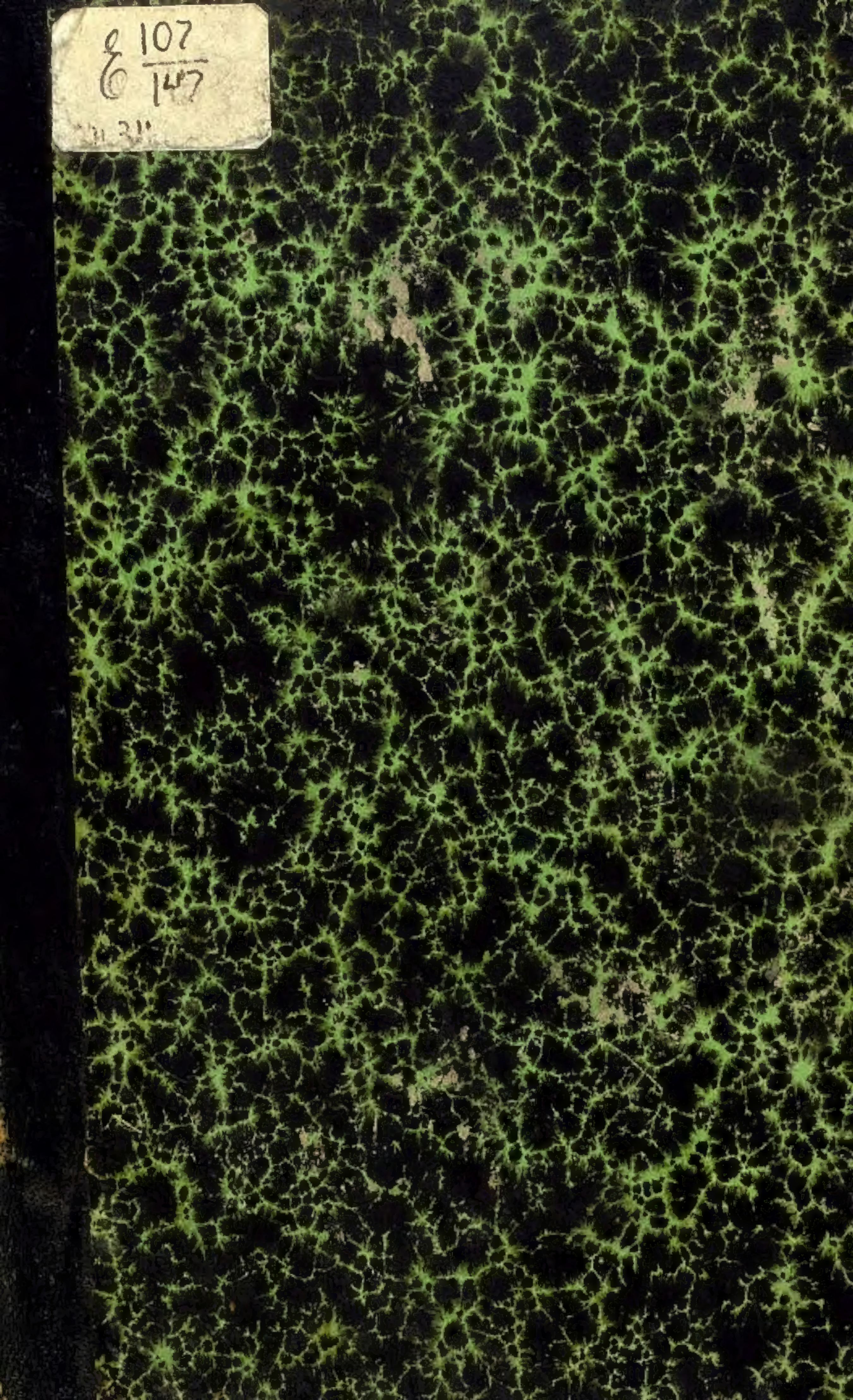
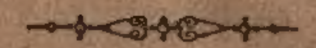

E 107/147

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

БУМАГИ РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.



МОСКВА.

1888.

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ПЕРВАЯ. Личныя бумаги императрицы Елисаветы.—Дневная записка Коллегіи Иностр. Дѣлъ 1742 г.—Письма кн. Кантемира къ гр. М. Л. Воронцову.—Письма принцессы Цербской Іоанны-Елисаветы къ гр. М. Л. Воронцову.—Дѣло о Шетарди (Перлюстрація депешъ).

КНИГА ВТОРАЯ. Переписка графа А. П. Бестужева-Рюмина съ графомъ М. Л. Воронцовымъ.—Перлюстрація писемъ о заговорѣ маркиза Ботты.—Письма Миниха.—Письма гр. М. Л. Воронцова къ императрицѣ Елисаветѣ.—Бумага о побѣгѣ Д. В. Волкова.

КНИГА ТРЕТЬЯ. Служебный журналъ гр. М. Л. Воронцова.—Письма Ѳ. Д. Бехтѣева къ гр. М. Л. Воронцову.—Коржавины.—Объ арестѣ Лестока.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ гр. А. Г. Головкинымъ.—Бумаги о покушеніи на жизнь императрицы Елисаветы.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. Дѣло о студентѣ Маріамскомъ.—Дневникъ докладовъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ съ отзывами имп. Елисаветы.—Письма гр. М. Л. Воронцова и его супруги къ ихъ дочери.—Письма Ломоносова къ гр. М. Л и Р. Л. Воронцовымъ.—Письмо герцога Голштинскаго къ Елисаветѣ Петровнѣ.

КНИГА ПЯТАЯ. Автобіографическая записка графа А. Р. Воронцова.—Письма гр. М. Л. Воронцова къ гр. А. Р. Воронцову.—Письма княгини Дашковой, Радищева и Вольтера къ гр. А. Р. Воронцову.

КНИГА ШЕСТАЯ. Доклады Коллегіи Иностр. Дѣлъ.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ Ѳ. Д. Бехтѣевымъ, И. И. Шуваловымъ и пр.—О взятіи Берлина Русскими войсками, *съ планомъ.*

КНИГА СЕДЬМАЯ. Доклады Елисаветинской конференціи.—Бумаги объ измѣнѣ гр. Тотлебена.—Бумаги о тайной перепискѣ имп. Елисаветы съ Людовикомъ XV-мъ.—Конференціи при Петрѣ III-мъ и при Екатеринѣ.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ Екатериною II-ю.—Замѣчанія кн. Дашковой на книгу Рюльера. *Съ портретомъ графа М. Л. Воронцова.*

КНИГА ВОСЬМАЯ. Автобіографія графа С. Р. Воронцова и письма къ нему, къ его брату и къ его сыну графа Ѳ. В. Ростопчина.

КНИГА ДЕВЯТАЯ. Письма гр. С. Р. Воронцова къ брату его и къ разнымъ лицамъ 1783—1796. *Съ портретомъ графа С. Р. Воронцова.*

КНИГА ДЕСЯТАЯ. Письма гр. С. Р. Воронцова къ брату его и къ разнымъ лицамъ, при Павлѣ и Александрѣ I-мъ. *Со снимкомъ.*

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ. Переписка графа С. Р. Воронцова съ графомъ Н. П. Панинымъ и съ Н. Н. Новосильцовымъ. *Со снимкомъ.*

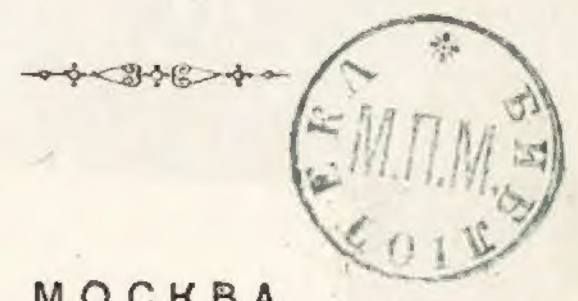
АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

XXXIV.

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

БУМАГИ РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.



МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ
1888.

2007089583

СОДЕРЖАНIЕ
ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ АРХИВА
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Стр.

Стр.

Стр.

Правительствующему Сенату предложеніе отъ графа Михаила Ларіоновича Воронцова о формѣ суда [1]).

Для скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ въ судныхъ мѣстахъ и отвращенія всѣхъ донынѣ бывшихъ протяжныхъ ябедническихъ завязокъ (не вступая въ подробное разсмотрѣніе, для какихъ причинъ къ великому сожалѣнію столь безчисленно челобитческихъ дѣлъ накопилось, отъ которыхъ и долговременное нерѣшеніе происходитъ), господа присутствующіе тѣхъ судебныхъ мѣстъ, искуствомъ [2]) своимъ обстоятельно зная надлежащіе способы, Правительствующему Сенату чаятельно представить не оставили. А чрезъ сіе къ наилучшему и зрѣлому разсужденію Правительствующаго Сената предлагаю:

1) Повелѣть Юстицъ-Коллегіи съ прочими судебными мѣстами общее разсмотрѣніе учинить, въ чемъ состоитъ недостатокъ формы суда и отчего такое великое множество дѣлъ безъ окончанія остаются и какое тому поправленіе сдѣлать, т.-е. излишнее отставить или вновь что-либо присовокупить, или о томъ

---

[1]) Печатается, какъ и нижеслѣдующее мнѣніе, съ собственноручныхъ черновыхъ подлинниковъ. П. Б.

[2]) Слово искусство употреблялось вмѣсто нынѣшняго слова опытъ, и говорилось напримѣръ: искусствомъ дознано. П. Б.

бы для апробаціи Правительствующему Сенату представили свое мнѣніе, и при томъ за нужно признается, чтобы означены были одни тѣ указы, по которымъ вершеніе судовъ происходитъ и оные точно именовали, а прочіе къ тѣмъ судамъ непринадлежащіе указы запретить, чтобъ челобитчики на оные больше не ссылались.

2) Постановить немалой денежной штрафъ тому, кто напрасно на кого челобитье началъ и тѣмъ какъ отвѣтчику обиду и безпокойство, такъ и судебному мѣсту излишній трудъ и остановку теченію другихъ дѣлъ приключилъ. Половину штрафныхъ денегъ отдать оправданной сторонѣ, а другую раздѣлить канцелярскимъ служителямъ того суднаго мѣста.

3) При самомъ вступленіи чьего либо прошенія, позволить присутственнымъ персонамъ того суднаго мѣста челобитчика и отвѣтчика увѣщевать и склонять, дабы они, не входя въ тяжбу, полюбовно примирились, къ чему дать времени одну недѣлю: а потомъ имъ знать дать, что, по окончаніи суда, сверхъ взысканія иску съ виноватаго, будетъ доправлено толикое жъ число штрафа, сколь великъ искъ былъ, и ежели по прошествіи недѣли не помирятся и судъ произведенъ будетъ, то по окончаніи онаго, надъ виннымъ немедленно взысканіе денежнаго штрафа и учинить по объявленному во 2-мъ пунктѣ.

4) Необходимо надлежитъ нѣкоторое число учредить публичныхъ стряпчихъ, къ чему довольное число изъ приказныхъ людей найтиться можетъ: онымъ дать рангъ противъ секретарей коллежскихъ и при-

стойное жалованье определить; а въ чемъ ихъ должность состоять имѣетъ, оную всѣмъ извѣстную учинить.

5) При вступленіи каждаго стряпчаго въ судъ надлежитъ его присягою обязать, чтобы онъ ни по чьему челобитью и ни за какую плату въ судъ не вступалъ, ежели подлинно не усмотритъ, что дѣло имѣетъ производить праведное и сумнѣнію неподверженное; ибо когда по окончаніи онаго явится, что онъ за истца или отвѣтчика въ судъ ходилъ неправильно, то ему наказаніе учинить: лишить его на годъ чина и жалованья.

6) Понеже по большой части всѣ жалобы состоятъ во взысканіи пожилыхъ денегъ за бѣглыхъ крестьянъ и въ завладѣніи чужой земли, то для прекращенія сихъ безконечныхъ тяжебъ надежнаго средства и предѣлу положить не можно, какъ токмо уничтожить всѣ старые иски о бѣглыхъ крестьянахъ, а велѣть токмо по послѣдней ревизіи о бѣглыхъ суды производить.

7) О завладѣніи же земель опредѣляемое межеваніе докажетъ, сколько каждой помѣщикъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ въ дачахъ земли за собою правильно имѣть долженъ, и потомъ ясно усмотрѣно будетъ, сколь много напрасныхъ ссоръ, дракъ и смертныхъ убійствъ между крестьянствомъ донынѣ происходило.

*

Къ требованному отъ Правительствующаго Сената извѣстію нижеслѣдующее къ разсужденію подлежитъ:

1) О челобитчикахъ, какъ онымъ писать прошенія свои безъ примѣшиванія другихъ дѣлъ, не слѣдующихъ къ тому его прошенію; а ежели отъ кого челобитная не по формѣ суда написана, оную не принимать *).

2) Постановить немалой денежной штрафъ тому, кто напрасно на кого челобитье началъ, и тѣмъ какъ отвѣтчику обиду и безпокойство, такъ и судебному мѣсту лишній трудъ и остановку другимъ дѣламъ приключилъ; и такъ по вершеніи дѣла половину сего штрафа отдать оправданной сторонѣ, а другую раздѣлить по канцелярскимъ служителямъ того суднаго мѣста.

3) Справедливо видится поручить суднымъ мѣстамъ, то-есть Судному и Сыскному Приказамъ и Юстиціи, разсмотрѣть тѣ причины и неудобства, отъ которыхъ продолженіе и нерѣшеніе онымъ процессамъ происходитъ, что ежели сія иногда невольная волокита дѣлъ отъ недостатка формы суда, отъ которой затрудненія, а ябедникамъ поводъ подается дальнѣйшія завязки умножать, или отъ препятствія противорѣчныхъ указовъ происходитъ: то симъ мѣстамъ позволить по благоизобрѣтенію ихъ полное распоряженіе учинить и оное представить съ при-

---

*) Съ боку приписано карандашемъ: „Усмотрѣнный Юстицъ-Коллегіею и прочими судебными мѣстами недостатокъ въ формѣ суда, также и нѣкоторые противорѣчные одинъ другому указы, которыми...“.

личными способы, какимъ образомъ постановить новой порядокъ производженія судовъ въ прекращеніе толь много накопившихся дѣлъ, дабы чрезъ такое учрежденіе точно утвердить судъ и ябедникамъ пресѣчь путь и охоту вчинать (по большой части ими дѣлаемые) напрасные процессы, и сіе постановленіе предать на апробацію Правительствующаго Сената.

4) При постановленіи такого новаго порядка судовъ, надлежитъ нѣкоторое число публичныхъ стряпчихъ назначить, а въ чемъ ихъ должность состоять имѣетъ, оную всѣмъ извѣстную учинить и каждаго стряпчаго при вступленіи въ судъ присягою обязать, дабы онъ ни по чьему дѣлу, ни за какую плату въ судъ не вступалъ, ежели не усмотритъ, что искъ праведной и сумнѣнію не подверженъ: ибо когда по окончаніи дѣла явится, что неправое челобитье было, за которымъ онъ ходилъ, ему достойное наказаніе учинено будетъ.

5) Итакъ, вышеписанныя судебныя мѣста искусствомъ своимъ довольно знать и видѣть могли тѣ непреодолимыя затрудненія, кои при процессахъ случались и нынѣ настоятъ, также какой наилучше предѣлъ положить по ежедневно умножающимся и вновь входящимъ тяжебнымъ дѣламъ, и для того имѣютъ изыскать способы къ совершенному прекращенію оныхъ, къ чему за основаніе принять видится можно и сіе, чтобъ при самомъ вступленіи какого-либо прошенія надлежитъ тому присутственному мѣсту челобитчика и отвѣтчика увѣщевать и склонять ихъ, дабы они, не входя въ тяжбу, полюбовно примирились, къ чему дать времени имъ одну недѣлю; а притомъ имъ знать дать, что когда по суду кто

изъ нихъ виновенъ явится, то сверхъ взысканія иску доправлено будетъ съ него штрафу толикое же число денегъ, сколь великъ искъ былъ, и буде послѣ сего увѣщанія процессъ производить будутъ, то по окончаніи надъ виннымъ немедленное исполненіе штрафа учинить.

6) Понеже по большой части всѣ тяжбы состоятъ во взысканіи пожилыхъ денегъ за бѣглыхъ крестьянъ и въ завладѣніи между сосѣдями чужой земли, то къ прекращенію сихъ споровъ наилучшее средство признается сіе, чтобы такихъ прошеній не принимать и суда не давать, ежели по онымъ точно показано не будетъ, что оные его бѣглые крестьяне при ревизіи прежней въ бѣгахъ показаны были; а буде и у кого послѣ той послѣдней ревизіи крестьяне ушли и оные за кѣмъ въ бѣгахъ найдутся, то за пріемъ и за содержаніе оныхъ поступать и взыскивать какъ указы повелѣваютъ.

7) А о завладѣніи земель опредѣляемое межеваніе во всѣхъ провинціяхъ будетъ генеральнымъ правиломъ служить знать, сколько каждый помѣщикъ по писцовымъ книгамъ и крѣпостямъ своимъ владѣнія земли своей имѣть долженъ, и чрезъ то отнятъ будетъ случай бывшимъ донынѣ толь многочисленнымъ убивствамъ, и дракамъ, и ссорамъ.

Набросокъ указа о введеніи ассигнацій *).

(1762).

Хотя умноженные въ государствѣ нашемъ доходы по удовольствію арміи и по исправленію всѣхъ государственныхъ расходовъ весьма достаточны и знатными суммами учреждены и ни малѣйшаго недостатка въ оныхъ не видится; но какъ въ обширныхъ и отдаленныхъ нашей имперіи провинціяхъ и городѣхъ во всѣ казенные наши сборы вступающія денежныя суммы, а особливо мѣдною монетою, въ провозахъ съ немалымъ медленіемъ происходятъ; такъ и во всей комерціи и въ заплатахъ подрядчикамъ, наипаче же и самымъ работникамъ та мѣдная монета каждому тягость и въ провозахъ убытокъ приноситъ: того ради для единственнаго во всей комерціи облегченія и способности, имѣя наше монаршее попеченіе, дабы не токмо казну нашу, но и всѣхъ въ нашемъ государствѣ партикулярныхъ людей отъ такихъ въ провозахъ той мѣдной монеты тягостей и убытковъ и въ счетахъ излишнихъ трудовъ, и въ пріемахъ, и въ отпускахъ промедленія и волокитъ каждаго избавить, всемилостивѣйше повелѣваемъ сдѣлать, по примѣру другихъ государствъ, цетелей или бумажныхъ билетовъ на пять милліоновъ, цѣнами въ рубль, въ

---

*) Писарской рукп. П. Б.

пять, въ десять, во сто, въ пятьсотъ и въ тысячу рублей, учредя оные на особо сдѣланной бумагѣ печатные съ гридированнымъ украшеніемъ и съ предохраненіемъ всякой отъ поддѣлыванія ихъ опасности, но и сверхъ того и подписывать ввѣрить честнымъ и совѣстнымъ людямъ. И чтобъ непривыклому народу употребленіе оныхъ и кредитъ вѣроятенъ и безсумнителенъ былъ, того ради установляемъ оные, равно какъ наличныя деньги, въ казну нашу принимать и изъ казны выдавать и во всей комерціи и въ народѣ хожденіе и обращеніе имѣть безпрепятственно.

Въ наилучшее же оныхъ утвержденіе и имовѣрность и дабы каждой, получая оные, дѣйствительно отъ мѣдныхъ денегъ всѣхъ вышеприписанныхъ тягостей и убытковъ избавился, и гдѣ кому на мелкіе расходы деньги надобны будутъ, оныя вездѣ и всегда вмѣсто тѣхъ бумажныхъ цетелей получать могъ: того ради, ежели кто, имѣя оные у себя, пожелаетъ обмѣнивать на мѣдную монету въ городѣхъ, то оные вездѣ, во всей нашей имперіи, гдѣ казенные сборы имѣются, принимая тѣ бумажные цетели для отпусковъ съ денежною казною въ подлежащія мѣста, вмѣсто ихъ выдавать мѣдными деньгами того же часа безъ всякихъ письменныхъ записокъ. Равномѣрно жъ, кто желаетъ для отъѣздовъ въ дальные городы изъ казны нашей таковые бумажные цетели взять и мѣдныя деньги въ казну отдать, у таковыхъ оныя принимая тѣ цетели выдавать того жъ часа, безъ наималѣйшаго продолженія и волокиты.

А напредъ сего, по недостатку денежной казны, провіантскимъ и прочимъ подрядчикамъ до нѣсколько

сотъ тысячъ рублевъ, выдаваны были изъ казны печатные указы такого состоянія, какъ асигнація на имя купца кому данъ и на извѣстные чрезъ годъ и болѣе въ разныхъ мѣстахъ вступающіе доходы, изъ которыхъ въ написанной срокъ выдать опредѣлено съ приложеніемъ по то время шести процентовъ, коимъ позволено въ комерціи между купечествомъ съ надписаніемъ на нихъ вмѣсто векселей ходить и во всякіе платежи въ казну принимать; почему здѣсь тѣ указы вскорѣ во всѣ казенные платежи, яко таможенныя и прочія откупныя суммы, а притомъ и за взятыя по векселямъ въ городѣхъ деньги въ казну вступать стали, отчего въ наличныхъ здѣсь деньгахъ и болѣе недостатокъ оказался. И во отвращеніе того, по прошествіи тѣмъ указамъ сроковъ, другія такія же асигнаціи указами жъ даваны со отрѣшеніемъ, чтобъ ихъ до сроковъ въ казну не принимать, но только между купечествомъ обращаться; а по срокѣ изъ асигнованныхъ мѣстъ самимъ деньги и съ процентами получить. Однако отъ подрядчиковъ происходили многія прошенія о дачѣ наличныхъ денегъ, показывая на платежъ въ казну долговъ необходимость, чего ради съ тѣми указами третья и четвертая часть и наличными деньгами выдавана. Изъ каковыхъ даванныхъ указовъ поддѣланнымъ быть не можно, потому что изъ коихъ мѣстъ по тѣмъ указамъ въ выдачу деньги асигнованы, таковы жъ указы въ тѣхъ мѣстахъ, подъ тѣмъ же номеромъ, имѣлись, и каждому отпуски были; напротиву жъ того, тѣ асигнованные доходы въ сроки къ полученію въ казну не считались, но яко въ точномъ по тѣмъ указамъ расходѣ почтены. А цетели бумажные, какъ въ 1757 году по прожекту о мѣдной шестнадцатирублевой монетѣ указомъ бла-

женныя и вѣчной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны состоявшимся въ тогдашней конференціи неудобными апробованы, такъ и въ минувшемъ 1761 году на предложеніе бывшаго генерала-прокурора князя Шаховскаго о сдѣланіи вмѣсто мѣдныхъ денегъ бумажныхъ цетелей, отъ покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Шувалова изъяснено, что пополненіе казны способомъ банкцетелей или цидулокъ вредно и разорительно государству, потому что для дѣла воровской монеты потребны фабрики и машины великою силою дѣйствуемыя и довольное число людей, перевозить ихъ много подводъ, напримѣръ и на одну сто тысячъ рублевъ; а на дѣло воровскихъ банкцетелей только надобно одного бездѣльника голова, бумага, чернилы, перо или доска; а къ провозу ихъ милліона рублевъ— карманъ. И когда по разсмотрѣнію всего Правительствующаго Сената въ тѣхъ его князя Шаховскаго предложеніяхъ, препятствующихъ въ произведеніи о мѣдной монетѣ плана, правильныхъ резоновъ не найдено, тогда поданной отъ нашего Сената о томъ докладъ подписаніемъ собственныя нашея руки Генваря 17-го дня сего году конфирмованъ. И того ради коимъ образомъ ко облегченію во всей комерціи и въ циркуляціи мѣдной монеты вышеупомянутые бумажные цетели отъ поддѣлыванія всякую опасность предохранить, для того сдѣлавъ нарочную съ особливыми знаками бумагу и съ градированными украшеніями и печатми, тѣмъ цетелямъ всѣхъ помянутыхъ цѣнъ учиня формы, такожъ и къ обнародованію публичной указъ представить къ нашей апробаціи.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ВАСИЛЯ КАРЖАВИНА.

Его высокосіятельнѣйшему графу великому канцлеру

отъ нижайшаго и усерднѣйшаго раба Василья Каржавина о Россійской комерціи въ Европейскія государства

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

1.

Сколько общеполезнѣйшая комерція требуетъ о себѣ попеченія, столько наблюдатели оной прилагаютъ свои труды ко взысканію новыхъ случаевъ и оные обращать въ свою пользу, какъ то упражняющіяся въ семъ дѣлѣ отъ нѣсколько сотъ лѣтъ Франція, Англія и Голандія доказывать могутъ. Хотя сіи народы, произвожденіемъ торговъ въ далечайшія части свѣта будучи весьма довольны, однако къ наилучшему своему благополучію искать себѣ пользы и отъ Россіи захотѣли, гдѣ въ прошедшихъ вѣкахъ отъ Ея Императорскаго Величества предковъ получили дозволеніе производить съ Россійскимъ купечествомъ комерцію, и столь разныхъ надобностей и пользъ они пріобрѣли себѣ, что съ того времени не только ежегодно зачали по немалому числу кораблей съ разными товарами сюды отправлять, но и для непрерывной комерціи, також и для лучшаго освѣдомленія

по купеческимъ обыкновеніямъ о разныхъ товарахъ, состояніи цѣнъ и для купечества и ихъ капитала своихъ комисіонеровъ учреждать начали, а по распространенію комерціи опредѣлили консулей.

2.

А по примѣру ихъ о комерціи старательства и ихъ учрежденіевъ, ежели соблаговолено будетъ въ Санктъ-Петербургѣ опредѣлить казенную главную контору милліонахъ въ семи рубляхъ, во оную контору надлежитъ опредѣлить знающаго купеческой порядокъ одного или двухъ директоровъ и бухгалтера и человѣка четыре писарей, и оной конторѣ покупать и контрактовать нужнѣйшие Россійскіе товары, яко то: пеньку, желѣзо, ленъ, масло конопляное, клей рыбій, щетина, воскъ, холстъ отъ 10 копѣекъ и ниже Россійскихъ фабрикъ, Фламскія полотна, ревендуки, коломенокъ и прочая тому подобная пряжа льняная, а прочаго по усмотрѣнію. А при томъ которые иные казенные товары въ продажѣ производятся, отъ оной конторы чтобы отпускаемы въ потребныя мѣста были. И Санктъ-Петербургская главная контора должна опредѣлить отъ себя конторы, а именно: въ Лондонѣ, въ Амстердамѣ, а хотя небольшую контору и въ Гамбурхѣ, въ Эльзенерѣ для отправленія кораблей въ Зунтѣ, то-есть ежели съ товаровъ казенныхъ будетъ брата въ Зунтѣ пошлина, то для платежа пошлинъ и для заготовленія провизіи небольшую контору, а сумма денегъ сколько время требовать будетъ. Также неотмѣнно надобно быть конторамъ во Франціи и Гишпаніи, а со временемъ и въ Италіи; а въ прочихъ мѣстахъ по усмотрѣнію. И изъ выше-

писанной суммы надлежитъ въ Лондонѣ конторѣ состоять не менѣе какъ милiонъ и пять сотъ тысячъ рублевъ, въ Амстердамѣ одинъ милiонъ, въ Гамбурхѣ полмилiона, во Францiи и Гишпанiи хотя два милiона; а остальные два милiона при главной конторѣ остаться должны. И въ показанныхъ конторахъ надобно быть по одному директору и бухгалтеру, по два или по три человѣка писарей. чтобы и прикащичью должность отправляли. А въ показанныя государства Санктъ-Петербургской главной конторѣ чтобы отпускать Россiйскiе товары, куды что потребно будетъ; а возить тѣ товары за неимѣнiемъ на Россiйскихъ купецкихъ судахъ искусныхъ къ мореплаванiю шкиперовъ, то потребно будетъ отпускать на казенныхъ судахъ со обыкновеннымъ за фрахтъ платежемъ, и оной интересъ первой будетъ прибылью казённою; а и морскiе служители болѣе могутъ научиться мореплаванiю отъ практики. При томъ на тѣхъ же казенныхъ судахъ кто похочетъ изъ Россiйскихъ купцовъ отпускать свои товары съ платежемъ за фрахтъ денегъ и со уменьшенiемъ противъ иностранныхъ купцовъ по морскому регламенту пошлинъ. А и въ прочихъ Европейскихъ государствахъ своимъ природнымъ всегда даютъ противъ иностранныхъ преимущество. А при ономъ казенномъ торгу иностраннымъ купцамъ по контрактамъ или какимъ другимъ образомъ покупать вышеписанные товары не дозволять, чтобы подрыву въ казенномъ торгу не учинилось. А когда же иностранные купятъ прочiе Россiйскiе товары, чтобъ отвозили на Россiйскихъ казенныхъ судахъ съ платежемъ за фрахтъ денегъ, и оное въ нѣкоторыхъ Европейскихъ государствахъ дѣлается. А когда же Россiйскiе купцы узнаютъ при-

былъ корабельщическую, тогда довольное число охотниковъ будетъ. Также стараться будутъ, чтобы обучаться навигаціи. А и нынѣ, ежели соблаговолено указать имѣющимъ мореходныя суда обучаться навигаціи, то по наученіи меньше гибели терпѣть въ морѣ будутъ. И ежели оные промышленники указомъ Ея Императорскаго Величества принуждены ко обученію не будутъ, то никогда Россійской купеческой флотъ въ состояніи быть не можетъ. И оное все установя, неотмѣнно надобно будетъ объявить всѣмъ Россійскимъ подданнымъ со увольненіемъ отъ службъ, чтобы лучшую охоту возымѣли для комерціи въ Европейскія государства; и когда охотники комерціи сыщутся, то неотмѣнно въ знатныя мѣста надобно будетъ опредѣлить консулевъ и о комерческихъ дѣлахъ куда принадлежитъ имъ писать неотмѣнно.

Я нижеименованный предлагаю, чтобъ сіе учреждено было только для одного возбужденія Россійскаго народа къ купечеству. А когда Россійскіе купцы съ нѣкоторыми Европейцами въ равномъ градусѣ находиться будутъ, то можно тогда казенныя конторы и вовсе уничтожить.

Высокосіятельнѣйшій графъ, милостивой государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій и нижайшій рабъ

Василій Каржавинъ.

Ея Императорскому Величеству отъ конференціи всенижайше докладывается.

Генералу-поручику князю Кантемиру надлежало бы получить:

По духовной дяди его Волоскаго господаря съ пожалованныхъ ему деревень отъ 726 года. 16.500 р.

Опредѣленнаго въ 738-мъ году сверхъ жалованья пенсіону по 1.400 р. въ годъ, которой отрѣшенъ; да и деревень вмѣсто того не получилъ, считая отъ 742-го года. 22.400 „

Всего.... 38.900 р.

И какъ онъ генералъ-поручикъ не имѣетъ никакого вѣчнаго пропитанія, кромѣ одного жалованья, то вмѣсто означенныхъ денегъ и особливо за службы свои всенижайше проситъ, чтобъ оставшія послѣ дочери помянутаго дяди, княжны Марьи Кантемировой деревни, въ которыхъ не болѣе 1.500 душъ и которыя теперь ни за кѣмъ во владѣніи не состоятъ, потому что она оставила ихъ своею духовною въ высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Величества, а именно: казенными-ли ихъ оставить или отдать братьямъ, за которыми однакожъ больше одиннадцати тысячъ душъ послѣ осталось; а сіи тысяча пятьсотъ душъ къ тѣмъ не принадлежатъ, по-

тому что ни ея отцу, но ей особо пожалованы были: пожалованы ему были въ награждение и съ собранными после смерти ея доходами *).

Конференція находитъ, что сіе прошеніе какъ справедливо, такъ и умѣренно, и потому надежно уповаетъ, что Ваше Императорское Величество сію милость ему показать изволите.

Вѣдомость, по скольку душъ или дворовъ крестьянъ пожаловано нижеслѣдующимъ персонамъ, а имянно:

1. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ бывшему оберъ-секретарю, а потомъ тайному совѣтнику Юрьеву въ Дмитревскомъ и Пензенскомъ уѣздахъ послѣ Петра Толстаго и капитана Ивана Горохова. 485 душъ.

2. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ бывшему тогда ассесору, а потомъ статскому совѣтнику Курбатову въ Одоевскомъ уѣздѣ.......................... 300 „

Ему же Курбатову послѣ барона Василья Поспѣлова въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ разныхъ селахъ и деревняхъ около.......................... 900 „

3. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ бывшему оберъ-секретарю, а нынѣшнему дѣйствительному статскому совѣтнику Пуговишникову.......................... 1.237 „

---

*) Сіи деревни управляются и доходы собираются съ оныхъ нынѣ братьями помянутой княжны безъ всякаго на то указу.

4. Бывшему тайному секретарю Шафирову въ Доргобужскомъ уѣздѣ послѣ измѣнника Ивашки Цыклера 234 двора, въ Московскомъ уѣздѣ 18 дворовъ, а на Каширѣ послѣ Украинцова 138 дворовъ, итого . . . . 390 дв.

5. Бывшему Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарю Сергѣю Семенову . . . 600 душъ.

6. Бывшему канцеляріи совѣтнику Хризоскулѣеву въ Новгородскомъ уѣздѣ изъ Путятинскихъ деревень . . . . . . 666 „

7. Бывшему статскому совѣтнику, а потомъ тайному совѣтнику Степанову въ Суздальскомъ уѣздѣ 49 дворовъ, въ Костромскомъ 49 дворовъ, а въ Тверскомъ и Шацкомъ уѣздахъ 34 двора, да въ Коломенскомъ уѣздѣ 4 двора, итого . . . . 136 дв.

Ея Императорскому Величеству отъ конференціи всенижайше докладывается.

Служившій многіе годы Вашему Императорскому Величеству съ особливою ревностью въ Слободскомъ Острогожскомъ полку армейскимъ полковникомъ Иванъ Тевяшовъ, показавъ многія въ распространеніи тамошнихъ мѣстъ и во умноженіи того полку заслуги, за старостію и за полученными на разныхъ баталіяхъ ранами отставленъ отъ службы безъ награжденія ранга, и хотя отъ Военной Коллегіи докладъ Вашему Величеству и поданъ, однакожъ резолюціи еще не воспослѣдовало.

Нынѣ онъ поданною въ конференцію на высочайшее имя Вашего Императорскаго Величества челобитною проситъ, дабы въ разсужденіи тѣхъ его службъ награжденъ онъ былъ чиномъ. Почему конференція пріемлетъ смѣлость Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданнѣйше представить, не соизволите ли помянутаго Тевяшова во уваженіе того, что младшіе предъ нимъ состоятъ уже генералъ-маіорами, а паче во уваженіе его долговременной ревностной службы, которая высочайшими грамотами государя Петра Перваго засвидѣтельствована, пожаловать при отставкѣ генералъ-маіоромъ?

Черновой своеручный докладъ графа М. Л. Воронцова.

На всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣніе по всеподданнѣйшей рабской должности всенижайше представляю примѣрную табель, во сколько времени и на какую сумму возможно получить однимъ лѣтомъ для строенія каменныхъ дворовъ въ Москвѣ, послѣ нынѣ бывшихъ несчастныхъ пожаровъ, дабы съ Божескою помощію чрезъ непродолжительное время возможно было застроить погорѣлыя мѣста лучшими каменными дворами къ великому украшенію города, къ покойному и безопасному впредъ жителей...

По примѣрному исчисленію для дѣланія кирпичей, числомъ одного миліона, въ лѣто потребно работныхъ людей 55 человѣкъ. Для обжиганія одного миліона кирпичей надобно трехъ-аршинныхъ дровъ 340 саженъ. И такъ, ежели сдѣлать 50 миліоновъ кирпичей, надлежитъ имѣть для работы 2,505 человѣкъ.

Дровъ для обжиганія..........	34,000 саженъ.
За работу кирпичей заплатить надлежитъ за всякую тысячу по 1 р., итого........................	50,000 рублевъ.
За дрова по 2 рубли съ сажени.	68,000 „
Итого на всѣ расходы...	118,000 рублевъ.

Бывшіе почти ежегодно частые и великіе пожары въ Москвѣ понынѣ довольные слѣды бѣдности и разоренія жителей по себѣ оказываютъ, и отъ того какой убытокъ и вредъ всему государству наносится, о томъ весьма излишно признавается здѣсь описывать, ибо каждый къ великой своей тягости и разоренію много чувствуетъ.

Причину симъ несчастнымъ пожарамъ сверхъ оплошности жителей должно приписать тѣсному, нерегулярному и гнусному (однако недешевому) строенію деревянныхъ дворовъ; къ тому жъ расположеніе узкихъ и кривыхъ улицъ многое помѣшательство причиняетъ къ утушенію случающихся пожаровъ.

Но дабы съ Божескою помощію нынѣ и впредъ единожды отъ такъ сильныхъ и вредныхъ пожаровъ свободиться, слабѣйше разсуждается учинить слѣдующее:

1) Погорѣлымъ мѣстамъ учинить акуратной планъ;

2) размѣрить и поставить вѣхи большимъ улицамъ, которымъ не менѣе шириною быть какъ 12 саженъ;

3) между большихъ улицъ надлежитъ также поперешныя улицы провести, шириною по 8 саженъ, а разстояніе сихъ поперешныхъ улицъ отъ 100 саженъ до другихъ 100 саженъ.

4) Немедленно приказать архитектамъ сочинить планы съ профилями примѣрнымъ каменнымъ дворамъ для мѣщанства, по пропорціи, какой домъ каждой по своему имѣнію въ состояніи сдѣлать можетъ, а именно: 1-го нумера на 5 покоевъ, 2-го нумера на

7 покоевъ, 3-го нумера на 9 покоевъ, 4-го нумера на 12 покоевъ, 5-го на 15 и больше покоевъ съ принадлежащими по пропорціи каждаго дворовыми службами и съ небольшими огородами, которымъ рисунки подъ lit. A прилагаются.

Изъ сихъ означенныхъ подъ нумерами дворовъ надлежитъ по разнымъ улицамъ одинаковымъ манеромъ строить, то-есть гдѣ № 1 дворамъ быть, тутъ не должно ни № 2, ни 3, ни 4, ни 5 не строить и такимъ образомъ расположить и о прочихъ дворахъ.

6) Оные жъ архитекты имѣютъ назначить, гдѣ въ которой улицѣ и сколько церквамъ каменнымъ быть, также по обѣ стороны улицъ отъ 30 до 50 саженъ имѣютъ быть колодези.

7) Погорѣлыя церкви оставить въ ихъ мѣстахъ и на произволеніе жителей тѣхъ улицъ предать о починкѣ; а вновь назначенныя церкви строеніемъ поспѣшать сколько возможно.

Ея Императорскому Величеству отъ конференціи всенижайше докладывается.

Во исполненіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія о флотѣ и адмиралтействѣ конференція по надлежащемъ разсмотрѣніи долженствуетъ Вашему Величеству всенижайше представить.

Что какъ благосостояніе каждаго корпуса, особливо же толь знатной части государственныхъ силъ, натурально больше всего въ томъ состоитъ, чтобъ снабдить не токмо полнымъ числомъ флагмановъ и прочихъ чиновъ, но паче и о томъ стараться, чтобъ всѣ оные въ состояніи были должность свою и званіе самымъ дѣломъ исправлять.

То, послѣдуя сему правилу, тотчасъ взято было въ разсмотрѣніе: кому командовать изъ адмираловъ флотомъ въ приближающуюся кампанію, и найдено, что хотя по штату положено только два адмирала, а теперь оныхъ на лицо четверо, а именно Мишуковъ, Головинъ, Талызинъ и Мятлевъ, изъ которыхъ двое, а именно Головинъ и Талызинъ не для того и произведены, чтобы флотомъ комадовать, а только для присутствія въ Коллегіи и то потому, что млад-

шій предъ ними Мятлевъ производился въ адмиралы. Однакожъ:

1) Мишуковъ въ такой глубокой старости, что невозможно и требовать, что онъ еще флотомъ командовалъ или, въ Коллегіи присутствуя, безостановочно отправлялъ множество трудныхъ дѣлъ. Потому не соизволите ли Ваше Императорское Величество его всемилостивѣйше отъ службы уволить?

2) Головинъ по слабому состоянію здоровья уже давное время изъ дому не выѣзжаетъ и теперь подалъ прошеніе объ отставкѣ.

3) Талызинъ хотя нестолько боленъ, однакожъ на морѣ не бывалъ и также старъ.

4) Мятлевъ такъ слабъ, что когда и выѣзжаетъ, то для безпрестанныхъ гипохондрическихъ припадковъ не можетъ однакожъ не токмо въ морѣ флотомъ командовать, но ниже въ Коллегіи здѣсь съ пользою присутствовать. Потому не соизволите ли Ваше Императорское Величество ихъ всѣхъ четверыхъ отъ службы уволить?

Такимъ образомъ не останется ни одного адмирала во флотѣ, а надобно ихъ два; а потому всенижайше представляется:

1) Генералъ кригсъ-комисаръ князь Голицынъ, которой и по старшинству въ сей чинъ слѣдуетъ. Онъ подалъ подлинно прошеніе объ отставкѣ за болѣзнію; но какъ конференція навѣдывалась у него, можетъ ли онъ кампанію сдѣлать во флотѣ и онымъ командовать, то онъ отвѣтствовалъ, что хотя подлинно въ здоровьи слабъ, но если высочайшее Вашего Им-

нераторскаго Величества соизволеніе будетъ, чтобъ онъ командовалъ флотомъ, то ничто не удержитъ его принять то на себя съ великою радостью.

За нимъ слѣдовалъ бы вице-адмиралъ Любисъ; но, во первыхъ. будучи Агличаниномъ, отрекся уже третьяго году быть во флотѣ, а потомъ и весьма устарѣлъ, да и въ Коллегіи присутствіемъ своимъ безполезенъ за незнаніемъ Россійскаго языка, то всенижайше представляется: не будетъ ли угодно и его уволить тѣмъ же чиномъ и съ половиннымъ по его иностранству жалованьемъ, а въ адмиралы

2) Вице-адмирала Полянскаго!

Затѣмъ въ вице-адмиралахъ остается одинъ токмо Кейзеръ; но и онъ во первыхъ старъ, а потомъ слѣдовалъ бы первой въ адмиралы, къ чему онъ конечно неспособенъ; потому не будетъ ли угодно и его, равно какъ Любиса, съ половиннымъ жалованьемъ отъ службы уволить?.

Къ наполненію вице-адмираловъ, коихъ положено три, всенижайше представляются по старшинству изъ контръ-адмираловъ:

1) Князь Степанъ Мещерской.

2) Никита Лопухинъ и

3) Семенъ Мордвиновъ.

Подлинно старѣе сихъ троихъ есть контръ-адмиралъ Василій Ларіоновъ: но какъ онъ теперь находится въ должности оберъ-штеръ-кригсъ-комисара, то и теперь на мѣсто князя Голицына всенижайше представляется въ генералы кригсъ-комисары.

Также старѣе Мордвинова есть контръ-адмиралъ Дмитрій Лаптевъ; но по его состоянію и обстоятельствамъ способнѣе быть при штатскихъ дѣлахъ, и потому всенижайше представляется: не будетъ ли угодно пожаловать его тайнымъ совѣтникомъ къ штатскимъ дѣламъ?

Сверхъ всенижайше представленныхъ здѣсь необходимо надобно будетъ еще многія другія мѣста наполнить, особливо же о морскомъ кадетскомъ корпусѣ стараніе приложить и то разсмотрѣть: здѣсь или въ Кронштадтѣ адмиралтейству быть. Но дабы въ томъ поступить безъ всякой ошибки, то не будетъ ли Вашему Императорскому Величеству всемилостивѣйше угодно теперь сіе всенижайшее представленіе конфирмовать и повелѣть, чтобъ конференція обще съ новопроизводимыми флагманами все прочее разсмотря, какъ остальныя мѣста достойными и способными наполнила, а престарѣлыхъ и неспособныхъ отъ службы уволила, съ награжденіемъ буде кому какое по закону слѣдовать будетъ, такъ и надлежащія по адмиралтейству и кадетскому корпусу распоряженіи въ дѣйство произвела?

Записка о Малороссійской торговлѣ.

По отданному отъ его сіятельства канцлера въ Малороссійскую экспедицію, присланному изъ кабинета Ея Императорскаго Величества требованію, чтобъ справиться по дѣламъ Малороссійскимъ въ Малой Россіи: кому, когда и при которомъ владѣніи дано ли было позволеніе торговать безпошлинно и чѣмъ и до коликой суммы и на такіе торги, отколь даны указы или привилегіи и въ которомъ году, въ Малороссійской экспедиціи съ возможнымъ прилежаніемъ и крайнимъ старательствомъ справка по книгамъ чинится. Но понеже въ одинъ день отъ его сіятельства двѣ записки о скоромъ исканіи такой справки присланы и прежде ввечеру такое жъ подтвержденіе учинено: того ради отъ Малороссійской экспедиціи симъ доносится, что точно о такомъ безпошлинномъ торгованіи скоро справиться невозможно, потому что отъ времени Богдана Хмѣльницкаго гетмана по сіе время по книгамъ, которыхъ здѣсь болѣ ста есть, пересмотрѣть надобно; а нѣкоторыя старыя дѣла находятся и въ Московскомъ архивѣ. Въ пунктахъ же всѣхъ бывшихъ гетмановъ о пошлинахъ именно не упоминается, а говорится о всякихъ доходахъ вообще, въ томъ числѣ и съ купецкихъ разныхъ націй людей.

Въ старинныхъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича двухъ грамотахъ Кіевскому магистрату о безпошлинномъ Кіевлянамъ въ Малороссійскихъ городахъ торгованіи упоминается; а по-

томъ грамотами жъ при государѣхъ царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и императорѣ Петрѣ Великомъ, и послѣ въ грамотѣ государя императора Петра Великаго съ Кіевлянъ пошлину на звычайныхъ мѣстахъ съ отъѣздныхъ торговъ брать велѣно. Въ челобитьѣ Нѣжинскихъ мѣщанъ ссылка на такія жъ жалованныя грамоты о безпошлинномъ торгу есть; но грамотъ тутъ не находится, ни точнаго ихъ содержанія. Того ради необходимо нужно по симъ грамотамъ съ дѣлами, которыя могутъ въ книгахъ или въ связкахъ здѣсь и въ архивѣ найтися, обстоятельно выправиться, не торопяся; а безъ того утвердиться невозможно. Нынѣ, какъ Кіевскіе мѣщане, такъ и Нѣжинскіе, пошлину, индукта и эвекта называемую, съ товаровъ платятъ, и торговывали ли они когда безъ платежа пошлинъ, подлинно неизвѣстно.

Въ универсалѣ гетмана Хмѣльницкаго со всякихъ товаровъ отъ чужестранныхъ и Россійскихъ купцовъ пошлину, которая въ Малой Россіи называется индукта, съ расположеніемъ съ чего почему на подобіе тарифа брать, опредѣлено, не выключая никого. О томъ же въ универсалахъ гетмановъ Павла Тетери, бывшаго на той сторонѣ Днѣпра Ивана Самойлова и Ивана Скоропадскаго, еще пространнѣе, какъ о индуктѣ, такъ и о эвектѣ, то-есть отъ привозныхъ и вывозныхъ товарѣхъ пошлину въ войсковой скарбъ сбирать написано. Обрѣтающіеся же при Коллегіи бывшіе чрезъ многіе годы у Малороссійскихъ дѣлъ люди, чтобъ кто исключенъ отъ пошлинъ былъ съ торговли, никто не помнятъ; но точно безъ просмотрѣнія по всѣмъ книгамъ и дѣламъ того сказать невозможно.

Примѣчаніе къ милостивому разсужденію.

Въ государствѣ соли въ продажѣ бываетъ по сложности 6-милл. 460,000 пудъ въ годъ, за которую казна получаетъ по 50 коп. за пудъ, и полагается здѣсь въ приходѣ неравенство: но напримѣръ 3-милл. 230,000 рублевъ. Изъ того числа въ расходѣ въ комнату Ея Императорскаго Величества милліонъ, въ заграничную армію, въ провіантскую и въ артилерію и въ другія мѣста 1-милл. 126,202 р. А достальные напримѣръ же, полагая самую малость, 1 миліонъ 100,000 рублевъ, поворачиваются изъ вырученныхъ въ капиталъ на приготовленіе соли.

Съ народу сложено подушныхъ денегъ:

Въ 751-мъ году по 3 к. съ души.	198.434	87
„ 752-мъ году по 3¹/₄ к.......	222.142	67³/₄
„ 754-мъ по 6 к.............	396.871	74
„ 755-мъ по 5 к.............	330.726	45
Итого...	1.148.175	73³/₄

Съ того году какъ казна своимъ капиталомъ стала соль содержать, употребила въ расходъ съ народу собранныхъ, начавъ съ 750 по 761 годъ: полагая малую сумму по 1 м. 100,000 р. въ годъ; итого 12 м. 100,000 р., да къ тому издержанные больше 2 ми-

ліоновъ рублевъ изъ комнатныхъ, всего съ 14 миліоновъ рублевъ.

Народъ кричитъ, что соль дорога; а отъ чего то, видимость доказательница есть.

Отъ содержанія казною соли, машинныхъ судовъ, соленыхъ конторъ, комисарствъ, лавокъ, анбаровъ и прочаго, обвѣсъ отъ цѣловальниковъ во всемъ государствѣ положить только на 6 миліоновъ, по 3 фунта у пуда по 1¼ коп. фунтъ на 225.000 р. Сборщикомъ и цѣловальникомъ убытокъ, что въ себя каждая рогожа беретъ соли много и что они крайне разорены и потому разными образы во многихъ мѣстахъ красть принуждены, оное стоитъ положить по меньшей мѣрѣ 300,000 р.; всего въ годъ народъ тягости чувствуетъ 1 м. 525,000 р.

Расположеніе, напримѣръ, чтобъ сдѣлать соль вольную и доказать тѣмъ пользу.

Крестьянинъ имѣетъ семью 10 душъ; онъ купитъ соли въ годъ 10 пудъ на 5 р. и чтобы тѣ 5 р. получить наличными, продастъ свой продуктъ за безцѣнокъ; такожъ соль купитъ не въ одно время и за нею далеко ѣздя время тратитъ, расходъ себѣ и лошади и что прежде времени провизіи его пропадаютъ, и къ тому цѣловальники обвѣсятъ и прочія приключенія положить, что 2 р. стоитъ, итого 7 р.

Егда сдѣлать соль вольную и будутъ ею помѣщики, купцы и крестьяне торговать и сборъ расположить въ годъ для нынѣшняго военнаго времени по 21 коп. на душу, то крестьянинъ таже семья 10 душъ купитъ соли 10 пудъ, дастъ уже чрезвычайно дорого по 30 коп. за пудъ на 3 р., да подушныхъ за соль заплатитъ 1 р. 26 к., итого сойдетъ съ той

же семьи 4 р. 26 к., затѣмъ получится въ остатокъ 2 р. 74 к.

А въ низовыхъ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ соль дешево купить можно, напримѣръ по 10 к. пудъ, то тамошній крестьянинъ получитъ себѣ въ остатокъ уже 4 р. 74 к.

Въ государствѣ будетъ польза та:

Правительство и подчиненныя всѣ команды слѣдствій и много затрудненій имѣть не будутъ *).

Соляныхъ конторъ, комисарствъ, машинныхъ судовъ и всѣхъ расходовъ содержать обществу не для чего.

Купцы по освобожденію отъ службъ торгомъ солью, тожъ и крестьяне не на деньги, но больше на мѣну, не ѣздя никуда, готовую дома покупая, обогатятся.

Низовыхъ деревень крестьяне и всѣ тѣ мѣста, гдѣ соль дорога, а купить дешево можно, отъ развозки соли по городамъ обогатятся.

Какъ война минетъ, то временно положенные прибавочные съ народу снимутся, и тогда на комнатной миліонъ съ крестьянства сбирать только по 9 коп. съ души въ годъ.

Расположеніе напримѣръ:

По нынѣшней послѣдней ревизіи 6 м. 614,529 душъ по 7 коп. на треть 463.017 р., а всѣхъ 1 м. 389.051 р. 9 коп.

У статскихъ и прочихъ чиновъ изъ жалованья по 1 к. съ рубля 50.000 р.

---

*) И люди находящіеся при тѣхъ дѣлахъ могутъ употреблены быть въ другія службы.

Купечество, что̀ служебъ не понесутъ, всего государства 250.000 р.

Съ соленыхъ варницъ и озеръ пошлины по 5 к. съ пуда съ 10 миліоновъ 50.000 р.

Съ отпуску въ Польшу соли пошлины напримѣръ 2 миліона пудовъ—50,000 р.

Съ заморскаго сюда привоза соли по 5 к. съ пуда съ 500,000 пудъ 2.500 р.

Итого 1 м. 751.551 р. 9 к.

На сіе будетъ противное, станутъ разсуждать о числѣ народа: больше-де соли будетъ въ расходѣ впредъ; то полагаю напримѣръ въ окладѣ подушномъ мужеска полу 6 м. 614,529 душъ, женска тожъ, итого 13 м. 229.058 душъ; неположенныхъ въ подушной окладъ и пріѣзжихъ напримѣръ 2 миліона, всего 15 миліоновъ 229.058 душъ. Расхода бы принадлежало, какъ солдатъ получаетъ, по 24 фунта на душу въ годъ, итого 9 м. 137.434 пуда 32 фунта по 50 к. за пудъ на 4 м. 568.717 р, 40 к. А по годамъ соли было въ продажѣ: въ 750-мъ—5 м. 974.341 пудъ; въ 751-мъ—6 м. 191.398 пудъ; въ 752-мъ—6 м. 493.969 пудъ; въ 754-мъ—6 м. 598.646 пудъ; въ 755-мъ—6 м. 944.538 пудъ; въ 756-мъ—7 м. 225.486 пудъ; въ 757-мъ—5 м. 667.946 пудъ; въ 758-мъ—6 м. 281.493 пуда. Итого въ 9 годахъ 58 миліоновъ 156.145 пудъ; въ 759-мъ—6 м. 123.391 пудъ; въ 760-мъ—6 м. 392.132 пуда.

ЭКСТРАКТЪ

по какимъ дѣламъ синодальной оберъ-прокуроръ князь Козловской имѣетъ къ подачѣ Ея Императорскому Величеству доклады.

1. О расхищеніи Пыскорскаго монастыря слугами монастырскихъ денегъ болѣе трехъ сотъ тысячъ, а бывшимъ въ томъ монастырѣ намѣстникомъ іеромонахомъ Веніаминомъ больше осьми тысячъ рублевъ, Синодъ опредѣлилъ изслѣдовать чрезъ нарочную коммисію, куда и его Веніамина отправить; а синодальный членъ Троицкія Лавры архимандритъ Гедеонъ мнѣніемъ своимъ онаго Веніамина отправлять къ тому слѣдствію не согласуетъ.

А по другой коммисіи оказалось, что тотъ монастырь отъ такихъ расхищеній приходитъ до крайняго раззоренія; ибо архимандритъ того монастыря Іустъ съ 753-го по 759-й годъ въ расходъ монастырскихъ денегъ употребилъ болѣе четырехъ сотъ тысячъ рублевъ.

2. Отставнаго маіора Гаврилы Лазарева о двужснахъ и о ихъ дѣтяхъ Святѣйшій Синодъ разсуждаетъ почитать всѣхъ ихъ за законныхъ, потому что первая отлучена отъ него Лазарева безъ слѣдствія

неправильно, а и вторая невинна, для того что хотя онъ Лазаревъ женатъ былъ на ней и отъ живой жены, но по благословенію Казанскаго архіерея Луки; нынѣ же, какъ тотъ Лазаревъ, такъ и оной Казанской архіерей и надлежащіе къ разбирательству того дѣла люди померли, а синодальной членъ Порфирій епископъ Коломенскій мнѣніемъ своимъ второй бракъ и отъ него дѣтей за законныхъ не почитаетъ.

3. Отъ Святѣйшаго Синода на синодальнаго члена Троицкія лавры архимандрита Гедеона, что онъ по дѣлу о Армянской церкви во мнѣніи своемъ на синодальное опредѣленіе о взятіи отъ Армянскаго духовенства о ихъ законѣ и о прочемъ извѣстія, оное спрашиваніе почитаетъ за излишнее; а въ доводахъ своихъ многія и на Синодъ нарѣканія включилъ, и для того Синодъ проситъ объ ономъ отъ него архимандрита послѣдовавшемъ Синоду оскорбленіи милосердаго защищенія.

Да онъ же оберъ-прокуроръ въ 759-мъ году подалъ доклады, на которые высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи еще не послѣдовало.

1. Марта 13-го.

О опредѣленіи въ Синодальную контору и въ экономическую канцелярію прокуроровъ, а въ экономію и судей свѣтскихъ для лучшаго управленія дѣлъ, и что въ экономіи прокуроры были, да и судьи, какъ при патріархахъ, такъ и послѣ по самую отдачу въ синодальное вѣдомство свѣтскіе, а нынѣ духовные запустили, какъ видимо за почтеніе или за страхъ, доимки болѣе шестидесятъ тысячъ рублевъ; а отъ свѣтскихъ такого запущенія быть не чаятельно.

2. Марта 28-го.

О запрещеніи Святѣйшему Синоду такіе употреблять поступки, какъ по дѣлу о прокурорѣ въ экономіи учинили: подписали опредѣленіе и докладъ подали такожъ, а секретаря Юрьева за то, что и онъ по должности не объявлялъ же, въ страхъ другимъ о штрафованіи, дабы ему оберъ-прокурору по такомъ запрещеніи свободно было по своей должности не допускать до противныхъ указамъ поступокъ и объ интересѣ и о удовольствіи обидимыхъ стараться.

3. Августа 8-го.

Что Святѣйшій Синодъ экономическую канцелярію въ непослушаніи оберъ-прокурора винною не почелъ и тѣмъ прочимъ подчиненнымъ къ непослушанію поводъ подалъ, для чего проситъ высочайшаго повелѣнія, дабы Святѣйшій Синодъ подчиненнымъ присутственнымъ мѣстамъ по требованіямъ оберъ-прокурорскимъ увѣдомлять не запрещалъ, чтобъ ему оберъ-прокурору о приращеніи интереса и о прочемъ въ силѣ высочайшихъ узаконеній подлежащемъ Синоду представлять, а въ случаѣ и Ея Императорскому Величеству доносить было можно.

И что Святѣйшій же Синодъ по предложенію его жъ оберъ-прокурора къ учрежденію въ силу нынѣшнихъ Ея Императорскаго Величества указовъ и прежнихъ узаконеній архіерейскимъ домамъ и монастырямъ штатовъ потребныя вѣдомости и счеты приходу и расходу собирать не разсудилъ, для чего, также и для сочиненія тѣмъ домамъ и монастырямъ плановъ, не соизволитъ-ли Ея Императорское Вели-

чество высочайше указать послать нарочныхъ, а для примѣру хотя въ одну епархію! Ибо по собраніи онаго легко и скоро можно будетъ штаты учинить. крестьянъ переоброчить и на инвалидовъ сумму опредѣлить. А отъ такого добраго распорядка чаятельно быть за расходомъ и немалому остатку. Нынѣ жъ сборъ въ экономію бываетъ только съ десяти архіерейскихъ домовъ, да съ семидесяти семи монастырей, а двѣнадцать архіерейскихъ домовъ и болѣе четырехъ сотъ монастырей вотчинныхъ же ничего въ экономію не платятъ. А о трехъ Малороссійскихъ епархіяхъ, какіе въ нихъ бываютъ доходы и по своимъ-ли привилегіямъ содержатся, никакого извѣстія нѣтъ.

Копія съ письма г-на Ивинскаго, отъ 2-го Декабря, присланнаго къ канцлеру.

Высоко-сіятельнѣйшій графъ, милостивой государь и отецъ Михайла Ларіоновичъ.

Мы думали *), когда Марія-Терезія за необходимо должную баталію имя свое орденомъ въ вѣкъ славнымъ учинила; а Елисавета Великая и Первая не учинить ли особой свой орденъ намъ, въ память будущимъ родамъ о неслыханной побѣдѣ, и такое ужасное предпріятіе дѣвическому сердцу и достопамятное утвердилось орденомъ великія и храбрыя Россійскія Елисаветы (сама-бъ за заслугу благоволила того ордена быть великимъ магистромъ), то то-бъ было на свѣтѣ новое чудо повелѣть въ титлахъ писать: мать отечества. А нынѣ вотъ, государь, не потрафилъ я. *Люди заслуженые 17 лѣтъ въ лосинныхъ орденахъ затянулись и предъ всѣмъ свѣтомъ смѣшны, обойдены и постыждены.* И какая худая форма учинена! Какую шапку имѣетъ брегадиръ, такую и барабанщикъ, какую имѣетъ шпагу брегадиръ, такую и флейщикъ. А по военнымъ во всѣхъ полкахъ обрядамъ по всѣмъ от-

---

*) *Замѣтка графа М. Л. Воронцова.* Кромѣ его пустой головы едва ли кто другой подобныя мысли имѣлъ и, однимъ словомъ сказать, что содержаніе сего письма грубо, безразсудно и наказанія достойно сочинено. Токмо не соизволите ли Ваше Величество великодушно глупость Ивинскаго простить, хотя онъ и достоинъ штрафованъ быть, но для избѣжанія худыхъ разглашеній оставить и ему репримандъ учинить?

мѣна: здѣсь все въ равномъ достоинствѣ. однимъ словомъ сказать: *не имѣемъ на себѣ въ должности вида честности на нитку,* не токмо часовыхъ, и часовые чести ружьемъ не отдаютъ, и нашимъ дѣломъ правитъ и командуетъ Воейковъ; а мы развѣ, или подлинно, дураки! *А тутъ есть такіе глупцы, могутъ великую армію водить;* да достоинства и храбрости ихъ вашему сіятельству видѣть не по чему, ибо всякой человѣкъ отъ дѣла познавается, *а здѣсь подъ мѣдными сумами кромѣ стыда, хотя бы былъ Минихъ, не прославится.* И не знаю, для чего бы по моему желанію быть въ гвардіи мнѣ невмѣстно: тамъ *меня ни благородствомъ, ни дородствомъ, никто не превосходитъ.* Намъ ихъ знатность вѣдома, всѣ наши братья дворяне; *они и сами на себя дивятся, за что такъ украшены и обвѣшаны орденами* и право не вѣдаютъ, что въ томъ министерія употреблена, дабы предъ военными глазами увеличить начальника, что̀ и неотмѣнно справедливо, а и то на правду походитъ: *не добро отъяти хлѣбъ чадомъ и поврещи псомъ;* а они думаютъ: это-де мы достойны, не кого другаго, кромѣ насъ.

И когда уже выпустить меня въ гвардію и товарищей моихъ генералъ-маіорами повысить не можно и политика не дозволитъ, *прошу исходатайствовать отпускъ мнѣ вѣчной въ деревни мои оплакивать бѣдно-несчастную жизнь мою;* а должности ундеръ-офицерской, какъ стать предъ судъ Божій, понести ей-ей не могу: совсѣмъ болѣнъ сталъ и дряхлъ.

Жалѣю и о томъ на что я разумѣю, по пословицѣ: съ умомъ жить—вѣкъ мучиться, безъ ума жить—тѣшиться *).

---

*) Симъ письмомъ довольно разума своего оказалъ.

Прошу милостиваго прощенія, что болѣзнь принудила письмомъ, а не персонально просить надлежащей помочи: ослабѣлъ, груди утѣснены, на стужу выйти не могу; токмо истиннымъ сердцемъ радуясь вашего сіятельства благополучію, есмь всепокорный слуга.

Матвѣй Ивинской.

При самой горести позвольте пошутить.

Развѣ тѣ головы дороже,
Кои усы носятъ на своей рожѣ?
Журавлевы съ Улучкинымъ служили не однѣ;
Отрубленнымъ головамъ все-бъ равно, что сверху, что на днѣ.
Они-жъ, я слышалъ, намѣрены жить лѣтъ по двѣсти
И для того не очистятъ никому здѣсь мѣста.

Данная записка оберъ-церемоніймейстеру отъ канцлера для словеснаго по оной графу Бернесу объявленія.

Ея Императорское Величество со многимъ сожалѣніемъ на сихъ дняхъ увѣдомилась, что его превосходительство г-нъ посолъ графъ Бернесъ караульными неоднократно воспрепятствованъ былъ входить въ садъ лѣтняго дому, а особливо недавно по обыкновенію проѣхать на куртагъ большою алеею. Ея Величество тѣмъ толь паче прогнѣвлена, что она всегда случаевъ искала ко удостовѣренію г-на посла о своемъ высочайшемъ и особливомъ эстимѣ, и что неотмѣнно повелѣваемо было его превосходительство въ императорской садъ и большою алеею свободно пропускать. И потому Ея Императорское Величество повелѣваетъ его превосходительство г-на посла о томъ увѣдомить и притомъ ему объявить, что хотя такія несходствія единственно отъ частой перемѣны карауловъ произошли, то однакожъ стараніе приложено будетъ виновныхъ сыскать и ихъ къ его превосходительству г-ну послу прислать для назначенія весьма заслуженнаго ими наказанія, и что впредь все возможное учинено будетъ, дабы караульные въ семъ пунктѣ должность свою лучше наблюдали.

Репортъ оберъ-церемонійместера объ исполненіи по сей запискѣ, поданный канцлеру.

Августа въ 22-й день поутру его сіятельство канцлеръ, призвавъ меня къ себѣ, изволилъ мнѣ вручить приложенную при семъ на Русскомъ и Французскомъ языкѣ ноту съ приказаніемъ, чтобы мнѣ къ Римско-императорскому послу ѣхать и ему содержаніе оной сообщить, что̀ я немедленно и исполнилъ. Посолъ принялъ меня учтиво и ввелъ въ свои апартаменты, гдѣ я не мѣшкая объявилъ ему причину моего пріѣзда и тотчасъ потомъ содержаніе помянутой ноты ему пересказалъ.

Посолъ, выслушавъ, мнѣ сказалъ, что онъ наикрайнѣйше чувствуетъ, что Ея Императорское Величество толь милосердо о томъ стараться изволила; но то ему крайне сожалѣтельно, что тѣмъ Ея Императорское Величество на гнѣвъ приведена быть могла.

Что во время пребыванія его при здѣшнемъ дворѣ онъ столько опытовъ щедроты и всемилостивѣйшаго благоволенія Ея Императорскаго Величества получилъ, что нельзя ему не сохранять глубочайшее признаніе и вѣчное благоговѣніе. О чемъ онъ просилъ, дабы Ея Величество Императрица о томъ съ его стороны увѣрена была.

Что онъ прилежнѣйше проситъ оставить всякое слѣдствіе надъ караульными, кои его не пропустили; ибо ему крайне прискорбно было бы, ежелибъ для него какой штрафъ наложенъ былъ, что онъ притомъ

весьма удостовѣренъ, что учиненная ими въ разсужденіи его погрѣшность произошла отъ невѣдѣнія.

Я г-на посла обнадежилъ, что весьма точныя повелѣнія даны и точнѣйшія мѣры приняты, чтобъ впредъ таковыхъ непорядковъ больше не случалось.

Впрочемъ я долженъ засвидѣтельствовать, что посолъ тѣмъ весьма былъ доволенъ и что онъ учиненныя мною о эстимѣ Ея Императорскаго Величества къ его персонѣ увѣренія принялъ съ засвидѣтельствованіемъ респекта и наисовершеннѣйшаго признанія.

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія (отъ канцлера графа Бестужева-Рюмина).

1.

Ея Императорское Величество, 27-го Маія, въ день аудіенціи Пруска́го министра Варендорфа, къ канцлеру отзываться изволила, что Ея Величество посторонимъ образомъ о такихъ Голштинскихъ дѣлахъ извѣстна, о которыхъ чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносимо не было, а именно, что принцъ Августъ епископомъ Любскимъ быть старается, и что Великой Князь въ Гамбургѣ деньги занимаетъ. Канцлеръ, за тогдашнею краткостію времени, а потомъ за неимѣніемъ случая, нынѣ на то Ея Императорскому Величеству пространнѣе всенижайше донести долженствуетъ, что подлинно изъ зѣло многихъ отъ Голштинскаго министерства чрезъ канцлера въ Коллегію сообщенныхъ дѣлъ Ея Императорскому Величеству нѣкоторыя всенижайше подносимы не были, какъ для того, дабы при весьма многихъ другихъ гораздо нужнѣйшихъ дѣлахъ пространствомъ сообщаемыхъ отъ нихъ цѣлыхъ книгъ не утруждать, такъ паче, что оныя всѣ такого состоянія суть, что токмо до Коллегіи принадлежатъ, коя токмо о томъ Ея Императорское Величество всенижайшими представленіями утруждать смѣлость пріемлетъ, ежели-бъ что всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества интере-

самъ и намѣреніямъ предосудительно или противно, или же чего безъ всевысочайшей Ея Императорскаго Величества резолюціи Коллегія собою учинить не могла-бъ.

Но Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ напротиву того можетъ засвидѣтельствовать, что Голштинское министерство, не сообщая Коллегіи, не токмо по сопряженнымъ съ высочайшими Ея Императорскаго Величества интересами, Шведскимъ, Датскимъ и Прускимъ дѣламъ ни на что̀ не поступаетъ; но и въ домашнихъ своихъ Голштинскихъ дѣлахъ съ оною сношеніе имѣетъ, какъ то многія сообщенныя отъ нихъ въ Коллегію громады писемъ и даванные на то письменные отвѣты свидѣтельствуютъ, хотя впрочемъ Ея Императорское Величество и дѣйствительно указать соизволила въ домашнія Голштинскія ихъ дѣла нимало не мѣшаться, кромѣ какъ токмо того смотрѣть, чтобъ во всемъ лишніе расходы сокращаемы, а экономія лучше наблюдаема была, чему точно и послѣдуется.

Но что̀ до занимания Великимъ Княземъ въ Гамбургѣ денегъ и до старанія принца Августа Любскимъ епископомъ быть принадлежитъ, то Коллегія толь меньше тѣмъ утруждать за нужно находила: ибо, первое, хотя Ея Императорское Величество Великому Князю на оплату долговъ его двѣсти тысячь рублевъ пожаловать изволила: но Голштинія, будучи должна около миліона, не заплачены тѣмъ болѣе какъ только такіе долги, кои честь его императорскаго высочества крайне интересовали, а въ прочемъ всѣ Голштинскіе амты въ разныхъ рукахъ заложен-

ные просроченными оставались съ заплатою ежегодно по шести процентовъ, и то только такимъ образомъ, что чрезъ барона Претлака, а потомъ чрезъ графа Бернеса, Римской императоръ, изъ особливой къ Ея Императорскому Величеству дружбы и уваженія, чинимою въ такихъ случаяхъ по Германскимъ правамъ экзекуціею до самой крайности медлилъ.

Великой Князь, дабы помянутые амты долѣе въ однихъ рукахъ не оставлять или и совсѣмъ не потерять, а по шести процентовъ за нихъ же не платить, стараніе приложилъ въ Гамбургѣ для выкупу оныхъ деньги занять, токмо за три процента, дабы первое, тѣ амты у старыхъ заимодавцевъ выкупя, другимъ переложить, слѣдовательно къ поправленію довольно времени выиграть, такъ и плаченные за то шесть процентовъ ровно половиною сократить.

Стараніе же принца Августа быть епископомъ Любскимъ толь паче со всевысочайшими Ея Императорскаго Величества намѣреніями согласно: ибо Ея Императорское Величество сама тотчасъ по избраніи нынѣшняго коронпаго наслѣдника въ Швеціи о томъ стараться изволила и даже близко двадцати тысячъ рублевъ на то употреблено: но онъ тогда, по интригамъ Бриммера, только коадъюторомъ того епископства избранъ быть могъ. Великой же Князь притомъ еще такой видъ, по сообщенію тайнаго совѣтника барона Пехлина, имѣетъ, что дѣйствительнымъ принца Августа въ епископы избраніемъ могъ бы онъ даваемые ему нынѣ, яко администратору, двадцать тысячъ рублевъ сохранить и оные паче на уплату своихъ долговъ употреблять.

Обои матеріи такія суть, кои не токмо со всевысочайшими Ея Императорскаго Величества интересами согласны, но и на которыя всевысочайшія Ея Императорскаго Величества намѣренія уже предварительно извѣстны, слѣдовательно прежде своего совершеннаго окончанія не требовали Ея Императорское Величество новыми докуками утруждать.

Канцлеръ потому не можетъ инако заключать, какъ что развѣ Ея Императорскому Величеству о такихъ дѣлахъ чрезъ камергера Николая Наумовича Чоглокова доносимо было: ибо онъ въ держимыхъ Великимъ Княземъ съ министерствомъ его конференціяхъ присутствуетъ и мнѣнія свои то согласно, то въ противность объявляетъ. Хотя канцлеръ, усмотря о томъ изъ собственныхъ его же разговоровъ, ему предъ отъѣздомъ къ Москвѣ и повторилъ, что ежели онъ никакихъ особливыхъ на то отъ Ея Императорскаго Величества повелѣній не имѣетъ, то онъ можетъ припомнить, что канцлеръ и въ самомъ началѣ ему тожъ самое что и покойному князю Репнину всевысочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе объявилъ, что онъ въ компатѣ такихъ конференцій присутствовать можетъ, то токмо для того, дабы Великой Князь въ оныхъ къ дѣламъ прилежалъ и надлежащую благопристойность наблюдалъ, а не какими забавами упражнялся, какъ то съ принцемъ Августомъ бывало.

Николай Наумовичъ то съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ принялъ, упоминая, что онъ долженъ смотрѣть, дабы что-либо въ противность интересовъ учинено не было: но какъ канцлеръ по его же разго-

ворамъ и въ Москвѣ тоже самое ему пересказалъ, то онъ тѣмъ и весьма преогорченъ быть являлся.

Канцлеръ о всемъ томъ, отчасти за невѣдѣніемъ, что̀ въ томъ далѣе происходило, отчасти же иногда запамятывая, донынѣ Ея Императорскому Величеству всенижайше не доносилъ; но нынѣ за весьма существительной пунктъ должности своей поставляетъ Ея Императорскому Величеству на всевысочайшее ея проницательное разсужденіе всенижайше представить, что буде Николай Наумовичъ въ держимыхъ Великимъ Княземъ конференціяхъ (не зная однакожъ прямаго состоянія Голштинскихъ толь трудныхъ дѣлъ, что, основываясь на Германскихъ правахъ, древнихъ обыкновеніяхъ и состоя во многихъ процессахъ и спорахъ, рѣдкимъ извѣстны, да и въ Коллегіи съ крайнимъ трудомъ разбираемы быть могутъ) мнѣнія и голосы свои давать станетъ, то не токмо Голштинское министерство, но и Великой Князь, *думая, что онъ согласно съ сентиментами Ея Императорскаго Величества разсуждаетъ, каждой съ нимъ и противу лучшаго своего понятія согласоваться сталъ-бъ;* слѣдовательно только конфузіи изъ того произойдутъ. Ея же Императорское Величество рапортами о прямомъ дѣла состояніи несвѣдущаго человѣка въ нѣкоторую неподлинность приведена быть могла-бъ, какъ то Ея Императорское Величество по своему высочайшему проницанію сама лучше усмотрѣть изволитъ.

2.

1754 Іюля 2-го дня Датской министръ Мальцанъ, будучи приглашенъ къ канцлеру въ присутствіи вице-канцлера на конференцію, вручена ему всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ апробованная записка, которою ему объявляется, что Ея Императорское Величество соизволяетъ уплатить изъ своей казны тотъ долгъ, за который Голандкѣ Меленовой заложены были нѣкоторые Голштинскіе амты и на который по истеченіи срока получила было она уже и имперскую экзекуцію; но король Датской, перекупя оную претензію себѣ, Его Императорскому Высочеству Великому Князю о томъ знать далъ. Датской министръ по прочтеніи сей ноты предварительно благодарилъ королевскимъ именемъ, что Ея Императорское Величество всевысочайше признаваетъ за знакъ королевской дружбы употребленное имъ стараніе объ отвращеніи помянутой для Голштинскихъ земель конечно разорительной экзекуціи. На прочее же содержаніе помянутой записки, дабы король не препятствовалъ чинимымъ отъ Его Высочества Великаго Князя въ своихъ земляхъ распоряженіямъ, онъ изъяснился, что король, будучи по праву общества крови и по учиненной сдѣлкѣ съ королемъ Шведскимъ, наиближайшимъ наслѣдникомъ, отнюдь

не можетъ на такія распоряженія соглашаться, кои тамошнимъ землямъ, какъ то подобныя экзекуціи, опустошеніе лѣсовъ, раздѣленіе амтовъ и потому ущербъ доходовъ неминуемо вредительны: а наконецъ заключилъ онъ, что, не имѣя указа къ принятію опредѣленныхъ на уплату сего долгу денегъ, принимаетъ онъ данную ему записку только на доношеніе.

Посему за необходимо нужно разсуждено, увѣдомя о всемъ томъ тайнаго совѣтника Корфа въ Копенгагенѣ, всю сію сумму въ будущій почтовый вторничный день векселями барона Вольфа къ нему перевести и тѣмъ толь больше поспѣшить, что ежелибъ о переводѣ такой знатной суммы разгласилось, то конечно и курсъ весьма упалъ бы, чего ради и другихъ векселедавцевъ обойти весьма надлежало.

Потомъ тогожъ дня призванъ и Голштинскій тайный совѣтникъ баронъ Пехлинъ и, получа всевысочайшимъ же Ея Императорскаго Величества подписаніемъ апробованную ноту, предварительно жъ благодарилъ именемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя за сію показанную ему монаршую милость, присовокупляя, что Его Высочество конечно и самъ благодарить будетъ, когда онъ ему о томъ донесетъ.

Наконецъ вручена ему и другая при семъ для извѣстія приложенная записка, по которой онъ обѣщалъ сколько можно скорѣе исполнить.

О САКСОНСКОМЪ ПОСЛАННИКѢ ФУНКѢ.

Переводъ съ копіи грамоты короля Польскаго къ Ея Императорскому Величеству изъ Дрездена отъ 1 Августа 1753.

1.

По титулѣ.

Ваше Императорское Величество соизволили чрезъ своего за болѣзнію еще здѣсь мѣшкающаго оберъ-гофмаршала графа Бестужева-Рюмина мнѣ знать дать, что вамъ къ особливой угодности служило бы, ежели бъ я моего нынѣ при Вашемъ Императорскомъ Величествѣ акредитованнаго чрезвычайнаго посланника тайнаго совѣтника Функа вскорѣ оттуда отозвалъ, а напротивъ того другаго какъ природою, такъ и карактеромъ больше отличнаго министра къ вашему двору прислалъ. И понеже я больше ничего не желаю, какъ Вашему Императорскому Величеству при всѣхъ случаяхъ несумнѣнныя свидѣтельства о моемъ отличномъ высокопочитаніи и усердіи въ исполненіи вашихъ желаній подать, того ради я и въ семъ дѣлѣ Вашему Императорскому Величеству, когда инако того настоять изволите, готовость показать не премину. Только прошу я Ваше Императорское Величество вопервыхъ еще во уваженіе принять, что сверхъ иждивеній, отъ подобной частой перемѣны неминуемо происходящихъ, весьма трудно сыскать такихъ людей, которые бъ при ихъ природѣ и карактерѣ и достаточное искуство къ произвожденію

важныхъ статскихъ дѣлъ имѣли. Функъ дворянской природы и хотя отъ секретарскаго чина началъ, однакожъ онъ своею вѣрною и ревностною службою и искуствомъ даже до характера тайнаго совѣтника произошелъ. Оное касается ему къ чести: да и весьма ничего дивнаго нѣтъ, но паче при многихъ дворахъ сплошь въ обыкновеніи, что бывшіе напередъ при посольствахъ секретари или кавалеры министрами опредѣляются. Подобный примѣръ найдете Ваше Императорское Величество и въ бывшемъ недавно при васъ Шведскомъ посланникѣ Грейфенгеймѣ, который до пересылки его къ моему двору при Шведскомъ посольствѣ въ Регенсбургѣ и Франкфуртѣ секретаремъ посольства служилъ. Не упоминая о многихъ другихъ примѣрахъ, равномѣрное жъ обстоятельство есть съ обрѣтающимися еще и нынѣ какъ здѣсь, такъ и въ Берлинѣ Шведскими посланниками. Генкеномъ и Вульфенстарною, такожъ съ графомъ Коллоредою и Старенбергомъ. Ежели жъ Ваше Императорское Величество, не смотря на сіи уваженія, при требованіи объ отзывѣ Функа пребудете, или же онъ вамъ гнѣвъ иногда какою проступкою на себя навлекъ, то я и въ томъ, какъ и во всемъ, для угожденія вамъ не премину, сколь скоро только другую къ тому способную и Вашему Императорскому Величеству пріятную персону, которыхъ мало, изыщу. За симъ пребываю.

2.

Переводъ съ письма Саксонскаго перваго министра графа Бриля къ канцлеру изъ Варшавы отъ 9-го Сентября н. ш., полученнаго въ 7-й день Сентября же с. ш. 1754.

Вашему сіятельству въ незабвенной еще безъ сумнѣнія памяти, какимъ образомъ Ея Россійско-Императорскому Величеству угодно было, болѣе уже нежели предъ однимъ годомъ, чрезъ его сіятельство господина оберъ-гофмаршала вашего брата, объ отзывѣ здѣшняго посланника господина тайнаго совѣтника Функа внушить и словесно представить повелѣть, и въ какихъ дружественныхъ, надежныхъ и весьма почтительныхъ израженіяхъ его величество король, мой всемилостивѣйшій государь, на то собственноручною отъ 1-го Августа прошлаго году грамотою самъ о томъ изъясниться изволилъ.

Сколь пріятны были его королевскому величеству, по толь знатному прошедшему времени, въ которомъ о вышепоказанномъ намѣреніи ничего долѣе упоминаемо не было, примѣчать, что, въ разсужденіи представленныхъ основательныхъ уваженій и обстоятельствъ, оное уже совсѣмъ оставлено, столь удивительнѣе было его величеству изъ присланной только третьяго дни отъ его сіятельства господина вашего брата императорской отвѣтной грамоты подъ числомъ 31-го Іюля сего году усмотрѣть, что Ея Императорское Величество о скоромъ отозваніи господина Функа и о снабдѣніи его мѣста другою, отличнѣйшею персоною настоять изволитъ.

И хотя несумнительно, что вашему сіятельству, по имѣющей похвальной императорскихъ государственныхъ и штатскихъ дѣлъ дирекціи, отправленіе

помянутой высокопочитаемой императорской отвѣтной грамоты безъизвѣстно быть не можетъ: то однакоже его королевское величество мнѣ особливо повелѣлъ оную (какъ симъ и чинится) вашему сіятельству въ самомъ оригиналѣ сообщить, и при повтореніи всѣхъ въ первой королевской грамотѣ представленныхъ уже уваженій ту заботу изобразить, въ которую насъ приведетъ неотмѣнное настояніе въ принятомъ намѣреніи, а особливо при нынѣшнихъ отъ часу болѣе опасными являющихся обстоятельствахъ и при недостаткѣ довольно способныхъ у насъ къ тому людей. Я потому неотмѣнно еще лучшаго уповаю, а наче что противу шляхетной природы господина Функа ничего сказать не можно; обстоятельство же, что онъ только изъ секретарей посольства произошелъ, болѣе къ чести и заслуженному награжденію нежели къ какому предосужденію касаться имѣетъ. А впрочемъ уповается, что онъ при своихъ добрыхъ сентиментахъ и пристойномъ поведеніи никакой персональной немилости на себя не привлекъ: но ежели бъ сіе послѣднее наче всякаго лучшаго упованія было, то его королевское величество, мой всемилостивѣйшій государь, нимало болѣе не умедлитъ требованіе Ея Россійско-Императорскаго Величества исполнить.

И потому я ваше сіятельство по точномъ повтореніи всѣхъ вышеизображенныхъ и вамъ впрочемъ само собою приходящихъ уваженій чрезъ сіе просить имѣю, да соизволите дальнѣйшее Ея Императорскаго Величества вашей всевысочайшей Самодержицы о семъ соизволеніе сами испросить и мнѣ дружески знать дать: ибо его королевское величество въ случаѣ, чтобъ Ея Россійско-Императорскому Ве-

личеству персона и поведеніе господина Функа дѣйствительно неугодны были, по своему всегдашнему и уже предъ симъ въ семъ самомъ случаѣ засвидѣтельствованному почитанію и снисхожденію, конечно часа не умедлитъ помянутаго своего посланника тотчасъ отозвать и сколь скоро можно другаго Ея Императорскому Величеству пріятнаго министра отправить.

Итакъ сіе дѣло въ благосклонное вашего сіятельства разсмотрѣніе и произвожденіе съ совершенною довѣренностью препоручая и наилучше рекомендуя, есмь

Бриль.

3.

Замѣчанія канцлера графа Бестужева.

NB. Начало и все происшествіе сего дѣла канцлеру будучи донынѣ совсѣмъ безъизвѣстно, онъ не можетъ теперь болѣе, какъ сіе письмо такъ всенижайше поднести, какъ его получилъ и просто ожидать, что̀ Ея Императорское Величество на то всевысочайше повелѣть изволитъ, отнюдь уже не смѣя какое-либо отъ себя къ тому мнѣніе представить, какимъ образомъ сіе дѣло окончено, далѣе производимо или совсѣмъ оставлено быть имѣетъ.

Только же тѣмъ не меньше канцлеръ себя въ рабской должности и въ необходимости находитъ всѣ къ сему дѣлу принадлежащія и отъ онаго происходить могущія уваженія такъ всенижайше представить, какъ онъ и во всякомъ случаѣ мнѣнія свои, не ожидая вѣдать другихъ, прямо и чистосердечно, по сущей вѣрности и усердію, сколько понятія его было, всегда открывалъ.

Канцлеръ весьма удаленъ разсматривать, по какимъ причинамъ Ея Императорское Величество Функова отсюда отзыва желать изволитъ: довольно, что такое есть высочайшее ея соизволеніе. Но что до самаго дѣла принадлежитъ, то видится, что производители онаго не ближайшіе къ достиженію конца пути употребляли, паче же такъ завели, что оное, какъ бы ни пошло, однакожъ на обѣ стороны весьма непріятнымъ будетъ.

Главнѣйшій резонъ требованія отзыва Функова по причинѣ будто бы его худой природы конечно никѣмъ прежде не разсматриванъ, ниже объясненъ былъ; инако же бы оный конечно въ грамотѣ Ея Императорскаго Величества къ королю не находился: ибо Функъ природою такой же Саксонскій дворянинъ, какъ и всѣ другіе, и конечно ничѣмъ не хуже бывшаго здѣсь недавно генерала Арнима, которой только приданымъ своей жены богатъ; а предмѣстникамъ онаго Герсдорду и Фицтуму Функъ и чиномъ не уступаетъ, имѣя рангъ генерала-поручика. Скорость же его въ сей характеръ произведенія, какъ Бриль самъ упоминаетъ, конечно къ славѣ высочайшей Ея Императорскаго Величества службы касается, что бывшій въ оной секретаремъ только, а при отпускѣ совѣтникомъ въ полковничьемъ рангѣ, въ своемъ отечествѣ толь много почтенъ. И ежели бъ секретарской чинъ имѣлъ служить доказательствомъ навсегда чьей-либо худой природы, какъ то конечно Бриль въ своемъ письмѣ и разумѣетъ, то всемилостивѣйше пожалованные отъ Ея Императорскаго Величества симъ чиномъ два брата князья Голицыны, дѣти адмиральскія, были бы несчастливѣйшіе изъ ихъ фамиліи люди.

Надобно повторить, что сей въ грамоту внесенной пассажъ, показывающій недовольство на Функову породу, какъ въ Брилевомъ письмѣ усматривается, мало сперва разсматриванъ былъ: ибо когда двое Шведскихъ министровъ изъ секретарей же сюда присыланныхъ, а именно Вульфенштирна и Грейфенгеймъ, Французской изъ курьеровъ Даліонъ и Пруской, наконецъ, Варендорфъ, а объ отзывѣ ихъ для того ниже словомъ когда упоминаемо было: то видится исключеніе въ томъ единаго Функа весьма примѣтно или пристрастно.

Ежели въ семъ случаѣ послѣдовано примѣру требованнаго отзыва Мардефельду или кѣмъ искано симъ тому заимствовать, то въ томъ весьма другое обстоятельство было. Мардефельдовъ отсюда отзывъ требованъ, какъ взаимство тому, что по Прускому требованію посыланъ былъ отсюда отзывъ здѣшнему въ Берлинѣ министру барону Бракелю.

Здѣсь такого взаимства не настоитъ, а буде есть какое взаимство, то развѣ въ пользу двора Саксонскаго. Еще понынѣ не случалось, чтобъ король Польской въ показаніи какихъ-либо Ея Императорскому Величеству угодностей отказалъ, паче же требованіе объ нихъ всегда предупреждать старался и такъ что въ настоящемъ случаѣ не отрекается на отзывъ Функовъ поступить, но только представляя свою заботу и недостатокъ способныхъ на его мѣсто людей, отъ высочайшей Ея Императорскаго Величества дружбы и снисхожденія проситъ, чтобъ Функъ, ежели только поведеніемъ своимъ гнѣвъ Ея Императорскаго Величества не заслужилъ, здѣсь далѣе остаться могъ.

Правда, король Польской и нужду имѣетъ такъ умиленно о семъ просить, потому что какъ бы ни было, однакожъ разгласится, что Функъ по здѣшнему требованію отозванъ, а сіе и неминуемо причтется нѣкоторой между дворами холодности, которая, подъ случай нынѣшнихъ крайне замѣшавшихся Польскихъ дѣлъ, не инако какъ обоимъ вредительна и не послужитъ какъ къ бóльшему Французско-Прускихъ партизановъ одобренію и къ опаснѣйшимъ въ Курляндіи по причинѣ герцога интригамъ, гдѣ по извѣстіямъ король Прускої и безъ того уже половину шляхетства на своей сторонѣ имѣетъ.

Понуждается къ сему прошенію король Польской и собственною его честію, которая всегда въ томъ интересована, чтобъ министра своего защищать, чему и собственный здѣсь примѣръ былъ: ибо когда Шведы, принося жалобы на Корфа, объ отзывѣ его изъ Стокгольма неотступно просили, Ея Императорскому Величеству оное весьма неугодно было: да и дѣйствительно Корфъ оттуда не отозванъ какъ когда уже получилъ сатисфакцію во всѣхъ ему тамо учиненныхъ досадахъ и такъ побѣдителемъ, а не обезчещеннымъ оттуда возвратился.

Но требуютъ ли и Ея Императорскаго Величества высочайшіе интересы, чтобъ Функъ отсюда отозванъ былъ, оное оставляется въ своемъ мѣстѣ: только учиненныя о томъ Ея Императорскому Величеству представленія, чьи бы ни были, суть осязательныя интриги: ибо требованіемъ Функова отсюда отзыва не одно только въ намѣреніи имѣется, чтобъ его выжить и обругать, но еще Гроса изъ Дрездена выбить и въ Гамбургъ перевести, а въ Дрезденѣ, такъ сказать въ досаду самому монаршему Ея Император-

скаго Величества соизволенію, оберъ-маршалу графу Бестужеву-Рюмину остаться, наиглавнѣйше же, по ихъ мнѣнію, канцлеру чрезъ то умаленіемъ его кредиту обиду сдѣлать, о чемъ лучше удостовѣряютъ всенижайше приложенныя при семъ оригинально, а для лучшаго прочитанія и въ копіи переписанныя доказательства, которыми канцлеръ Ея Императорское Величество и утруждать не хотѣлъ, во первыхъ дабы справедливый и неминуемый гнѣвъ Ея Величества не воспричинствовать, а второе, что ему натурально печально и несносно на брата своего такія свидѣтельства показать.

Но когда уже крайность до того привела, то и можно и то сказать, что въ семъ дѣлѣ высочайшая Ея Императорскаго Величества довѣренность во зло употребляема была; ибо когда монаршія ея повелѣнія одно за другимъ къ оберъ-маршалу посылались, чтобъ онъ немедленно сюда ѣхалъ, съ другой стороны ему не только надежда подавалась тамъ совсѣмъ остаться и полное министерское жалованье противу всякаго устава переводимо было, но и повсюду пружины составлялись, чтобъ показать надобность его при Польскомъ дворѣ опредѣленія, на что онъ полагаясь понынѣ и не ѣдетъ.

Для того главнымъ пунктомъ найдено объ отзывѣ Функа домогаться, дабы послѣ во взаимство тому о Гросѣ докладывать.

Для того, какъ изъ приложеннаго усмотрится, Коллегіи юнкеру Бѣльскому поручено старцовъ подкупать къ челобитью на Гроса, и для того секретаря Ржичевскаго заставили прямо въ своихъ реляціяхъ Гроса клеветать. Что все сіе соглашеннымъ и не отъ

одного оберъ-маршала происходящимъ дѣломъ есть, оное тотчасъ доказуется, а именно 1-е о Бѣльскомъ.

Канцлеръ, прослыша о производимыхъ чрезъ Бѣльскаго интригахъ, какъ въ отвращеніе оныхъ и сожалѣя о братѣ своемъ, видя его на старости въ толь презрительныя дѣла вмѣшавшагося, такъ и потому, что при Гроссѣ и окромѣ Бѣльскаго еще двое переводчиковъ есть, приказалъ въ Коллегіи предложить, чтобъ Бѣльскаго въ Гамбургъ перевести, потому что бывшій тамо одинъ поручикъ Борзовъ по причинѣ смерти отца его сюда просится; но сіе предложеніе для церемоніймейстера Олсуфьева паче громоваго удару было, такъ что онъ, изъ лица выступя, допрашивался только откуда сіе на мысль пришло и, качая головою, написанное о томъ опредѣленіе у себя оставилъ и понынѣ не выдаетъ. А второе, о Ржичевскомъ, доказывается и тѣмъ, что сочиненной канцлеромъ и Ея Императорскому Величеству еще въ Петергофѣ поднесенной указъ, которой въ запасъ и при семъ всенижайше прилагается, къ Ржичевскому въ отвѣтъ на его о Гроссѣ клеветы, и понынѣ въ Коллегіи лежитъ уже близко двухъ мѣсяцевъ и ниже того добиться можно, чтобъ сказали, надобенъ онъ или нѣтъ, и для чего, но только вицеканцлеръ отвѣтствовалъ, что Ржичевскаго реляціи разсматривать хощетъ; прямая же причина сей остановки въ томъ состоитъ, что помянутой указъ не нравится, ибо онъ конечно былъ бы противу поданныхъ партикулярныхъ Ржичевскому наставленій на Гросса клеветать. А при томъ и то статься можетъ, что вице-канцлеръ для принятія о семъ къ Ржичевскому указѣ резолюціи ожидаетъ сперва извѣстія, что съ Функовымъ отзывомъ сдѣлается.

Судить о семъ оставляется въ монаршее Ея Императорскаго Величества соизволеніе и разсмотрѣніе, можетъ ли ея высочайшая честь и слава сносить, чтобъ зависящее едино отъ ея власти толь презрительными интригами искано, а при томъ ея неоцѣненная довѣренность во зло употребляема была.

Но что̀ до имѣющей тѣмъ въ виду обиды канцлеру принадлежитъ, то сія уже не первая, которую онъ претерпѣваетъ, и сіе уже не первое жъ, что сочиняемые имъ концепты, бывши посылаемы на разсмотрѣніе въ Коллегію, вмѣсто того, чтобъ къ нему присылаемы быть имѣли, оставлялись тамо безо всего въ молчаніи.

Можетъ быть думается, что Функъ будучи канцлеру великой другъ, отзывъ его ему чувствителенъ будетъ. Канцлеръ не отрекается, что Функъ ему пріятель; не можно жъ отрещись, что и всѣ находящіеся здѣсь иностранные министры къ нему много довѣренности и уваженія имѣютъ; да видится инако и быть не можно, сколь долго высочайшая Ея Императорскаго Величества къ нему милость и довѣренность продолжаются, которымъ единственно онъ все то и приписуетъ, что̀ донынѣ иногда кредитомъ своимъ при другихъ дворахъ сдѣлать могъ и безъ которыхъ паки всѣ его наилучшіе труды и усердія были бъ такъ безплодны, какъ бы онъ и ничего не дѣлалъ.

Но какъ канцлеръ не вмѣшанъ въ сіе дѣло, какъ только тѣмъ, что графъ Бриль сіе письмо къ нему писалъ, слѣдовательно толь меньше извѣстенъ о дальнѣйшихъ по тому высочайшихъ Ея Императорскаго Величества намѣреніяхъ: то онъ не можетъ собою отнюдь никакого графу Брилю на сіе

его письмо отвѣта сдѣлать, сколько благопристойность ни требуетъ онымъ не умедлить, но будетъ ожидать, что̀ Ея Императорское Величество на то повелѣть изволитъ, а именно: настоять ли на томъ, чтобы Функъ конечно отозванъ былъ (какъ къ тому и король склоннымъ себя предъявляетъ, ежели Функъ проступился и гнѣвъ Ея Императорскаго Виличества заслужилъ) или же, оставляя сіе дѣло совсѣмъ, отвѣтствовать только, что когда король Польской принимаетъ за знакъ особливой Ея Императорскаго Величества дружбы и снисхожденія, чтобы Функу здѣсь остаться, то Ея Императорское Величество и въ сей благоугодности королю отказать не хотѣла. То или другое изъ сихъ повелѣній канцлеръ съ равною ревностію исполнилъ бы, не поставляя большей для себя чести и благополучія какъ быть удостоену монаршими Ея Величества повелѣніями и точнымъ оныхъ исполненіемъ исполнять свою рабскую должность.

Копія съ записки, врученной Французскому повѣренному въ дѣлахъ шевалье Дугласу въ 16-й день Февраля 1757 года.

Отъ обрѣтающагося при Французскомъ дворѣ здѣшняго повѣреннаго въ дѣлахъ надворнаго совѣтника господина Бехтѣева недавно сюда донесено, что намѣрены тамо для воздержанія Поляковъ отъ заведенія въ республикѣ замѣшательствъ и конфедерацій, которыя могли бы отъ одной партіи противъ другой произойтить, требовать отъ здѣшняго двора съ нѣкоторыми весьма непріятными и непристойными кондиціями новую декларацію, которая бы въ Польшѣ и словесно и письменно учинена была, представляя готовость и съ стороны его величества короля Французскаго также учинить декларацію, о чемъ безъ сумнѣнія и господину шевалье Дугласу знать дано будетъ.

И хотя противъ того господиномъ Бехтѣевымъ о несходствѣ такой декларацін въ тоже самое время надлежащее пространно уже и представлено, однакожъ поручено ему еще вновь изъясниться о томъ съ министерствомъ Французскимъ; а при томъ г-ну шевалье Дугласу для донесенія двору его объявляется, что какъ съ одной стороны такая безъ нужды и весьма не кстати чинимая здѣшнимъ дворомъ декларація въ Польшѣ съ высочайшимъ Ея

Императорскаго Величества достоинствомъ отнюдь несходна, но паче крайне оному предосудительна, такъ съ другой стороны уповаетъ Ея Величество, что не токмо по прежнимъ дружескимъ и откровеннымъ изъясненіямъ и увѣреніямъ о искреннемъ здѣшняго двора желаніи видѣть въ Польшѣ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ общую тишину и спокойствіе въ ненарушимомъ сохраненіи (о чемъ и въ Польшѣ здѣшнимъ министромъ уже неоднократно объявлено было, но и чрезъ посланной къ надворному совѣтнику Бехтѣеву и сообщенной Римскому императорскому послу графу Эстергазію манифестъ, публикуемый въ свое время въ Польшѣ его превосходительствомъ господиномъ генераломъ-фельдмаршаломъ Апраксинымъ) Францiя совершенно удостовѣриться можетъ, что Ея Императорское Величество противныхъ помянутому истинному желанію своему намѣреній возбужденіемъ конфедерацiи конечно не имѣетъ и не токмо по собственнымъ своимъ интересамъ и по сосѣдственной дружбѣ, но и по настоящимъ между Ея Величествомъ и его величествомъ королемъ и республикою Польскою обязательствамъ, особливо же по силѣ постановленнаго въ 1717 году подъ медiацiею и гарантiею дражайшаго Ея Величества родителя Его Императорскаго Величества Государя Императора Петра Великаго блаженныя и высокославныя памяти и конституцiею утвержденнаго трактата, на такія конфедерацiи или замѣшанія индиферентно смотрѣть не можетъ; но оныя отъ кого бы замѣшаемы ни были, отнюдь не допускать и отвращать обязана, и что слѣдовательно его христiаннѣйшее величество, отвергая всякія коварныя о томъ внушенія неспокойныхъ людей, а полагаясь на до-

брую вѣру Ея Императорскаго Величества, самъ ясно усмотритъ, сколь несходна съ высочайшимъ ея достоинствомъ и съ искренностію дружбы обоихъ дворовъ всякая о томъ съ здѣшней стороны чинимая въ Польшѣ новая декларація, а особливо такая, о каковой его превосходительство г-нъ статской секретарь Рулье отзывался г-ну Бехтѣеву.

Копія съ рескрипта, отправленнаго въ Парижъ къ надворному совѣтнику Бехтѣеву въ 19 день Февраля 1757 года.

По врученіи шевалье Дугласу той записки, которая при рескриптѣ къ вамъ подъ № 8 копіею посылается, Римской императорской посолъ графъ Эстергазій, будучи у канцлера нашего 17-го сего Февраля и разсуждая, что содержаніе оной Французскому двору непріятно будетъ и чтобъ отъ того иногда нѣкоторая холодность не произошла вмѣсто желаемаго при нынѣшнихъ обстоятельствахъ соединенія и согласія въ общепріемлемыхъ мѣрахъ, домогался, чтобъ та записка у Дугласа обратно взята была, обѣщая напротивъ того и его Дугласа увѣщевать, чтобъ не подавалъ онъ здѣсь присланной къ нему отъ двора его записки или промеморіи до сего же дѣла касающейся. И хотя при семъ случаѣ отъ канцлера ему послу ничего прямо не обѣщано, предоставляя сіе къ пересовѣтованію: но какъ на другой день ему знать дано, что ежели шевалье Дугласъ не будетъ своей записки министерству подавать, то и помянутая здѣшняя записка можетъ быть возвращена, токмо не прямо отъ него (для того что несходственно бы сіе было съ достоинствомъ двора и министерства

нашего), но чрезъ посредство его посла, и то снисходя токмо къ его посольскому желанію: а онъ посолъ для удостовѣренія Французскаго двора, что войска наши на походѣ въ Польшѣ не будутъ мѣшаться въ тамошнія партикулярныя дѣла и ссоры, можетъ отъ себя шевалье Дугласу сообщить содержаніе тѣхъ манифестовъ, которые отъ генерала-фельдмаршала нашего тамо въ Польшѣ публикованы быть имѣютъ. Шевалье Дугласъ на сіе средство согласился было, а потомъ отрекся, предъявляя, что не можетъ обойтиться, чтобъ указа двора не исполнить и присланную къ нему отъ двора записку министерству здѣсь не подать, которую онъ и въ самомъ дѣлѣ при своемъ письмѣ къ нашему министерству сегодня прислалъ и съ которой также и съ воспослѣдуемаго на то отвѣта копіи вамъ впредь сообщены будутъ *). А между тѣмъ сіе обстоятельство для извѣстія вамъ объявляется, и понеже вышеозначенная отъ министерства нашего врученная Дугласу записка въ своей силѣ и невозвратно у него осталась, то и вы по содерженію помянутаго рескрипта подъ №8 неотложное исполненіе учинить имѣете, стараясь при томъ какъ наилучше возможно министерство Французское успокоить и приличными внушеніями все то отнимать, что́ бы ихъ въ нѣкоторое неудовольствіе или сумнительство приводить могло.

*) Когда сія Дугласова записка разсмотрѣна и отвѣтъ на оную изготовленъ, такожъ и какой по тому рескриптъ къ надворному совѣтнику Бехтѣеву отправленъ будетъ, тогда все оное Ея Императорскому Величеству всенижайше донесено будетъ.

Копія съ рескрипта, отправленнаго въ Парижъ къ надворному совѣтнику Бехтѣеву въ 19-й день Февраля 1757 года.

Изъ реляціи вашей подъ № 4-мъ, отъ 9-го минувшаго Генваря, не безъ удивленія усмотрѣно, что Французской дворъ намѣренъ декларацію отъ насъ, по причинѣ вступленія нашихъ войскъ въ Польшу, на такихъ кондиціяхъ требовать, которыя для насъ весьма несходственны и предосудительны, представляя готовость и съ своей стороны также декларацію въ Польшѣ учинить, а все будто для лучшаго воздержанія Поляковъ отъ заведенія въ республикѣ замѣшательствъ и конфедерацій, которыя могли бы отъ одной партіи противъ другой произойтить.

Напротивъ того, учиненныя вами по силѣ нашихъ прежнихъ рескриптовъ статскому секретарю Рулье, по поводу изготовленной для сего требованія записки (которая вамъ отъ него показана была) изъясненія и истолкованія столько основательны были, что мы оныя всемилостивѣйше апробуемъ.

И хотя трудно понять, для чего такія новыя и взаимныя деклараціи желаются, а именно чтобы тѣмъ не токмо въ нынѣшнее, но и въ будущія времена свободу у насъ отнять въ Польскія дѣла вступаться (къ чему мы всегда основательное право имѣемъ по установленной въ 1717 году конституціи, а Французской дворъ ни малаго слѣда къ тому не имѣетъ и старается токмо происками своими въ тамошнихъ дѣлахъ сильно дѣйствовать): однакожъ, по меньшей мѣрѣ въ нынѣшнее время, когда оной желаетъ съ

нами въ дружбѣ и соединеніи пребывать и общія мѣры принимать, надлежало бы ему такія собственно до насъ касающіяся замышленія на сторону отложить. А впрочемъ, сколько бы ни старался оной такимъ или другимъ образомъ насъ отъ содѣйствія въ Польскихъ дѣлахъ удалить, мы отнюдь не можемъ свое благоослованное въ томъ право потерять.

Обрѣтающійся здѣсь Французской повѣренный въ дѣлахъ шевалье Дугласъ о помянутой желаемой отъ насъ деклараціи еще никакого предложенія не учинилъ; но какъ сіе новое Французскаго двора (не взирая на всѣ оному поданныя донынѣ о нашихъ истинныхъ намѣреніяхъ въ разсужденіи Польши сильнѣйшія увѣренія) покушеніе весьма излишно и собственно нашему достоинству и чести весьма предосудительно было бы: то мы, для предупрежденія и отвращенія того несходства и прежде нежели бы чрезъ него Дугласа о томъ здѣсь формально доложено было, за потребно разсудили вамъ чрезъ сіе повелѣть, чтобы вы старались безъ замедленія тамошнему министерству вышеозначенныя учиненныя вами изъясненія вновь повторить съ такимъ прибавленіемъ:

Что мы, будучи наполнены искреннимъ желаніемъ подать дѣйствительную и сильную союзникамъ нашимъ помощь, проходъ нашихъ войскъ чрезъ Польшу учинится только по самой необходимости, дабы оными королю Прускому диверсію учинить и по обстоятельствамъ, гдѣ нужно и удобно быть имѣетъ, противу его съ возможною силою дѣйствовать.

Что мы нашему генералу-фельдмаршалу Апраксину повелѣли при дѣйствительномъ вступленіи въ Польшу

съ нашими войсками подъ именемъ его печатные манифесты для показанія Полякамъ, по какимъ причинамъ сей проходъ чрезъ Польшу предпріемлется (и при томъ увѣреніе о строжайшей дисциплинѣ и что никто утѣсненъ или обиженъ не будетъ, наисильнѣйше подается) повсюду публиковать, съ котораго манифеста по одному экземпляру на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Польскомъ языкахъ при семъ прилагаются для вашего извѣстія и для того, дабы вы по вашему усмотрѣнію о томъ надлежащее употребленіе учинили и оные къ подкрѣпленію вашихъ доказательствъ министерству сообщили, чтобы ясно видѣть имъ можно было, что не токмо Поляки сами, но и каждый безпристрастной человѣкъ тѣмъ достаточно удостовѣренъ быть можетъ, что наши войска конечно не къ тому употреблены будутъ, чтобы наши генералы при проходѣ оныхъ чрезъ Польшу какую-либо конфедерацію по желанію Поляковъ (какъ то вамъ отъ статскаго секретаря дано знать) подкрѣплять стали.

Что если съ стороны Французскаго двора еще опасеніе настоитъ, чтобы проходомъ нашихъ войскъ чрезъ Польшу не причинить тамо замѣшательствъ или конфедерацій, то конечно нечаятельно, чтобы симъ проходомъ поводъ къ тому поданъ былъ. Да сверхъ того, мы уже довольно увѣрены, что оной проходъ нашихъ войскъ Полякамъ не противенъ, но паче они того еще для своего утѣсненнаго короля и усердно желаютъ и сами насъ уже просятъ о ускореніи тѣмъ проходомъ, будучи при томъ удостовѣрены, что имъ отъ того не токмо никакого убытка

не причинится, но имъ же еще и великая прибыль произрастетъ исправнымъ за все платежемъ.

Что ежели бы, напротивъ того, паче чаянія, по проискамъ короля Прускаго, адгеренты его изъ неспокойныхъ и свое отечество ненавидящихъ Поляковъ при вступленіи нашихъ войскъ въ Польшу какія безпокойства и замѣшанія возбудить покушаться стали: то уже мы подлинно, какъ по нашимъ собственно интересамъ, такъ и по имѣющимся между нами и его величествомъ королемъ и республикою Польскою трактатамъ и сосѣдственной дружбѣ, особливо же по силѣ постановленнаго подъ медіацею и гарантіею нашего родителя блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго въ Польшѣ въ 1717 году и конституціею утвержденнаго трактата, на такія происшествія индиферентно смотрѣть не можемъ, но паче о ненарушимомъ соблюденіи тишины въ Польшѣ главнѣйшее попеченіе имѣть и ни до какихъ замѣшаній или конфедерацій не допускать, но всячески то отвращать обязаны.

Что впрочемъ не столько Франція, какъ паче Россія по толь ближнему своему сосѣдству и смежности живущихъ на границахъ обоюдныхъ народовъ, какъ о ненарушимомъ соблюденіи вольности республики Польской и тишины въ оной, такъ и о всегдашнемъ содержаніи въ единодушіи сочленовъ ея и истинныхъ любящихъ отечество свое патріотовъ, главнѣйшее попеченіе прилагать интересована, не имѣя нужды ни въ партіяхъ, ниже фракціяхъ, какъ то и самъ Французской дворъ безпристрастно признать можетъ.

И такъ имѣете вы сами и тому приличными на основаніи прежнихъ нашихъ рескриптовъ доводами

прилежно стараться у тамошняго министерства до того привесть, чтобъ они всемѣрно изъ головы у себя выложили впредъ такими новостями покушаться толь нескладныхъ и нашему Императорскому достоинству предосудительныхъ декларацій требовать, давъ имъ уразумѣть, что они и сами легко разсудить могутъ, что мы никогда на сіи толь предосудительныя нашему достоинству и чести декларацiи поступить не можемъ, а Французской дворъ уже довольно увѣренъ быть имѣетъ по даннымъ отъ времени до времени чрезъ васъ и шевалье Дугласа обнадеживаніямъ о нашихъ истинныхъ сентиментахъ въ разсужденіи Польши, что мы тамо ничего не желаемъ и не ищемъ какъ токмо чтобъ вольность и уставы республики ненарушимо содержаны были и чтобъ оная по силѣ гарантіи 1717 году, какъ уже выше сего упомянуто, въ тишинѣ пребывала. И отъ его Французскаго величества ничего же болѣе не требуемъ, какъ чтобъ его величества министры, въ Польшѣ находящіеся, во всемъ согласно съ нашими поступали, дабы чрезъ то общіе наши и нашихъ союзниковъ виды и интересы толь сильнѣе поспѣшествованы быть могли.

И дабы такія ваши вновь чинимыя представленія и внушенія подкрѣплены были, то въ какой силѣ отъ нашего министерства шевалье Дугласу запискою содержанія сего нашего рескрипта сообщено, оное усмотрите вы изъ приложенной при семъ на Французскомъ языкѣ копіи.

Сей рескриптъ для скорѣйшаго доставленія вамъ отправляется съ случившимся нынѣ отсюда курьеромъ въ Вѣну къ нашему послу графу Кейзерлингу, которому поручено оной немедленно чрезъ стафету

къ вамъ переслать, и какое вами по тому исполненіе учинено будетъ, о томъ ожидается въ непродолжительномъ времени ваше доношеніе.

Изъ приложеннаго же при семъ экстракта полученной въ 10-й день сего мѣсяца реляціи нашего статскаго совѣтника и резидента Обрѣскова отъ 7-го Генваря сего года увѣдомитесь вы обстоятельнѣе, что Оттоманская Порта при нынѣшнихъ Европейскихъ конъ-юнктурахъ не только въ своей миролюбительности совершенно остается, но и въ разсужденіи прохода нашихъ войскъ чрезъ Польшу толь спокойна, что болѣе быть не можно. И такъ изъ того еще вновь доказывается, что когда Порта по причинѣ Польши столько спокойна пребываетъ, то натурально Франція толь меньше о томъ заботиться причину имѣетъ.

Копія съ реляціи надворнаго совѣтника и резидента Мусина-Пушкина изъ Гданска отъ 26 Іюня (7 Іюля) 1757 г.

Вашему Императорскому Величеству во всеподданнѣйшей покорности донесть честь имѣю, что получилъ я вчера отъ Вашего Императорскаго Величества чрезвычайнаго посланника Салтыкова письмо по сообщенію ему изъ Лондона отъ посланника-жъ Вашего Императорскаго Величества князя Голицына, что Британской флотъ во всякой готовости идти въ Балтическое море не только для защищенія приморскихъ Прускихъ береговъ, но и для супротивленія противу Вашего Императорскаго Величества въ морѣ находящагося флота. По полученіи сей важной вѣдомости, не приминулъ вчера же еще дать о томъ знать Вашего Императорскаго Величества командующему адмиралу Мишукову чрезъ стоящихъ еще Вашего Императорскаго Величества на здѣшней рейдѣ кораблей, дабы могъ онъ заблаговременно принять по тому потребныя мѣры и предосторожности противу всякаго внезапнаго иногда нападенія.

Опровергнувъ всѣ тѣ злостныя разглашенія по поводу высадки на здѣшній берегъ съ корабля Вашего Императорскаго Величества „Ворохила" *) нѣсколькихъ

*) Такъ въ подлинникѣ. П. Б.

больныхъ (о которыхъ въ предъидущей всеподданнѣйшей моей реляціи уже честь имѣлъ донести), Пруской резидентъ внушалъ вновь чрезъ секретаря своего президенту, будто онъ знаетъ, что близъ города сего высадили уже и еще тамо высаживаютъ съ кораблей и галеръ Вашего Императорскаго Величества немалое число солдатъ. Самъ президентъ тогда же не скрылъ почесть такое увѣдомленіе за неосновательное, да и вподлинну не имѣетъ оное ни малѣйшаго правдоподобія; потому что корабли Вашего Императорскаго Величества не только не высаживаютъ людей на берегъ, но никуда болѣе какъ на здѣшную рейду. Главной предметъ толь превратныхъ разглашеній можно съ надежною вѣроятностію почесть злостнымъ умысломъ, чтобъ произвесть у города сего какое либо сумнѣніе или безпокойствіе о находящемся Вашего Императорскаго Величества флотѣ; а особливо когда дошло уже сюда извѣстіе о дѣйствительномъ начатіи операцій у Мемеля, которой по сегодняшнимъ изъ Пилавы увѣдомленіямъ 23 Іюня (4 Іюля) уже и взятъ и что Пилаву начали бомбардировать, но за мелью близко подойтить къ оному не могли.

Зловымышляемыя съ Пруской стороны разглашенія не оставилъ уже по вѣрно-рабской всеподданнѣйшей должности моей всячески опровергать и уничтожать.

При семъ имѣю честь во всеподданнической покорности приложить объявленіе короля Прускаго, которое только на сихъ дняхъ здѣсь появилось.

Переводъ съ копіи появившейся здѣсь такъ названной Пруской декларацiи.

Всему свѣту извѣстно, что его королевское величество Пруское, по примѣру достославныхъ своихъ предковъ, во все время государствованія своего, имѣлъ особливое въ томъ намѣреніе, чтобы о дружбѣ Россійско-Императорскаго двора увѣреннымъ быть и оную всякими возможными образы и способы содержать. Его же величество имѣлъ удовольствіе съ нынѣшнею государствующею Императрицею чрезъ многіе годы въ тѣснѣйшемъ добромъ согласіи пребывать, пока извѣстные недоброжелательные дворы средства не нашли, оное тайными своими умыслами наруша, къ тому привесть, что обѣихъ сторонъ посланники отозваны и кореспонденція пресѣчена.

Сколь прискорбно сіе его королевскому величеству ни было, столь зѣло онъ потомъ старался все оное избѣжать, чѣмъ бы неудовольствіе Россійско-Императорскаго двора умножено быть могло; да и при нынѣшнихъ пронсшедшихъ несчастливыхъ военныхъ безпокойствахъ онъ всякое попеченіе о томъ прилагалъ, дабы съ помянутымъ Россійско-Императорскимъ дворомъ въ какія дальности не придтить, хотя его величество и справедливѣйшія жалобы на него имѣлъ *); но всѣмъ извѣстно, что Вѣнской дворъ оной къ своимъ опаснымъ предпріятіямъ противу его королевскаго величества привлечь и орудіемъ честолюбивыхъ своихъ видовъ его употребить умѣлъ.

---

*) Какія же причины къ жалобамъ короля Пруского Ея Императорское Величество имѣла, оное всевысочайше усмотрится изъ нижеслѣдующей бывшему его здѣсь министру Варендорфу еще въ 1750 году данной записки.

Его королевское величество всему свѣту безпрекословными доказательствами засвидѣтельствовалъ, что онъ къ принятымъ какъ противъ Вѣнскаго, такъ и Саксонскаго дворовъ мѣрамъ собственнымъ ихъ поступкомъ принужденъ былъ и что онъ сіи мѣры единственно къ оборонѣ своей употребилъ.

Его величество многократно при томъ обѣщался оружіе положить, когда ему токмо надлежащая безопасность доставлена будетъ.

Онъ же въ самое то время и тѣ ухищренія показалъ, коими Россійско-Императорской дворъ въ такой планъ вмѣшанъ, которой извѣстнымъ высокимъ сентиментамъ Ея Величества Россійской Императрицы совсѣмъ противенъ и къ которому бы Ея Величество конечно омерзѣніе явила, еслибъ самая истина къ собственному ея усмотрѣнію достигнуть могла. Его королевское величество потому высоко-помянутой Императрицѣ съ довольными резонами предъявлялъ, дабы въ нынѣшней войнѣ никакого участія не принимать и отъ исполненія такихъ обязательствъ съ наивящимъ правомъ уклониться, кои Вѣнской дворъ явно къ непозволеннымъ своимъ видамъ во зло употребилъ; да и онъ сей Государынѣ средства подавалъ такое военное пламя безъ обнаженія меча и таковымъ образомъ угасить, которыя воспоминаніе государствованія ея у всей Европы безсмертнымъ учинили-бъ и Ея Величеству гораздо лучшую похвалу снискали-бъ, *нежели оная превеликими выгодами оружія ту когда-либо получать могли-бъ* *).

---

*) Напечатанное курзивомъ, здѣсь и ниже, подчеркнуто краснымъ карандашомъ въ подлинникѣ. П. Б.

Но его королевское величество съ прискорбіемъ видѣть принужденъ, что всякая его умѣренность и всѣ старательства о пребываніи *съ Россійскимъ государствомъ* въ мирѣ напрасно употреблены и происки непріятелей онаго напослѣдокъ поверхность получили. Его величество при томъ увѣдомился, что Россійско-Императорской дворъ всякое уваженіе какъ доброй дружбы и сосѣдства, такъ и имѣющихся съ нимъ обязательствъ пренебрегъ и по проходѣ чрезъ земли иностранной державы по неволѣ оной и въ противность всему тому что̀ трактатами предписано на земли его непріятельское нападеніе учинить велѣлъ и въ такой войнѣ участіе принять хощетъ, къ которой его величество непріятелями своими принужденъ былъ.

При такихъ обстоятельствахъ его королевскому величеству кромѣ того болѣе не осталось какъ чтобъ дарованную ему отъ Бога силу употребить, дабы своихъ подданныхъ защищать и неправильное насильство надлежаще отвращать.

Его величество при томъ тѣ правила, кои между политическими народами и въ самой войнѣ употреблены, никогда не пренебрежетъ; когда же оное паче лучшаго чаянія отъ Россійскихъ войскъ учинено и оными въ земляхъ его свирѣпства и необыкновенныя насильства показаны будутъ, то и его королевскому величеству въ томъ зазрить не можно, ежели онъ въ Саксоніи, гдѣ имъ нынѣ (какъ всѣмъ извѣстно) настрожайшая дисциплина и военной порядокъ съ тщательнымъ избѣжаніемъ всякихъ неустройствъ отъ его арміи наблюдены были, по неволѣ и въ противность склонности своей тогда репресаліи употре-

бить, и съ Саксонскими провинціями и подданными такимъ же образомъ поступать принужденъ будетъ, какъ съ прочими поступается.

Впрочемъ, его королевское величество не преминетъ неосновательство тѣхъ причинъ, кои Российско-Императорской дворъ во оправданіе своего непріятельскаго нападенія употребилъ, вскорѣ всему свѣту показать, и какъ онъ въ случаѣ вынужденной обороны уже находится, то можетъ его величество твердо уповать, что Господь Силъ праведное его оружіе благословитъ, а несправедливые замыслы непріятелей его уничтожитъ и ему противъ оныхъ сильное вспоможеніе даруетъ.

Записка, данная королевско-Прускому посольства совѣтнику и полномочному министру Варендорфу 4-го Декабря 1750 *).

Всему свѣту уже довольно извѣстно, съ какимъ неутомленнымъ раченіемъ Ея Императорское Величество Всероссійская, со времени славы достойнаго вступленія на наслѣдно-родительской ея престолъ, особливо старалась со всѣми державами, главнѣйше же съ ея союзниками, добрую и тѣсную дружбу содержать и все то прилежнѣйшее изъ среды отъять, еже къ поколебанію оной и къ какой-либо холодности поводъ подать могло бы. Королевско-Пруской дворъ о семъ правилѣ многими дѣйствительными дружбы опытами такимъ образомъ удостовѣренъ находится, что и г-нъ полномочной министръ тому самъ свидѣтелемъ быть можетъ.

---

*) Сличи въ „Русскомъ Архивѣ" 1887 года, въ тетрадѣ 7-й, Замѣчанія барона А. Я. Бюлера на Записки Фридриха Великаго. П. Б.

Но какое съ страны королевско-Пруского двора взаимство показано, тому происшедшія отъ времени до времени непріятныя приключенія. також показанныя недавно и нарочно Россійско-Императорскому чрезвычайному посланнику и полномочному министру г-ну Гросу презрѣніе и уничтоженіе безпрекословнымъ доказательствомъ быть могутъ.

Оныя Ея Императорское Величество Всероссійское побудили министерству ея всемилостивѣйше повелѣть г-ну полномочному министру для донесенія двору его нижеслѣдующее объявить:

Россійско-Императорской дворъ, пересылая великорослыхъ Россійскихъ солдатъ королевско-Прускому двору, оному только дружественную угодность показать хотѣлъ, подлинно же никогда не думалъ, чтобъ сіи люди вѣчными Прускими склавами остались и своей свободы и отставки при ихъ старости и слабости не получили, дабы въ ихъ отечество возвратиться. Сія же угодность къ основательному чаянію поводъ подавала, что съ стороны Пруского двора къ отпущенію сихъ весьма престарѣлыхъ людей въ ихъ домы всякое признательное снисхожденіе оказано будетъ. Однакожъ имѣвшее донынѣ искуство противное тому показало, и всѣ съ Россійско-Императорской стороны о исходатайствованіи требованной сими ослабѣвшими людьми свободы, отъ времени до времени учиненныя на справедливости и правосудіи основанныя напоминанія и заступленія во уваженіе не приняты.

Отговорка, которою Пруской дворъ требованную съ страны Ея Императорскаго Величества выдачу и

возвращеніе своихъ дезертеровъ и насильствомъ взятыхъ въ тамошнюю службу подданныхъ отвратить старался, подъ претекстомъ, что никакого картеля о томъ не постановлено, всякаго вида какой-либо правости такъ обнажена, что тотчасъ въ оной прекословіе собою найдется: ибо всенародное право понынѣ еще никому не дозволяло съ чужими подданными по собственному произволу поступать, оныхъ насильствомъ отнимать и отъ нихъ природныхъ государей отлучать.

Причины, кои Ея Императорское Величество необходимо побудили своего природнаго подданнаго капитана Стакельберга арестовать повелѣть, единственно основываются на учиненныхъ имъ противу своей Самодержицы и своего отечества и собою признанныхъ грубыхъ преступленіяхъ. Никогда же понятно и вѣроятно быть не можетъ, съ какимъ основаніемъ правости Пруской дворъ, единственно по той причинѣ, что сей Стакельбергъ въ его службѣ былъ, себѣ право взаимства надъ находящимися въ его службѣ Россійско-Императорскими подданными порутчиками Рейтерномъ и Курселемъ (яко вольными и безвинными людьми) вынудить думаетъ, за то только, что они своего абшита пристойно просили, не учиня больше ничего какъ что̀ обыкновенно понынѣ во всемъ свѣтѣ порядокъ требуетъ и нигдѣ никакого изъятія не находитъ. Ея Императорское Величество о освобожденіи сихъ весьма сожалѣнія достойныхъ, невинныхъ людей дружественнѣйшія представленія и напоминанія учинить и оныя отъ времени до времени возобновить велѣла, будучи въ основательной надеждѣ, что Пруской дворъ, наконецъ, невинность

сихъ молодыхъ людей признаетъ, преступленіе съ неповинностію не смѣшаетъ и имъ всякое правосудіе покажетъ. Однакожъ вмѣсто всякаго оказуемаго справедливаго снисхожденія отвѣтствовано, что освобожденіе помянутыхъ порутчиковъ не инако какъ подъ кондиціею выпущенія Стакельберга воспослѣдуетъ; слѣдовательно же освобожденіемъ одного государственнаго преступника выпущеніе невинныхъ людей купить надлежало.

Повсюду обыкновенное дѣло, что каждая держава, по состоянію обстоятельствъ своихъ, въ службахъ иностранныхъ державъ находящихся подданныхъ назадъ созываетъ, и изданные для того позывы для лучшаго объ оныхъ извѣстія въ газеты вездѣ безъ изъятія вносятся. Однакожъ изданные съ стороны Ея Императорскаго Величества для всѣхъ ея въ чужихъ службахъ находящихся подданныхъ генеральные позывы въ Берлинскія газеты внесть не позволено. Сіе Россійско-Императорскаго въ Берлинѣ министра канцеляріи совѣтника Гроса принудило о помянутыхъ позывахъ Россійскимъ въ Пруской службѣ подданнымъ чрезъ письма знать давать, чѣмъ онъ посланной къ нему высочайшій указъ исполнилъ.

Но никогда не думали, ниже думать могли, чтобы съ Пруской стороны предѣлы благопристойности преступили и всенародное право нарочно въ учиненномъ г-ну Гросу чрезъ его превосходительство г-на кабинетнаго министра графа Подевилса по королевскому указу непристойномъ выговорѣ нарушили; ибо оной Подевильсъ къ нему слѣдующими экспресіями отозвался: для чего онъ съ королевскими офицерами

кореспондуетъ и чтобъ онъ впредъ отъ того удержался.

Коль весьма причина была думать, что сіе дѣло при томъ и останется, то однакожъ помянутой графъ Подевильсъ г-на канцеляріи совѣтника Гроса послѣ того почти формально допрашивалъ, что будучи его величеству королю извѣстно, что онъ къ капитану Мелену, къ двумъ прапорщикамъ Будбергамъ писалъ, его величество вѣдать желаетъ: прежде ли или послѣ учиненнаго ему съ страны короля внушенія такія письма посланы и что онъ не знаетъ, какимъ бы образомъ здѣшній поступокъ въ разсужденіи позывовъ, будучи оной Нейстатскому трактату совсѣмъ противенъ, оправдать могли.

Никто спорить не можетъ, чтобъ министру свободно не было подданнымъ своего государя всевысочайшее его соизволеніе объявлять, особливо же когда запрещено объ ономъ въ газеты, какъ обыкновенно, внести. Г-нъ посланникъ Гросъ объявленіемъ позывовъ должность свою исполнилъ и вслѣдствіе того, что оная всѣ постороннія обязательства уничтожаетъ, не съ королевско-Прускими офицерами, но единственно съ Россійско-Императорскими подданными кореспондовалъ.

Ея Императорское Величество на разсужденіе каждаго безпристрастнаго предаетъ: можно ли сей поступокъ Прускаго двора со всенароднымъ или какимъ либо правомъ или же съ наблюденною всегда каждымъ политизированнымъ дворомъ благопристойностію согласовать и хотя мало прикрасить, что оной дворъ чужихъ подданныхъ насильно отнимаетъ

и въ службѣ удерживаетъ: тѣхъ же, которые о своемъ абшитѣ по обыкновенію пристойно просили, арестуетъ, другихъ же собственноручными письмами обнадеживаетъ, якобы помянутые позывы до находящихся въ Пруской службѣ ея подданныхъ никако не касаются и король въ томъ отвѣтствовать хощетъ: намѣренію Ея Императорскаго Величества чрезъ то весьма иной разумъ придавать и ея поведенія разсматривать думаетъ. Нейстатской трактатъ развращенно толкуетъ: такожъ ея министра, которой никому кромѣ своего государя отчету и отповѣди давать не долженъ, самопроизвольно весьма необыкновеннымъ образомъ допрашивать велитъ?

Всѣ сіи непріятныя происшествія и недружественные поступки, ни съ какою въ согласіи находящеюся державою никогда не употребляемые, подали поводъ изъ того заключать, что знатно Пруской дворъ хощетъ и намѣренъ дружбу и союзъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ совсѣмъ разорвать. Такое заключеніе подтверждается наиболыше оказавшимся послѣ того слѣдствіемъ, какъ г-ну посланнику Гросу, которой съ Римско-императорскимъ министромъ и лордомъ Гиндфортомъ въ Потсдамъ для смотрѣнія новопостроеннаго тамо за̀мка Сансуси ѣхать хотѣлъ, письмомъ отъ г-на графа Подевильса неожиданнымъ и между союзными дворами весьма необыкновеннымъ образомъ, нарочно только одному сія поѣздка запрещена, хотя другимъ обоимъ то и дозволено было.

Не меньше съ Пруской стороны такими необыкновенными поступками и далѣе продолжаемо было: ибо Россійско-Императорскому министру, при случаѣ

недавно бывшихъ въ Шарлотенбургѣ торжествъ наичувствительнѣйшее презрѣніе и уничтоженіе показано, какъ онъ, по окончаніи комедіи, съ другими иностранными министрами, кои къ ужину удержаны, къ тому званъ не былъ, но наче нарочно съ Римско-имперскимъ министромъ маркизомъ Пуебла чрезъ весь садъ идти допущенъ, дабы сего возвратя, ему наичувствительнѣйшее оскорбленіе сдѣлать; якоже и потомъ одинъ гофъ-фуріеръ, приглашая всѣхъ иностранныхъ министровъ на балъ и ужинъ, г-на посланника Гроса въ наивящее оказаніе презрѣнія на одинъ только балъ звалъ.

Ея Императорское Величество, въ разсужденіи всѣхъ вышепредъявленныхъ несходствій, справедливо заключая изъ того, что королевско-Пруской дворъ въ дружбѣ и союзѣ съ Ея Величествомъ никакой болѣе нужды не имѣетъ, своему министру г-ну канцеляріи совѣтнику Гросу повелѣть изволила немедленно изъ Берлина къ ея двору отъѣхать и не взявъ никакого абшита у тамошняго двора, дабы его персона и наложенной на него характеръ, а наче сопряженное съ тѣмъ всевысочайшее Ея Императорскаго Величества достоинство еще дальнѣйшимъ несходствіямъ, кои уже (какъ выше предъявлено) совершенства своего достигли, подвержены не были.

Копія съ реляціи генералъ-маіора князя Волконскаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гросса изъ Варшавы отъ 10-го Іюля (29-го Іюня) полученной въ 9 день Іюля 1757.

Съ отпуска послѣдней нашей всеподданнѣйшей реляціи, которою пространно описаны были полученныя тогда изъ Богеміи вѣдомости отъ 30-го (19) Іюня, здѣшній дворъ, не получая ни изъ Вѣны, ни изъ лагерей обѣихъ Австрійскихъ армій новѣйшихъ писемъ, сіе молчаніе подаетъ здѣсь къ нѣкоторому неспокойству поводъ, а именно: чтобъ принцъ Карлъ Лотарингской медленностію своею въ погонѣ непріятелю довольно времени не оставилъ къ возобновленію своихъ силъ; ибо по дошедшимъ сюда на минувшей почтѣ письмамъ изъ Саксоніи отъ 2-го Іюля по н. шт. явствуетъ, коимъ образомъ король Прусской съ знатною частью своего войска близъ Лейтъ-Мерица по обѣимъ сторонамъ рѣки Эльбы сталъ, которымъ расположеніемъ онъ едва ли себя въ состояніе не привелъ средствомъ возстановленныхъ мостовъ, переходя съ одного берега на другой, избѣгать по собственному своему произволенію новой баталіи и слѣдственно въ Богеміи еще остаться до тѣхъ поръ, пока онъ съ идущими изъ Шлезіи и Саксоніи остальными полками не соединится и армію свою повсюду набираемыми рекрутами совершенно не укомплетуетъ на мѣсто убывшихъ донынѣ въ толь великомъ числѣ, какъ дезертировъ, такъ и отъ непріятеля убитыхъ да раненыхъ. А сему-то намѣренію и надлежитъ приписывать дошедшее сюда тѣми же Дрезденскими письмами извѣстіе, что его Прусское величество, несмотря ни на какія уваженія,

вновь повелѣлъ въ Саксоніи шесть тысячъ человѣкъ набрать и что равнымъ образомъ съ каждой въ Шлезіи деревни три рекрута поставлены быть имѣютъ, еже (считая въ помянутомъ княжествѣ семнадцать тысячъ деревень) учинитъ пятьдесятъ одну тысячу человѣкъ, когда между тѣмъ недалеко отъ Дрездена при Гизибелѣ нѣсколько уже Пруских баталіоновъ дѣйствительно собрались, къ которымъ присталъ и корпусъ, состоящій въ около двухъ тысячахъ солдатахъ, кои только отъ ранъ и отъ болѣзней своихъ оздоравливать начали. Въ разсужденіи которыхъ обстоятельствъ *здѣсь весьма желаютъ, чтобы съ стороны обоихъ союзническихъ дворовъ Вѣнскому пристойнымъ образомъ и подъ рукою внушено было о нуждѣ смѣнить отъ команды принца Карла Лотарингскаго, которой, какъ выше упомянуто, медленностію своею потребное время упускаетъ къ толь вящему войскъ своихъ умноженію. Какъ по общему признанію сей самой принцъ одинъ причиною и во всѣхъ тѣхъ неоправдаемыхъ погрѣшностяхъ, которыя въ несчастливой при Прагѣ баталіи 6-го Іюня произошли*, съ другой стороны по случаю дѣйствительнаго вступленія Вашего Императорскаго Величества войскъ въ Прусскія области подъ командою генерала-аншефа Фермора, пребывающій здѣсь Пруской секретарь Беноа, знать то получивъ о томъ первое извѣстіе, началъ здѣсь раздавать приложенное здѣсь для вѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества печатное объявленіе *) короля своего государя, въ которомъ между прочимъ упоминается, что если Россійскія войска какія-либо

---

*) Сіе объявленіе получено и отъ резидента Мусина-Пушкина и выше при его реляціи приложено.

свирѣпства и эксцессы въ Пруссіи чинить станутъ, то его величество Пруское тоже самое съ Саксоніею воспріиметъ: здѣсь разсуждаютъ, что сей государь тѣмъ только разумѣетъ сожиганіе и грабежъ легкихъ войскъ надъ деревенскими жителями. Но въ тоже время извѣстное Вашего Императорскаго Величества великодушіе увѣряетъ всѣхъ, что до того отнюдь не дойдетъ, какъ то и обнародованными отъ командующаго вашего фельдмаршала манифестами безспорно явствуетъ, и для того мы, получа нѣсколько экземпляровъ, которые по приказу нашему уже и на Польской языкъ переведены, отдали оные манифесты для внесенія въ здѣшнія публичныя вѣдомости.

Напослѣдокъ, всеподданнѣйшей нашей должности поставляемъ мы Ваше Императорское Величество, чрезъ сіе за благовременно предупредить, коимъ образомъ находящійся здѣсь въ королевской службѣ тайнымъ военнымъ совѣтникомъ баронъ Лефортъ въ Санктъ-Петербургъ къ высочайшему вашему двору отправиться намѣренъ, мы не оставили у графа Бриля навѣдаться: не съ коммиссіею ли онъ туда посылается? Но первой министръ, увѣряя насъ о противномъ, сказалъ, что какъ онъ Лефортъ уже предъ тѣмъ въ Россіи бывалъ при отцѣ своемъ, который тамъ Саксонскимъ министромъ чрезъ нѣкоторое время находился и потому уже честь имѣлъ собственно отъ Вашего Императорскаго Величества Величества знаемъ быть, такъ онъ теперь, пришедши въ великіе долги и не зная какъ отъ оныхъ освободиться, намѣреніе принялъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества персонально подвергнуться, въ надеждѣ опредѣленія его въ службу или

иной какой высочайшей милости. Со всѣмъ тѣмъ по причинѣ знакомства съ вышеозначеннымъ секретаремъ Беноа жены его, которая есть дочь умершаго Прускаго фельдмаршала Шметау, мы напомнили графу Брилю о продолжавшемся чрезъ нѣкоторое время обхожденіи его съ тѣмъ Прускимъ секретаремъ; только мы отъ него графа Бриля наисильнѣйше удостовѣрены, что отъ самаго Лефорта подлинно никакой опасности нѣтъ и что потому онъ за него ручается, толь болѣе (прибавилъ сей министръ), что онъ точно для приводимой нынѣ отъ насъ причины съ женою своею разсорився, едва оной совсѣмъ не покинулъ, и что напослѣдокъ онъ одинъ въ Россію ѣдетъ. Какъ бы ни было, мы обойтиться не можемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, дабы за нимъ по пріѣздѣ его въ Россію нѣкоторое смотрѣніе имѣть.

Записка для Французскаго посла марки Лопиталя.

(1757).

Отвѣтствуя на представленія, кои учинилъ его превосходительство господинъ посолъ словесно и письменно канцлеру Ея Императорскаго Величества въ 29 день минувшаго Іюля, за нужно признавается въ самомъ началѣ примѣтить ему, что оныя до жалобъ нѣкоторыхъ Поляковъ касающіяся представленія суть двоякаго и весьма разнаго между собою состоянія, а именно: 1) о происшедшихъ будто со стороны Россійскаго поселенія въ Новой Сербіи, да отъ Запорожскихъ казаковъ пограничнымъ Польскимъ жилищамъ обидахъ, и 2) о восчувствованной нѣкоторыми Литовскими обывателями тягости въ требованныхъ отъ нихъ подводахъ для отвозу провіанта къ здѣшней арміи, въ походѣ обрѣтающейся.

Что̀ до первыхъ принадлежитъ, то приложенное при семъ краткое извѣстіе покажетъ, сколько здѣсь донынѣ снисходили на удовольствованіе и малѣйшихъ съ Польской стороны жалобъ; сколько, напротиву того, гораздо бо̀льшихъ имѣя, а никогда удовольствія не получая, стараются здѣсь только о изыскaніи удобныхъ средствъ къ отвращенію онаго и сколь мало съ стороны самыхъ интересованныхъ въ томъ Поляковъ тому соотвѣтствуется. Не оставлено было съ здѣшней стороны и вооруженную противу Рос-

сійскихъ подданныхъ употреблять руку, когда они въ Польшѣ показывали своевольства и продерзости, и въ праведномъ виновныхъ наказаніи никогда не откажутъ, такъ какъ, не смотря на худое съ Польской стороны соотвѣтствованіе, никогда не престанутъ всевозможное употреблять къ отвращенію всегда непріятныхъ жалобъ.

Впрочемъ, изъ сего поступка господина посла, что его превосходительство (какъ выше означено) представлялъ, усматривая дружеское двора его попеченіе о соблюденіи спокойства, въ Польшѣ, о немъ содѣйствовать Ея Императорское Величество не оставитъ, но при томъ уповаетъ, что господинъ посолъ, примѣтя изъ нижеслѣдующаго, какъ много Поляки увеличиваютъ свои жалобы и какъ приложено, напротиву того, здѣшнее стараніе все то отвращать, что̀ къ онымъ поводъ подавать можетъ, двору своему донести не оставитъ, что общее желаніе утвердить и распространить возстановленную между обоими дворами дружбу крайне требуетъ остерегаться, дабы Поляки или завиствующіе изъ нихъ оной не предуспѣли вселить самокорыстіе изъ толико полезнаго подозрѣнія. Здѣсь удалены кому-либо приписывать такіе виды; но когда никто изъ Поляковъ по меньшей мѣрѣ въ томъ жаловаться не можетъ, чтобъ ихъ представленія выслушиваны и во всемъ, что̀ можно и справедливо было, удовлетворимы не были: то трудно искать причины, для чего бы нужно имъ было безпокоить дружественную, но постороннюю державу такими дѣлами, кои по большей части пограничными командирами разобраны и рѣшены быть могли, умалчивая о томъ, что ближе тамо на мѣстѣ собственные здѣшніе министры находятся. Ея Императорское

Величество, предусматривая, что тѣсное двухъ дворовъ соединеніе возбудитъ завистниковъ, тогда-жъ Французскому двору представить повелѣла, коль нужно отъ того остерегаться, и теперь обойтись не можетъ Ея Величество повторить, что выслушиваніемъ и подкрѣпленіемъ ихъ жалобъ подастся только поводъ ко умноженію докукъ.

Ея Императорское Величество потому отъ дружбы короля христіаннѣйшаго и согласныхъ съ Ея Величествомъ сентиментовъ ожидаетъ, что его величество, больше полагаясь на ея слово и собственное желаніе сохранять паче республику и каждаго изъ ея членовъ при ихъ правахъ и вольности, а не утѣснять оную, къ тому соединитъ съ Ея Величествомъ оное стараніе, дабы наконецъ Поляки согласились и прямо содѣйствовали о приведеніи въ надлежащую силу давно учрежденныхъ, но донынѣ безъ пользы немало уже Ея Величеству коштовавшихъ пограничныхъ коммиссій.

Впрочемъ, отсюда первые изъяснились, что благополучно возстановленной между обоими дворами союзъ, а паче сходство сентиментовъ не дозволяютъ помышлять о партіяхъ, чему въ тожъ время письмами канцлера Ея Императорскаго Величества такой поданъ опытъ, что не почитали за возможно присовокупить къ сей достовѣрности что-либо болѣе; да и дѣйствительно не находится, чтобъ съ здѣшней стороны въ отмѣну того что-либо учинено было. Сожалительно токмо, что печальное короля Польскаго состояніе ожесточается внутренними несогласіями, которыхъ успокоеніе онъ, по своей къ королевству любви, конечно, почелъ бы теперь великимъ себѣ утѣшеніемъ.

Данные генералъ-маіоромъ Штайномъ (который обязался стараться о доставленіи къ арміи Ея Императорскаго Величества провіанта и фуража) офицерамъ здѣшнимъ приказы могли бы во всякое другое время возбудить справедливыя жалобы; но теперь видится, что не уважаемо было ни время, ни причины сего поступка, а напротиву того предметъ всегда увеличивается, ибо простые своимъ офицерамъ приказы названы универсалами.

Требованіе подводъ чинится почти всѣми арміями, кои токмо проходятъ чрезъ неутральныя области; но сіе не называется еще обидой, когда за то надлежащій платежъ чинится, умалчивая, что содержаніе великой на помощь короля и союзникамъ идущей арміи того неминуемо требовало, а общая нужда не позволяла, чтобъ, истоща всѣ способы, несмотря на иждивенія, кои токмо придуманы быть могли къ полученію пропитанія арміи, походъ ея за недостаткомъ онаго замедлялся далѣе: ибо великая засуха воспрепятствовала пользоваться рѣками, а умножить число лошадей при арміи было бы и наипаче лишить ея совсѣмъ фуража. Но буде однакожъ образъ, съ каковымъ поступлено, составляетъ наибольшую часть жалобы, то надѣются здѣсь, что при доставленіи каждому надлежащаго, болѣе самое дѣло и нужда уважаемы будутъ, толь наче, что особливое приложится стараніе, дабы впредь подобное сколько можно избѣгаемо, а каждому неотмѣнно справедливость показуема. Санктпетербургъ, Сентября 4 дня 1757 года.

Краткое извѣстіе о пограничныхъ дѣлахъ по сосѣдству Россійской Имперіи съ землями республики Польской.

Изъ шляхетства Польскаго и Литовскаго токмо тѣ персоны пограничныя дѣла и споры съ Россійскими подданными имѣютъ, которыя въ близости и по самымъ границамъ находящимися своими маятностьми владѣютъ, и жалобы ихъ главнѣйше въ томъ состоятъ:

1) Что гайдамаки, которыхъ они признаютъ быть изъ Запорожскихъ казаковъ, подданныхъ Россійскихъ, въѣзжаютъ иногда партіями въ ихъ Польскія земли и, нападая нечаянно, грабятъ и раззоряютъ ихъ маетности.

2) Что отъ новаго Россійскаго поселенія за рѣкой Днѣпромъ, которое съ нѣсколькихъ годовъ учреждено и Новая Сербія называется, имъ Полякамъ также обиды происходятъ наѣздами въ ихъ земли и забираніемъ у нихъ людей, будто подданныхъ Польскихъ.

3) Что по границѣ, которая отъ Кіева до Смоленска и далѣе распространяется, нѣкоторыя земли, будто республикѣ Польской принадлежащія, во владѣніе Россійское захвачены, и форпосты Россійскіе будто на ихъ Польской землѣ поставлены.

Что̀ до перваго пункта принадлежитъ, то хотя съ одной стороны не можно прямо сказать, чтобъ совсѣмъ не было между Запорожскими казаками нѣкоторыхъ злодѣевъ и воровъ, какъ и во всѣхъ народахъ безъ того не бываетъ, однакожъ съ другой стороны то понятно, что гайдамаки не изъ однихъ Запорожцовъ состоятъ, но по большей части между ими природные Поляки, Жиды, Волохи и другихъ націй безпокойные люди находятся, и напредъ сего довольно

уже послѣдствіями оказалось, что нѣкоторые изъ Поляковъ сами такимъ гайдамакамъ предводительми были къ нападенію и раззоренію деревень въ Польшѣ, какъ то и въ новѣйшихъ временахъ, а именно въ 1754 году два шляхтича Польскихъ Андрей Мирославской да Иванъ Стешельковской въ Новой Сербіи пойманы и по сосѣдственной дружбѣ въ Польскую сторону руками отданы, которые по степямъ такихъ гайдамаковъ набрать и съ ними городъ Нимировъ разграбить и раззорить, а губернатора тамошняго умертвить, хотѣли. Но между тѣмъ, давно уже, когда произошли на помянутыхъ гайдамаковъ съ Польской стороны жалобы, не оставлено съ Россійской стороны всякое удобовозможное стараніе прилагать о искорененіи сихъ воровъ, и для того нарочно вооруженныя воинскія команды посланы,каковы и нынѣ въ заднѣпрскихъ мѣстахъ, гдѣ такія воровскія партіи бываютъ, въ разъѣздахъ всегда употребляются. Сими нарочно учрежденными командами немало такихъ воровъ-гайдамаковъ искоренено, а которые изъ нихъ пойманы были живые, тѣ жестоко истязаны и, какъ на смерть осужденные, въ тягостной каторжной работѣ померли, а пограбленные ими пожитки, кои у нихъ токмо найдены быть могли, въ Польскую сторону отданы. Сіе же видится немалымъ снисхожденіемъ къ сторонѣ Польской было, что такія мѣры съ Россійской стороны приняты въ угодность республикѣ и для доставленія обывателямъ ея спокойствія и заслужило бы паче нѣкоторую благодарность нежели новыя жалобы, каковы еще и нынѣ оттуда происходятъ на помянутыхъ гайдамаковъ, которые, какъ выше означено, изъ разнаго народу, а не изъ подданныхъ Россійскихъ состоятъ, и слѣдовательно про-

дерзости и воровство ихъ невоздержанію или послабленію здѣшней стороны справедливо причтены быть не могутъ. А при томъ еще удивительно, что собственныя войска Польскія всегда при границахъ бываютъ, однакожъ допускаютъ въ свои земли въѣзжать гайдамаковъ, о искорененіи которыхъ ежелибъ такоежъ стараніе тамо было, каково съ здѣшней стороны употребляется, то бы они конечно бы истреблены были.

Что̀ надлежитъ до втораго пункта, то никогда ни ни малѣйшей жалобы на обывателей Новой Сербіи безъ разсмотрѣнія или въ молчаніи оставлено не было; но какъ для наблюдаемой всегда съ республикою сосѣдственной дружбы, такъ и для показанія справедливости каждому изъ членовъ ея, особливо сколь скоро какія жалобы сюда доходили, оныя безъ замедленія къ главнымъ командирамъ туда въ Новую Сербію отправлены были. Изслѣдованія по онымъ и отвѣты ихъ требованы съ крѣпкимъ и точнымъ подтвержденіемъ указовъ, которые и съ начала того поселенія даны, чтобъ сосѣдственнымъ Полякамъ отнюдь не было никакихъ обидъ или озлобленія, а по полученіи отвѣтовъ (которые потомъ чрезъ министра здѣшняго въ Польшѣ пребывающаго и самимъ тѣмъ персонамъ, отъ коихъ жалобы были, сообщены) всегда оказывалось, что тѣ жалобы по неосновательнымъ рапортамъ или весьма увеличены, или совсѣмъ напрасно затѣяны. А когда и случалось что̀ непріятное или досадительное отъ воинскихъ людей и другихъ обывателей помянутой Новой Сербіи, тому всегда же первымъ поводомъ были сами Польскіе управители и обыватели, которымъ наипаче то досадно, что переходятъ отъ нихъ на поселеніе въ ту

Новую Сербію по близости нѣкоторые изъ Малороссіянъ и другихъ людей издревле Россійскому подданству принадлежащихъ, а они Поляки называютъ ихъ своими подданными только потому, что многіе годы у нихъ въ Польшѣ жили и удерживаютъ у себя такихъ переходящихъ Россійскихъ людей пожитки и скотъ, а сверхъ того задерживаютъ еще у себя же подъ карауломъ и пріѣзжихъ туда за границу изъ Новой Сербіи людей. Россійскіе командиры по сосѣдству довольствуются токмо дружескимъ образомъ письменно у Поляковъ требовать о выдачѣ оныхъ, но Поляки на то не смотрятъ и никакой справедливости не дѣлаютъ.

Чтò до третьяго пункта принадлежитъ, то отнюдь не можетъ никто изъ Поляковъ прямо доказать, чтобъ хотя малѣйшая какая часть земли ихъ къ Россійскому владѣнію прихвачена была; но то подлинно, что нѣкоторые изъ шляхетства Польскаго, маетности свои при границахъ имѣющіе, сами многими землями Россійской сторонѣ принадлежащими владѣютъ и называютъ своими, потому только, что изъ давныхъ лѣтъ къ ихъ маетностямъ своевольно прихвачены; а какъ недавно резолюція здѣсь принята, чтобъ форпосты и караулы Россійскіе для лучшей исправности учредить и поставить въ потребныхъ мѣстахъ на самой древней границѣ и для пресѣченія тайныхъ проѣздовъ и воровскихъ проходовъ сдѣлать между форпостами засѣки и рвы, то нѣкоторые изъ пограничныхъ Польскихъ владѣльцовъ хотя и напрасно вновь съ жалобами и спорами появились, будто симъ учрежденіемъ форпостовъ и засѣкъ къ Россійской сторонѣ отнимается (ибо тѣ земли подлинно не Польскія, но Россійскія): однакожъ съ стороны здѣшняго двора для успокоенія

ихъ такое великое снисхожденіе показано, что помянутые форпосты и засѣки велѣно учредить на самой границѣ только не въ спорныхъ мѣстахъ: а о которыхъ земляхъ съ ними Поляками споръ есть, при тѣхъ форпосты и засѣки сдѣлать, уступая отъ оныхъ спорныхъ земель внутри Россійскаго владѣнія. Между тѣмъ же которые изъ Польскихъ владѣльцовъ о разобраніи тѣхъ споровъ чрезъ нарочныхъ коммисаровъ у здѣшняго двора домогались, на то всегда готовость оказана, и по желанію ихъ нарочные коммисары для толь удобнѣйшаго разобранія на самыя тѣ спорныя мѣста съ потребными документами отправлены были: но съ ихъ Польской стороны назначенные коммисары иногда со всѣмъ не пріѣзжали, а иногда пріѣхавъ, да никакихъ документовъ о своей правости на тѣ земли предъявить не могли и ни съ чѣмъ разъѣзжались, оставляя упрямой споръ и владѣніе свое чужою землею по прежнему.

Однимъ словомъ сказать, съ стороны здѣшняго двора во всѣхъ дѣлахъ съ Поляками всякая наилутче возможная умѣренность наблюдена и къ удовольствію ихъ готовость и снисхожденіе всегда оказаны были, чему напротивъ того съ ихъ стороны нимало не соотвѣтствуется, и въ здѣшнихъ справедливыхъ требованіяхъ никакого удовольствія еще не бывало, хотя уже со многихъ лѣтъ домогательства объ оныхъ чинятся, какъ то ниже сего показано.

1.

Въ трактатѣ вѣчнаго мира, заключенномъ въ 1686 году между Россійскою Имперіею и королевствомъ Польскимъ, 9-мъ артикуломъ, хотя точно выговорено,

чтобъ Грекороссійскаго закона четыремъ епископіямъ, Луцкой, Премышльской, Львовской и Бѣлорускои, монастырямъ, архимандріямъ, игуменствамъ, братствамъ и всѣмъ живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ людямъ имѣть свободное благочестивой Грекороссійской вѣры отправленіе, не чиня никакого стѣсненія и къ вѣрѣ Римской и къ Уніи принужденія; но первыя три епархіи отъ Поляковъ въ Унію давно уже превращены, а нынѣ осталась только одна Бѣлоруская и нѣсколько монастырей, но и сія послѣдняя съ тѣми монастырями, церквами и людьми отъ такого Римскаго закона духовенства непрестанно жестокія обиды претерпѣваютъ въ противность онаго вѣчнаго мира, но и собственныхъ Польскихъ правъ и конституціи, такъ что подъ разными претекстами духовныхъ персонъ Грекороссійскаго закона въ гражданской судъ берутъ, а протчихъ бьютъ, церкви запираютъ и вовсе отнимаютъ, ветхихъ поправлять и вновь строить не дозволяютъ, на привиллегіи королевскія нимало не смотрятъ, но каждый изъ Поляковъ по своей волѣ съ обывателями православную Грекороссійскую вѣру исповѣдающими поступаютъ, оныхъ непрестанными гоненіями и побоями Унію принять принуждаютъ и собственное имѣніе у нихъ насильствомъ отнимаютъ.

2.

По силѣ 17-го артикула онагожъ трактата давно надлежало между обоихъ государствъ разграниченіе учинить, токмо онаго и понынѣ не сдѣлано. Сколько ни было о томъ съ Россійской стороны представленій и домогательствъ, но отъ Поляковъ на то въ

отвѣтъ предъявляется, что того учинить не можно, затѣмъ что-де сіе дѣло ни отъ короля, ни отъ Сената, но отъ единаго сейма зависитъ; а въ самомъ дѣлѣ они при такихъ продолжительно-чинимыхъ отговоркахъ насильствомъ захватили въ свое владѣніе Россійской земли на девятьсотъ восемдесятъ восемь верстъ квадратныхъ, коя, какъ по силѣ 3-го артикула помянутаго трактата, такъ по крѣпостямъ и по старинному между подданными обѣихъ сторонъ владѣнію, действительно въ Россійскую сторону, а именно разнымъ Малороссійскаго, Стародубовскаго, Черниговскаго и Кіевскаго полковъ обывателямъ принадлежитъ.

3.

Совсѣмъ не уважая помянутый трактатъ (въ которомъ 7-мъ артикуломъ опредѣлено отъ мѣстечка Стаекъ въ низъ по Днѣпру до рѣки Тясмины городамъ и мѣстамъ, которые до заключенія онаго трактата были разорены, а именно Ржищеву, Трехтемирову, Каневу, Млинамъ, Сокольнѣ, Черкасамъ, Боровицу, Бужину, Воронову, Крылову и Чигирину, быть съ обѣихъ сторонъ впредъ до соглашенія безъ поселенія пустыми) Поляки всѣ оныя мѣста населили, да еще не своими, но съ сей стороны Днѣпра Малороссійскаго народа и другими здѣшними людьми такъ, что оными и донынѣ дѣйствительно владѣютъ, причиняя притомъ великія обиды безпрестаннымъ нападеніемъ въ Россійскія земли, грабительствомъ, разореніемъ и смертными убійствами; а особливо вышеупомянутаго мѣстечка Трехтемирова староста прозваніемъ Щенявской, назадъ тому года два, такой дерзновенный по-

ступокъ учинилъ. что съ одного Россійскаго форпоста стоявшаго унтеръ-офицера и двѣнадцать человѣкъ драгунъ самовластно и такъ какъ бы въ военное время, съ того ихъ посту присланные отъ него Щенявскаго изъ мѣстечка Ржищева во многомъ числѣ оружейные при трехъ значкахъ и съ барабаномъ люди подхватя увезли въ оное мѣстечко Ржищевъ и, держа тамо семь дней подъ карауломъ, наконецъ выдалъ ихъ не по волѣ, но по усильному требованію; а потомъ вскорѣ еще и другое своевольство онъ сдѣлать не устрашился поставленіемъ на Россійской землѣ десяти висилицъ.

4.

Въ помянутомъ трактатѣ 6-мъ артикуломъ именно постановлено, чтобъ уходящихъ изъ Россіи людей въ Польшу не принимать, тайно и явно не подговаривать и никого къ нимъ не подсылать; но Поляки, не смотря на то, убѣгающихъ изъ Россіи людей охотно къ себѣ принимаютъ, держатъ и укрываютъ, а часто и тайно подговариваютъ, такъ что въ Польшѣ и Литвѣ Россійскихъ подданныхъ обоего пола людей, по деревнямъ и домамъ у шляхетства и особыми великими слободами многія тысячи въ жительствѣ находятся, а о выдачѣ и высылкѣ (сколько съ Россійской стороны на основаніи трактата домогательствъ представленій и безпрестанныхъ съ яснымъ доказательствомъ требованій ни происходитъ) никто изъ Поляковъ отнюдь и слышать не хотятъ, предъявляя только весьма слабыя и неосновательныя отговорки, будто надлежитъ поселившихся у нихъ бѣглецовъ Россійскихъ оставить до соглашенія всей Рѣчи По-

сполитой, котораго никогда и дождаться не можно, а между тѣмъ содержаніе вѣчно-установленнаго трактата въ недѣйствіи остается къ совершенной обидѣ и ущербу здѣшней стороны. Которые же изъ тѣхъ бѣглыхъ людей, вспомня свое отечество и подданническую должность, какъ только примутъ намѣреніе возвратиться попрежнему въ Россію, то владѣльцы Польскіе, за которыми они живутъ, всѣми мѣрами удерживаютъ ихъ, отнимая все что̀ бы у нихъ ни было; а которые найдутъ способы оттуда уходить, то за ними дѣлаются отъ Поляковъ погони вооруженною рукою съ стрѣльбою, переходя и на Россійскую сторону, и коихъ поймаютъ оныхъ совсѣмъ грабятъ и мучатъ; такъ же проходящихъ чрезъ Польшу въ Новую Сербію разныхъ націй чужихъ и вольныхъ людей не пропущаютъ и удерживаютъ подъ карауломъ, отнимая у нихъ все имѣніе.

5.

Впротчемъ по обыкновенному у Поляковъ своевольству и кромѣ того еще многія чувствительнѣйшія обиды отъ нихъ происходятъ, напримѣръ: что собираяся къ границамъв о многолюдствѣ крестьяне съ топорами и косами, а вольные люди съ огненнымъ оружіемъ поставленныя тамо съ Россійской стороны рогатки рубятъ, мосты и прочія укрѣпленія жгутъ, форпосты разоряютъ, находящихся притомъ Россійскихъ людей бьютъ и къ себѣ увозятъ, скотъ отгоняютъ, имѣніе грабятъ. А нѣкоторые изъ Поляковъ и такія продерзости дѣлаютъ, что изъ вышеозначенныхъ Россійскихъ бѣглецовъ по нѣскольку человѣкъ присылаютъ въ Россію для раз-

бою и грабежа знаемыхъ ими мѣстъ, снабдѣвая ихъ ружьемъ, порохомъ и свинцомъ. И хотя для разобранія и поправленія такихъ и другихъ часто случающихся непорядковъ и для удовольствія обиженныхъ людей взаимно съ обѣихъ сторонъ на границахъ въ разныхъ мѣстахъ учреждены нарочныя коммиссіи, но отъ того ни малѣйшей пользы нѣтъ кромѣ всегдашнихъ отъ Польскихъ и Литовскихъ коммисаровъ затрудненій, такъ что, совсѣмъ не слушая даваемыхъ имъ отъ ихъ собственнаго начальства повелѣній, поступаютъ самопроизвольно: нѣкоторые изъ нихъ въ постановленные сроки на съѣздъ совсѣмъ не бываютъ, а которые хотя и пріѣзжаютъ, но въ отправленіе дѣлъ не вступаютъ, уклоняясь отъ того всякими отговорками, а особливо Литовскіе коммисары весьма упорствуютъ и настоятъ только въ томъ, чтобъ Россійскіе обыватели въ обидахъ своихъ жалобы приносили въ ихъ Польскихъ городахъ съ платежемъ за труды канцеляріямъ и градскимъ генераламъ за позывы, предъявляя притомъ, что они безъ того собою ничего учинить не могутъ; да и кто изъ Польскихъ виновные сысканы будутъ, то-де они коммисары должны тогда только одни суды производить, а болѣе никакого удовольствія сдѣлать и Поляковъ къ выдачѣ бѣглецовъ принуждать не могутъ.

Всѣ такіе со стороны Польской происходящіе непорядки и обиды, какъ выше упомянуто, хотя и не оставлены были въ молчаніи, но по сіе время нималаго успѣха въ томъ не было.

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

1757 году Ноября 5-го дня пополудни въ седьмомъ часу приглашены были на конференцію въ домъ къ канцлеру, въ присутствіи вице-канцлера, послы графъ Эстергазій и марки Лопиталь, да Шведской посланникъ баронъ Поссе для подписанія апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества акта приступленія къ заключенной въ Стокголмѣ между тамошнимъ, Вѣнскимъ и Версальскимъ дворами конференціи объ исполненіи гарантіи Вестфальскихъ трактатовъ.

Они въ назначенное время пріѣхавъ, а акты будучи уже предварительно чрезъ секретарей сличены, не оставалось болѣе какъ только подписать и припечатать. При семъ для всевысочайшаго извѣстія примѣтить надлежитъ, что хотя то извѣстно, что каждой на своемъ экземплярѣ подписался бы первой, но какъ въ томъ опасаемы были затрудненія кому затѣмъ подписывать (ибо всѣ дворы, наблюдая между собою равенство, преимущества одинъ другому не дозволяютъ): то предварительножъ соглашеносъ было особливую при семъ въ переводѣ слѣдующую декларацію подписать, что порядокъ кто за кѣмъ подпишется установленному между дворами равенству не мѣшаетъ. Но при семъ и паки примѣтить надобно,

что хотя послѣ сей декларацiи министры могли бы безъ всякаго размышленiя подписать свои имена и ниже другихъ, однакожъ какъ графъ Эстергазiй, такъ марки Лопиталь и баронъ Поссе учтивость имѣли, подписавъ правда какъ и надлежитъ всякой свой экземпляръ напередъ, подавать ихъ тотчасъ для подписанiя канцлеру и вице-канцлеру, такъ что министры Ея Императорскаго Величества въ сихъ подписяхъ были только первые и вторые, а всѣмъ другимъ и самыми послѣдними быть случилось.

По совершенiи всего того послы оба разъѣхались: а баронъ Поссе, оставшись, предлагалъ о возобновленiи союзнаго съ дворомъ его нынѣ ко истеченiю пришедшаго трактата на такомъ же основанiи, на какомъ онъ былъ, съ тѣмъ токмо, дабы нынѣ отставить заключенной тогда при трактатѣ сепаратной артикулъ о содержанiи Польши при ея вольностяхъ и буде то до двора его не принадлежитъ, о чемъ онъ особливую при семъ же въ переводѣ слѣдующую записку подалъ.

Министры приняли то на доношенiе и слабѣйше находятъ, что помянутой артикулъ подлинно удобно уничтоженъ быть можетъ, ибо ни возобновленiе его что̀ пользовать, ни уничтоженiе вредить не будетъ. Паче же Ея Императорское Величество сохраняетъ тѣмъ не меньше по силѣ трактата 1717 года право въ Польскiя дѣла вступать, а Швецiя лишается чрезъ то и послѣдняго мѣшаться когда-либо въ оныя. Впрочемъ все то въ конференцiи разсматривано будетъ.

Переводъ съ декларацiи.

Ея Императорское Величество Всероссiйская, будучи приглашена приступить къ заключенной въ Стокгольмѣ конвенцiи и актъ приступленiя Ея Величества будучи сегодня подписанъ чрезъ нижеподписавшихся и уполномоченныхъ къ тому отъ государей своихъ министровъ, они министры чрезъ сiе декларуютъ, что порядокъ, наблюденный въ подписанныхъ сегодня четырехъ экземплярахъ помянутаго акта приступленiя и также порядокъ наблюденный въ подписанiи сей самой конференцiи, не долженствуетъ для переду быть слѣдствiемъ, ниже въ чемъ-либо вредить равенству признанному, установленному и наблюдаемому между высокими содоговаривающимися сторонами. Сверхъ того, декларуютъ они, что Французской языкъ, употребленной въ написанiи помянутаго акта приступленiя, сегодня подписаннаго, не можетъ для переду такимъ примѣромъ служить, которой бы имѣлъ слѣдствiе, ниже наносить какимъ-либо образомъ предосужденiе которой либо изъ содоговаривающихся сторонъ; но что впередъ послѣдуемо будетъ, что̀ наблюдалося и наблюдаемо быть имѣетъ между державами имѣющими право и обыкновенiе давать и принимать подобные акты и трактаты на другомъ языкѣ нежели Французской.

Во увѣренiе чего мы нижеподписавшiеся министры подписали сiю декларацiю въ четырехъ экземплярахъ равнаго содержанiя и къ оной печати нашихъ гербовъ приложили. Учинено въ Санктпетербургѣ, Ноября 5-го дня 1757.

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ. Графъ Михайло Воронцовъ. Графъ Эстергазiй. Галлунiй Лошиталь. Морицъ Поссе.

Переводъ съ записки, врученной Шведскимъ посланникомъ барономъ Поссе канцлеру и вице-канцлеру въ конференціи 5-го Ноября 1757.

Представить: не можно ли секретной артикулъ, постановленный при трактатѣ 1745 году, касающійся до Польши, уничтожить и совсѣмъ отставить?

Ибо хотя кажется, что сей артикулъ совсѣмъ безвиненъ, и удержаніе онаго ни пользы ниже вреда принести не можетъ, но когда во уваженіе примется, что содержаніе его касается до соблюденія привилегій одной иностранной націи, которая независимою находится, то видится обидно показаться имѣетъ, что третья держава въ протекцію и въ опекунство свое оную беретъ, толь паче, что первой видъ сего артикула гораздо плохое дѣйствіе произвести нежели генеральное обязательство его содержанія какую-либо пользу принести моглибъ и что потому, при нынѣшнемъ времени, особливо же когда со всѣхъ сторонъ упражняются независимость Римской имперіи противу Пруских утѣсненій защищать, весьма нужно никакого повода не подавать, чтобы обѣ согдоговаривающіяся державы нарѣкаемы были, якобы онѣ непрошеннымъ образомъ опекунство себѣ присовокупили, отчего Польская нація легко неудовольствіе возъимѣть, а Оттоманская Порта еще больше раздражена быть моглабъ, которую послѣднюю однакожъ при миролюбительныхъ сентиментахъ соблюдать всевозможнѣйше стараться надобно.

Копія съ реляціи генерала-поручика Корфа изъ Кенигсберга, отъ 1-го Іюля, полученной чрезъ почту въ 9-й день Іюля же 1758 года.

Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданнѣйше донести честь имѣю, что я вчерашняго дня, то есть 30-го Іюня, въ Кенигсбергъ прибылъ и по всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества рескрипту подъ № 3 всѣ мои вѣрноподданническія старанія прилагать буду, дабы достигнуть до исполненія порученныхъ мнѣ дѣлъ и чрезъ то бы высокомонаршую Вашего Императорскаго Величества щедроту наипаче пріобрѣсть себѣ могъ.

Нынѣ-жъ за краткостію времени о всѣхъ здѣшнихъ дѣлахъ и обстоятельствахъ Вашему Императорскому Величеству донесть не въ состояніи, какъ токмо то единое, что по регирунгу дѣла отъ находящагося здѣсь полковника Яковлева принимаются, а отъ каморъ вѣдомости требуются, по полученіи которыхъ все требуемое въ высоко-учрежденную Вашего Императорскаго Величества конференцію отъ меня впредь въ самой возможной скорости отправлено быть имѣетъ.

И хотя мнѣ тѣмъ Вашего Императорскаго Величества высочайшимъ рескриптомъ и повелѣно съ генералъ-аншефомъ и кавалеромъ Ферморомъ возъимѣть свиданіе для лучшаго о всѣхъ королевства Прускаго обстоятельствахъ объясненія; но какъ онъ генералъ-аншефъ и кавалеръ чрезъ ордеръ отъ 5-го (мною же полученной 24-го Іюня) предложилъ мнѣ, что по наступлении времени ко исполненію операціоннаго плана военныхъ дѣйствъ, ему генералъ-аншефу и кавалеру Фермору въ Маріенвердерѣ далѣе 30-го Маія промедлить не дозволяло; въ такомъ случаѣ во ономъ ордерѣ въ наставленіе предписалъ мнѣ тѣ обстоятельства, кои касаются до объясненія состоянія королевства Прускаго, съ котораго копію при семъ всеподданнѣйше прилагаю и по тому отъ упоминаемаго генералъ-аншефа и кавалера Фермора наставленію равномѣрное жъ исполненіе во всемъ чинить не оставлю.

На означенной же ордеръ въ отвѣтъ ему генералъ-аншефу и кавалеру Фермору рапортомъ отъ меня представлено, что если онъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Ферморъ за благо разсудитъ, чтобы для повелѣннаго о показанныхъ королевства Прускаго обстоятельствахъ объясненія и прочаго быть мнѣ и далѣе, то оное во исполненіе Вашего Императорскаго Величества всевысочайшаго рескрипта исполнить я не оставлю, какъ о томъ и имѣю ожидать отъ него увѣдомленія.

Копія съ ордера генерала Фермора отъ 5-го Іюня 1758 г.

По силѣ полученнаго изъ конференціи Ея Императорскаго Величества рескрипта, при которомъ приложена копія съ данной вашему превосходительству инструкціи, надлежало мнѣ съ вами свиданіе имѣть и всѣ обстоятельства завоеваннаго Прускаго королевства объяснить. Но наступленіе времени ко исполненію операціоннаго плана военныхъ дѣйствъ не дозволило мнѣ вашего прибытія при Маріенвердерѣ далѣе 30-го Маія промедлить, чего ради принужденъ ко извѣстію и наставленію вашему превосходительству нижеслѣдующее предложить, а именно:

1) Во всемъ стараться исполнить по данной вашему превосходительству Ея Императорскаго Величества изъ конференціи инструкціи.

2) По указу Ея Императорскаго Величества повелѣно съ городовъ всего королевства Прускаго одинъ миліонъ битыхъ ефимковъ контрибуціи собрать и оную выплатить имъ въ три срока, почему на первый терминъ уже собрано и въ пріемѣ имѣется, а на второй Іюля къ 1-му, и на послѣдній Сентября къ 1-му числу заплатить должны; того ради вашему превосходительству наиприлежнѣйше рекомендую въ сборѣ той контрибуціи къ назначеннымъ терминамъ въ строгое понужденіе, съ такимъ подтвержденіемъ, ежели добровольно не выплатятъ, то чрезъ военную экзекуцію взыскано быть имѣетъ.

3) По отдаленіи моемъ изъ Пруссіи поступать и резолюцію давать какъ регирунгу, такъ Кенигсбергской и Гумбинской каморамъ, яко донынѣ отъ меня чинилось, на основаніи конфирмованныхъ отъ Ея

Императорскаго Величества тому королевству правъ. паче всего наблюдая, чтобъ отъ Россійскихъ войскъ, какъ будущимъ въ крѣпостяхъ гарнизонамъ, такъ и отъ проходящихъ полковъ и командъ Пруским жителямъ обидъ не чинить и строжайшая дисциплина содержана и правосудіе при всякихъ случаяхъ оказываны, а комерція къ приращенію Ея Императорскаго Величества высокихъ интерсовъ въ цвѣтущемъ состояніи наблюдаема была.

4) Всѣ данныя отъ меня по учиненіи отъ каморъ на доклады резолюціи рекомендую вашему превосходительству прилежно разсмотрѣть, по которымъ извольте всѣ слѣды моихъ сентиментовъ примѣтить и потому дальнѣйшія резолюціи давать. О сумнительныхъ же дѣлахъ представлять ко мнѣ или прямо въ конференцію Ея Императорскаго Величества, дабы нималаго времени къ поспѣшествованію высокихъ интерссовъ упущено не было.

5) Для прикрытія Пруского королевства по рѣкѣ Вислѣ и учрежденныхъ магазиновъ отъ города Эльбинга до Торуня оставленъ подъ командою генерала-лейтенанта Рязанова корпусъ, состоящій въ восьми пѣхотныхъ полкахъ, одинъ драгунской, гусарскія и Донскія команды; а какая оному генералу-лейтенанту инструкція дана, съ оной для вашего извѣстія копія прилагается, и что̀ касаться будетъ ко исполненію оной инструкціи, о томъ имѣть съ помянутымъ генералъ-лейтенантомъ сношеніе и чинить всякое вспоможеніе.

6) Имѣющія въ Прускомъ королевствѣ крѣпости, яко то Мемель, Пилау, Фридрихсбургъ и около Кенигсберга ретраншаментъ, рекомендую вашего превосходительства попеченію, дабы по учиненнымъ

проэктамъ всѣ крѣпостныя работы наисильнѣйше исправляемы и до наступленія осенняго времени оныя крѣпости въ оборонительное состояніе приведены, артилеріею и амуниціею снабдены и провіантскими магазинами такъ наполнены были, чтобъ по возвращеніи арміи изъ кампаніи на годовое время, считая Іюля съ 1-го числа, достаточно было, а для всякаго случая надлежитъ знатнымъ сѣннымъ магазинамъ, соломой и сѣчкою приготовленнымъ быть.

7) Хотя всѣ живущіе Прускіе жители Ея Императорскому Величеству присягою обязаны, но имъ по природной къ своему королю преданности отнюдь довѣривать не надлежитъ; а должно недреманнымъ окомъ смотрѣть и такихъ вѣрныхъ людей имѣть, которые бы тотчасъ доносить могли о тѣхъ, кои къ сторонѣ нашей недоброжелатели явятся и къ сторонѣ неприятельской всякія чрезъ кореспонденцію сообщенія имѣть будутъ; такихъ, бравъ подъ караулъ, содержать въ Пилавской или Фридрихсбургской крѣпости и о всѣхъ ихъ сообщникахъ слѣдовать и поступать яко съ измѣнниками по указамъ. Ко взысканію жъ такихъ наиглавнѣйшій способъ Кенигсбергскій почтамтъ, при которомъ маіоръ Вернесъ съ секретнѣйшею инструкціею отъ меня опредѣленъ и по посланному къ нему ордеру велѣно обо всемъ вашему превосходительству рапортовать.

8) Не меньше жъ того надлежитъ наблюдать, чтобъ въ Кенигсбергѣ, яко Пруской столицѣ, наполненной многочисленно всякими разными людьми, по небольшому Россійскому оставшему гарнизону, злоумышленно не послѣдовало внутренняго какого возмущенія, чего для имѣть тайныхъ шпіоновъ, о которыхъ могутъ вашему превосходительству оставшіе въ Ке-

нигсбергѣ за коменданта брегадиръ Трейденъ, въ правленіи губернаторской должности полковникъ Яковлевъ, по ихъ тамо немалой бытности, способы подать. Ради отвращенія такого зла главнѣйше смотрѣть, чтобъ живущіе при себѣ ружей, пороху, свинцу въ домахъ своихъ не имѣли или потаенно моремъ къ Пилаву, а изъ Польши на витинахъ провозу оному не было.

9) Для провѣдыванія непріятельской арміи въ Померанію надлежитъ безпрерывно за деньги нарочныхъ посылать и что̀ во извѣстіе получатъ, изволите особливо по отдаленіи Россійской арміи отъ Прусовъ, объ отправленіи какого либо деташамента или команды къ рѣкѣ Вислѣ для впаденія въ Прусы, тотчасъ генералъ-поручнику Рязанову дать знать и генерально о всѣхъ касающихся до прикрытія всей Пруссіи дѣлъ имѣть съ нимъ безпрерывную кореспонденцію.

10) О ловлѣ янтаря по морскимъ берегамъ имѣть надлежитъ доброе смотрѣніе, дабы большія и драгоцѣнныя штуки не могли какимъ коварствомъ скрыты или за границу провозимы быть, а должны оныя въ каждую недѣлю отбираемы въ Пилавскій магазинъ и ко отправленію въ Санктпитербургъ хранимы быть, къ чему нарочнаго способнаго офицера къ лучшему присмотру въ ловлѣ опредѣлить. Однимъ словомъ, всѣ примѣчанія, которыя по извѣстнымъ вашего превосходительства къ высокимъ интересамъ Ея Императорскаго Величества вѣрности и ревности упущены быть не могутъ, къ дѣйствительному исполненію и неусыпному попеченію, чрезъ сіе наиприлежнѣйше рекомендую.

Переводъ съ секретной записки представленія, врученной вице-канцлеру Французскимъ посломъ марки Лопиталемъ въ 13-й день Ноября 1758 году.

Если политически разсмотрѣть слѣдствія потери Люисбурга, то сіе происшествіе не токмо весьма чувствительно Франціи, но и заслуживаетъ крайнее уваженіе всѣхъ купечествующихъ народовъ, особливо же Россійской Имперіи.

Сіе завоеваніе поспѣшествуетъ успѣху тѣхъ видовъ, которые Агличане издавна имѣютъ овладѣть общею комерціею, ибо распространеніемъ въ Канадѣ своихъ завоеваній и совершеннымъ сей земли покореніемъ они предуспѣютъ потомъ способомъ цвѣтущихъ своихъ на Сѣверномъ морѣ селеній раззорить начинающуюся въ Люизіанѣ колонію и сдѣлаться въ Мексиканскомъ заливѣ страшными для Гишпанцовъ, коимъ они и безъ того уже по Ямайкѣ весьма ближніе сосѣди. Франція одна можетъ въ сихъ моряхъ служить преградою въ разсужденіи того, чѣмъ она владѣетъ при входѣ въ тотъ заливъ.

Сколь скоро Агличане овладѣютъ Американскимъ торгомъ, слѣдовательно и сокровищами сей богатой

части свѣта, то сіе самое постигнетъ и Балтійское и Средиземное моря. Агличане овладѣютъ оными, ибо они по ослабленію прочихъ народовъ въ состояніи будутъ почти одни производить всю торговлю. Получаемыя отъ сей комерціи богатства доведутъ ихъ до того, что и на твердой Европы землѣ они владычествовать будутъ, равно какъ то на морѣ и въ самомъ уже дѣлѣ чинится. Но сколь сіи разсужденія ни удостовѣрительны, чудно однакожъ при томъ, что не производятъ оныя въ большей части народовъ другаго дѣйствія, кромѣ пустаго удивленія, коимъ Агличане пользуются, чтобы намѣреніе свое поспѣшно достигнуть. Ни которая держава не хочетъ первая имъ въ томъ воспротивиться.

Гишпанія, которая въ разсужденіи Аглинскихъ успѣховъ большей подвержена опасности, была по нынѣ управляема министрами ослѣпленными предубѣжденіемъ въ существительныхъ интересахъ короля ихъ государя и отечества ихъ.

Случившійся съ королемъ Португальскимъ припадокъ, бѣдствія, коими сіе королевство страдаетъ и кредитъ, который Агличане издавна тамъ имѣютъ, удаляютъ надежду, чтобы Португальцы вскорѣ увѣрились о властолюбивыхъ Аглинскихъ намѣреніяхъ.

Голандія видитъ со многимъ безпокойствомъ угрожающія ей опасности. Сіи республиканцы вздыхаютъ о томъ, но управляются такою принцессою, которая, какъ дочь короля Аглинскаго, будетъ всегда интересы короля своего родителя или же короля своего племянника предпочитать пользѣ республики.

Сколько Даніи касается, то будетъ оная отъ Англіи всегда уважаема, чтобы тѣмъ имѣть въ Сѣверѣ партію, а въ Балтійское море свободный входъ.

Въ толь опасномъ состояніи дѣлъ купечествующіе народы не могутъ для удержанія Агличанъ принять довольно скорыхъ и сильныхъ мѣръ. Изъ удобнѣйшихъ къ тому способовъ было бы то, чтобы, если возможно, купечествующіе народы обязались морскимъ союзомъ, какъ уже Россія и Швеція между собою соединены, что̀ повидимому и произвело изрядное дѣйствіе, воздержавъ Агличанъ отъ посылки въ Балтійское море эскадры и принудивъ ихъ оставить по крайней мѣрѣ сіе море свободнымъ для прочихъ народовъ. Въ такихъ же обстоятельствахъ, дабы противъ нарушителей общаго покоя довольныя силы поставить, марки Де-Лопиталь, усердствуя о интересахъ Ея Императорскаго Величества, сколько и о собственныхъ короля его государя, думаетъ, что для Россійской Имперіи весьма нужно воспротивиться той опасности, чтобы иногда Агличанамъ жертвою не учиниться и чтобы потому Ея Императорское Величество изволила съ министерствомъ своимъ посовѣтовать о томъ, какія мѣры принять надлежитъ безъ повреждения однакожъ продолжающагося согласія между Санктъ-Петербургскимъ и Лондонскимъ дворами.

Можно бы сочинить планъ соединенія на морѣ съ Франціею и Швеціею. Сіе соединеніе имѣло бы за предметъ и основаніемъ вольность торговли и владѣній всѣхъ въономъ участіе пріемлющихъ державъ. Сначала могло бы оное быть только оборо-

нительнымъ, а потомъ по востребованію обстоятельствъ сдѣлаться и наступательнымъ. Россія толь меньше отъ сего предложенія уклоняться должна, что она сумнѣваться не можетъ о томъ, что Агличане всѣ возможныя средства изыскиваютъ ей вредить. Доказательствомъ тому служатъ: бытность господина Митшеля при арміи короля Прускаго въ 25 день Августа, частое захвачиваніе кораблей всѣхъ нейтральныхъ съ Россією купечествующихъ народовъ: особливо же случившееся недавно взятіе принадлежащаго его сіятельству г-ну графу Петру Ивановичу Шувалову корабля, есть удостовѣрительнѣйшимъ примѣромъ и явнымъ Россійскаго флага нарушеніемъ.

Императрица Россійская имѣетъ несумнѣнные опыты о искреннѣйшемъ короля желаніи тѣснѣйше съ Ея Императорскимъ Величествомъ соединиться; а сколь скоро предубѣжденіе въ разсужденіи Англіи прекратится, то Франція могла бы для Россійской комерціи доставить бо́льшія выгоды, нежели какія она имѣетъ отъ сей державы, о чемъ министерство увѣрено быть можетъ.

Голандцы, увидя морское соединеніе Россіи, Франціи и Швеціи, могли бы къ оному приступить, будучи толико отягощены разбоями Агличанъ и всеедневно отъ нихъ претерпѣваемыми несправедливостями. Такожъ надлежало бы пригласить всѣ купечествующія державы къ принятію участія въ семъ морскомъ союзѣ. Разныя происшествія могли бы къ тому же побудить и такихъ державъ, кои еще и понынѣ помрачены старыми своими предобъятіями. Аглинскіе министры увидѣли бы тогда, что Европа

начинаеть, наконецъ, усматривать ихъ жадность и ихъ безпредѣльное властолюбіе, которое не знаетъ никакихъ предѣловъ, ни законовъ, ниже трактатовъ.

Сіе морское соединеніе не можетъ инако, но весьма полезно быть для всѣхъ Европейскихъ народовъ; а будучи для торговли ихъ весьма выгодно, способствовало бы оное къ возстановленію мира на твердой землѣ. Сіи оба предмета взаимно бы укрѣплялись и утверждались, что̀ бы основало общее спокойство на весьма долгое время. Необходимо нужно, чтобъ нѣкоторыя великія державы содержали равновѣсіе съ Аглинскою силою. Положеніе Франціи и Россіи можетъ служить препятствіемъ намѣреніямъ сего народа, чтобы прочихъ чрезъ комерцію игу своему подвергнуть.

Всѣ купечествующія державы и города долженствовали бы, напослѣдокъ, спознать существительные свои интересы и соединить всѣ силы для предупрежденія неограниченнаго самовластія, которое Англія на всѣхъ моряхъ получитъ, ежели только единодушно не положатся предѣлы жадности къ несправедливымъ ея воспріятіямъ.

Причиною соединенія всѣхъ почти Европейскихъ державъ противъ Франціи было чрезъ цѣлый вѣкъ *сохраненіе равновѣсія на твердой землѣ*: Агличане старались увѣрить, что Людовикъ XIV намѣреніе имѣлъ основать универсальную монархію. Но между тѣмъ какъ они сію мечту представляли, чтобъ общее легковѣріе прельстить, непрестанно устремлялись они (въ чемъ по несчастію весьма и преду-

спѣли) уничтожить равновѣсіе силъ на морѣ, безъ котораго однакожъ невозможно быть равновѣсію на твердой землѣ. Сіе разсужденіе толь важнѣе, что касается до совершеннаго уничтоженія свободы мореплаванія и купечества всѣхъ народовъ кромѣ подданныхъ Великобританскихъ.

Ежели же учиненныя маркизомъ Лопиталемъ предложенія министерствомъ Ея Императорскаго Величества апробованы и приняты будутъ, то надобно начать между обоими дворами негоціацію, дабы сіе великое дѣло чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ окончено было; но надлежитъ оное производить съ крайнимъ секретомъ и поспѣшностію. Въ Санктъ-Петербургѣ, въ 15 (26) день Ноября 1758 года.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ Кенигсбергскаго губернатора барона Корфа. изъ Кенигсберга, отъ 9-го (20-го) Маія 1759 году *).

Послѣ возвращенія моего изъ Маріенвердера, о чемъ вашему сіятельству я доносить честь имѣлъ, отправилъ я безъ потерянія малѣйшаго времени къ двумъ камерамъ указы о собраніи вновь какъ съ городовъ и съ уѣздовъ двухъ миліоновъ контрибуціи, такъ и о поставкѣ трехъ сотъ фуровъ, кои по указу высокой конференціи къ арміи посланы быть имѣютъ, да и тѣхъ пять тысячъ телѣгъ, запряженныхъ по четыре лошади, которыя по приказу его сіятельства господина генерала-аншефа графа Фермора жители дать должны для перевозу съѣстныхъ припасовъ къ арміи.

А что касается до одного миліона Албертовыхъ ефимковъ контрибуціи, которые должно собрать съ городовъ, то хотя я и усматриваю, что надобно будетъ употребить крайніе способы къ собранію оныхъ денегъ, ибо всю сію сумму почти одинъ городъ Кенигсбергъ платить принужденъ будетъ (потому что

*) Сіе письмо для извѣстія Вашему Величеству всенижайше подносится, изъ котораго всемилостивѣйше усмотрѣно будетъ о ревностномъ стараніи въ исполненіи повелѣнныхъ указовъ камергера Корфа. *Примѣч. графа М. Л. Воронцова.*

другіе города не могли и экзекуціею остальное число сорока тысячъ ефимковъ контрибуціи недоимочной за прошедшій годъ заплатить, слѣдовательно же оная сумма собираема быть имѣетъ съ Кенигсбергскихъ жителей, изъ чего видѣть можно, что никакой надежды нѣтъ къ собранію съ небольшихъ городовъ новой контрибуціи, сколь бы мала оная ни была): однакожъ я притомъ не оставлю употребить всевозможные способы и чрезвычайную строгость для принужденія жителей сего города къ платежу упомянутой суммы, хотя и предвижу, что большая часть сего платежа состоять будетъ изъ товаровъ, вещей и домовыхъ уборовъ, зная уже въ прошломъ году, что здѣсь наличныхъ денегъ не имѣется и что неминуемо при такомъ случаѣ купеческой кредитъ совсѣмъ въ упадокъ прійти долженъ. Что же касается до пяти тысячъ телѣгъ, которыя при арміи нѣсколько мѣсяцовъ остаться имѣютъ, то ваше сіятельство легко разсудить можете, что когда жители лишатся лошадей, то земли ихъ по большой части невспаханныя останутся, такожъ сѣно съ луговъ и хлѣбъ съ пашенъ собраны быть не могутъ; слѣдовательно же въ будущую осень и зиму армія и жители имѣть могутъ во всемъ томъ недостатокъ. А понеже нужда того неотмѣнно требуетъ, то я не пощажу и послѣдней лошади, чтобы исполнить все то, чего его сіятельство господинъ генералъ-аншефъ графъ Ферморъ за нужно разсудилъ требовать для арміи. Я не могу умолчать о томъ, что въ высочайшемъ рескриптѣ упомянуто въ разсужденіи контрибуціи, что сія земля обогатилась отъ императорской арміи: но какъ вашему сіятельству небезъизвѣстно, что армія по большой части получала съѣстные припасы изъ

Польши, то паче onoe королевство и города Гданскъ. Эльбингъ, Маріенбургъ и прочіе Польшѣ принадлежащіе, гдѣ войска по квартирамъ распредѣлены были, тѣмъ обогатились; а Пруссія отъ того никакой почти пользы не имѣла, ибо за поставленные ею для арміи съѣстные припасы и фуражъ не плачено, и только одни офицеры по разнымъ мѣстамъ часть своего жалованья издержали.

А понеже я къ отправленному моему въ высокую конференцію доношенію приложилъ копіи съ посланныхъ мною къ обѣимъ каморамъ о вышеписанномъ указовъ, то пріемлю такожъ смѣлость представить при семъ оныя и вашему сіятельству, дабы ваше сіятельство совершенно извѣстны быть могли объ учиненныхъ мною въ томъ распоряженіяхъ. Я же, яко вѣрной подданной августѣйшей моей Самодержицы, ничего вящшаго не желаю какъ въ состояніи быть точно исполнить высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе и поспѣшествовать, поелику отъ меня зависѣть будетъ, высочайшій Ея Величества интересъ. И такъ *я ни малѣйшаго покоя не возъимѣю, пока все то точно исполнено не будетъ, хотя въ томъ безъ сумнѣнія нѣкоторыя затрудненія и случатся*, и прошу ваше сіятельство принять меня въ высокое ваше покровительство, если паче чаянія мнѣ въ моихъ стараніяхъ предуспѣть не можно будетъ.

Я всевозможнѣйше стараться буду учиниться достойнымъ сей высокой милости и съ крайнимъ благоговѣніемъ до конца жизни моей пребуду.

Указы барона Корфа обѣимъ Прусскимъ каморамъ.

1.

По высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества, всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей Самодержицы моей, воинскимъ и вотчиннымъ каморамъ чрезъ сіе объявляю, что какъ при продолженіи нынѣшней войны всѣ провинціи своимъ государямъ чинятъ чрезвычайную помощь, причемъ не нужно, кажется, объ извѣстномъ уже всему свѣту еще напоминать, сколь несказанныя суммы денегъ король Пруской во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ арміи его стояли, тако-жъ и въ неутральныхъ областяхъ, собиралъ: то въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ, тако-жъ и сильнаго покровительства, которое Ея Императорское Величество своими арміями Прускимъ обывателямъ противъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній чинитъ (а жители онаго королевства Прускаго пребываніемъ многочисленной арміи, которая вездѣ за все наличными деньгами платила, немалыя выгоды себѣ получили). Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей моей Самодержицы высочайшее и наистрожайшее повелѣніе въ томъ состоитъ, чтобъ для необходимо-потребныхъ великихъ расходовъ съ городовъ сего королевства одинъ миліонъ Альбертовыхъ талеровъ, яко чрезвычайной контрибуціи, собрано и во взысканіи оной такимъ образомъ поступлено было, *чтобы оная сумма конечно къ концу будущаго Іюня мѣсяца въ императорскую казну отдана была; въ противномъ же случаѣ движимое и недвижимое имѣніе всѣхъ тѣхъ, кои положенное на нихъ число къ назначенному сроку сполна не заплатятъ, конфисковано быть имѣетъ неотмѣнно и безъ малѣйшаго продолженія времени.* И такъ, императорская военная и вотчинная камора о семъ высо-

чайшемъ повелѣніи въ надлежащихъ мѣстахъ публиковать имѣетъ съ тѣмъ, что чинимое о томъ расположеніе поручено господамъ директорамъ обѣихъ военныхъ и вотчинныхъ каморъ Клингстету и Колману и тѣмъ, коихъ они для вспоможенія себѣ выберутъ, въ чемъ подъ опасеніемъ жестокаго штрафа никому не отговариваться. А дабы сіе наискорѣе въ дѣйство произведено было, то для взысканія помянутаго миліона Албертовыхъ талеровъ положены два срока, а именно: первую половину заплатить 1-го (12 Іюня), а другую 30-го Іюня (10 Іюля). А если кто паче чаянія отважится какія-либо отговорки или нарочное упорство оказывать, то по состоянію дѣла такіе люди, кромѣ конфискаціи всего ихъ имѣнія, наижесточайшее наказаніе ожидать имѣютъ.

И какъ уѣздные жители къ высочайшей Ея Императорскаго Величества службѣ не меньше городскихъ свою долю платить должны, то Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая моя Самодержица всевысочайше мнѣ повелѣть изволила съ уѣздныхъ жителей здѣшняго королевства, кромѣ обыкновенныхъ податей, еще одинъ миліонъ талеровъ ходячей монеты немедленно въ императорскую казну взыскать. И какъ сборъ и расположеніе сей и городской контрибуціи, какъ выше упомянуто, господамъ директорамъ обѣихъ каморовъ именно мною поручены, то имѣетъ камора онымъ директорамъ надежнѣйшіе и легчайшіе способы къ собранію сей суммы немедленно подать и въ дѣйствительномъ всего того исполненіи всякое вспоможеніе чинить подъ опасеніемъ жесточайшаго императорскаго гнѣва, которой всѣ тѣ чувствовать имѣютъ, кои въ исполненіи

сего высочайшаго императорскаго повелѣнія отговариваться станутъ или отважутся какія-либо препятствія въ томъ чинить.

Кенигсбергъ, 7 (18) Маія 1759 года.

2.

Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая моя Самодержица, высочайше повелѣть соизволила для императорской арміи отправить немедленно изъ сего королевства триста человѣкъ фурманщиковъ, а именно: двѣсти человѣкъ изъ Кенигсбергскаго, а сто человѣкъ изъ Гумбиненскаго департаментовъ исправныхъ людей, тамошнихъ поселянъ и о которыхъ можно надѣяться, что не побѣгутъ и которымъ при императорской арміи остаться, покуда кампанія окончена будетъ; а потомъ каждой изъ нихъ въ свое жилище отпущенъ, и въ бытность ихъ при арміи каждому на пропитаніе по рублю на мѣсяцъ давано быть имѣетъ. Сверхъ же того высочайше повелѣно, чтобъ каморы для пресѣченія побѣгу фурманщиковъ удобнѣйшія мѣры приняли, ибо за каждаго ушедшаго фурманщика камора сто талеровъ Альбертовыхъ въ императорскую казну заплатить имѣетъ. И такъ я о скорѣйшемъ исполненіи сего высочайшаго императорскаго повелѣнія императорской военной и вотчинской каморѣ чрезъ сіе наисильнѣйше рекомендую, и оной не токмо немедленно и безъ малѣйшаго продолженія времени помянутое число надежныхъ и исправныхъ фурманщиковъ сыскать, дабы оные еще заблаговременно при императорской арміи явились, еще до отбытія оной отъ рѣки Вислы, но

и чтобъ каморѣ не отвѣтствовать, то принять такія мѣры, дабы такіе люди выбраны были, кои въ вѣрности ихъ либо собственнымъ своимъ или же ихъ товарищей имѣніемъ достаточное ручательство дать могли; тако-жъ, ежели положенная на ихъ содержаніе мѣсячная дача одного рубля на каждаго человѣка довольна не будетъ, то по препорціи отъ другихъ, кои изъ сего отправленія выключены, прибавлено и тѣмъ пресѣчено будетъ, чтобъ никто за неимѣніемъ пропитанія бѣжать не могъ, и какъ сіе повелѣніе какъ наискорѣе исполнено быть имѣетъ. А въ противномъ случаѣ я не примину по даннымъ мнѣ указамъ наистрожайше поступать; то ожидаю немедленнаго отъ оной каморы репорта: изъ какихъ городовъ и амтовъ и сколько именно изъ каждаго мѣста для отправленія въ императорскую армію назначены. Причемъ оной каморѣ имѣть потребное стараніе, чтобы помянутое число фурманщиковъ безъ малѣйшаго задержанія подъ добрымъ смотрѣніемъ съ паспортами отъ каморы въ Маріенвердеръ отправлены, и при томъ имъ велѣно было у тамошняго командира надъ императорскими войсками явиться; а котораго числа отправленіе ихъ будетъ, о томъ оной каморѣ мнѣ репортовать.

Кенигсбергъ, 7 (18) Маія 1759 года.

3.

Его сіятельство господинъ генералъ-аншефъ, генералъ-губернаторъ и кавалеръ графъ Ферморъ приказалъ для перевезенія къ императорской арміи потребнаго провіанта въ тѣ мѣста, гдѣ оная находиться будетъ, собрать съ королевства Прускаго пять

тысячъ фуръ, четырьмя лошадьми запряженныхъ, и поставить изъ оныхъ въ Маріенвердеръ и Торунь по половинѣ; а за перевозъ деньги опредѣлено отъ его сіятельства платить на каждую лошадь, считая отъ того мѣста, гдѣ на тѣ фуры провіантъ положенъ будетъ до самаго того города, куда отвезутъ. Того ради императорской военной и вотчинной каморѣ симъ накрѣпко подтверждаю какъ скоро возможно учинить такое распоряженіе, дабы потребное число съ ихъ департамента фуръ въ Маріенвердеръ и Торунь конечно 20 (31) числа сего Маія отправлены и чтобъ оныя тамъ 10 (21) Іюня быть имѣли; причемъ снабдить ихъ на цѣлый мѣсяцъ провіантомъ и коннымъ кормомъ, и о семъ обѣ каморы должны немедленно согласиться, не взирая на прежніе примѣры, но исправляя по нынѣшней крайней необходимости сію поставку какъ скоро возможно.

А дабы требованное число фуръ тѣмъ порядочнѣе и надежнѣе въ назначенныя мѣста поставлено и для избѣжанія вреда землѣ фурманщики отъ побѣгу удержаны были, также чтобы и обрѣтающіеся при фурахъ люди гораздо больше присмотру за своими лошадьми имѣли: то каморамъ послать при тѣхъ фурахъ поселянъ и семьянистыхъ людей, кои бы управителямъ и помѣщикамъ яко надежные люди знаемы были. А для лучшаго порядка и надзиранія опредѣлить къ каждымъ пятидесяти фурамъ по одному старостѣ, а ко сту фурамъ вмѣсто комисара по одному прикащику, которому за тѣми фурами, какъ въ назначенныя мѣста, такъ и далѣе, ѣхать до тѣхъ поръ, пока его сіятельство господинъ генералъ-аншефъ самъ прикажетъ ихъ отпустить. А понеже легко случиться можетъ, что на дорогѣ оси и коле-

са попортятся, то при каждыхъ четырехъ фурахъ имѣть по одному переднему и заднему колесу, да по одной передней и задней оси. Императорская военная и вотчинная камора сама усмотритъ, сколь необходимо нужно вышепомянутой указъ точно исполнить и что никакія отговорки, якобы того учинить невозможно, приняты не будутъ; слѣдовательно стараться ей по сему совершенное учинить исполненіе; въ противномъ же случаѣ и если отъ каморы какое упущеніе въ томъ воспослѣдуетъ, то тягчайшему наказанію всеконечно подвержена она будетъ. Еще же имѣетъ сія камора тѣмъ помѣщикамъ, на коихъ поставка лошадей къ помянутымъ фурамъ распредѣлена будетъ, подтвердить накрѣпко, чтобъ никто подъ опасеніемъ смертной казни и лишенія всего имѣнія не дерзалъ въ поставкѣ требованныхъ фуръ какое-нибудь упорство или препятствіе чинить; также ко всѣмъ управителямъ и во всѣ мѣста, куда надлежитъ, послать строгіе указы, чтобъ вездѣ набирали самыхъ лучшихъ лошадей, дабы при добромъ кормѣ оныя конечно какъ туда, такъ и обратно доѣхать могли; а чтобъ землѣ отъ поставки негодныхъ лошадей на мѣсто упалыхъ въ дорогѣ великаго отягощенія не было, то опредѣленнымъ при фурахъ комисарамъ и старостамъ имѣть особливое смотрѣніе и каморѣ о томъ репортовать. И понеже (какъ выше упомянуто) опредѣлено отъ его сіятельства за провозъ деньги платить исправно и безъ всякаго задержанія, слѣдовательно какъ люди, такъ и лошади во всю дорогу изрядно содержаны быть могутъ. Еще жъ отъ его сіятельства накрѣпко подтверждено, чтобъ фурманщикамъ никто отягощенія никакого не дѣлалъ и на лошадей излишняго кладено не было;

то каморѣ о томъ объявить всѣмъ, приказавъ именно, что ежели кто изъ фурманщиковъ злостнымъ образомъ лошадей своихъ или оставитъ или же и съ ними уйдетъ, то почтенъ будетъ за измѣнника, а если его поймаютъ (о чемъ всячески стараться станутъ), то поступлено будетъ съ нимъ въ силу законовъ по самой строгости. Пока отправленіе фуръ производиться имѣетъ, то каморѣ всякую недѣлю репортовать мнѣ дважды, и если для вспоможенія потребны ей будутъ воинскіе люди, то о семъ предложить ей мнѣ немедленно.

Въ Кенигсбергѣ,
8 (19) Маія 1759 года.

—— ——

Ея Императорское Величество изволила пожаловать фрейлинѣ Марьѣ Романовнѣ Воронцовой на приданое Февраля 12 въ 1758 году.

	Руб.	Коп.
Роба и юбка парчевыя пунсовыя съ серебромъ, съ бахромою серебряною по борту, цѣна..........................	750	—
Шлафоръ и юбка парчевыя розовыя съ серебромъ, съ сѣткою серебряною по борту, цѣна..........................	740	—
Шлафоръ и юбка парчевыя бѣлыя съ голубыми столбиками, съ серебромъ и съ шелковыми травочками съ позументомъ серебрянымъ узкимъ по борту.........	580	80
Шлафоръ и юбка парчевыя голубыя, съ серебромъ, съ сѣткою серебряною по борту.	377	60
Пол-шлафоръ и юбка парчевыя малиновыя, съ серебромъ и съ высѣчкою того-жъ штофу..........................	520	50
Къ оному платью такой же парчи остатокъ 9½ аршинъ по 12 руб...........	114	—
Пол-шлафоръ и юбка парчи серебряной съ шелковыми травы, съ сѣткою серебряною по борту......................	373	—

Товаровъ:

52¼ аршинъ гласету серебрянаго по 9 р.	470	25
37¼ аршинъ парчи розовой съ серебромъ по 7 руб.	360	25
50¼ аршинъ парчи желтой съ серебромъ и съ шелковыми травы по 10 руб.	502	25
33¾ аршинъ парчи фіолетовой съ серебромъ по 6 руб.	202	25
66½ аршинъ штофу бѣлаго съ разными шелковыми травы по 3 руб. 75 коп.	249	37
67½ аршинъ гродитуру фіолетоваго съ тѣнью съ серебряными полоски по 2 руб. 30 коп.	155	25
48½ аршинъ тафты пайлевой съ фіолетовыми полосами по 1 р. 50 к.	72	75
52½ аршинъ грезету рудожелтаго по 2 руб. 25 коп.	118	12
29¼ аршинъ грезету пурпуроваго по 2 р.	58	50
40 арш. грезету пайлеваго по 2 р. 25 к.	90	—
Кровать балдахинная, съ уборомъ штофнымъ голубымъ, съ позументомъ золотымъ широкимъ и узкимъ, съ битью. . . . Постельной уборъ атласной алой. . . . . Два настольника штофные голубые съ позументомъ золотымъ, съ битью-жъ. .	1,248	87
На спальню обои изъ штофу Московскаго голубаго.	246	50
Итого.	7,230	26
Денегъ.	4,000	—
Всего	11,230	26

Ея сіятельству графинѣ Елисаветѣ Романовнѣ Воронцовой счетъ отъ купца Позье, сколько какихъ вещей забрано, а имянно:

	Рубли.
Генваря 1 телескопъ съ разными перемѣнными фигурами, оправленъ въ золотѣ съ бриліантами	1.200
1 султанъ бриліантовой	1.440
Февраля 1 цвѣточекъ съ яхонтами и бриліантами, въ которой употребилъ я свой пендулокъ яхонтовой и 4 другихъ, съ работою	450
1 большая золотая табакерка	400
1 дофина на подобіе цвѣтка бриліантовая	600
Разныя серги и цвѣтки починены	40
Марта 1 пара серегъ сдѣлана съ яхонтами и бриліантами осыпаны	250
1 табакерка золотая дамская продолговатая	180
1 маленькій крестъ бриліантовой, которой называется девотъ	150
1 такой же побольше	300
1 табакерка золотая съ портретомъ, мужская	200
Апрѣля 1 сдѣлана большая дофина, въ которой прибавлено моихъ бриліантовъ 4 большихъ, вѣсу въ нихъ 6½ кратъ, съ работою	550
1 малиновая пара серегъ съ жемчугомъ, и 2 бриліанта употреблено моихъ	20
52 гнѣзда выломлены изъ пряжекъ, за работу заплачено	52

	Рубли.
48 такихъ же моихъ каменьевъ, въ которыхъ вѣсу $41\frac{1}{2}$ кратъ, итого съ работою..	1.915
1 яйцо золотое большое, которое въ трубу курительную входитъ..................	320
1 перстень большой бриліантовой одинакой.	1.200
Маія 1 маленькой золотой тоалетъ......	120
20 гнѣздъ оправлены на бруслетъ.......	25
Іюня 1 табакерка овальная золотая.....	230
1 большой лалъ осыпанъ мелкими браліантами къ парѣ сергамъ...............	1.850
Февраля 1 цвѣточекъ на подобіе гранатъ.	250
1 уборъ яхонтовой, взятой у графини Строгоновой, которой я долженъ заплатить по уговору..........................	4.000
1 бекъ бриліантовой...................	1.250
1 маленькой цвѣточекъ................	120
8 штучекъ на подобіе узловъ, придѣлано на девотъ какъ красными яхонтами........	500
1 папильонъ, прибавлено въ него моихъ браліантовъ и яхонтовъ на...............	80
1 серьги, прибавлено бриліантовъ $1\frac{1}{2}$ кратъ	60
1 лацканъ, придѣланы къ нему узлы, въ которые употреблено моихъ бриліантовъ 550 камней, въ нихъ вѣсу 46 кратъ............	1.440
Итого............	19.192

Въ уплату взято Позьемъ:

Деньгами получено......................	6.000
1 пара серегъ..........................	2.000
1 бекъ..................................	1.250
48 гнѣздами бриліантовъ	1.915

	Рубли.
2 узла бриліантовъ, которые не дѣланы изъ его бриліантовъ..........	1.440
1 красная подвѣска и 1 камышекъ красный.	300
1 золотое яйцо съ трубкою............	320
2 узла на руки.....................	2.400
1 цытернатель разломаной..............	2.500
1 маленькой узелъ, которой придѣланъ къ склаважу..............................	500
1 цитернатель бриліантовой зеленой съ финифтью..............................	500
1 лоделавельница золотая..............	58
	19.183

Затѣмъ надлежитъ ему Позью еще выдать 9 р.

Отдано графу Александру Сергѣевичу Строгонову, а именно:

1 складень на шею, состоящій въ 18 штукахъ, бриліантовой красными яхонтами.

1 пара серегъ бриліантовыхъ съ красными камнями.

4 цвѣтка бриліантовыхъ съ красными камнями.

1 цвѣтокъ на руки такой же.

2 перстня такихъ же.

2 цвѣтка бриліантовые на руки.

47 камней бриліантовыхъ, снизаны на шею.

1 цвѣтокъ бриліантовой и съ яхонтами семью красными.

РЕЕСТРЪ

бриліантовымъ вещамъ графини Елисаветы Романовны Воронцовой, оставшимъ за раздачею графу Александру Сергѣевичу Строгонову и Позью, а именно:

Орденъ Святыя Екатерины осыпанъ средними и мелкими бриліантами.

Да къ тому погонъ круглой осыпанъ бриліантами въ три ряда, и въ срединѣ одинъ побольше бриліантъ.

Лацканъ осыпанъ мелкими бриліантами и при немъ бантъ такой же.

1 пукетъ большой осыпанъ мелкими бриліантами и средними цвѣтками и бабочка съ зеленою финифтью.

1 пукетъ поменьше осыпанъ желтыми и бѣлыми бриліантами, красными яхонтами и съ зеленой финифтью.

Цытернатель цвѣтокъ о пяти подвѣскахъ групками, осыпанъ мелкими бриліантами, въ томъ числѣ и подвѣски осыпаны въ одинъ рядъ бриліантами жъ, въ которомъ нѣтъ десяти камышковъ.

Цытернатель цвѣткомъ же осыпанъ красными яхонтами и бриліантами, у котораго круглаго камня нѣтъ.

Складень, состоящій въ 21 штукѣ, въ томъ числѣ узелъ и подвѣска.

Серги о трехъ подвѣскахъ панталокомъ, въ которыхъ восемь камней съ подвѣсками большихъ и кругомъ осыпано мелкими бриліантами.

Серги съ двумя черными круглыми агатами, осыпаны кругомъ мелкими бриліантами.

Патретъ небольшой бывшаго государя Петра Третьяго, осыпанъ въ одинъ рядъ бриліантами.

Да такой же вензель его жъ государя Петра Третьяго съ золотою насѣчкою подъ овальнымъ стекломъ.

Часы золотые съ репетиціею и съ крюкомъ, осыпаны бриліантами.

Перстень съ часами, осыпанъ кругомъ бриліантами.

Крестъ съ пятью яхонтами и однимъ бриліантомъ въ срединѣ.

Цытерпатель недодѣланный цвѣткомъ, въ которомъ семь бриліантовъ, въ томъ числѣ шесть желтыхъ.

Одна табакерка золотая, у которой по сторонамъ вставленъ зеленой хозъ *), одвухъ крышкахъ, въ срединѣ патретъ бывшаго государя Петра Третьяго, осыпанъ бриліантами и изумрудами.

Пять бриліантиковъ небольшихъ, изъ которыхъ одинъ въ оправѣ. Да семнадцать искоръ маленькихъ.

Одна Китайская четверо-угольная яшмовая штучка, оправлена въ золотѣ и на крышкѣ осыпана бирюзою и яхонтами.

Туалетъ четверо-угольной золотой, у котораго снаружи вставлена сѣрая яшма и оправлена въ золотѣ, въ которомъ восемь штукъ, въ томъ числѣ четыре хрустальныя, а прочія золотыя.

Одинъ туалетъ ониксовой на ножкахъ, оправленъ въ золотѣ, въ которомъ тринадцать штукъ.

Румянница золотая четверо-угольная чешуйчатая о трехъ мѣстахъ.

Одна записная книжка, оправлена въ золотѣ Китайской работы въ перламутовыхъ дощечкахъ.

Записная жъ книжка, оправлена въ золотѣ и въ перламутовыхъ дощечкахъ.

Одна мушешница четверо-угольная золотая съ зеркаломъ.

---

*) Такъ въ подлинникѣ. П. Б.

Уборъ золотой агатами и финифтью, состоящій въ табакеркѣ, часахъ съ крюкомъ.

Готовальня съ крюкомъ же и одномъ опахалѣ.

Часы золотые съ репетиціей въ яшмовомъ корпусѣ и съ крюкомъ, у которыхъ на переди одинъ бриліантикъ.

Часы золотые маленькіе съ крюкомъ.

Одни маленькіе въ хрустальномъ корпусѣ.

Одна маленькая хрустальная табакерка, оправлена въ золотѣ.

Жемчугу сто тридцать одно зерно.

Рукою княгини Е. Р. Дашковой.

1) Всѣ росписи о оставшихъ въ домахъ пожиткахъ только тогда что-нибудь значутъ, когда по законамъ послѣ запечатанія, открытіе и опись при персонахъ обѣихъ сторонъ дѣлана бываетъ или когда полюбовно съ обѣихъ сторонъ при себѣ сдѣланная съ наличности опись съ обѣихъ сторонъ подписана.

2) Рядной естьли засвидѣтельствованной нѣтъ, то въ такомъ только случаѣ раздѣляется или признается за женины приданыя вещи, когда полюбовно или лучше сказать великодушно на то наслѣдники согласятся.

3) Исчисленіе годовыхъ съ приданыхъ деревень доходовъ ни на что не служитъ, ибо никакихъ на то въ Россіи узаконеніевъ нѣтъ, а служить только можетъ къ удовольствію или сожалѣнію, что сама столько прожила.

4) Слѣдственно и получаемое фрейлинское и оберъ-гофмейстерининское жалованье по всѣмъ правиламъ тому же жребію подвергается: да сверхъ того по счетамъ домовымъ должно думать, что найдется превосходную по доходамъ и жалованью сумму, какъ въ платежѣ за товары купцамъ, такъ и внесенными натурою къ ея сіятельству.

5) Счеты всѣ домовые, а особливо тѣхъ годовъ прошедшихъ, послѣ смерти покойнаго графа [1]), нужны быть объявлены, ибо они одни могутъ отвѣтствовать тѣмъ необыкновеннымъ раздѣленіямъ доходовъ.

6) Долгамъ покойнаго графа надобно систему сдѣлать, какіе принимать за настоящіе и до какого времени срокъ являющимся кредиторамъ.

7) Объ долгахъ же Анны Михайловны, сколь они ни малы, но можно сказать, что стыдно упоминать о нихъ тогда, когда ея имѣнія ни волоса не показано.

8) По рядной Анны Михайловны и по сдѣланной записи съ мужемъ ея тѣмъ болѣе подтвердительно безъ изъятія наслѣдникамъ все получить должно, что она, живучи и умерши въ домѣ матери своей, все тутъ и оставила [2]).

9) Что̀ же упоминается о невѣрности перечней въ счетахъ заводскихъ, то А. К. [3]) сама знаетъ, сколь

[1]) Т.-е. графа М. Л. Воронцова († 1767). П. Б.

[2]) Графиня А. М. Строганова, дочь графа М. Л. Воронцова, скончалась въ 1769 г.

[3]) Графиня Анна Карловна Воронцова, вдова канцлера. Она скончалась въ 1775 г. П. Б.

легко ошибаться возможно, потому что и въ ея счетѣ о продажѣ деревень (которой впрочемъ ни на чтò не служитъ) за 1,503 души, по 30 считая за душу, показано 100,890 р., а надлежало только 100,090 р.

10) Чтò же упоминается о совѣстномъ признаніи въ доходахъ заводскихъ [*]), то въ оныхъ болѣе яснаго и вѣрнаго найтить можно и по Бергъ-коллегіи; а таковое совѣстное признаніе нужно въ негласныхъ вещахъ, какъ-то: движимое имѣніе, особливо на которое наслѣдники, не взявъ по законамъ обыкновенной предосторожности, на помянутое чувство и оставляли.

---

*) Т.-е. съ Сибирскихъ заводовъ. П. Б.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ Прусскаго камернаго президента Лесгеванга, изъ Кенигсберга, отъ 26-го (15) Маія 1759 года.

Милостивый государь.

Вашего сіятельства милость, о которой я какъ предъ тѣмъ неоднократно, такъ и нынѣ удостовѣренъ былъ письмами, изъявляющими нѣкоторое благоволеніе къ такому старику, каковъ я, подаютъ мнѣ смѣлость утруждать васъ, милостивый государь, чрезъ сіе, не опасаясь при томъ навлечь на себя нареканіе вашего сіятельства. Вы изволите, милостивый государь, извинить человѣка, весь свой вѣкъ къ службѣ отечества посвятившаго, который и *при концѣ жизни своей* *) старается еще исполнять сію должность употребленіемъ своего тщанія, если не къ спасенію, то по крайней мѣрѣ къ облегченію земли, конечнымъ разореніемъ угрожаемой. Я не могу вамъ, милостивый государь, довольно живо описать заботу, въ которой находятся жители здѣшней провинціи, ни собственное мое состояніе, слыша жалостныя, но справедливыя ихъ воздыханія; не могу я также достаточно изобразить и предвидимыхъ мною бѣдствій,

---

*) Графомъ М. Л. Воронцовымъ съ боку приписано: „Старъ и слѣпъ" Напечатанное курсивомъ подчеркнуто въ подлинникѣ. П. Б.

которыя, какъ ваше сіятельство сами усмотрѣть изволите, неминуемо произойдутъ отъ строгаго повелѣнія Ея священнымъ Императорскимъ Величествомъ изданнаго о собраніи чрезвычайной контрибуціи съ здѣшней земли и безъ того бѣдной, *которая больше прохладнымъ житіемъ, нежели дѣйствительнымъ богатствомъ извѣстна*, и истощенной не столько жестокостію военнаго жребія, сколько естественными недостатками, въ разсужденіи чего и не можетъ оная сносить такихъ тягостей, какія она претерпѣла въ два послѣдніе года. Содержаніе чрезъ все то время арміи, чрезвычайныя прошлыхъ лѣтъ контрибуціи, остановка въ торговлѣ и, если я смѣю сказать, постой всей императорской арміи, хоть и весьма умѣренный, приводятъ здѣшнюю область въ несостояніе заплатить такую контрибуцію, которая, пріемлю я смѣлость сказать по совѣсти моей, подвергнула бы ее конечной гибели въ лучшее время и самое цвѣтущее состояніе. Къ кому же прибѣгнуть намъ, милостивый государь, въ сей горести нашей, какъ токмо къ милосердію Ея Императорскаго Величества, дабы въ бѣдствіяхъ нашихъ какое-либо найтить облегченіе? Дерзая сіе предпріять приложенною при семъ челобитною, мы просимъ ваше сіятельство воззрѣть на оную милостивымъ окомъ, разсудить о нашей бѣдности по сему краткому и слабому изображенію нынѣшняго нашего состоянія, повергнуть прошеніе наше къ стопамъ освященнаго престола такой Самодержцы, которая великодушіемъ и милосердіемъ столько удивляетъ, сколько силою устрашаетъ, и подкрѣпить оное многомочнымъ вашимъ предстательствомъ, чѣмъ вы, могу я сказать,

оживотворите народъ трепещущій, чтобъ однимъ ударомъ до конца разореннымъ не быть. Если Всевышній не благоволитъ мнѣ увидѣть толь счастливое дѣйствіе милосердія Ея Императорскаго Величества и милости вашего сіятельства: по крайней мѣрѣ умру я спокойно, предавъ сіе дѣло въ великодушное ваше поспѣшествованіе. Ежели же я столько счастія возъимѣю, чтобъ мнѣ свидѣтелемъ быть облегченія, доставляемаго отечеству моему милостивымъ вашимъ заступленіемъ, то буду я въ остальную мою жизнь съ благоговѣніемъ вспоминать благополучный тотъ часъ, въ который я имѣлъ счастіе спознать не токмо обще почитаемаго, но и такого человѣка, коего память отечеству моему навсегда священною пребудетъ.

Лесгевангъ.

Переводъ съ прошенія къ Ея Императорскому Величеству, приложеннаго къ письму къ канцлеру, изъ Кенигсберга, отъ 15-го Маія 1759 года.

Не изъ недостатка ревности къ всеподданнѣйшему исполненію всевысочайшихъ Вашего Императорскаго Величества указовъ, ниже изъ какого либо къ Вашему Величеству ослушанія, наказанія достойнаго, но изъ крайне необходимой нужды, мы пріемлемъ дерзновеніе сіе покорнѣйшее прошеніе, по случаю наложенной вновь на Прускую землю контрибуціи, къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ подвергнуть.

Коль великою радостію и благоговѣйнѣйшею благодарностію были сердца наши преисполнены, какъ Ваше Императорское Величество четвертую часть

наложенной въ прошломъ году на Прускіе города военной контрибуціи всещедрѣйше упустить изволили! Сколь счастливою почитали мы тогда нашу судьбу, въ твердомъ надѣяніи, что всевысочайше обѣщанная императорская милость къ намъ и впредъ продолжаема будетъ! Но нынѣ мы въ толь великую печаль и ужасъ пришли, потому что указомъ, съ котораго при семъ приложена копія, повелѣно сверхъ обыкновенныхъ податей съ городовъ миліонъ талеровъ Альбертовыхъ, а съ земскихъ жителей кромѣ требованныхъ отъ нихъ при томъ пяти тысячъ фуровъ, по четыре лошади въ каждую впряженныхъ, еще миліонъ ходячихъ талеровъ чрезвычайной контрибуціи *въ самое короткое время собрать, подъ опасеніемъ конфискаціи всего имѣнія, тягчайшаго наказанія и высочайшаго императорскаго гнѣва.* Страхъ, дабы все то безвинно на себя не навлечь, приводитъ насъ въ превеликую печаль, потому что платежъ помянутыхъ великихъ суммъ находится свыше возможности всѣхъ бѣдныхъ Прускихъ жителей; ибо города еще и прошлогодней контрибуціи сполна заплатить не могутъ, хотя оная всемилостивѣйше облегчена и къ тому понудительные способы употреблены были: а между тѣмъ мы въ вящее оскудѣніе пришли отъ того, что никакого промысла, ни торговли уже не имѣемъ, а вся комерція запрещеннымъ вывозомъ хлѣба и находящимися во многихъ земляхъ военными безпокойствами пресѣклась.

Столичный городъ Кенигсбергъ неоспоримо находится центромъ Прусіи, чрезъ который циркуляція промысловъ и торговлей для блага всего королевства производиться должна.

И такъ о невозможности сего столичнаго города, смотря на бѣдное состояніе небольшихъ городовъ и

деревень, легко заключить можно; а что имѣніе Кенигсбергскихъ жителей самихъ недовольно къ платежу на ихъ долю толь великой военной контрибуціи, оное учиненная оцѣнка ихъ имѣнія по случаю прежней контрибуціи явственно показуетъ, при чемъ по слѣдствію найдено, что многіе того, что за имѣніе ихъ почитаемо было, подлинно во владѣніи не имѣли, какъ то у разныхъ людей потомъ уже оказалось. По сему учрежденному слѣдствію имѣлъ достатокъ города Кенигсберга, по вычетѣ заплаченныхъ уже двухъ миліоновъ гульденовъ прежней контрибуціи, еще въ семнадцати миліонахъ Прускихъ гульденовъ состоять, включая притомъ особливо каменные и деревянные домы, такожъ мазанки, которыя по предъявленію конторы пожарной кампаніи слишкомъ двѣнадцать миліоновъ Прускихъ гульденовъ чинятъ, и при тогдашнемъ изслѣдованіи частію свыше того оцѣнены. Два миліона Прускихъ гульденовъ приняты къ достатку Кенигсберга, по имѣющимся на Полякахъ, Жидахъ, другихъ иностранныхъ людяхъ и на здѣшнихъ небольшихъ городахъ долговымъ претензіямъ, изъ которыхъ въ нынѣшнее военное время и при послѣднихъ бѣдныхъ обстоятельствахъ отнюдь ничего получить не можно. Одинъ миліонъ гульденовъ капиталомъ почитался на ежегодныя издержки по купечеству и торговлѣ, такожъ на жалованье служителямъ, на что оная сумма ежегодно исходя, не можетъ никоимъ образомъ настоящимъ достаткомъ назваться. А понеже наконецъ еще одинъ миліонъ на купеческіе товары и на пожитки прочихъ обывателей кладется, то слѣдуетъ изъ того, что послѣдняя часть достатка всего города Кенигсберга едва одинъ еще миліонъ Прускихъ гульденовъ наличными

деньгами учинить можетъ. А если бы помянутый великій городъ и сіе для онаго небольшое число наличныхъ денегъ выдать принужденъ былъ, то бы всякое обращеніе пресѣклось, и отъ того какъ городъ, такъ и земля въ концѣ раззорилися бы, которые и безъ того уже сильными постоями, также прежнею поставкою фуровъ и съѣстныхъ припасовъ крайне изнурены, а поправиться еще случая не имѣли. Но хотя отрѣщись не можно, что нѣкоторые купцы часть своихъ товаровъ Вашего Императорскаго Величества арміи поставили и за оные наличныя деньги получили, однако помянутые товары они и сами или за наличныя деньги, или же на кредитъ свой отъ чужестранныхъ купцовъ покупать или брать принуждены были, и полученная съ того прибыль недостаточна къ платежу первой военной контрибуціи, ни къ награжденію убытка, который они впрочемъ, а особливо отъ уменьшенія кредита ихъ у чужестранныхъ купцовъ, претерпѣли.

Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всепокорнѣйше представляемъ о самой истинѣ. Имѣющійся нынѣ уже великій недостатокъ въ деньгахъ симъ явственно доказывается. По всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества обнадеживанію о свободной и безпрепятственной комерціи привезли въ нынѣшнемъ году сюда многіе Поляки товары свои, уповая оные здѣсь съ рукъ сбыть; но напротиву того здѣшніе купцы не въ состояніи такіе товары покупать и деньги за оные заплатить, почему дѣйствительно происходитъ (о чемъ напередъ сего никогда слышно не было) что Поляки не могутъ свои товары съ рукъ сбыть и потому оные инуды отсылать принуждены, отчего воспослѣдовать имѣетъ, что не токмо

здѣшніе купцы, но и другіе народы, съ которыми они въ обращеніи находятся, а именно: Голандцы, Французы, а особливо Поляки, сами въ неминуемый убытокъ приведены будутъ. А что въ здѣшнихъ небольшихъ городахъ и уѣздахъ еще того меньше наличныхъ денегъ имѣется, чаятельно столь извѣстно, что мы справедливо сумнѣваемся оное жалостное состояніе пространнѣе описывать.

Ничто, какъ токмо всевысочайшая Вашего Императорскаго Величества милость, великодущіе, и милосердіе Прусію отъ ея горести и конечнаго разоренія избавить можетъ. Ваше Величество обнадежили насъ сильнѣйшимъ своимъ покровительствомъ и во всемилостивѣйше дозволенныхъ пунктахъ капитуляціи намъ не токмо свободную, безпредѣльную и надежную какъ внутреннюю такъ и внѣшнюю комерцію водою и сухимъ путемъ обѣщать, но и всѣмъ и каждымъ жителямъ, какого званія они ни были бы, щедрѣйшее обнадеживаніе подать изволили, что они при спокойномъ пользованіи ихъ имѣніемъ останутся. Такожъ Ваше Императорское Величество къ иностраннымъ дворамъ явно милостивѣйше изъясниться изволили и въ самое военное время о благѣ подверженныхъ злоключительной судьбѣ безвинныхъ земель стараться, оныя до такой строгости, которую иногда другія земли въ нынѣшнюю войну чувствовать принуждены, не допущать, такожъ комерцію и торговлю никоимъ образомъ не обезпокоивать, но оныя всячески защищать и поспѣшествовать.

И такъ да не будетъ намъ несчастливымъ въ вину почтено, что мы, полагаясь не вышепомянутое данное намъ освященное обѣщаніе, и нынѣ къ престолу Вашего Императорскаго Величества надежно прибли-

жаемся, и хотя всевысочайшій указъ, касающійся до нынѣшней великой подати, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и принимаемъ, однако о невозможности произведенія онаго въ дѣйство всепокорнѣйше представляемъ и доказуемъ, но паче въ твердомъ всеподданнѣйшемъ уповаліи пребываемъ, что Ваше Императорское Величество по природной Вашего Величества въ свѣтѣ извѣстной милости и человѣколюбію и намъ бѣднымъ Прускимъ жителямъ высочайшую щедроту и милосердіе явить, и потому повелѣнную чрезвычайную контрибуцію намъ всемилостивѣйше упустить изволите, о чемъ мы чрезъ сіе колѣнопреклоннѣйше просимъ.

Сія всевысочайшая Императорская милость Вашего Императорскаго Величества во всемъ свѣтѣ уже извѣстное славнѣйшее государствованіе еще славнѣйшимъ учинитъ; а какъ мы, такъ и потомки наши, оную всегда прославляя, до позднѣйшихъ временъ въ памяти содержать станемъ, пребывая съ крайнею униженностію и со всякимъ благоговѣніемъ.

Именемъ всей земли.

Лесгевангъ.

Готгардъ, Вегенеръ, Фонъ-Вернеръ, Фонъ-Ауэръ, Іоргъ, Сантъ, Гандерсинъ.

Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.

Неудивительно, что публикованный строгой указъ Прускихъ жителей въ великой страхъ и смущеніе привелъ; но когда въ самомъ дѣлѣ наличныхъ денегъ въ Прусіи нѣтъ, то токмо имѣнія обывателей, а не деньги въ казну собираемы будутъ, и никакой пользы быть не можетъ, чего ради слабѣйше мнится, подлежитъ сію строгость оставить и жителямъ милость явить.

1759 года въ 18-й день Іюня явились въ Петергофѣ у канцлера Кенигсбергскіе купцы Геннингсъ, Сейнъ-Бланкаръ и Гуссель, объявляя о себѣ, что они присланы отъ магистрата Кенигсбергскаго для прошенія здѣсь по присланной именемъ всѣхъ Прускихъ жителей челобитной о всемилостивѣйшей Императорской резолюціи. На вопросъ канцлерской: имѣютъ ли они отъ генерала-порутчика и Кенигсбергскаго губернатора барона Корфа и отъ магистрата письма, отвѣтствовали, что, кромѣ данной имъ отъ магистрата полной мочи, они никакими письмами, ниже рекомендаціею не снабдены. Канцлеръ, оказавши удивленіе свое о томъ, что присылка ихъ непорядочно учинена, когда на оную отъ губернатора позволенія не истребовано, да и письменнаго отъ магистрата къ Ея Императорскому Величеству прошенія не прислано, объявилъ при томъ, что и безъ того уже нѣкоторая милость и облегченіе Прускимъ жителямъ въ сборѣ контрибуціи отъ Ея Величества оказаны, а въ прочемъ бы подали они на Высочайшее Императорское имя челобитную съ обстоятельнымъ о порученной имъ коммиссіи изъясненіемъ, что̀ они дѣйствительно и исполнили.

Переводъ съ челобитной Прускихъ депутатовъ, поданной въ 21-й день Іюня 1759 года.

Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше позвольте, чтобъ для вящаго объясненія всеподданнѣйшей челобитной о положенной вновь, сверхъ обыкновенныхъ въ казну податей, на Пруссію контрибуціи, а именно: миліона ефимковъ на города и миліона же ходячихъ талеровъ на сельскихъ жителей, нижеподписавшіеся депутаты слѣдующее всенижайшее представить и доказать дерзнули.

Ваше Императорское Величество изволили, по извѣстному вашему въ свѣтѣ милосердію, всемилостивѣйше подтвердить дозволенною капитуляціею всѣ прежнія города Кенигсберга правости. Въ минувшія правленія было между оными изъ главнѣйшихъ, что, по взнесеніи въ государственную казну всѣхъ акцизныхъ, питейныхъ и поземельныхъ податей, никогда не требовано ни съ городовъ, ни съ земли чрезвычайныхъ поборовъ; да и сіе помогало предъ тѣмъ, что когда необыкновенная контрибуція или какая прибавка надобны бывали, городъ то исправлять могъ налагаемою какъ на жителей, такъ и напитки акцизою. Но понеже нынѣ всѣ доходы въ казну собираются, то и участвуетъ уже городъ вседневно въ военныхъ расходахъ, слѣдовательно и находится почти въ несостояніи заплатить еще чрезвычайную контрибуцію.

По учиненному всеподданнѣйшему исчисленію всего Кенигсбергскихъ жителей имѣнія, включая въ то число и положенныя на угадъ суммы, цѣну зе-

мель и долги, состоитъ оное только изъ семнадцати милiоновъ Прускихъ ходячихъ гульденовъ. Земли, и безъ того многими долгами отягощенныя и отъ части никакой прибыли не приносящiя, составляютъ однакожъ болѣе двухъ третей всей суммы. Долги внѣ города на Полякахъ, Жидахъ и другихъ чужестранцахъ, также и на жителяхъ небольшихъ въ Пруссiи городовъ, состоятъ въ двухъ милiонахъ и весьма не могутъ возвращены быть отъ послѣднихъ въ разсужденiи претерпѣваемой бѣдности; а отъ Поляковъ по той причинѣ, что они, какъ извѣстно, не довольствуясь отпускомъ имъ отъ Прускихъ купцовъ въ долгъ товаровъ, всегда, а особливо въ осень, берутъ на покупку товаровъ знатное число наличныхъ денегъ, безъ чего инако торговля съ Поляками продолжаема быть не можетъ. И такъ нельзя никогда и того пресѣчь, чтобъ имъ денегъ не кредитовать.

За всѣмъ тѣмъ остается въ показанномъ имѣнiи едва одинъ милiонъ наличныхъ денегъ, что̀ и свидѣтельствуетъ о скудости города; слѣдовательно же, еслибы и сiе небольшое число наличныхъ денегъ взято было, пресѣклась бы при упадшемъ уже безъ того кредитѣ остальная комерцiя, и конечно разорилась бы вся земля.

Сему великому въ деньгахъ недостатку и скудости служатъ явнымъ доказательствомъ слѣдующiя обстоятельства:

1-е. Что до начатiя еще войны занятыми Берлинскимъ дворомъ деньгами болѣе полумилiона талеровъ изъ Прускихъ земель вышло.

2-е. Что на монетные дворы много золота и серебра изъ королевства вывезено.

3-е. Что при выступленіи Прускихъ войскъ около четырехъ сотъ тысячъ талеровъ изъ рентереи, также

4-е. Знатное число наличныхъ сиротскихъ, въ сохраненіе положенныхъ и церковныхъ денегъ изъ земли взято.

5-е. Что кредитъ города и зажиточнѣйшихъ купцовъ совсѣмъ уничтожился, почему за все въ другихъ областяхъ покупаемое по большой части наличными деньгами платить должно; а въ разсужденіи сего чужестранные купцы и несклонны нимало давать въ ссуду денегъ.

6-е. Что торговля, которою земля, такъ сказать, дыхала, въ совершенномъ упадкѣ, отчего купцы почти невозвратной убытокъ понесли, а именно:

Воспослѣдовавшимъ съ Іюня мѣсяца 1756-го года запрещеніемъ въ вывозѣ хлѣба, ибо купцы принуждены привозимой на Польскихъ судахъ и отчасти должникамъ ихъ принадлежащій хлѣбъ принимать по настоящей во Гданскѣ и въ Эльбингѣ цѣнѣ, а инако Поляки стали бы ѣздить во Гданскъ, отчего бы не только купцы (какъ въ разсужденіи вывозимыхъ Поляками взаимно товаровъ, такъ и по причинѣ многихъ и великихъ на нихъ долговъ) крайній убытокъ претерпѣли, но и самая казна немалый ущербъ почувствовала. Съ другой напротивъ того стороны, купцы не могутъ, при нынѣшнемъ запрещеніи вывоза, покупаемаго ими хлѣба продавать, но должны оставлять оной мертвымъ капиталомъ, отчего, а особливо когда Гданскъ и Эльбингъ понынѣ

свободнымъ вывозомъ неотмѣнно пользуются. троякой убытокъ очевидно происходитъ. по причинѣ дорогóй при покупкѣ цѣны, всеДневныхъ расходовъ за надзиранiе. за наемъ анбаровъ и за свершки съ капитала. а напослѣдокъ уменьшенiя цѣны, чтò нынѣ самымъ дѣломъ оказывается. ибо купцы платили за ластъ ржи по сту по девяносту и до двухъ сотъ Прускихъ ходячихъ гульденовъ въ то время. какъ сiя высокая цѣна вездѣ настояла. Но понеже потомъ потребной для Россiйской императорской армiи провiантъ внѣ Пруссiи покупаемъ былъ. а запрещенiе вывоза и несмотря на то продолжалось. съ распространенiемъ онаго къ великому купцовъ предосужденiю и на пшеницу (въ которой армiи никакой нѣтъ нужды): нынѣ же цѣна хлѣба болѣе ста гульденовъ съ ласта ржи унизилась: то само собою и ясно, что хотя бы теперь изъ императорскаго милосердiя запрещенiе о вывозѣ хлѣба и уничтожено было. однакожъ убытокъ не могъ бы поправленъ быть. ибо надлежало бы по покупной цѣнѣ, считая и послѣдовавшiе расходы, больше половины употребленнаго капитала потерять.

Военными безпокойствами, какъ на сухомъ пути (ибо провозъ товаровъ чрезъ Германiю три года тому назадъ почти совсѣмъ пресѣкся). такъ и моремъ, торговля и кораблеплаванiе въ Померанiю весьма остановились; а особливо пенька. которая изъ Польши привозится и главнымъ въ Кенигсбергскомъ купечествѣ товаромъ обращалась. нынѣ съ 1757-го года больше въ отпускъ не идетъ. хотя оная предъ тѣмъ великимъ множествомъ и по большей части во Францiю отвозима была. а въ

Англію отпускается ея весьма мало, потому что Аглинскіе купцы въ Санктъ-Петербургѣ и Ригѣ контракты къ поставкѣ оной заключаютъ.

Оскудѣніемъ мелкихъ городовъ и соединеннымъ съ тѣмъ убыткомъ отъ неплатежа жителями имѣющихся на нихъ долговъ, равно какъ и за непріѣздомъ многихъ Польскихъ должниковъ; ибо весьма извѣстно, что хотя повидимому нынѣшнимъ годомъ и многіе Поляки пріѣзжаютъ, однакожъ въ томъ числѣ мало такихъ, которые Кенигсбергскимъ купцамъ должны. Другіе же, которые не могли привезенныхъ съ собою товаровъ вскорѣ за недостаткомъ денегъ продать, не брали напротивъ того при возвращеніи своемъ много и Кенигсбергскихъ.

Да и пивоварни, отъ которыхъ бы по Кенигсбергскому учрежденію двумъ стамъ пятидесяти семьямъ питаться надлежало, становятся нынѣ неприбыльны, какъ то заключить можно отчасти по числу лежащихъ впустѣ пивоварень, а отчасти по уменьшенію расхода въ разсужденіи умножающейся бѣдности.

А какъ главный городъ Кенигсбергъ лежитъ въ самой срединѣ королевства Прускаго, и обращеніе торговли и пропитанія къ пользѣ всей земли чрезъ оной поспѣшествуемо быть должно: то и можно по доказательству о недостаткѣ и о скудности въ семъ городѣ наличныхъ денегъ легко разсудить о бѣдности мелкихъ городовъ и сельскихъ жителей; ибо хотя послѣдніе за привозимые ими въ городъ припасы наличныя деньги и получаютъ, однакожъ должны они платить изъ того обыкновенныя въ казну

подати и содержать какъ самихъ себя съ домашними, такъ и дворы свои; а сверхъ того, что у нихъ иногда въ остаткахъ было, то все изошло при продолжающемся съ нѣсколькихъ лѣтъ скотскомъ падежѣ, на покупку въ ближнихъ заграничныхъ мѣстахъ необходимо нужнаго въ домостроительствѣ скота, чѣмъ и сіи деньги изъ земли вышли.

Если же кому покажется, что при вступленіи Россійскихъ императорскихъ войскъ великія суммы денегъ въ землю вошли, и тѣмъ особливо Кенигсбергъ немало пользовался: то сіе и подлинно на то время, какъ для Россійской императорской арміи запасной у Кенигсбергскихъ купцовъ хлѣбъ купленъ былъ. Но вся сія покупка состояла только въ тысячѣ четырехъ стахъ ластахъ ржи и четырехъ стахъ ластахъ овса; а прочій на ту армію потребной провіантъ покупаемъ былъ по приказу его сіятельства генерала графа Фермора въ Эльбингѣ, Браунсбергѣ, а отчасти и во Гданскѣ чрезъ одного Кенигсбергскаго купца и то не прежде какъ по разсмотрѣніи его сіятельствомъ оригинальныхъ о сей покупкѣ писемъ, по которымъ показываемая цѣна единожды за благо принята бывала и контракты заключались. И такъ не только что сей купецъ никакой прибыли отъ того не имѣлъ, но паче и не приняты у него по сіе время лежащіе въ Браунсбергѣ сорокъ ластовъ ржи, изъ которыхъ каждый при покупкѣ слишкомъ въ двѣсти пятьдесятъ гульденовъ обошелся. Но вообще весь тотъ подрядъ кончился уже въ Маіѣ мѣсяцѣ прошлаго 1758-го года, такъ что съ того времени городъ Кенигсбергъ ни въ какихъ поставкахъ участія не имѣлъ, и не куплено въ

ономъ ни одной четверти ржи; а напротивъ того все во Гданскѣ и въ Эльбингѣ за наличныя деньги подрядомъ ставлено было. Слѣдовательно, великія суммы денегъ и паки изъ земли вышли, и Гданскіе купцы большую, а Кенигсбергскіе самую меньшую прибыль имѣли. Рукомесленные люди, которые за послѣднюю цѣну работали на войска Вашего Императорскаго Величества, не могли также великаго имѣть прибытка, бывъ принуждены покупать потребные матеріалы за недостаткомъ въ оныхъ и по причинѣ возвышенной цѣны гораздо дороже противъ прежняго.

Сколько касается до присланныхъ въ Кенигсбергъ изъ Гданска съ нѣкотораго времени на почтѣ наличныхъ денегъ, то оныя конечно не въ Пруссіи остались, но далѣе въ Курляндію, Лифляндію и Польшу отправлены.

Что нынѣ въ Кенигсбергѣ великое число рублевой монеты въ народѣ обращалось, сіе не столько отъ арміи происходитъ, сколько отъ привоза Поляковъ и Жидовъ, которые пользовались тѣмъ, что рубли въ Кенигсбергѣ по три гульдена и по двадцати по четыре гроша, а въ Польшѣ только по три гульдена и по осьмнадцати грошей ходили; въ Польшѣ же есть множество рублевой монеты, ибо тамъ на армію Вашего Императорскаго Величества весьма много провіанта покупаемо было.

Ваше Императорское Величество изволите по всѣмъ вышеписаннымъ достовѣрнымъ обстоятельствамъ по высочайшему вашему правосудію усмотрѣть, сколь велика бѣдность и недостатокъ въ день-

гахъ въ городахъ и въ землѣ королевства Прускаго. И для того дерзаемъ мы подвергнуть себя вновь къ освященному Вашего Императорскаго Величества престолу съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и униженностью, всеподданнѣйше прося о всемилостивѣйшемъ упущеніи требованной чрезвычайной контрибуціи. Уповая же въ семъ нашемъ принужденномъ прошеніи всемилостивѣйшаго услышанія, пребудемъ мы до гроба съ благоговѣйнѣйшею довѣренностію и глубочайшимъ подобострастіемъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе и вѣрные рабы, именемъ всѣхъ Прусскихъ жителей уполномоченные депутаты Эрнстъ Готфридъ Геннигсъ, Луи Сейнъ-Бланкаръ, Піеръ Исай Гусель.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
19 Іюня 1759 года.

Переводъ съ экстракта письма одного Прускаго офицера къ его пріятелю, изъ лагеря при Горзевицѣ, отъ 11-го Іюля нов. ст., полученнаго отъ генерала-аншефа графа Салтыкова чрезъ генерала-маіора Еропкина, въ 29-й день Іюля 1759 года *).

Сколь охотно я ни желалъ видѣться съ тобою прежде отправленія нашего отъ арміи, однако мнѣ было невозможно, потому что ты безпрестанно находился въ аріергардѣ. Походъ нашъ производился подъ командою генерала-порутчика Гальзена отъ Цвикавы чрезъ Гриму, Стетенбургъ, Лушпау и Либбенъ до Франкфурта. Въ семъ послѣднемъ городѣ имѣли мы два дни отдохновеніе, а оттуда продолжали нашъ

*) Содержалось при письмѣ графа Салтыкова. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

походъ чрезъ Реппенъ, Циленцигъ до Шверина, гдѣ соединились мы съ арміею генерала-порутчика графа Дона; тутъ стояли мы одинъ день, а потомъ пошли далѣе къ Познани, которая занята Россіянами. Многочисленная оныхъ армія, состоящая по ихъ предъявленію въ 80.000 человѣкъ, стоитъ подлѣ самаго города. Третьяго дня ходили мы съ авангардіею подъ командою генерала-маіора Воберснова для осмотру ихъ мѣстоположенія. На дорогѣ встрѣтились съ нами казаки, калмыки и гусары, съ коими происходила у насъ сшибка; при семъ случаѣ потеряли мы двухъ человѣкъ и нѣсколько лошадей, а у нихъ убитъ одинъ человѣкъ, да взято въ полонъ одинъ унтеръ-офицеръ, два гусара и двѣнадцать человѣкъ погонщиковъ, кои пасли скотину. Послѣ чего возвратились мы къ нашей арміи, и подвинулись подъ командою онаго же генерала-маіора Воберснова впередъ на милю. Тутъ стояли мы лагеремъ нѣсколько времени спокойно; но 7-го числа въ вечеру потревожили насъ казаки, гусары и драгуны. Они подъѣхали къ намъ столь близко, что отводной караулъ по нихъ выстрѣлить принужденъ былъ. На другой день поутру пріѣхали они опять въ великомъ числѣ, прогнали нашъ гусарской караулъ до самаго лагеря; но по выстрѣлѣ по нихъ изъ 5 пушекъ принуждены они были оттуда ретироваться. Намѣреніе ихъ было сіе, чтобъ захватить насъ съ тылу, и еслибъ имъ въ томъ удалось, то бы они немало бѣды надѣлали, но по счастію объ ономъ напередъ провѣдали. Между тѣмъ генералъ Воберсновъ увѣдомилъ о томъ генерала-порутчика Дона, которой немедленно отдалъ приказъ арміи къ походу. Мы сняли тотчасъ наши палатки и вступили съ авангардіею въ походъ; а за

нами слѣдовала и вся армія. Пекарня наша находилась въ Оберникке, и хотѣли было печь хлѣбы; но какъ нашъ походъ такъ скоропостижно воспослѣдовалъ, то принуждены были оставить 15.000 хлѣбовъ, которые частію уже были въ печи, а частію еще только сваляны. Со всѣмъ тѣмъ мы въ тотъ день немного себѣ прибыли сдѣлали. Мы бы весьма желали быть опять вмѣстѣ съ вами и ожидаемъ съ нетерпѣливостію королевскаго прибытія. Вчера потеряли мы много багажу, потому что къ вόзкѣ онаго далѣе никакихъ распоряженій учинено не было. Сверхъ же еще того пропало у насъ нѣсколько телѣгъ съ полевою аптекою. Также попалося непріятелю въ руки немалое число телѣгъ съ фуражемъ, при чемъ находилось 30 человѣкъ гусаръ. Всѣ сіи и еще важнѣйшія обстоятельства побуждаютъ насъ весьма желать прибытія королевскаго. Впрочемъ, пропитаніе наше не весьма довольное: мы часто получаемъ только по одному грошу на порцію хлѣба, котораго здѣсь весьма рѣдко найти можно. На конницу, кромѣ ржи, никакого инаго фуража не дается, и за неимѣніемъ соломы весьма много лошадей валится. Во всѣхъ съѣстныхъ припасахъ великой недостатокъ, и кромѣ полку генерала Дона, которой находится во второй линіи, нигдѣ ничего получить не можно. Воды во всей здѣшней окрестности нѣтъ, опричь одного малаго озерка, въ которомъ отъ всей арміи лошадей поятъ и для себя воду черпаютъ: ибо, по причинѣ чинимыхъ казаками вездѣ разъѣздовъ, никуда въ иное мѣсто лошадей посылать не можно.

Обергофмейстеръ баронъ Минихъ, будучи у канцлера сего 28-го Сентября для прощанія, просилъ повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйшее его благодареніе за оказанныя къ нему многія монаршія милости и щедроты, а притомъ представить Ея Величеству всенижайшія его прошенія: 1-е, чтобы всемилостивѣйше повелѣно было выдать ему заслуженное жалованье, понеже онъ другаго способа не имѣетъ расплатиться здѣсь со своими долгами, отъ которыхъ нынѣ въ немалой заботѣ находится; 2-е, дабы изъ описныхъ брата его, бывшаго фельдмаршала Миниха, вещей, находящіеся въ Царскомъ Селѣ фамильные отца, дѣда и другихъ его родственниковъ портреты, купно съ фарфоровымъ сервизомъ подъ гербомъ Миниховской фамиліи, ему изъ высочайшей милости пожалованы были, яко такія мобиліи, которыя отчасти къ употребленію для Ея Величества негодны, а отчасти и собственно ему принадлежали.

Сверхъ того обергофмейстеръ просилъ еще всенижайше препоручить во всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества благоволѣніе и щедроту дочь и зятя его королевскаго Польскаго камергера барона Игельстрома, которой съ часу на часъ въ большую скудость приходитъ.

Канцлеръ обѣщалъ въ отвѣтъ о всемъ томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести *).

---

*) Чистая копія поднесена 29-го Сентября 1759 года.

Цесарскія жалобы.

1759-го года Октября 4-го дня, Римской императорской посолъ графъ Эстергазій, пріѣхавши къ канцлеру по обсылкѣ, прочелъ, а потомъ и сообщилъ ему, двѣ копіи съ полученныхъ имъ чрезъ нарочнаго курьера рескриптовъ ея величества императрицы-королевы.

Первымъ представляется во всемъ пространствѣ забота, въ которую Вѣнской дворъ приведенъ продолжившимся понынѣ недѣйствіемъ Россійской арміи, а особливо учиненнымъ недавно отъ генерала-фельдмаршала графа Салтыкова письменнымъ графу Дауну объявленіемъ, что онъ, не далѣе 26 (15) числа сего мѣсяца въ Силезіи оставаясь, къ Вислѣ-рѣкѣ возвратиться намѣренъ, чѣмъ бы не токмо втунѣ пренебрежена была пріобрѣтенная надъ непріятелемъ поверхность двоекратнымъ главныхъ его силъ разбитіемъ, но и королю Прускому случай подался пользуясь невременнымъ Россійской арміи удаленіемъ въ Пруссію, обратить всѣ свои войска противъ графа Дауна, уничтожить достигнутое жертвованіемъ толь многой крови свободное сообщеніе между обѣими императорскими арміями, подвергнуть крайней опасности войска подъ командою генерала

Дауна находящіяся, перенесть театръ войны изъ земель своихъ въ Саксонію, овладѣть вновь симъ курфиршествомъ и довесть, словомъ, до того, чтобъ все дѣло будущею весною снова начинать надлежало: несходство, которое отвратить и предупредить представляются отъ Вѣнскаго двора, въ полной довѣренности на дознанную Ея Императорскаго Величества дружбу и твердое ея намѣреніе устремлять съ охотою всѣ силы къ возстановленію честнаго и прочнаго мира, слѣдующія средства: 1) чтобъ здѣшняя армія, соединенная съ главнымъ Лаудоновымъ корпусомъ и несравненно непріятельскую числомъ превосходящая, операціи свои въ Силезіи съ надлежащею силою продолжала, стараясь тамъ утвердиться для занятія надежныхъ на зиму квартиръ; 2) чтобъ въ такомъ случаѣ, когда бы уже способа не было предуспѣть въ семъ намѣреніи, фельдмаршалъ графъ Салтыковъ военныя свои дѣйствія по крайней мѣрѣ до того времени производилъ и непріятеля упражнялъ, пока Цесарская армія въ полѣ пробудетъ, ибо инако разность нѣсколькихъ недѣль или дней могла бы оному весьма полезною, а общему дѣлу крайне предосудительною быть; напослѣдокъ, 3) чтобъ вмѣсто того или другаго корпусъ Россійской пѣхоты отъ двадцати до тридцати тысячъ человѣкъ, соединя съ Лаудоновымъ корпусомъ, отправить въ наслѣдныя императрицы-королевы земли, гдѣ бы оныя всю зиму хорошими квартирами пользоваться, и тѣмъ ранѣе операціи возобновляя, упущенное все скоро поправить могли.

Послу графу Эстергазію предписано въ сильнѣйшихъ терминахъ домогаться здѣсь о исходатайство-

ваніи по которому нибудь пункту желаемой резолюціи и объ отправленіи вслѣдствіе того точнаго къ графу Салтыкову указа. Кажется, что Вѣнскій дворъ о послѣднемъ наипаче домогается, потому что и другимъ рескриптомъ именно подтверждено графу Эстергазію учинить о томъ сильнѣйшія представленія.

Въ числѣ побудительныхъ причинъ присовокупляется, что хотя и не одна публика, но и разные дворы графу Дауну въ вину ставятъ, что онъ самъ собою короля Прускаго притѣснять упустилъ, когда Россійская армія побѣдами своими не пользовалась, а Вѣнской дворъ, сколько о славѣ оружія своего ни усердствуетъ, предпочитаетъ оставить генерала своего въ нарѣканіи, нежели открыть прямую недѣйствія причину, происшедшую отъ повелѣнія Россійскаго генералитета.; однакожъ изъ находящихся при арміяхъ чужестранныхъ офицеровъ многіе поступки Россійскихъ командировъ порочить начинаютъ, приписывая выигрышъ послѣдней баталіи больше отчаянному непріятельскому нападенію нежели оному: да и такія слѣдствія производя, будто бы причиною всему недѣйствію полученные отъ Россійскаго императорскаго двора тайные указы и скрытныя онаго съ Англіею намѣреніе и согласіе.

Не пріемлетъ, правда, Вѣнской дворъ такихъ ложныхъ разглашеній; но для успокоенія благонамѣренныхъ и союзныхъ дворовъ весьма нужно и самое оныхъ вѣроподобіе уничтожить, къ чему по мнѣнію Австрійскаго министерства наиболѣе способствовало бы присоединеніе корпуса Россійской пѣхоты къ Цесарской арміи, которая тѣмъ въ состоя-

ніе приведена была бы смѣло на непріятеля наступать.

Канцлеръ, выслушавши содержаніе обоихъ тѣхъ рескриптовъ, которые графъ Эстергазій словесно пространнѣе еще изъяснялъ, обѣщалъ немедленно донести Ея Императорскому Величеству о толь важныхъ его предложеніяхъ и его о пріемлемой высочайшей резолюціи немедленно увѣдомить, объявляя между тѣмъ, что при положенномъ уже на мѣрѣ оборотѣ здѣшней арміи къ Вислѣ, едва ли отправляемые отсюда новые указы ко времени приспѣть могутъ, а инако, буде бы еще графъ Салтыковъ отъ короля Прускаго не удалился, конечно ничего оставлено не будетъ къ поспѣшествованію общей пользѣ.

Потомъ показывалъ посолъ канцлеру присланные отъ двора его подарки генералу-фельдцейхмейстеру и кавалеру графу Петру Ивановичу Шувалову по поводу подаренной новаго изобрѣтенія артилеріи. Состоятъ оные въ табакеркѣ бриліантами осыпанной со многими эмблемами и въ перетнѣ. Да для обоихъ артилеріи генералъ-порутчиковъ Голмера и Бороздина прислано къ послу три тысячи червонныхъ, на каждаго по тысячѣ по пяти сотъ.

Посолъ распространился притомъ въ изъявленіяхъ чувствительнѣйшей императрицы-королевы благодарности къ Ея Императорскому Величеству за толь важной и дорогой подарокъ, которой ея величество цесарева пріемлетъ за отличной знакъ дружбы и союзнической довѣренности.

Напослѣдокъ предъявилъ графъ Эстергазій полученныя имъ изъ Варшавы новѣйшія о успѣхахъ

Шведской арміи извѣстія, по которымъ оная не только островами Узедомъ и Волиномъ совершенно овладѣла и контрибуціи во всемъ Рандавскомъ округѣ до самаго Стетина распространила, но и съ начала операцій своихъ дѣйствительно уже полонила въ разныхъ мѣстахъ изъ непріятельскаго войска семьдесятъ восемь офицеровъ и около двухъ тысячъ рядовыхъ, да въ добычу получила девять вооруженныхъ судовъ, слишкомъ сто пятьдесятъ пушекъ и множество сухопутной и морской аммуниціи, съ потерею съ своей стороны всего на все не болѣе двухъ сотъ человѣкъ, считая въ томъ числѣ и раненыхъ.

Письмо Якова Ефимовича Сиверса къ графу М. Л. Воронцову *).

Monseigneur.

La gracieuse lettre de votre excellence du 15 du mois passé arriva fort à propos pour me servir de consolation dans un temps où je me trouvais abattu à un point qu'il me semblait devoir rien espérer de cette nature. C'est aussi cette lettre, monseigneur, qui m'encourage à rompre le silence et recourir à votre haute protection, dont j'ai reçu ci-devant tant de marques distinguées. Pour ne pas abuser de votre bonté, je ferai mon récit aussi précis qu'il sera possible. Dès le moment que m-r le général-major de Yacowlew reçut la nouvelle que Sa Majestě Impériale notre très gracieuse Souveraine lui accordait l'argent de la table et à tous les doubles appointements et qu'il vit la commission bien établie par là, il leva le masque de l'amitié dont il s'était servi jusqu'à lors envers moi. Je ne veux lui imputer d'autre vue sous cette conduite, sinon que, ne pouvant plus résister à l'envie de se voir pour associé dans les affaires un homme d'un rang infé-

*) Позднѣе графа и достопочтеннаго правителя и дипломата. Бумаги его хранятся въ замкѣ Фикелѣ, въ Эстляндской губерніи, а пристрастная біографія издана въ 4 книгахъ г. Блумомъ. П. Б.

rieur au sien et qui partageant la confiance de la cour le priverait peut-être de la moitié de l'honneur des récompenses qu'il attendait; il cherchait à me rendre mécontent de ce séjour, assez triste sans cela, dans l'espérance de m'éloigner et d'avoir le champ libre pour bien des vues. Il est vrai que je m'aperçus dès le commencement qu'il ne souffrait qu'avec quelque impatience, ma signature à côté de la sienne. Insensiblement il commença à écrire des rapports au feld-maréchal et des communications à m-r de Korff et de Bagréyew sous son seul nom. Je le laissai faire, et il s'y accoutuma si bien qu'il ne souffrit qu'avec peine que je signasse le rapport, par lequel nous présentâmes le cartel à son excellence m-r le comte de Soltykow. Depuis ce temps-là je n'en ai vû, ni signé aucun. Je n'en pris point de sujet de plainte. Je me fiais sur le bonheur principal et qui me flattait le plus: celui de signer toujours les relations en cour, dont il ne pourrait me priver sans quelque ordre exprès. Je me flattais que je conserverais par là l'activité et la même dignité de commissaire que j'avais eu d'abord; mais un rescrit adressé au nom seul de m-r de Yacowlew, reçu il y a environ quinze jours, m'a encore privé de cette dernière ressource. Il en a tiré la conséquence que c'était dorénavant à lui seul d'écrire en cour et de mener toute la correspondance qu'il avait usurpé en partie contre la coutume établie du commencement, conformément à l'instruction. Je pris encore le parti du silence, croyant qu'au moins il me communiquerait ses relations. Mais je me suis trompé. Il pousse la conséquence du susmentionné rescrit si loin, à ne me rien montrer. J'avoue, monseigneur, que voilà l'écueil, où ma patience a fait naufrage.

Outre tant d'autres belles qualités m-r de Yacowlew possède le don d'assaisonner la mortification pour la rendre plus piquante. La chute que j'ai faite est trop sensible, trop humiliante. Déchu de toutes mes prérogatives, toute ma fonction se réduit actuellement à écrire et signer quelques promémorias. Que votre excellence daigne jeter un coup d'oeil sur cette situation! Sans me figurer absolument que ce changement d'adresse indique une disgrâce, quoiqu'il en ait tout l'air, ma situation est humiliante vis-à-vis de tout le monde ici; et que n'est-elle, monseigneur, vis-à-vis des commissaires du côté opposé? A peine m-r de Yacowlew reçut-il le rescrit en question, qu'il en montra l'adresse, comme pour s'en glorifier, à tout le monde, et nos ennemis n'ont pas tardé d'en être informés quelques moments après. A présent c'est lui seul qui paraît seul sur notre scène. Je fais l'ombre à côté de son excellence, qui se montre au grand jour. Je lui prêterais volontiers ce jour, si je n'appréhendais pas que tôt ou tard j'aurais à répondre de ses démarches.

Je ne suis pas assez hardi, monseigneur, de rechercher la cause du changement de l'adresse du rescrit. Un silence respectueux est le parti le plus convenable que j'aie à prendre là-dessus; mais tout bien pesé, la lettre gracieuse de votre excellence, sa façon de penser remplie de justice et d'humanité m'enhardit au point d'oser la supplier de m'accorder mon rappel. Dans l'état où je me trouve, je ne pourrai servir ma très gracieuse Souveraine avec ce zèle qu'un fidèle sujet lui doit et que je souhaiterais témoigner plus qu'aucun autre. Obligé d'être plus sur mes gardes vis-à-vis de m-r de Yacowlew que vis-à-vis des commissaires prussiens, cette gêne nuirait peut-être à la

fin aux intérêts de Sa Majesté Impériale. M-r de Yacowlew croit se suffir. S'il doit agir arbitrairement et non de concert avec moi, et que je fusse réduit à faire simplement le secrétaire auprès de sa commission, un officier d'un rang bien inférieur suffirait, pourvu qu'il sache bien l'allemand. Si on en laisse le choix à m-r de Yacowlew, il en trouvera sans doute. Il ne devrait pas être accrédité pour ôter tout prétexte de jalousie.

Ce poste tranquille, envié de toute l'armée, aurait sans doute convenu à ma santé toujours délabrée, s'il eût été possible d'y tenir. Je ne soupire après le bonheur de m'en voir éloigné qu'en égard au pied sur lequel je m'y trouvai d'abord, et pas au pied présent: situations si opposées que l'une m'humilie autant que l'autre m'était flatteuse. C'est ce mauvais état de ma santé qui, me rendant incapable de servir pendant l'hyver, m'oblige, monseigneur, à supplier votre excellence d'ajouter au rappel d'ici une nouvelle grâce, c'est celle de pouvoir soigner tranquillement ma santé pendant quelques mois, afin de la remettre le mieux qu'il sera possible pour continuer mon service, que j'aime autant par penchant que par devoir.—J'attends tout, monseigneur, de votre bonté, de votre humanité, de votre justice. Je suis avec profond respect, monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

J. de Sievers.

A Butow,
ce 6 (17) de novembre 1759.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая Императрица Великая Государыня Елисавета Петровна, самодержица Всероссійская, Государыня всемилостивѣйшая *).

Бьетъ челомъ генералъ-квартиръ-мейстеръ лейтенантъ Яковъ Сиверсъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1.

Съ какимъ бы ревностнымъ и должно-рабскимъ усердіемъ я ни желалъ въ всевысочайшей Вашего Императорскаго Величества службѣ безперерывочно по самой конецъ моей жизни пребыть, и сколь всевысочайшая повѣренность, коею я уполномочиваніемъ моимъ къ возстановленію картеля отлично взыскиванъ нашелся, меня ни ласкаетъ, но продолжающее слабое состояніе моего здоровья, которымъ я не токмо къ военной службѣ въ полѣ совсѣмъ неспособнымъ учинился, но и къ исправленію всемилостивѣйше ввѣренной мнѣ здѣсь коммиссіи, сколь бы впрочемъ она и спокойна ни была, всѣхъ достаточныхъ силъ болѣе не имѣю, меня нынѣ принуждаетъ, припадая къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, всеподданнѣйше просить, для лучшаго и скорѣйшаго пользованія моего здоровья, къ чему никакого доктора, ни аптеки нѣтъ здѣсь, меня на время всемилостивѣйше уволить.

2.

Недостатокъ же собственнаго имѣнія и нажившіе чрезъ войну нѣкоторые долги еще къ той смѣлости меня принуждаютъ Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше просить къ вышепомянутой всевысочайшей милости и такое монаршее милосердіе все-

*) Все собственноручно. И. Б.

милостивѣйше совокупить указаніемъ произвесть мнѣ и во время отпуску моего Вашего Императорскаго Величества жалованье.

И дабы всевысочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ всемилостивѣйше повелѣно было для лучшаго пользованія слабаго моего здоровья меня на время отъ службы уволить и по недостатку собственнаго имѣнія и нажившимъ долгамъ произвесть мнѣ въ то время окладное по чину моему Вашего Императорскаго Величества жалованье, чтобы я, пользуясь таковыми всевысочайшими императорскими милосердіями, себя бы твердою надеждою ласкать могъ помощью Божіею черезъ то время въ состояніи быть всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества службу по концъ моей жизни возобновленными силами ревностнѣйшимъ усердіемъ продолжать, такъ какъ вѣрной подданной, которой столь отличною величайшею повѣренностію взыскиваннымъ быть счастіе имѣлъ, долженствуетъ.

Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Къ поданію подлежитъ во учрежденную при дворѣ Ея Императорскаго Величества конференцію. Сію челобитную писалъ и къ ней руку приложилъ генералъ-квартиръ-мейстеръ-лейтенантъ Яковъ Сиверсъ.—Въ Битовѣ, 11-го дня Декабря 1759 году.

Второе письмо Я. Е. Сиверса къ графу М. Л. Воронцову.

Monseigneur.

Informé par mon oncle qu'il n'avait point reçu la lettre que je lui avais envoyé pour la présenter à votre excellence, je me vois forcé à renouveller par

celle-ci mes très humbles instances au sujet de mon rappel. Je ne veux attribuer la perte de ma lettre qu'à mon étoile, quoique j'aie un reçu du bureau des postes de Memel qu'elle y a passée. M-r de Yacowlew m'exclut peu à peu de la correspondance. Après la réception d'un rescrit adressé contre la coutume des premiers à son nom seul il m'a privé même de celle de la cour. Je me trouvai par là au niveau d'être son secrétaire, de commissaire accrédité que j'étais d'abord. Cela ne lui suffisant pas, traitant les affaires en son nom seul, demandant mon conseil plus pour s'en moquer que pour le suivre, déclamant partout que c'était dorénavant lui seul qui représentait la personne sacrée de Sa Majesté Impériale, il ne semblait enfin que ce n'était que par sa grâce que je concervois le privilège d'écrire et de signer les promémorias. Je n'ai vu qu'une seule de toutes ses relations. Vouloir détailler les chicanes sans nombre qu'il m'a faites, ce serait vouloir l'accuser, puisque je ne pourrais en parler sans toucher à sa conduite dans les affaires; mais ne voulant être ni son accusateur, ni témoin de ses menées, puisque j'aurais à en répondre tôt ou tard, je ne soupire qu'après l'heureux moment qui m'éloignera d'un lieu qu'il m'a su rendre odieux. Ma santé altérée depuis longtemps a beaucoup empirée ici. Les chagrins que j'ai eu à essuyer ici n'y ont pas peu contribués, de même que le manque de tout secours d'un médécin habile. La requête que je pris la liberté de vous présenter, monseigneur, en conséquence du contenu de la susdite lettre perdue, peut avoir subi un sort semblable à celle-là. J'ose donc en présenter une autre ci-auprès. Je n'y allègue que le mauvais état de ma santé pour obtenir la grâce de mon rappel et un cer-

tain temps de repos pour pouvoir la rétablir entièrement. Dans la lettre, qui accompagnait ma requête, je pris la liberté de proposer plusieurs officiers pour me remplacer; mais cela ne paraît pas même nécessaire actuellement: vu que je devenais de jour en jour plus faible et presque hors d'état de travailler, on a gardé ici sur ma prière, d'entre les officiers prisonniers, le lieutenant Thieling. Il travaille depuis quelques jours et paraît un habile homme. Il pourrait rester ici comme secrétaire. Au reste j'ose l'avancer hardiment que m-r de Yacowlew ne se comportera avec personne qui lui sera associé comme commissaire, à moins qu'on ne lui en donne un qui veuille lui servir d'adjudant.

Souffrez, monseigneur, que j'implore votre protection. Je l'espère de votre justice et de votre humanité. Je n'ai point ajouté d'attestat formel sur le mauvais état de ma santé. L'inimitié de m-r de Yacowlew l'empêcherait de me rendre justice, outre que n'étant pas absolument sous ses ordres, je suis dispensé de le lui demander. Les deux fois précédentes, que je suis parti de S-t Pétersbourg, quoique encore malade et contre l'avis positif des médécins, me justifieront, quant au zèle avec lequel je sers et souhaiterais de servir, si j'en avais les forces requises.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, monseigneur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

J. de Sievers.

A Butow,
ce 11 (22) décembre 1759.

О плѣнномъ Прускомъ полковникѣ Шведѣ Гордтѣ.

Въ 21-й день Ноября 1759 года привезенному сюда плѣнному Прускому полковнику Гордту объявлено по высочайшему Ея Императорскаго Величества указу канцлеромъ въ присутствіи генералъ-поручика Ивана Ивановича Шувалова, что онъ съ прочими плѣнными офицерами на ряду счисляемъ и размѣненъ быть не можетъ; что хотя и надлежало бы его выдать Швеціи, какъ союзной державѣ, которая право имѣетъ требовать его, яко статскаго преступника, токмо Ея Императорское Величество, изъ особливаго милосердія, чтобы онъ въ отечествѣ своемъ смертной казни преданъ не былъ, соизволяетъ, чтобы онъ Гордтъ вѣчно въ здѣшней Имперіи остался и чтобы онъ чистосердечно открылъ сущую правду о всѣхъ обстоятельствахъ послѣдней въ Швеціи революціи, вступленіи его въ Прускую службу, извѣстныхъ ему военныхъ операцій и сентиментахъ короля Пруского, имѣвшаго о Пилавской крѣпости заговора.

Выслушавъ все сіе, онъ Гордтъ просилъ повергнуть его къ стопамъ Ея Императорскаго Вели-

чества и, въ совершенномъ повиновеніи высочайшей Ея Величества волѣ, оказалъ себя готовымъ описать чистосердечно все, что въ Швеціи происходило, уклоняясь между тѣмъ упоминать о прочемъ, хотя напослѣдокъ на учиненной къ нему отзывъ о замыслѣ на Пилавскую крѣпость точно сказалъ, что въ семъ дѣлѣ какъ онъ, такъ и всѣ другіе короля Прускаго офицеры, сколько ему извѣстно, участны не были, а только вздумалъ оное собою бывшій полку его капитанъ Шамбо. Напослѣдокъ просилъ, чтобы позволено было ему жену его сюды привести.

Съ сей записки копія послана въ конференцію 22-го Ноября 1759, также и въ Коллегію тогожъ числа.

Для всевысочайшаго извѣстія Ея Императорскаго Величества.

Бывшіе здѣсь при дворѣ Вашего Императорскаго Величества нынѣшнимъ лѣтомъ Кенигсбергскіе депутаты, при письмѣ своемъ отъ 9-го Декабря прислали канцлеру въ подарокъ чрезъ вексельное письмо на контору Вольфа осмнадцать тысячъ талеровъ или тринадцать тысячъ рублевъ въ оказаніе своей благодарности, что нѣкоторая сбавка въ контрибуціяхъ по прошеніямъ ихъ отъ Вашего Императорскаго Величества учинена. Сіе ихъ письмо и отвѣтное отъ канцлера при семъ всенижайше подносятся. Изъ послѣдняго Ваше Величество соизволите усмотрѣть, что присланныя письма для принятія здѣсь денегъ отъ канцлера обратно къ нимъ сегодня на почтѣ чрезъ Николая Андреевича Корфа отправляются, и о семъ во извѣстіе Вашему Императорскому Величеству всенижайше доносится.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ жителей города Кенигсберга, отъ 20 (9), полученнаго въ 16-й день Декабря 1759 года.

Вашего сіятельства драгоцѣнной милости и высокому предстательству должны мы за то благодарить.

что наши въ Санктъ-Петербургъ посыланные, коимъ ваше сіятельство по высокому и милостивому заступленію его превосходительства нашего господина губернатора Корфа толико отличныхъ опытовъ милости показать изволили, удостоены были счастія поднести къ освященному Ея Императорскаго Величества престолу всенижайшее прошеніе и исходатайсовать объявленной намъ здѣсь всемилостивѣйшій указъ, по силѣ котораго изъ имѣвшей вступить въ казну въ нынѣшнемъ еще году второй четверти наложенной на Прускіе города чрезвычайной контрибуціи, двухъ сотъ пятидесяти тысячъ ефимковъ, сто пятьдесятъ тысячъ всемилостивѣйше упущено, съ такимъ высочайшимъ опредѣленіемъ, что платежъ недоимочныхъ контрибуцій до будущаго года отсроченъ, а вывозъ хлѣба позволенъ и торговля въ семъ королевствѣ всячески ободрена.

Засвидѣтельствовать при семъ вашему сіятельству именемъ города Кенигсберга и прочихъ Прускихъ городовъ за сію особливую милость глубочайшее и всенижайшее благодареніе требуетъ наша и прочихъ сего города жителей должность; но не въ состояніи мы изъявить нашу благодарность тою мѣрою и толь дѣйствительно, какъ бы надлежало въ разсужденіи оказаннаго намъ благодѣянія и собственнаго нашего долга.

Вашего сіятельства природное и въ свѣтѣ прославленное человѣколюбіе и великодушіе, да и самая крайняя нужда подаютъ намъ дерзновеніе прибѣгнуть вновь и о росписанной на будущій годъ чрезвычайной контрибуціи къ милости и покрови-

тельству вашему съ толь бо́льшею надеждою, чѣмъ лучше вашему сіятельству изъ прежняго всенижайшаго меморіала и словеснаго нашихъ посланныхъ предложенія (которое вы милостиво уже выслушать изволили) памятно быть можетъ, что сія вторичная контрибуція весьма превосходитъ всѣ силы истощеннаго уже и безъ того весьма невеликаго, а теперь больше еще уменьшившагося истиннаго имѣнія городскихъ сей земли жителей: потому что не только мелкіе города и жители оныхъ отъ большей части столько скудны и бѣдны, что къ сбору прежней контрибуціи принуждены уже были распродать свои вещи и домовые уборы, но и самый Кенигсбергъ въ такой пришелъ упадокъ, что равномѣрно многіе жители, при употребленіи военнаго понужденія, тогда же обойтиться не могли избыть лучшаго своего имѣнія за безцѣнокъ, почему и не въ состояніи больше сей главный городъ платить за себя чрезвычайныхъ налоговъ, а тѣмъ меньше нести и часть мелкихъ городовъ, но паче въ высочайшемъ императорскомъ милосердіи и помилованіи, котораго мелкіе города съ благоговѣйнѣйшимъ надѣяніемъ уповаютъ, не меньше имѣя крайнюю нужду, о томъ всенижайше и просятъ. А инако, естьли городу Кенигсбергу несостояніе мелкихъ городовъ въ тягость обращено будетъ, лишится оный пользованія полученныхъ по сю пору всевысочайшихъ императорскихъ милостей и не избѣжалъ бы горестнаго, но неминуемаго разоренія.

Ваше сіятельство соизволите по обыкновенному вашему праводушію милостиво разсудить, сколь не-

возможно городу Кенигсбергу, которой, какъ извѣстно, по величинѣ своей немногихъ зажиточныхъ жителей имѣетъ и ни съ которымъ изъ богатыхъ въ Европѣ мѣстъ сравненія не заслуживаетъ, заплатить почти одному все то, что распредѣлено и росписано на шестьдесятъ въ сей землѣ лежащихъ такъ называемыхъ городовъ: а конечно воспослѣдовало бы сіе къ неизбѣгаемой нашей пагубѣ при извѣстной мелкихъ городовъ бѣдности, когда большая часть жителей едва и пропитаніе себѣ имѣетъ, если не соизволитъ Ея Императорское Величество по прославленному своему въ свѣтѣ великодушію и милосердію во всемилостивѣйшее уваженіе принять недостатокъ и скудости, какъ города Кенигсберга, такъ и мелкихъ городовъ. Провидѣніе избрало ваше сіятельство къ тому, чтобы великодушно помочь нуждѣ толь многихъ сего королевства жителей, о помочи съ воздыханіями восклицающихъ, милостивымъ исходатайствованіемъ всемилостивѣйшаго упущенія всякихъ впредь чрезвычайныхъ сборовъ. Сія отъ склонности вашего сіятельства къ благодѣяніямъ несумнѣнно ожидаемая императорская великодушная резолюція прославитъ навсегда достохвальное ваше стараніе и обяжетъ насъ при томъ толь больше пребывать съ глубочайшимъ и благодарностію преисполненнымъ почтеніемъ, вашего сіятельства, именемъ всѣхъ жителей города Кенигсберга нижайшіе слуги: А. Христіани, Д. Гиндерсинъ, В. Кельхъ, І. Вернезобръ, Ф. Сатургусъ, Р. Фаренгудъ, П. М. Вейсъ.

Переводъ съ приложеннаго къ письму Кенигсбергскихъ жителей кредитивнаго письма, даннаго банкиромъ Мелхіоромъ Каде на здѣшнюю контору Арбутнота съ товарищи, въ Кенигсбергѣ, 20-го Декабря 1759 года.

Высокопочтенные господа.

Чрезъ сіе прилежно прошу по сему моему кредитивному письму заплатить наличными деньгами его сіятельству государственному канцлеру господину графу Воронцову или кому онъ приказать изволитъ цѣну осьмнадцати тысячъ Прусскихъ ходящихъ талеровъ или тринадцать тысячъ, говорю тринадцать тысячъ, рублевъ и поставить на мой счетъ ту сумму, о которой я на будущей почтѣ потребное распоряженіе учинить не оставлю, пребывая съ преданностію

Мельхіоръ Каде.

Переводъ съ проекта отвѣтнаго письма отъ канцлера къ Кенигсбергскому магистрату.

Съ равною справедливостію и удовольствіемъ почитаю я ласкательными для меня тѣ сентименты, кои ваши высокошляхетства и всѣ жители главнаго города Кенигсберга изобразили мнѣ толь живо въ письмѣ вашемъ отъ 20 (9) числа сего мѣсяца.

Чѣмъ больше удостовѣренъ я, что по сю пору ничего такого не сдѣлалъ, которое могло бы служить городу и жителямъ къ нѣкоторой пользѣ, тѣмъ меньше и сумнѣваюсь я отказаться конечно отъ

знатнаго, письмо ваше препровождавшаго и при семъ обратно посылаемаго подарка.

Я признаю намѣреніе за самое дѣло и довольнѣе тѣмъ, нежели когда бы городъ въ показаніе неиріобрѣтенной благодарности напрасно убытчиться сталъ: ибо извѣстная убавка въ нынѣшней контрибуціи произошла отъ собственнаго только Ея Императорскаго Величества высочайшаго изволенія, и для того должна съ благоговѣніемъ почитаема быть новымъ благодѣяніемъ всемилостивѣйшей Монархини, которая по природному своему великодушію и человѣколюбію не изволила оставить безъ уваженія скудости и несостоянія Прускихъ городовъ. Если я въ семъ случаѣ честь имѣлъ Ея Императорскому Величеству всенижайше докладывать, то повѣрьте, что я сіе и нынѣ съ неменьшею охотою учиню по поводу всеподданнѣйшаго вашего прошенія о всемилостивѣйшемъ упущеніи всей недоимочной контрибуціи.

Въ невозможности предсказать вамъ успѣхъ онаго, я довольствуюсь напослѣдокъ обнадежить, что всегда со многою готовостію пребуду.

Копія съ реляціи генерала-поручика и королевства Прускаго губернатора Корфа, отъ 26-го Генваря, полученной въ день Февраля 1760 года.

Вашего Императорскаго Величества высочайшимъ отъ 30-го Сентября 1759 года рескриптомъ повелѣно мнѣ прислать къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее мнѣніе мое, какимъ образомъ, до коликаго числа и въ которое время наборъ въ Пруссіи рекрутъ наилучше учиниться можетъ и какимъ образомъ сіи набираемые рекруты способнѣе въ Россію доставлены быть могутъ.

Во всенижайшее исполненіе таковаго Вашего Императорскаго Величества всевысочайшаго повелѣнія, какъ скоро оное я получить удостоился, во первыхъ, за нужно призналъ о всѣхъ въ Пруссіи находящихся жителяхъ, освѣдомясь, имѣть точное извѣстіе и для того обѣихъ здѣшнихъ каморъ директорамъ предложилъ, съ тѣмъ чтобы они о всѣхъ находящихся въ Пруссіи какъ въ городѣхъ, такъ и въ уѣздахъ обоего пола душахъ, сочиня безъ всякаго отлагательства вѣрныя табели, ко мнѣ подали и при томъ бы еще подъ рукою освѣдомились, коимъ образомъ въ состояніе сей земли подъ Прускимъ владѣніемъ на-

боръ рекрутъ происходилъ, и сколько въ 1756 и 1757 годѣхъ порознь до выступленія арміи съ сей земли рекрутъ взято было.

И какъ къ сочиненію такой табели нѣсколько времени требовало, къ сему же директоры каморъ при собраніи о рекрутскомъ дѣлѣ извѣстій весьма со осмотрѣніемъ поступать должны были (для того, ежели бы прежде времени о рекрутскомъ наборѣ разгласилось или увѣдано было, то должно бы опасаться побѣгу множественнымъ числомъ изъ сей земли годныхъ къ тому людей): и тако не прежде какъ по полученіи объ ономъ отъ директоровъ каморъ требованныхъ извѣстій, кои мнѣ сего Генваря 20-го дня поданы, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше мнѣніе мое представить въ состояніи я находился.

Нынѣ же всенижайше подношу при семъ генеральную табель, изъ которой Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите, что въ королевствѣ Прускомъ, яко въ городѣхъ и въ уѣздахъ, имѣется всего пятьсотъ двадцать одна тысяча двѣсти тридцать одна душа, *въ томъ числѣ двѣсти пятьдесятъ пять тысячъ сорокъ двѣ мужеска* и двѣсти шестьдесятъ шесть тысячъ сто восемьдесятъ девять женска полу. И въ объявленномъ же числѣ мужеска полу душъ обоихъ департаментовъ въ уѣздахъ имѣется арендаторовъ, управителей, лѣсныхъ надзирателей и ихъ помощниковъ, кистеровъ и школьныхъ служителей, шульцовъ, кельнеровъ и крестьянъ, кои семьею живутъ, сорокъ семь тысячъ шестьсотъ восемьдесятъ четыре человѣка и ихъ сыновей,

кои ниже десяти лѣтъ и малолѣтныхъ, кои къ солдатской службѣ еще неспособны, семьдесятъ три тысячи девятьсотъ пятьдесятъ три; дворянъ и пасторовъ восемьсотъ сорокъ три; въ городѣхъ пасторовъ, церковныхъ служителей, магистратскихъ чиновъ, купцовъ и мѣщанъ, кои своими домами живутъ, двадцать тысячъ шестьдесятъ одинъ; учениковъ и малолѣтныхъ, кои къ солдатской службѣ неспособны, три тысячи шестьсотъ семьдесятъ восемь: а всего такихъ по всеподданнѣйшему моему мнѣнію ко взятью въ рекруты неспособныхъ сто сорокъ шесть тысячъ двѣсти девятнадцать. Почему *изъ всего числа мужеска полу душъ остается ко взятью въ рекруты за способныхъ сто восемь тысячъ восемьсотъ двадцать три человѣка. Но какъ между оными чаятелно есть немалое число такихъ, кои ниже пятнадцати или шестнадцати лѣтъ* (потому что въ графахъ о сыновьяхъ жителей, кои выше десяти лѣтъ, ихъ лѣта точно не показаны, а за краткостію времени нынѣ о томъ точно жъ справиться невозможно): и такъ, ежели вышеозначенное число дворянъ, пасторовъ, арендаторовъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, которые семейство имѣютъ, изъ набору рекрутъ повелѣно будетъ исключить, то *къ расположенію въ наборъ останется только около ста тысячъ, да и въ томъ числѣ, упователно, имѣется немалое число престарѣлыхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ* и тѣмъ къ службѣ неспособныхъ людей, коихъ въ табели не явствуетъ и о числѣ коихъ извѣстія собрать невозможно было, какъ за краткостію времени, и чтобы не дать поводу къ какой-либо догадкѣ.

Сверхъ сего, хотя директорамъ каморъ отъ меня приказано было сколько бъ возможно собрать вѣр-

ныхъ извѣстій, съ какимъ порядкомъ и съ какою пропорціею напредъ сего рекруты изъ кантоновъ собираны были, точію они поданными рапортами, которые Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше при семъ подносятся, мнѣ представляютъ, что по наиприлежнѣйшемъ отыскиваніи въ каморныхъ архивахъ ничего онаго не найдено, да и каморамъ никогда о томъ извѣстно не было, потому что оное при генералитетѣ и при полкахъ содержалось въ секретѣ, какъ и въ здѣшнемъ регирунгсъ-архивѣ ни малѣйшаго о томъ же извѣстія не найдено.

Но сколько обще о томъ отъ разныхъ людей освѣдомиться можно было, то наборъ ректуръ такимъ образомъ происходилъ. Ротнымъ командирамъ основаніемъ служило, что имъ въ ежегодную убыль должно было двѣ трети укомлетовать вербованіемъ за деньги въ чужестранныхъ земляхъ, а одну треть только имъ дозволено было брать изъ кантоновъ, *что ежегодно не больше трехъ или четырехъ человѣкъ въ каждую роту съ кантоновъ на третью часть и брано было.* Когда жъ находившееся обыкновенно въ Пруссіи войско, яко восемь полковъ пѣхоты, пять полковъ драгуновъ и два полка гусаровъ, *всего пятнадцать полковъ,* исчислять по десяти ротъ въ каждомъ полку, то въ каждой годъ почитается взятья *отъ четырехъ сотъ пятидесяти и до шести сотъ человѣкъ.* Но напротивъ того стоящая въ началѣ сей войны въ Пруссія армія *не токмо прежде въ Герсдорфской баталіи, но и послѣ оной, не слѣдуя никакому правилу свои полки, комплектовала изъ кантоновъ и при выступленіи съ Пруссіи изо всѣхъ записныхъ выбрала лучшихъ людей отчасти сверхъ комплекта, и отчасти для слу-*

женія при арміи, чрезъ что и отъ послѣдовавшихъ побѣговъ, не меньше жъ и отъ многочисленно умершихъ учинилось, такъ что *по сочиненнымъ табелямъ въ 1759 году противъ табели 1755 года въ сей землѣ всѣхъ людей до девяноста пяти тысячь душъ явилось меньше.* И хотя кажется, что выше объявленное ежегодно въ рекруты взятое число людей, яко отъ четырехъ сотъ пятидесяти до шести сотъ человѣкъ въ разсужденіи великой убыли, нынѣ земли дать и не безъ строгости будетъ, однакожъ мнится мнѣ, что и сіе число въ разсужденіи необходимо употребляемыхъ на высылку ихъ въ Россію коштовъ и затрудненій еще мало. И тако когда воспослѣдуемая отъ сего землѣ тягость неминуемою признается, то бъ изъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ видится мнѣ довольно тягостна быть кажется; ибо, какъ выше значитъ, въ числѣ оныхъ ста тысячь безсумнѣнно немалое число старыхъ, дряхлыхъ и къ службѣ негодныхъ людей есть.

По упомянутой пропорціи ко взятью рекрутъ причтется до двухъ тысячь человѣкъ, которымъ наборъ по всеподданнѣйшему моему мнѣнію признавается за способъ во время нынѣшнихъ зимнихъ мѣсяцовъ и весною до будущей кампаніи и до выступленія расположенныхъ въ сей землѣ Вашего Императорскаго Величества войскъ, а потомъ набранныхъ людей и отправить прямѣйшимъ трактомъ и сухимъ путемъ съ достаточнымъ конвоемъ въ Россію.

Вашему Императорскому Величеству о вышеписанномъ всеподданнѣйше мнѣніе мое представя, всерабская моя должность къ соблюденію высочайшаго

Вашего Величества интереса понуждаетъ меня еще къ тому присовокупить слѣдующее.

1-е. Понеже высочайшей Вашего Императорскаго Величества интересъ по недостаточному моему мнѣнію требуетъ, чтобы пока сія война продолжится, Пруские жители нѣсколько въ состояніи содержаны были, дабы армія Вашего Императорскаго Величества повозками и поставками отъ нихъ удовольствована быть могла, то напротивъ сего опасаться надобно, что *когда наборъ рекрутъ учинится, жители отъ того приведутся въ такой страхъ, яко оные прежде и послѣ набору множественнымъ числомъ побѣгутъ въ Польшу и въ сосѣдственныя провинціи, да когда имъ возможно, то и до Пруской арміи, оставя домы, женъ и дѣтей, чрезъ что не токмо въ доходѣхъ Вашего Императорскаго Величества знатная убыль воспослѣдовать можетъ*, но паче разореніемъ земской экономіи, которая за недостаткомъ лошадей и скота уже весьма пришла въ упадокъ, поставка провіанта, фуража и повозокъ совершенно невозможна будеть.

2-е. До дѣйствительнаго набору рекрутъ необходимо надобно по всей Пруской границѣ отъ Мемеля до Гданска поставить сильныя заставы, безъ чего побѣговъ отвратить совершенно будетъ невозможно. А для тѣхъ заставъ, также для взятья рекрутъ, должно будетъ командировать отъ арміи немалое число полковъ.

3-е. Когда рекруты дѣйствительно взяты и подъ сильнымъ конвоемъ (которой взять должно жъ отъ арміи и числомъ не меньше или еще и вдвое противъ рекрутъ) въ Россію ведены будутъ, то не безъ

сумнѣнія, что высочайшему Вашего Императорскаго Величества интересу болѣе ущербу нежели пользы отъ нихъ произойти можетъ; ибо здѣшніе жители къ пищѣ и прочему содержанію Россійскаго народа непривыклые, не упоминая, что Прускому солдату, какъ извѣстно, и жалованья больше дается, нежели какъ Россійскому, отчего легко сдѣлаться можетъ, что часть оныхъ, прежде какъ отъ нихъ какой службы ожидать можно, помретъ; а оные изъ любви къ отечеству и къ родственникамъ, несмотря на употребляемую осторожность, побѣги чинить будутъ. И такъ чинимыя на нихъ изъ казны издержки безъ всякой прибыли пропадать могутъ.

Въ разсужденіи предписанныхъ обстоятельствъ, когда еще здѣсь генералъ-поручикъ Костюринъ былъ, о семъ въ конференціи съ нимъ довольно разсуждаемо было; но какъ тогда и онъ Костюринъ въ наборѣ рекрутъ не согласовалъ, то мнѣніе мое явно ему открыто было, что высочайшему Вашего Императорскаго Величества интересу не суть прибыльно будетъ, когда съ сей земли рекрутъ брать; но за лучшее признано взять съ оной контрибуцію и зачесть оною поставку подводъ и прочаго, чего весьма на великую сумму почиталось и нынѣ еще наипаче пріумножается безпрестанно. Почему о расположеніи на землю той контрибуціи одного миліона талеровъ курантовыхъ всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе и воспослѣдовало.

Всемилостивѣйшая Государыня, сіе всеподданнѣйшее мое мнѣніе сколько бы недостаточно или не-

основательно было, но тѣмъ болѣе усердіе мое къ высочайшей Вашего Императорскаго Величества службѣ. Всѣ тѣ обстоятельства, которыя только мнѣ свѣдомы и которыя по слабому моему мнѣнію включить разсудилось, вносятся на особливое и высокомудрое разсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, обнадѣясь на высочайшую Вашего Императорскаго Величества щедроту, что помянутые мои недостатки зависятъ отъ милосердаго покровительства освященнѣйшей Вашего Императорскаго Величества особы.

По счетамъ, поданнымъ отъ Прускаго депутатства барона Шретера, показано.

По 1-му всѣхъ недоплаченныхъ денежныхъ суммъ, вычитая недоимки, оставшіеся еще отъ ординарныхъ податей.

Изъ Кенигсбергскаго департамента.

	Рейхсталеры.	Гроши
Изъ осми тамошнихъ округовъ....	676.011	12
Изъ Эльбингскаго уѣзда............	10.725	89
Убытку при походѣ бывшаго 1757 года................................	499.937	53
Итого уѣзды требовать имѣютъ.	1.186.674	65
Да сверхъ того города до.........	106.543	22

NB. Такъ же и что между требуемыхъ уѣздами суммъ, точно показать невозможно было за неполученіемъ еще достаточныхъ доказательствъ, ни

о поставленныхъ въ Торунь и Маріенвердеръ 534-хъ порожнихъ телѣгахъ съ клещами для впряженія воловъ, наименьше жъ о поставленныхъ 1500 подводахъ для перевозки провіанта къ арміи въ Маріенвердеръ и Торунь, а оное простираться можетъ до.	80.000 -
Всего	1.373.217 87

По 2-му также недоплатныхъ денежныхъ суммъ.

Изъ Гумбинскаго департамента.

Отъ всѣхъ округовъ уѣздныя требованія, состоящія въ убыткахъ обывательскихъ, воспослѣдовавшихъ отъ поставленнаго или отъ пожару, лишеннаго фуража и еще отъ погорѣвшихъ домовъ, всякихъ вещей и прочаго при бывшемъ въ 1757 году походѣ, которое все простирается до.	4.887.137 59
По 3-му издержаннымъ съ Генваря 1758 по Сентябрь мѣсяцъ 1759 году на потребу Россійскаго гарнизона, проходящихъ полковъ, командъ, лазаретовъ и прочаго, расходамъ, а именно.	91.509 50
Итого всего по тремъ счетамъ . .	6.354,865 66

NB. Считая каждый рейхсталеръ напримѣръ по 1 р. по 25 к., то за все учинитъ 7.943.581 р, 25 к.

*

Сего Февраля 9-го дня первый изъ трехъ королевства Прускаго депутатовъ, тайный посольства совѣтникъ баронъ Шретеръ, пріѣхавши къ канцлеру, подалъ ему для высочайшаго извѣстія краткую о настоящемъ Пруссіи состояніи записку, которая сверхъ того содержитъ въ себѣ прошеніе, дабы тамошнему дворянству всемилостивѣйше позволено было имѣть въ Кенигсбергѣ всегдашнихъ изъ числа своего депутатовъ, какъ для лучшаго по востребованію нужды объясненія земскихъ обстоятельствъ, такъ и чиненія въ случаѣ надобности потребныхъ представленій: преимущество, коимъ оное издавна и подъ Прускимъ правленіемъ пользовалось. Препровождая сію записку разными счетами о причиненныхъ въ Пруссіи какъ сельскимъ, такъ и Кенигсбергскимъ жителямъ убыткахъ со вступленія Россійской арміи, баронъ Шретеръ вызывался, что онъ и товарищи его намѣрены, буде имъ высочайшее на то позволеніе дано будетъ, представить здѣсь министерству пространный меморіалъ, которымъ всѣ отечество ихъ постигшія напасти, понесенные съ нѣкотораго времени чрезвычайные расходы и совершенная невозможность заплатить наложенную контрибуцію, сколь подробно, столь и справедливо описаны и конечно достаточны были бъ побудить человѣколюбивое и великодушное Ея Императорскаго Величества сердце къ милосердію, котораго они толико уже явныхъ опытовъ чувствовать счастье имѣли, что главное депутаціи ихъ намѣреніе состояло въ принесеніи со всей земли всенижайшаго и благоговѣйнѣйшаго Ея Величеству благодаренія.

Канцлеръ обѣщалъ о всемъ томъ Ея Императорскому Величеству донести, а между тѣмъ сказалъ барону Шретеру, что когда на будущей недѣлѣ засѣданія въ конференціи вновь начнутся, то можетъ быть онъ съ товарищами своими туда призванъ будетъ для представленія порученныхъ имъ дѣлъ.

Переводъ съ разсужденій и анекдотовъ о положеніи Пруссіи, поданныхъ канцлеру Прускимъ депутатомъ барономъ Шретеромъ въ 9-й д. Февраля 1760 года.

1) Сіе королевство состоитъ частію изъ деревень, принадлежащихъ коронѣ, обыкновенно называемыхъ казенными, съ которыхъ всѣ доходы платятся въ коронную казну, частію изъ деревень, принадлежащихъ шляхетству; частію же изъ помѣстій, коихъ владѣтели называются кельмерами, и почитаются меньше дворянъ, а больше крестьянъ. Коронныя деревни въ обширности занимаютъ третью часть королевства, но доходы съ нихъ дѣлаютъ половину сборовъ всего королевства.

2) Все королевство состоитъ почти изо ста тысячъ губъ земли *).

3) Число жителей королевства, то-есть въ уѣздахъ, считая отъ двѣнадцати до самыхъ престарѣ-

*) Губе есть такая мѣра земли, на которой обыкновенно, естьли не находится на ней луговъ, рощей и рытвинъ, сѣется двадцать двѣ четверти хлѣба.

лыхъ лѣтъ, не учинитъ болѣе двухъ сотъ десяти тысячъ душъ.

4) Число жъ крестьянъ не болѣе есть четырнадцати тысячъ.

5) Учрежденная въ семъ королевствѣ контрибуція не превосходила двухъ сотъ тридцати тысячъ талеровъ на годъ.

6) Падежъ рогатаго скота, коимъ по меньшей мѣрѣ три четверти онаго убыло, и который еще продолжается, причиняетъ уѣзднымъ жителямъ крайній убытокъ, лишая оныхъ наисправнѣйшихъ и знатнѣйшихъ ихъ доходовъ.

7) Сіе краткое представленіе явственно показуетъ, что контрибуція мильона талеровъ превосходитъ силы Прускихъ жителей, въ разсужденіи того, что сія сумма находится въ четверо больше наложенныхъ донынѣ на нихъ податей.

8) Контрибуція, платимая съ городовъ, купно съ тою частью оной, которая еще на Майскій срокъ заплачена быть имѣетъ, считается противъ четвертой доли всѣхъ ихъ имѣній, состоящихъ въ наличныхъ деньгахъ, купеческихъ товарахъ, драгоцѣнныхъ вещахъ или въ строеніи.

9) Прошеніе Пруссіи, дабы шляхетству всегда позволено было представлять черезъ депутатовъ, учрежденныхъ въ Кенигсбергѣ, корпусъ, основывается на двухъ резонахъ, а именно: 1) на великодушіи Ея Императорскаго Величества и женерозныхъ сентиментахъ ея министерства, которое не откажетъ

намъ въ надежномъ упованіи, дабы мы могли въ оказующихся случаяхъ повергнуть челобитья свои, если не къ стопамъ Ея Величества, то по меньшей мѣрѣ въ руки ея министерства; 2) на обыкновенномъ въ Пруссіи учрежденіи, которое издревле позволяло партикулярнымъ людямъ чинить представленія своему самодержцу. Обязываются сіе позволеніе во зло не употреблять и стараться, хотя оное и получилибъ, имѣть случай представленія чинить вашему сіятельству; ибо вы можете всегда дѣлать то, что̀ съ содержаніемъ челобитень и праводушіемъ вашимъ сходственно будетъ.

Шретеръ.

Въ Санктпетербургѣ.
Февраля 9 (20) дня 1760 года.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ ея свѣтлости вдовствующей принцессы Ангальтъ-Цербстской изъ Парижа отъ 30-го Апрѣля, полученнаго въ 16-й день Маія 1760 году.

По полученіи письма, писаннаго отъ вашего сіятельства ко мнѣ имянемъ Ея Императорскаго Величества, здоровье мое столь было худо, или лучше сказать, жизнь моя находилась въ такой опасности, что я не въ состояніи была ни изобразить вамъ происшедшей мнѣ отъ того печали, ни утѣшенія, которое подало мнѣ учиненное вами обнадеживаніе объ усердіи вашемъ показывать мнѣ нѣкоторыя услуги, чему я видѣла потомъ многіе опыты надъ тѣми, коихъ я вамъ рекомендовала, за что и приношу вамъ мое благодареніе. Желаніе мое увѣрить Ея Императорское Величество о совершенной моей преданности столь велико, что, не взирая на нынѣшнее мое состояніе, которое препятствуетъ мнѣ самой къ вамъ писать, я однако не преминула оную ей засвидѣтельствовать, и поручила великой княгинѣ, которой прошу подать сей пакетъ, повергнуть меня къ стопамъ Ея Величества. Имѣя же великую надежду на ваше ко мнѣ усердіе, я не сумнѣваюсь, чтобъ ваше сіятельство не соизволили купно съ ея высочествомъ совершенно удостовѣрить Ея Императорское Величество о моемъ почтеніи и предан-

ности и о точномъ наблюденіи ея повелѣній, которыя желала бы я знать, дабы могла оныя исполнить, и чрезъ то пріобрѣсть себѣ прежнюю ея ко мнѣ милость. Я хотя не надѣюсь долго оною пользоваться, однакожъ сіе было бъ мнѣ утѣшеніемъ передъ смертію и облегченіемъ посреди всѣхъ ужасныхъ моихъ злоключеній. Конечно бы вы сжалились, естьли бы свидѣтелемъ были моихъ мученій и всѣхъ печалей соединившихся съ моею болѣзнію. Сіе зрѣніе столько бы возбудило вашу ревность, чтобъ вы ни на минуту не позабыли сего обстоятельства до тѣхъ поръ, пока бы оное не премѣнилось; а сего ожидаю я отъ вашего попеченія и покорно ваше сіятельство *) *прошу исходатайствовать, чтобъ Ея Величество позволила вамъ ко мнѣ отписать, что гнѣвъ ея преданъ забвенію и что она соизволитъ о томъ мнѣ знать дать.* Я не прошу о ея благодѣяніяхъ, но только желаю, чтобъ болѣе не быть у нея въ немилости, и мой духъ будетъ спокоенъ, естьли вы мнѣ исходатайствуете сіе благополучіе. Вы можете быть увѣрены, что сія ваша услуга столь для меня будетъ велика, что оная навсегда на сердцѣ моемъ изображенною пребудетъ, и прошу быть удостовѣреннымъ о моей за то благодарности и искреннемъ почтеніи, съ коимъ я есмь

Елисабетъ.

---

*) Когда я по повелѣнію Вашего Величества письмомъ моимъ столь много печали ея свѣтлости приключилъ, всенижайше прошу милостиво повелѣть, чтобъ по требованію ея свѣтлости могъ утѣшительно обнадежить о высочайшей Вашего Величества къ ней милости и благоволеніи. Но собственная грамота Вашего Величества, наисовѣршеннѣйшая, успокоенная, лутче всѣхъ другихъ ея свѣтлости служить будетъ. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

Копія съ письма къ канцлеру отъ дѣйствительнаго камеръгера князя Голицына, изъ Парижа отъ 13-го Апрѣля, полученнаго въ 16-й д. Маія 1760 года.

Изъ прежнихъ моихъ вашему сіятельству довольно извѣстно, что я не токмо по пріѣздѣ моемъ сюды ея свѣтлость княгиню Ангальтъ-Цербстскую нашелъ здѣсь въ весьма худомъ состояніи ея здоровья, но и что потомъ день ото дня оная еще слабѣе прежняго становилась; а вчерашняго вечера ея свѣтлость, *которая обрѣталась уже въ самыхъ истощенныхъ силахъ*, и по истинѣ жалостно было ее видѣть, нарочно меня къ себѣ призвать изволила, и со мною въ цѣлой памяти и здравомъ разумѣ говорила съ немалою прискорбностію, что она чувствуетъ, что конецъ ея жизни приближается, причемъ она *едва не безутѣшна остается, да и не можетъ спокойно умереть, даже не увѣрена будетъ*, что Ея Императорское Величество, отъ коей она многими милостьми, благодѣяніями и неизреченною щедротою взыскана была *), ей великодушно отпустить соизволитъ все то, почему она несчастье имѣла оной гнѣвъ на себя навлечти, о чемъ она крайне сожалѣетъ, и въ томъ признается не въ иномъ какомъ видѣ и не упоминая нимало о своихъ оставляемыхъ дѣлахъ, но единственно приноситъ свое повиновеніе по искренности ея сердца и должному респекту къ толь великой Государынѣ, которое все поручила мнѣ на крѣпко и со многою

*) Для совершеннаго обрадованія и успокоенія ея свѣтлости не соизволите ли Ваше Императорское Величество милостивою грамотою отозваться? И о сочиненіи оныя буду ожидать высочайшаго повелѣнія. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова*

просьбою вашему сіятельству подробно донести, а притомъ изволила мнѣ отдать приложенной при семъ пакетъ *) къ вамъ, милостивому государю моему со включенными въ немъ грамотами къ Ея Императорскому Величеству самой и къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ великой княгинѣ, чаятельно касающіяся до сей же матеріи, о которыхъ просила, чтобъ изволили ихъ тамо при удобномъ случаѣ поднести. *И какъ она съ жадностію ожидаетъ на сіе желаемаго отвѣта*, а особливо чтобъ вышеозначенное порадованіе ее застать могло еще живу, того ради рекомендовала мнѣ сіе отправить отъ сюды съ нарочнымъ куріеромъ немедленно.

Чтожъ надлежитъ до ея свѣтлости домашнихъ дѣлъ и расположеній обо всемъ остающемся по ней, то уповательно оное отъ нея поручено будетъ Шведскому министру барону Шеферу, которой всегда знакомъ былъ въ ея домѣ и во всю ея свѣтлости бытность здѣсь всякую ей угодность и услуги оказывалъ.

При семъ включаю описаніе ея болѣзни и какія средства ко излѣченію оной употреблялись, что я получилъ отъ доктора, которой ея свѣтлость пользуетъ.

*) Переводы сихъ грамотъ при семъ подносятся, и всенижайше испрашиваю повелѣнія, соизволено ли будетъ отдать ея высочеству, чтобъ безъ времени не приключить ея высочеству безпокойства и печали. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова*

Описаніе болѣзни ея свѣтлости принцессы Ангальтъ-Цербстской.

Послѣ разныхъ припадковъ, ея свѣтлость начала чувствовать привеликую боль какъ прежде, такъ и въ самое время и послѣ обыкновенныхъ кровей; наконецъ имѣла она непорядочную лихорадку, которая удержана кинкиною: послѣ чего болѣзни ея свѣтлости стали умножаться, а въ прошломъ Декабрѣ мѣсяцѣ доктора, кои ее пользовали, нашли ея свѣтлость въ такомъ состояніи, что они мало имѣли надежды о ея выздоравливаніи, ибо усмотрѣли они въ ней водяную болѣзнь съ жаромъ, жаждою и почти безпрерывною болью въ животѣ, которыя причиною были послѣдовавшей всегдашней безсонницѣ. Урины чрезъ одни сутки было нѣсколько унцовъ, которая весьма густа и красна была, а на низъ имѣла она небольшое число матеріи цвѣтомъ сѣроватымъ.

Помянутые доктора заключили, что отъ припадка (которой на подобіе подагры произошелъ отъ худаго употребленія кинкины) учинились запоры, кои причинили терзаніе въ нервахъ, и отъ того послѣдовало печальное состояніе ея, толь паче, что находится она въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ престаетъ теченіе кровей, и которыя она изрѣдка имѣла, и наконецъ чрезъ три мѣсяца и совсѣмъ того лишилась. Почему они употребляли балсамическія, гуммическія и мыльныя лѣкарства для укрѣпленія сухихъ нервовъ, *разводительныя* и *умягчательныя* для пресѣченія запора, и понуждающія урину для истеченія накопившейся воды. Съ три мѣсяца находи-

лась ея свѣтлость столь здорова, что они великую имѣли надежду о ея выздоравливаніи, и вся сія страшная болѣзнь обратилась въ опухоль, которую они почли быть *ловеръ*, и находили оную величиною противъ кулака и весьма чувствительную, и потомъ оказался припадокъ подагры, которой продолжался чрезъ двѣнадцать дней; оной сперва былъ въ плечѣ, а потомъ опустился въ пальцы, кои опухли и покраснѣли.

А между тѣмъ какъ ласкались надеждою, чтобъ сію опухоль разорвать, то оная подагра миновалась, и вскорѣ потомъ ея свѣтлость помалу въ прежнюю болѣзнь впала, хотя помянутые способы, молошная пища, и все отъ докторовъ съ успѣхомъ употребляемо было для отвлеченія на время подагры.

По непорядочной съ начала сей болѣзни продолжающейся лихорадки, опасаются доктора, чтобы не было въ опухоли супураціи, въ разсужденіи того, что до оной за болію дотронуться не можно; впротчемъ по продолжающейся болѣзни, слабости и безсилію, которая ежедневно умножается безъ всякой перемѣны болѣзни къ лучшему, доктора въ крайнемъ опасеніи находятся о жизни ея свѣтлости.

Доктора, пользующіе ея свѣтлость, суть слѣдующіе: Герешурнъ меньшой и Де-ла-Сонне, которой докторомъ королевы.

Переводъ съ письма къ Ея Императорскому Высочеству отъ ея свѣтлости вдовствующей княгини Ангальтъ-Цербстской, изъ Парижа отъ 30-го Апрѣля нов. шт., полученнаго въ 16-й д. Маія 1760 года.

Либо примѣръ Ея Императорскаго Величества, или политика есть тому причиною, дражайшая моя дочь, что вы ко мнѣ не пишете и по видимости немного старанія о моихъ дѣлахъ прилагаете; но пора уже чувствовать сію любовь, которую я завсегда отъ Вашего Императорскаго Высочества ожидала. Дѣла мои по дружбѣ того пріятеля, о которомъ, помнится мнѣ, я васъ увѣдомила, не столь много меня обезпокоиваютъ, и по меньшей мѣрѣ даютъ мнѣ нѣсколько сроку, которой, какъ по всему видно, можетъ продлиться далѣе, нежели жизнь моя. Наибольшая моя печаль состоитъ теперь только въ томъ, что я не имѣю отъ васъ извѣстія, и отъ сына моего не получала писемъ съ самаго Генваря мѣсяца. Еще жъ при нынѣшнихъ худыхъ моихъ обстоятельствахъ весьма прискорбно мнѣ и то, когда вздумаю, что лишаюсь прежней милости Ея Императорскаго Величества, и что отъ васъ не имѣю отвѣта на многія отправленныя отъ меня къ вамъ нужныя письма. О семъ прошу васъ еще, не оставить такую мать, которая при смерти, и подать мнѣ нѣкоторое утѣшеніе, дабы я не умерла съ тою печалію, что вами, яко дражайшею моею дочерью, вовсе оставлена и лишена милости такой Государыни, которую я паче всего почитаю и коей я искреннѣйше предана. Прошу поднесть сіе письмо Ея Императорскому Величеству, и въ разсужденіи худаго моего состоянія исходатайствовать у Ея Величества хотя единое для

меня милостивое слово, о удостоеніи котораго я нимало ни сумнѣваюсь; ибо Ея Императорское Величество за великое поставляетъ себѣ удовольствіе дѣлать людей счастливыми, и потому не безъ жалости увѣдомится о моихъ злополучіяхъ. Желала бъ я, чтобы вы сами могли видѣть все то, что̀ я претерпѣваю, и тогда-бъ конечно не дожидались того, чтобы я васъ просила, но единственное сожалѣніе побудило бъ васъ болѣе нежели мои письма; и естьли бъ вы знали все то, что̀ со мною случилось, и извѣстны вамъ были всѣ тѣ обстоятельства, въ коихъ я находилась, то бъ состояніе мое подаваемыми отъ васъ утѣшеніями могло часто быть облегчаемо. Но теперь, когда уже медики предали меня шарлатанамъ, и я одержима крайнею болѣзнію, не остается мнѣ болѣе желать, какъ только-бъ чрезъ васъ пріобрѣсти себѣ опять милость Ея Императорскаго Величества; а до того времени не можетъ духъ мой быть спокоенъ: ибо чрезъ то всѣ мои желанія исполнились бы, и вы учинились бы достойнѣйшею благословенія, которое чаятельно даю я вамъ въ послѣдній разъ, желая при томъ всегдашняго вамъ здравія и постояннаго благополучія. Почитайте и будьте завсегда вѣрны и преданы Ея Императорскому Величеству и великому князю, вашему супругу, и наблюдайте всѣ ваши должности; вспоминайте иногда и о матери вашей, которая васъ сердечно любила, и которая при концѣ своей жизни сожалѣетъ только о томъ, что не могла съ вами видѣться и при васъ умереть. Извините меня предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, что я письмо мое къ ней такъ худо писала, ибо за опухолью всего моего тѣла не могла того лучше учинить. Елисабетъ.

Переводъ съ письма къ Ея Императорскому Величеству отъ ея свѣтлости вдовствующей принцессы Ангальтъ-Цербстской, изъ Парижа отъ 29-го Апрѣля нов. шт., полученнаго въ 16 день Мая 1760 года.

Чувствительнѣйшая печаль, пришедъ по несчастію въ немилость Вашего Императорскаго Величества, и надѣяніе, что великая княгиня возъимѣетъ стараніе привесть Ваше Величество на милосердіе въ мою пользу, побудили меня поручить ей главнѣйшіе мои интересы; но, не получая никакого извѣстія, я по справедливости почитаю себя оставленною отъ всѣхъ и отягощенною долговремянными и жесточайшими печалями и сокрушеніями. Я претерпѣваю въ чужестранной землѣ напужаснѣйшее несчастіе, и устрашающая меня безпрестанно смерть даетъ только время на разсужденіе о послѣдующемъ отъ того ужасѣ.

По полученіи письма отъ господина канцлера, которой увѣдомилъ меня о моемъ несчастіи, одержима будучи жестокою болѣзнію, а нынѣ припадкомъ, происшедшимъ отъ снѣдающей меня печали, болѣе двухъ мѣсяцовъ съ превеликою трудностію встаю съ постели, и принуждена у простыхъ и неискусныхъ лѣкарей искать помощи, которую подать мнѣ

отказались доктора мои. Употребляя только лѣкарства сихъ лѣкарей за лучшее и послѣднее средство, и имѣя же при томъ какъ духъ, такъ и тѣло терзаемо превеликими печальми, о которыхъ я и упоминать не могу, прiемлю смѣлость ожидать и всепокорнѣйше просить у Вашего Императорскаго Величества утѣшенiя, въ которомъ, какъ я надѣюсь, великодушное ваше сердце при толь горестномъ и жалости достойномъ состоянiи умирающей принцессы, которая напередъ сего вашими милостями по вашему милосердiю и всегдашнему благоволенiю удостоена была, отказать не можетъ. Все мое желанiе состоитъ только въ томъ единомъ, чтобы Ваше Императорское Величество даровали и обратили ко мнѣ паки милостивое ваше сердце, чего я по преданности моей къ священной вашей особѣ и почтенiю къ вашей державѣ, не недостойна. Ваше Величество, по своему великодушiю, отпустили бы вину и самой преступницѣ, естьли бъ видѣли, въ какое привело меня сокрушенiе письмо вашего канцлера, ко мнѣ вашимъ именемъ писанное.

Естьли бы могли вѣдать, въ какiя оное мучительныя привело меня обстоятельства, то, конечно бъ Ваше Императорское Величество едвали воздержались бы и сами отъ пролитiя своихъ слезъ, каковы я при томъ проливала. По жалостному вашему сердцу, я не сумнѣваюсь, чтобы несчастiе мое того въ васъ не возбудило.

Естьли Ваше Императорское Величество находите причины моего поступка недостаточными, то желанiе мое есть учреждать нынѣ себя по вашему со-

изволенію, равно какъ и мое здѣшнее пребываніе. Пусть сіе будетъ опытомъ крайняго моего усердія исправить то, что̀ вамъ было неугодно, и подвигнуть Ваше Императорское Величество къ дарованію паки вашихъ ко мнѣ милостей. Одно только мнѣніе, что Ваше Императорское Величество недовольны мною, столько мнѣ несносно, что я не могу онаго терпѣть, и что не могу инако утолить горестную отъ того печаль мою, какъ прямо изъявляя вамъ искреннее мое сокрушеніе, прося единой милости: не допустить до того, чтобъ при такихъ печальныхъ мысляхъ не постигла меня смерть, къ которой я приближаюсь. Я не намѣрена Ваше Величество утруждать, ни приводить васъ въ жалость описаніемъ невѣроятныхъ отъ моихъ дѣлъ безпокойствъ, которыя таковы, что и вообразить не можно. Я много должна стараніямъ чужестранныхъ въ томъ, что предупредила несноснѣйшее угрожающее меня безчестіе; а всего мнѣ горестнѣе то, что не могу я за то имъ воздать мою благодарность. Меня нынѣ сокрушаетъ сія единая печаль, что прогнѣвала Ваше Императорское Величество, и я прошу только придти въ сожалѣніе и принять въ разсужденіе, сколь велико оная дѣйствіе во мнѣ производитъ, и сколь горестно мнѣ будетъ, коли въ оной же скончаю дни мои. Я не желаю другой милости, кромѣ сей, чтобы вы съ милосердіемъ принять изволили, такъ какъ прежде, въ счастливѣйшія времена, мою покорность, повиновеніе ко всѣмъ вашимъ повелѣніямъ, усерднѣйшую мою преданность и глубочайшее почтеніе, съ коимъ я до послѣдняго моего издыханія пребуду.

Елизабетъ.

— —

1760, Маія 21-го дня, Пруские депутаты баронъ Шретеръ и Ауэръ, будучи у канцлера, усильно просили о милостивѣйшей резолюціи Ея Императорскаго Величества на поданные отъ нихъ меморіалы, упоминая о шестимѣсячномъ ихъ здѣсь пребываніи и объ отпускѣ ихъ въ Пруссію, на что̀ имъ въ отвѣтъ сказано, что высочайшая Ея Императорскаго Величества резолюція вскорѣ объявлена будетъ купно съ оказаніемъ высочайшаго Ея Величества къ нимъ благоволенія пожалованіемъ бар. Шретера президентомъ въ трибуналъ на мѣсто умершаго Гребена, а г-на Ауэра совѣтникомъ въ трибуналѣ и по сиротскимъ дѣламъ, и о семъ имъ предъидуще токмо знать дается. Оба они оказывали наичувствительнѣйшую свою благодарность, отозвавшись притомъ, сколь они опасаться должны нареканія, якобы они не столько о порученной имъ коммиссіи, сколько о собственныхъ своихъ дѣлахъ попеченіе здѣсь имѣли; къ тому жъ будучи обязаны многими деревенскими дѣлами и экономіею и что онъ Шретеръ часто отлучаться долженъ въ Польшу, едва ли въ состояніи будутъ званіе свое исполнить, всенижайше просятъ, чтобы въ разсужденіи сихъ резоновъ позволить имъ для исправленія домашнихъ дѣлъ уволить на шесть мѣсяцевъ въ домы ихъ. Канцлеръ на сіе имъ сказалъ, что они могутъ и заочно дѣла свои исправить и что пребываніе ихъ въ Кенигсбергѣ для службы Ея Императорскаго Величества и самой Пруссіи весьма нужно и обѣщалъ о томъ донести Ея Величеству *).

*) Чистая копія поднесена Ея Величеству 25-го Маія 1760.

Рукою графа М. А. Воронцова: „Подано барономъ Шретеромъ 24-го Маія 1760".

Desiderata du baron de Schrötter

in le 3 Juin (23 May) 1760.

1.

Si Sa Majesté Impériale me trouve malgré mes très humbles représentations, faites à votre excellence, capable d'occuper pour son service et pour l'utilité de la Prusse la place de président au tribunal, vacante par la mort de ministre Groeben, je ne saurais que m'y prêter avec la plus vive reconnaissance et avec une soumise résignation due aux volontés d'une grande Souveraine, espérant toute fois

2.

Que Sa Majesté Impériale aura la grâce d'annexer à ce poste le rang et les appointements dont feu m-r de Groeber a jouis à compter du jour de la signature de ma patente.

3.

Sa Majesté Impériale voudra avoir la grâce d'accorder six mois avant que je sois obligé d'entrer dans l'exercice de ma charge pour arranger mes affaires domestiques, tant en Pologne qu'en Prusse, et comme.

4.

Mon établissement en Pologne y demande de tems en tems ma présence, j'ose espérer que Sa Majesté

Impériale voudra avoir la grâce d'insérer dans ma patente qu'il me sera permis en cas de besoin de m'absenter tous les ans deux ou trois mois de mon poste.

Baron de Schroetter.

Quant à moi, j'accepte la place de conseiller au tribunal gracieusement offerte par Sa Majesté Impériale avec la plus parfaite soumission, osant en même tems demander le terme de six mois pour l'arrangement de mes affaires domestiques, espérant que les émoluments attachés à cette place auront cours du jour que la patente sera signée, et comme par institution les conseillers du tribunal exercent aussi la charge des conseillers au collège des pupilles, je supplie très-humblement de toucher aussi de ce poste dans ma patente, de même que des appointements qui y sont attachés.

De Auer.

Monseigneur.

Ayez la grâce, monseigneur, de jôindre à ce que j'ai eu l'honneur de représenter hier à votre excellence la considération, que de toutes ces places vacantes en Prusse celle du feu monsieur Groeben est la plus difficile à remplir dignement: c'est le suprême jugement, et il y faut un homme très-expert dans ce burau et parfait jurisconsulte. Pour les autres abandonnées par Wallenrodt, Tettan et Rodl, il me paraît prévoir que ces messieurs se rangeront tôt ou tard à leur devoir et tâcheront de se rendre dignes de la clémence impériale.

Ne refusez pas, monseigneur, de combiner ces idées en ma faveur, aussi bien qu'à l'égard de monsieur d'Auer; vos sentiments, monseigneur, sont trop épurés

pour condamner ceux d'un coeur qui y voudrait approcher. Cette réflexion, monseigneur, relève l'abattement de celui qui a l'honneur de se dire de votre excellence le plus humble et obéissant serviteur .

de Schrötter.

Ce 2 de Juin (22 May) 1760.

Записка для высочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Сегодня, то-есть въ пятокъ 26-го Маія, призваны были предъ конференцію Пруские депутаты, и сперва прочтена имъ на Нѣмецкомъ языкѣ приложенная при семъ въ копіи записка, а потомъ всемилостивѣйше пожалованные имъ чины объявлены.

Баронъ Шретеръ говорилъ на то изрядно-сочиненную рѣчь, которою во первыхъ имянемъ всея Прусіи приносилъ Ея Императорскому Величеству, какъ ихъ прещедрой Самодержицѣ, нижайшее благодареніе за всѣ оказуемыя къ сему королевству милости, засвидѣтельствовалъ истинное и единодушное онаго усердіе къ августѣйшей Ея Императорскаго Величества особѣ и къ высочайшей ея службѣ и наконецъ препоручалъ оное и себя въ дальнѣйшую милость и покровительство Ея Императорскаго Величества.

Копія съ записки данной Прускимъ депутатамъ.

Что королевство Прусское отправило сюда депутацію для изъявленія Ея Императорскому Величеству должнаго повиновенія и благодарности за всѣ оказанныя отъ Ея Императорскаго Величества милости, и что депутатами избраны персоны такихъ меритовъ какъ господинъ баронъ Шретеръ, господинъ графъ Финкенстейнъ и господинъ Ауеръ,

оное служитъ къ особливой Ея Императорскаго Величества благоугодности.

Что жъ принадлежитъ до принесенныхъ ими при томъ нижайшихъ прошеній, то въ резолюцію объявляется:

1-е. Отъ всего шляхетства королевства Прускаго въ Кенигсбергѣ депутата содержать для представленія о земскихъ нуждахъ всемилостивѣйше дозволяется. Равнымъ образомъ дозволяется прямо сюда и министерству свои нужды представлять, а въ случаѣ надобности и нарочную депутацію отправить: но первое не долженствуетъ инако чинено быть какъ съ вѣдома учрежденнаго въ Прусіи губернатора, а второе какъ испрося чрезъ него жъ отсюда особливое къ тому позволеніе.

2-е. Понеже въ число наложеннаго на землю миліона курантъ-талеровъ контрибуціи ничего еще не заплачено, то прежде нежели на протчія прошенія снизойтить, справедливо надлежало бы обождать должнаго платежа сей невеликой суммы: но какъ Ея Императорское Величество по своему человѣколюбію и щедротѣ хощетъ, чтобъ военнымъ замѣшательствамъ подверженныя области сколько можно щажены, а покорившіеся побѣдоносному ея оружію щедротами ея пользовались, чему удостовѣрительнымъ опытомъ служитъ, что ко взысканію помянутаго незаплаченнаго миліона не употреблено и до нынѣ никакой обыкновенной строгости: то согласно тому и нынѣ такіе отправлены къ господину генералъ-поручику и Прусіи губернатору Корфу указы, что исполненіемъ оныхъ королевство Прускное вновь долженствуетъ о томъ удостовѣриться.

3-е. Буде въ учиненныхъ донынѣ на армію Ея Императорскаго Величества поставкахъ по строгости времяни и обстоятельствъ не могло наблюдаемо быть уравненіе между земскими жителями, то требуемой расчетъ они между собою сдѣлать могутъ.

4-е. Что̀ до городовъ особливо принадлежитъ, то онымъ какъ предъ симъ показана высочайшая Ея Императорскаго Величества милость, такъ и нынѣ въ платежѣ Майской трети отсрочка дозволена, и генерально господину генералъ-порутчику и Прусіи губернатору Корфу такіе указы нынѣ вновь отправлены, что онъ стараніе прилагать будетъ, дабы тѣ мѣста, кои отъ войны претерпѣли, могли поправиться, а протчія отнюдь до упадку или раззоренія допущены не были.

Господа депутаты могутъ по возвращеніи въ королевство Пруское увѣдомить о всемъ вышеизображенномъ жителей онаго, и изъ того какъ оное о милости Ея Императорскаго Величества и благоволеніи удостовѣрить, такъ и сами обнадежены быть.

Копія съ рескрипта къ генералъ-порутчику и Прусіи губернатору Корфу.

Какія резолюціи объявлены запискою присыланнымъ сюда депутатамъ королевства Пруского на поданныя отъ нихъ здѣсь прошенія, оное усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи.

Оная и служитъ вамъ наставленіемъ, а въ пополненіе къ тому нижеслѣдующее вамъ присовокупить восхотѣли.

1-е. Первой пунктъ ихъ прошенія и нашего соизволенія о содержаніи депутаціи въ Кенигсбергѣ и о

дозволенiи прибѣгать къ нашему милосердiю запискою уже столь рѣшительно объясненъ, что здѣсь къ тому присовокупить нечего.

2-е. Но что до 2-го, 3-го и 4-го пунктовъ ихъ прошенiя принадлежитъ, въ которыхъ мы коротко сослались на даваемые вамъ указы, то вы памятуете, что при наложенiи милiона курантъ-талеровъ на уѣзды королевства Прускаго главное намѣренiе наше въ томъ и состояло, чтобъ онымъ же милiономъ заплатить за разныя съ земли учиненныя поставки, да и потомъ рескриптомъ нашимъ подтвердили, что нашего намѣренiя отнюдь нѣтъ сiю землю раззорить.

Сего ради и нынѣ повелѣваемъ вамъ: первое, обыкновенныя подати не уменьшать и не возвышая собирать исправно по прежнему, а что̀ до учиненныхъ поставокъ и собираемыхъ подводъ принадлежитъ, то оныя зачесть въ положенную контрибуцiю милiона курантъ-талеровъ; такъ что буде всѣ донынѣ учиненныя поставки тѣмъ заплачены быть могутъ, то весьма изрядно, и мы тѣмъ довольны; а буде поставки по справедливому расчисленiю еще чѣмъ-либо превзойдутъ помянутую милiонную сумму, то очистя совсѣмъ все протчее, о томъ что̀ иногда останется, намъ донести, а впредь что̀ ставимо будетъ, тому особой счетъ вести.

3-е. О дозволенной отъ васъ городамъ отсрочкѣ въ платежѣ Майской трети вы уже снабдены нашимъ повелѣнiемъ; но какъ депутаты въ прошенiи своемъ упоминаютъ, дабы чрезвычайныя и до ста тысячь талеровъ простирающiяся издержки въ упла-

гу контрибуціи приняты были: то мы не вѣдая отъ чего бы толь великія чрезвычайныя издержки быть имѣли, повелѣваемъ вамъ донести намъ объ оныхъ обстоятельно.

4-е. По седьмому пункту прошенія ихъ также надлежитъ вамъ объяснить, какую ссуду сорока тысячъ талеровъ они разумѣютъ, и какую излишнюю тягость постой нашихъ воискъ городу дѣлаетъ.

5-е. По восьмому пункту кажется и намъ несправедливо, чтобъ одинъ Кенигсбергъ за всѣ протчіе городы платилъ. То подлинно, что сей городъ богатѣе и сильнѣе всѣхъ другихъ, но для того и налагается на оной больше же, нежели на всѣ другіе; и сего ради мы хотимъ, чтобъ какъ въ росписаніи справедливость и возможность каждаго города строго разсматриваема была, такъ и въ платежѣ отвѣтствовалъ бы каждой городъ за себя.

6-е. На девятой и послѣдній пунктъ о показаніи нашей милости Инстербургскому и Мемельскому дистриктамъ коротко въ резолюціи вамъ объявляемъ, что всѣ тѣ дистрикты, кои разорены, предъ другими конечно больше щажены быть имѣютъ.

Переводъ съ письма его свѣтлости принца Августа, епископа Любскаго, къ канцлеру, изъ Эвтина отъ 16-го Іюня 1760 года.

По тѣмъ увѣреніямъ, которыя ваше сіятельство отъ времени до времени о неоцѣненной дружбѣ своей мнѣ подавали, пріемлю я смѣлость адресоваться къ вашему сіятельству о такомъ дѣлѣ, которое для меня довольно важнымъ есть.

Вы изволите вѣдать, что, послѣ смерти родительницы моей, ваша августѣйшая Самодержица по своему великодушію указала продолжать ежегодной пенсіонъ, состоящій въ пятнадцати тысячахъ рубляхъ, сестрѣ моей вдовствующей принцессѣ Ангальтцербской, которая недавно скончалась въ Парижѣ.

Милостивые сентименты, которые Ея Императорское Величество всегда ко мнѣ и фамиліи моей изъявлять изволила, подаютъ мнѣ надежду, что для весьма нужнаго вспоможенія моей фамиліи Ея Величество щедрѣйше повелѣть изволитъ, чтобъ таже самая милость мнѣ и моей супругѣ дозволена была. Я принялъ дерзновеніе приложить при

семъ покорнѣйшее о томъ прошеніе и усильнѣйше ваше сіятельство прошу благоволить оное при удобномъ случаѣ къ стопамъ Ея Императорторскаго Величества повергнуть. Я же ласкаю себя, что ваше сіятельство не откажете мнѣ учинить въ томъ сильное ваше вспоможеніе; а притомъ увѣренъ я нахожусь о успѣхѣ моего намѣренія, естьли ваше сіятельство благоволите оное у Ея Императорскаго Величества подкрѣпить. Я за излишно почитаю подробно предъявить вамъ о сожалѣтельномъ состояніи, въ которое я приведенъ по многимъ со мною съ нѣсколькихъ лѣтъ печальнымъ приключеніямъ, о чемъ вы уповательно столь извѣстны, что вы обо мнѣ женерозно стараться изволите. По сему новому опыту благоволенія ваше сіятельство обяжете меня къ крайней благодарности.

Пребываю впрочемъ съ наисовершеннымъ почтеніемъ.

Августъ.

Переводъ съ письма къ его сіятельству канцлеру отъ бывшаго герцога Курляндскаго Бирона, изъ Ярославля, отъ 2-го Августа 1760 года *).

Обязательнѣйше благодарствую я вашему сіятельству, что вы по благосклонности своей на прежнее мое письмо отвѣтствовать и о приключившемся мнѣ несчастіи сожалѣніе свое засвидѣтельствовать изволили, будучи при томъ увѣрены, что высокимъ вашимъ стараніемъ воспослѣдовалъ указъ о немедленной вновь постройкѣ прежней моей квартиры. И хотя по сему указу надлежало бы, не замѣшкавъ, чинить исполненіе, однакожъ здѣшній магистратъ до тѣхъ поръ медлилъ, пока оной указъ отмѣнился по ложному магистратскому предъявленію, якобы упомянутое строеніе болѣе издержекъ требуетъ, нежели городъ въ состояніи исправить и что я съ фамиліею моею имѣю уже хорошую квартиру, что однакожъ весьма неосновательно предъявлено. Здѣсь были подрядчики, которые обязались все строеніе въ прежнее состояніе привести за 2.000 рубл. Я предаю высокому вашего сіятельства разсужденію: можетъ ли толь небольшая сумма въ тягость быть такому го-

---

*) Съ сего чистой переводъ поднесенъ Ея Императорскому Величеству 22-го Августа 1760 году.

роду, каковъ Ярославль, тѣмъ паипаче, что все строеніе оному же городу останется и ему впредъ пригодиться можетъ? Нынѣшняя же квартира моя, въ которой чрезъ нѣсколько лѣтъ никто не жилъ, весьма ветха и такъ сыра, что принуждены почти всякой день на воздухѣ сушить постели наши. Сверхъ того и герцогиня моя по несчастію моему страдаетъ сильнымъ ломомъ въ костяхъ, отъ котораго она дважды такіе имѣла припадки, что всякъ тому сожалиться долженъ. Ваше сіятельство сами легко разсудить изволите, какая мнѣ чрезъ то печаль причинена, ибо тоже несчастіе и сыновьямъ моимъ случилось.

Надѣясь на ваше сіятельство, покорно прошу обо мнѣ имѣть сожалѣніе и исходатайствовать, чтобъ старая моя квартира по прежнему указу построена была, къ чему мнѣ не надобно архитектора. Я началъ было уже строить по нуждѣ низкой домъ до крышки, что здѣшнимъ президентомъ и присовѣтовано, и обѣщано заплатить издержки; но по послѣднему сенатскому указу все дѣло стало, и строить не хотятъ. Всевышній да воздастъ вамъ сіе благодѣяніе, а я пребываю до конца жизни.

Переводъ съ своеручнаго письма короля Прускаго къ маркизу Даржансу, изъ Германсдорфа при Бреславлѣ, отъ 27-го Августа 1760.

Въ другое время, любезный маркизъ, происшедшее 15-го сего мѣсяца рѣшило бы всю кампанію, а теперь сія акція еще ничего не значитъ. Къ рѣшенію нашего жребія надобна великая баталія, да по всѣмъ оказательствамъ и будетъ оная скоро. Тогда можно будетъ возрадоваться, ежели оная произойдетъ въ нашу пользу. Между тѣмъ благодарствую вамъ за пріемлемое искреннее участіе въ семъ благополучіи. Много хитростей и искуства употреблять надлежало, чтобы дѣла до того довести. Не упоминайте мнѣ объ опасностяхъ. Послѣднее сраженіе стоило мнѣ только кафтанъ и одну лошадь, и такъ побѣда получена очень недорого. Упоминаемаго вами письма я не получилъ. Чтò до переписки принадлежитъ, то мы почти блокированы съ одной стороны Одера Россіянами, а съ другой Австрійцами, такъ что для проѣзду отправленнаго курьеромъ Кокчея небольшому сраженію быть надлежало. Я уповаю, что онъ отдалъ вамъ мое письмо.

Во всю жизнь мою не бывалъ я еще въ толь затруднительныхъ обстоятельствахъ, какъ въ нынѣш-

ную кампанію, и вѣрьте мнѣ, что надобно еще чудесамъ быть, чтобы преодолѣть намъ всѣ предусматриваемыя мною трудности. Я конечно при случаѣ сдѣлаю мою должность; но памятуйте всегда, любезный маркизъ, что счастіе не состоитъ въ моей власти и что я принужденъ въ моихъ проектахъ много на удачу отваживать. за неимѣніемъ способовъ составлять совсѣмъ надежные. Геркулесовы труды довершать мнѣ надлежитъ въ такія лѣта, гдѣ силы мои слабѣютъ, а немощи умножаются, и когда, правду сказать, надежда, единая несчастныхъ утѣшеніе, недоставать начинаетъ. Вы не столько о дѣлахъ свѣдомы, чтобы могли точно себѣ воображеніе сдѣлать о всѣхъ опасностяхъ, кои мое государство угрожаютъ. Я ихъ вѣдаю и скрываю; все что̀ опасно, удерживаю я про себя и не сообщаю въ народъ болѣе, какъ только надежды, и буде что̀ случится пріятнаго. Ежели намѣряемый мною ударъ будетъ удачливъ, тогда, любезный маркизъ, будетъ прямое время предаться радости; а до того времени не станемъ себя ласкать въ опасеніи, чтобъ худая и неожиданная вѣдомость чрезмѣрно насъ не сразила.

Я препровождаю здѣсь жизнь Шартрёзскаго солдата. Много мнѣ о моихъ дѣлахъ думать надлежитъ. Остатки моего времени употреблю я въ письмѣ и читаніи, къ моему утѣшенію, такъ какъ то служило утѣшеніемъ сладкорѣчивому консулю, отцу отечества и краснорѣчія. Не знаю, переживу ли я нынѣшнюю войну; но буде сіе случится, я твердо предпріялъ остальные дни препроводить въ уединеніи, въ философіи и дружбѣ. Сколь скоро переписка свободнѣе сдѣлается, то я за удовольствіе почту чаще къ вамъ

писать. Я не знаю, гдѣ наши зимнія квартиры будутъ; Бреславской мой домъ сторѣлъ во время тамошней бомбардирады. Непріятели наши не хотятъ намъ оставить ни свѣту, ни самаго воздуха, однакожъ должны будутъ какой-либо уголъ намъ дать, и ежели будетъ оной безопасенъ, то я за праздникъ почту съ вами видѣться. Вотъ, любезный маркизъ, что̀ вышло изъ примиренія во Франціи. Вы видите, что ваша нація болѣе ослѣплена, нежели вы чаяли; они потеряютъ Канаду и Пондишери въ угодность королевѣ Венгерской и Царицѣ.

Дай Боже, чтобы принцъ Фердинандъ хорошенько заплатилъ ихъ усердіе. Жертвою тому будутъ невинные въ сихъ бѣдствіяхъ офицеры и бѣдные солдаты, а великіе преступники ничего не претерпятъ. Мнѣ извѣстенъ одинъ поступокъ дюка Шоазеля, о которомъ я разскажу при свиданіи. Ни одинъ еще Французской министръ, съ того времени, какъ они есть во Франціи, не посрамилъ себя столько обманчивымъ и нескладнымъ поступкомъ. Теперь опять получаю я дѣла̀; я было расписался, но вижу, что окончить долженъ, дабы и вамъ не наскучить, и не пренебречь мою должность. Прощай, любезный мар
кизъ; я васъ объемлю.

Федерикъ.

Экстрактъ изъ писемъ короля Прускаго, у генерала Фукета взятыхъ и сообщенныхъ здѣсь канцлеру Римско-императорскимъ посломъ графомъ Эстергазіемъ, а въ Коллегію присланныхъ 8-го Сентября 1760 года [1]).

Король Пруской писалъ къ генералу Фукету въ 1759 году, изъ Бреславля отъ 9-го Генваря.

Хотя я не столь много богатъ, какъ вы о томъ, другъ мой, думаете, однако искуствомъ и изыскаціемъ средствъ нашелъ я для нынѣшней кампаніи столько денегъ, что все исправно плачено будетъ отъ сего числа до окончанія Февраля: а оставшіяся въ моей диспозиціи деньги раздѣлилъ я съ вами и нѣкоторыми другими пріятелями, такъ что лучше вы можете меня сравнивать *съ бѣднымъ Иромъ, нежели богатымъ Крезомъ* [2]) Благодарствую вамъ за отвѣтъ на посланныя отъ меня къ вамъ воинскія разсужденія; я съ вами одного мнѣнія, но только надлежитъ сіе хранить въ тайнѣ. Турки находятся въ движеніи и весною не будутъ стоять, руки поджавши. Король

---

[1]) Примѣчанія къ этимъ извлеченіямъ изъ писемъ Фридриха Великаго писаны графомъ М. Л. Воронцовымъ. Вся тетрадь подавалась на прочтеніе Государынѣ. П. Б.

[2]) О Ирусѣ столько извѣстно, что въ Итакѣ былъ великой нищій, прожора, пьяница и хвастунъ, о которомъ произошла Латинская пословица: *Iro pauperior*, то есть больше бѣденъ, нежели Irусъ.

Крезусъ, король Лидійской былъ наибогатѣйшій между тогдашними государями.

Гишпанской при смерти: а сіе довольно сдѣлаетъ труда симъ робкимъ злоумышленникамъ, которые старались о моей погибели. Естьли сей народъ, *который не носитъ шляпъ, обратится противъ варваровъ*[3]), то вся сія орда исчезнетъ, и слѣдовательно Швеція оставитъ ихъ партію; естьлижъ обратятся они противъ дерзкихъ нашихъ сосѣдовъ, то сіи не могутъ сильно супротивляться въ одно время противъ меня и обрѣзанцовъ; естьли же сверхъ того всего умретъ король Гишпанской, *то тотчасъ возгорится война въ Италіи, и глупые наши и безразсудные земляки*[4]) принуждены будутъ воевать съ дерзкими и гордыми Германскими тиранами. Все сіе препятствуетъ нынѣ постановить точный планъ операціи; надобно, чтобъ время намъ оказало что̀ имѣетъ случиться, и смотрѣть, какія пріимутъ мѣры наши непріятели; тогда-то можно точно опредѣлить, что̀ пристойно будетъ дѣлать.

Прощай, любезный мой пріятель: я желаю вамъ въ семъ новомъ годѣ здоровья и благополучія и, обнимая васъ отъ всего моего сердца, обнадеживаю о моей къ вамъ любви и эстимѣ, которыя неинако какъ купно съ жизнію моею прекратятся.

Оттуда же, отъ 20-го Марта.

Господинъ генералъ-отъ инфантеріи Фукетъ. Какъ будущая кампанія чаятельно вскорѣ начнется и въ происходимыхъ тогда военныхъ дѣйствіяхъ надо

---

[3]) Сіе разсужденіе о Туркахъ и Татарахъ, а варварами называетъ Русскихъ или Австрійцовъ.

[4]) Въ семъ гаданіи его величество обманулся, чтобы въ Италіи война началась по смерти короля Гишпанскаго. А глупыми Французовъ называетъ.

мною тоже случиться может что́ и надъ другими офицерами, то упреждаю и повелѣваю я чрезъ сіе, дабы въ случаѣ смерти моей, сколь скоро вы надежное извѣстіе о томъ получите, тотчасъ и безъ всякаго ожидаемаго дальняго приказа всѣ состоящіе подъ вашею командою полки, баталіоны и корпусъ присягу вѣрности учинили моему племяннику, нынѣшнему принцу Прускому, яко моему наслѣднику короны [5]), въ чемъ точно моя воля состоитъ, и пребываю вашъ благосклоннѣйшій король.

Изъ Лансгута, отъ 7-го Маія

Я начинаю сумнѣваться, чтобы пребываніе ваше въ Верхней Силезіи долго было, и думаю, что мы вскорѣ соединимся для нападенія на нашихъ непріятелей съ сопряженною силою; а сіе окончаетъ всю исторію, лишь только бы удалось намъ хорошенько ихъ поподчивать, о чемъ бы мнѣ ни мало сожалѣтельно не было.

Оттуда же, отъ 27-го Маія.

Бюловъ получилъ извѣстіе, въ которомъ однако я не ручаюсь. Онъ ко мнѣ пишетъ, будто сказываютъ, что Бекъ приближится завтра къ Браунау, и естли сія вѣдомость подтвердится, то пойдете вы тотчасъ къ Рейхенбаху и отправите немедленно къ нему вольной баталь онъ. Я оставляю Фридландскую дорогу свободною; естли сіи люди похотятъ учинить какое-нибудь покушеніе, то пройдутъ они къ Готсбергу; а сіе-то и надобно, чтобъ ихъ тамъ захватить—вы съ флангу, а я съ тылу; и тогда, другъ мой, можемъ мы себя взаимно поздравить.

Прощай, мой другъ; я васъ сердечно объемлю.

---

[5]) Онъ умеръ еще при жизни своего дяди. Отъ него пошелъ нынѣшній царственный домъ. П. Б.

Оттуда же, отъ 29-го Маія.

По глубокомъ размышленіи о всемъ томъ, что бы могъ непріятель учинить и что бы мнѣ надлежало противъ него предпріять и разсмотрѣвъ дѣло со всѣхъ сторонъ, думаю я, что Австрійцамъ къ немалой пользѣ служитъ слѣдующее. 1) Положимъ, что главное ихъ намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ взять Силезію и занять здѣсь постъ. Я надѣюсь, что сіи люди довольно чувствуютъ, какую надлежитъ имъ преодолѣть трудность, чтобы меня отсюда выжить силою, и потому думаю, что для избѣжанія всякой опасности захотятъ они стоять здѣсь, дѣйствуя только оборонительнымъ образомъ и отправить Девиля къ Нейсу, съ коимъ, думаю я, соединятъ они Гарша, а тогда, какъ они себѣ то воображаютъ, и надобно мнѣ что-нибудь одно избрать, а именно: либо остаться при нынѣшнемъ моемъ положеніи или идти на помощь къ Нейсу; но я напротивъ того думаю учинить какъ-то, такъ и другое. У васъ въ командѣ двѣнадцать батальоновъ, у Бюлова четыре, у Рамина четыре, у Вонеренова шесть, а присовокупя къ сему всю нашу конницу, находящуюся въ Верхней Силезіи, армія наша учинится изрядною; а къ тому же мы еще соединимся, и какъ скоро перейдутъ они рѣку Нейсу, то ихъ атакуемъ между Стефансдорфомъ и Отмахау. Для чего такъ, скажите вы? А для того, что они могутъ укрѣпиться и сдѣлать предпріятіе наше кровопролитнѣйшимъ и труднѣйшимъ. Вотъ еще, скажете вы, какіе различные проекты! И правда, я въ семъ признаюсь; однако въ оборонительной войнѣ должно оные дѣлать на всякой случай, и никогда нельзя предвидѣть

всего что̀ можетъ случиться. Все сіе пишу я къ вамъ для того, чтобы вы знали всѣ мои намѣренія и чтобы, когда понадобится скоро идти къ дѣлу, были оныя уже вамъ извѣстны.

Братъ мой возвращается въ Саксонію, откуда отправитъ онъ *противъ урсомановъ* [*]).

Изъ Рейхенперсдорфа отъ 30-го Маія

Такъ какъ я догадываюсь, то Даунъ намѣренъ въ движеніе вступить въ тоже время какъ и Россіяне, а сіе, можетъ быть, продолжится до 12-го числа будущаго мѣсяца. По первому его движенію я узна̀ю, какое его намѣреніе и тогда вамъ отпишу что̀ надобно будетъ дѣлать. Между тѣмъ по нынѣшнему вашему положенію при Франкенштейнѣ находитесь вы не подалеку отъ Нейса, Глаца и Швейдница. Воберсновъ стоитъ при Стригау, слѣдовательно по близости отъ всѣхъ сихъ мѣстъ; а Сейдлицъ при Гиршбергѣ, почему имѣемъ мы ожидать спокойнымъ образомъ, что̀ учинитъ непріятель, дабы намъ принять наиточнѣйшія мѣры для уничтоженія его намѣреній.

Изъ Лансгута, отъ 31-го Маія

Я по всѣмъ Дауновымъ операціямъ вижу, что онъ часто перемѣняетъ намѣреніе, а сіе показываетъ его ненадежность или заботу.

Изъ Генперсдорфа, отъ 2-го Іюня

По полученнымъ мною извѣстіямъ, непріятель вступитъ въ движеніе 8-го числа, а Россіяне тогожъ

---

[*]) Урсомант, слово ругательное, называя Русскихъ медвѣдями,

числа имѣютъ находиться въ Познаніи, и по всему видно, что дѣло тогда уже начнется. Потерпи, мой другъ; какъ скоро мнѣ будетъ можно гдѣ-нибудь утвердиться, то я васъ увѣдомлю, что̀ надлежитъ предпріять. Дѣло будетъ весьма трудное; но оставить того уже нельзя, а должно окончать оное съ честію, во что бы то ни стало.

NB. Отъ Іюня до Ноября мѣсяца король къ Фукету не писалъ, потому что онъ съ корпусомъ его вмѣстѣ соединился и при Франкфуртской баталіи вмѣстѣ былъ.

Изъ Глогау, отъ 4-го Ноября

Здоровье мое, дорогой мой Фукетъ, нѣсколько поправилось и хотя я еще весьма слабъ, однако дѣла̀ въ Саксоніи принуждаютъ меня ѣхать и требуютъ моего тамъ присутствія; въ небытность же мою ввѣряю вамъ интересы Силезіи. Россійская армія выступила въ походъ и имѣетъ уже теперь находиться въ Познаніи, а Лаудонъ въ Калишѣ и имѣетъ при себѣ конвой казаковъ для пресѣченія весьма великаго побѣгу, ибо за недостаткомъ провіанта бѣгутъ цѣлыми грудами. *Я думаю, что едва можетъ ли онъ привести въ Моравію тринадцать или четырнадцать тысячъ человѣкъ* [7]). Вы главнѣйше должны нынѣ прикрывать княжества Миличское, Вартенбергское и Ольское отъ набѣговъ, которые могъ бы иногда въ оныя учинить Лаудонъ.

---

[7]) Когда Россійская армія къ Вислѣ возвратилась, то генералъ Лаудонъ принужденъ былъ чрезъ Польшу и Верхнюю Силезію въ Ноябрѣ мѣсяцѣ маршировать и въ дорогѣ много войскъ потерялъ.

Я еще весьма слабъ: но должность моя и ревность къ отечеству придаютъ мнѣ крылья и везутъ меня въ Саксонію[8]), *такъ сказать, какъ мумію, а не солдата, которой имѣетъ воевать.*

Мы претерпѣли здѣсь ужасныя злополучія.

Изъ Вильсдруфа, отъ 25-го Ноября.

Я имѣю вамъ объявить объ ужасномъ и въ Пруской службѣ никогда еще неслыханномъ происшествіи, случившемся съ генераломъ-лейтенантомъ Финкомъ, а именно, что онъ совсѣмъ непонятнымъ мнѣ образомъ и о чемъ обстоятельнаго извѣстія еще я не имѣю, 20-го числа сего мѣсяца съ состоящимъ подъ его командою изъ 16-ти баталіоновъ и тридцати пяти эскадроновъ деташированнымъ корпусомъ допустилъ непріятеля при Максенѣ такъ себя окружить, что корпусъ, положа ружье, принужденъ былъ весь отдаться военно-плѣннымъ. Вы сами можете разсудить, сколь много сіе меня деранжируетъ. Однако, несмотря на то, мы въ Саксоніи утвердимся и учредимъ въ оной наши винтеръ-квартиры, ибо фельдмаршалъ *Даунъ принужденъ будетъ съ своею арміею идти назадъ въ Богемію; а я еще надѣюсь до совершеннаго окончанія кампаніи паки завладѣть Дрезденомъ*[9]).

Въ 1760 году изъ Пречендорфа, отъ 5-го Генваря.

Мы окончали злополучной годъ, да и наступившій не лучшую намъ подаетъ надежду: всѣ непріятельскія силы

[8]) Сколь скоро Россійская армія на Вислу возвратилась, король въ Саксонію пошелъ, а не въ Прусію, какъ тогда здѣсь опасались.

[9]) Ни одно, ни другое не исполнилось.

обращаются къ Саксоніи; тоже самое и намъ необходимо чинить надобно.

Оттуда же, отъ 11-го Генваря

Миръ не кажется мнѣ столь надежнымъ, чтобъ можно было совершенно полагаться на оной. Вотъ все, что́ я вамъ вообще сказать могу. *Состояніе мое весьма худо, однако надлежитъ исправлять свою должность; и если уже необходимо надобно будетъ погибнуть, то не иначе погибнемъ, какъ со шпагою въ рукахъ, принеся въ жертву мщенію нашему столько непріятелей, сколько намъ возможно будетъ*

Изъ Фрейберга, отъ 8-го Февраля

Надлежитъ вамъ отправить два эскадрона гусаръ въ окрестности города Глогау по ту сторону рѣки Одера, дабы заблаговременно увѣдомиться о извѣстномъ корпусѣ Россійскомъ (сей корпусъ, по извѣстіямъ изъ Гданска, имѣлъ состоять изъ шестнадцати тысячь человѣкъ гренадеровъ и шести тысячь человѣкъ гусаръ); и естьли паче чаянія Россіяне уже дѣйствительно въ походѣ находятся, чему однако, какъ *я думаю, прежде исхода Марта мѣсяца быть не можно* [10]), то надобно вамъ всѣми мѣрами препятствовать въ ихъ походѣ; и когда вы нѣсколько примѣтите, которою дорогою они идти намѣрены, то надлежитъ немедленно въ тѣхъ мѣстахъ приказать, чтобъ всѣ жители оттуда выѣзжали и забирали съ собою лошадей, прочій скотъ, телѣги и всѣ домаш-

---

[10]) Армія Россійская не въ Мартѣ, какъ король опасался, въ походъ выступила, но 15-го Іюля изъ Познани къ Силезскимъ границамъ марширована.

нія вещи, дабы они чрезъ то могли избѣжать совершеннаго опустошенія. Естьли сей походъ Россіянъ состоится, то чаятельно оной корпусъ ихъ будетъ около двѣнадцати тысячъ человѣкъ пѣхоты съ нѣсколькимъ числомъ конницы или гусаръ и тому подобныхъ людей.

Оттуда же, отъ 10-го Февраля.

Посылаю я къ вамъ съ симъ нѣкотораго въ Франкфуртѣ на Одерѣ живущаго Жида, именуемаго *Исаакъ Сибати* [1]), которой въ прошлыхъ кампаніяхъ отъ командующихъ генераловъ неоднократно употребленъ былъ для развѣдыванія по имѣющемуся его въ Польшѣ великому знакомству о Россійской арміи и о движеніи Россійскихъ войскъ, въ чемъ онъ порученную ему комиссію, сказываютъ, нарочито исправлялъ.

Оттуда же, отъ 15-го Февраля.

Что̀ касается до Ландсгутскаго поста, то отнюдь вамъ онаго не оставлять, но непремѣнно оной содержать и во всю будущую кампанію, *а инако я нижнюю Шлезію потеряю*; ежели же нужда востребуетъ, то можете вы тогда войска изъ верхней Шлезіи туда откомандировать для подкрѣпленія толь важнаго для меня поста; а что́ до Россіянъ принадлежитъ, то не имѣютъ они еще никакихъ магазиновъ ни въ Фраустатѣ, ниже въ Познани. И такъ естьли въ самомъ дѣлѣ нѣчто сильное противъ Шлезіи или тамошней околичности предпріять намѣреніе, то требуется по меньшей мѣрѣ два мѣсяца

[1]) О семъ Жидѣ будетъ писано къ командующему генералитету, чтобъ его поймать приказали.

времени для учрежденія тамо магазиновъ, почему мы довольное время тѣмъ выиграемъ. Теперь же требую я отъ васъ, дабы вы нѣкоторое число войска туда отправили, *которыя бы на первой случай тамо Россіянамъ показаться и козаковъ съ прочими имъ подобными грабителями отъ наѣздовъ въ оныхъ границахъ удержать могли.* А операцій не могутъ Россіяне еще начать.

Оттуда же, отъ 17-го Февраля.

Планъ нашихъ непріятелей на будущую кампанію состоитъ, какъ я думаю, въ слѣдующемъ Господинъ Даунъ съ главною своею арміею останется при рѣкѣ Эльбѣ, и сначала будутъ дѣйствовать только два корпуса Австрійскихъ войскъ, а именно корпусъ Лаудоновъ, составляющій около двадцати тысячъ человѣкъ, соединится съ окружными войсками и назначенъ будетъ къ походу чрезъ Турингію къ Лейпцигу и Галберстату. Другой корпусъ чаятельно будетъ Бековъ, которой соединится съ Россійскимъ деташаментомъ, изъ двадцати тысячъ человѣкъ состоящимъ и имѣетъ дѣйствовать въ окрестности города Глогау. Естьли всему Фукетову корпусу противиться варварамъ, то Бекъ пойдетъ за нимъ вслѣдъ и захватитъ Прусаковъ сзади: естьли же оной не весь противъ нихъ отправится, то для него не будетъ инаго поста на Лаузницкихъ границахъ кромѣ Левенбергскаго и Гостинскаго. Операціи, какъ слышно, начнутся въ концѣ Марта мѣсяца. Но не въ семъ только одномъ состоитъ проектъ нашихъ непріятелей. Салтыковъ съ главною своею арміею, какъ скоро только время къ тому способно будетъ (сіе разумѣется въ Іюнѣ мѣсяцѣ), отправится въ по-

ходъ вдоль по морскому берегу въ Померанію для осады Колберга: а Даунъ, какъ скоро увидитъ, что вся Пруская армія со всѣхъ сторонъ упражнена, а особливо если она претерпитъ какой нибудь ударъ, то отправитъ онъ отъ Олмица маршала съ пятнадцатью тысячами человѣкъ для осады Нейса. *Въ семъ-то конечно состоятъ намѣренія нашихъ неприятелей* [12]), которыя они въ дѣйство произвесть надѣются, и для того надобно стараться привесть себя въ такое состояніе, чтобы онымъ воспротивиться. Что же мы можемъ противу всего того употребить? Одну армію въ Саксоніи, а другую въ Шлезіи. Употребляемая въ Шлезіи армія имѣетъ сначала прикрывать Глогау или Бреславль, *пользоваться наималѣйшими погрѣшностями Россіянъ и нанесть имъ, если можно, какой нибудь ударъ* [13]), прежде нежели главная армія начнетъ свои операціи, занимать трудныя мѣста и оставлять чистыя поля, *ибо Россіяне имѣютъ такое правило, чтобъ самимъ не атаковать и маршировать лѣсами, а не полями; естьли же случится имъ идти чрезъ поля, то можетъ быть и удастся ихъ побить.* Главное примѣчаніе противъ нихъ должно быть сіе, чтобъ *препятствовать имъ, дабы они не могли брать крѣпостей и въ оныхъ утвердиться; а отъ сего главнѣйше надлежитъ остерегать Колбергъ и Глогау.* Наша армія не можетъ въ иномъ мѣстѣ завести магазины кромѣ Штетина, дабы оттуда снабдѣвать провіантомъ Колбергъ, Кистринъ и Глогау. Изъ оставленнаго въ Ландсгутѣ

---

[12]) Изъ сего письма видно, что король ни малѣйше не зналъ о соглашенномъ планѣ операцій сего года кампаніи.

[13]) Всемогущій Богъ молитвами Вашего Величества донынѣ сохранилъ армію Россійскую отъ всѣхъ несчастныхъ приключеній.

корпуса можно будетъ отправить нѣкоторое число человѣкъ къ Нейсу, естьли того нужда востребуетъ. Что же касается до дѣлъ въ Саксоніи, то естьли Французы заключатъ миръ, на которой они, какъ видно, поступить хотятъ, принцъ Фердинандъ можетъ намъ тогда учинить вспоможеніе съ пятьюдесятью тысячами человѣкъ; а сіе приведетъ короля въ состояніе послать изъ Саксоніи войско для умноженія арміи принца Генриха. Естьли же оной миръ не воспослѣдуетъ, то всемѣрно будетъ такая баталія, которая весьма рѣшительною быть имѣетъ въ жребіи областей.

Вотъ почти все то, что̀ можно думать вообще о будущихъ происшествіяхъ, кои могутъ для насъ быть весьма несчастливы и могутъ опять получить видъ гораздо выгоднѣйшій, нежели мы теперь думаемъ.

Оттуда жъ, отъ тогожъ числа.

Естьли бытность ваша въ Глогау будетъ надобна, то надлежитъ вамъ туда ѣхать. Въ концѣ Марта мѣсяца всѣ назначенные къ сей арміи полки могутъ туда отправиться. Увѣдомляйте же меня о томъ что̀ тамъ происходить будетъ. Какое ужасное время!

Генералъ Де-Гранъ писалъ къ королю Прускому изъ Леобшица отъ того жъ 17-го числа.

Непріятели наши стоятъ весьма спокойно, и я не думаю, чтобы они прежде весны могли предпріять что-либо важное. Они разгласили здѣсь, что корпусъ Россіянъ имѣетъ соединиться съ ними при Билицѣ; но сей слухъ неосноватѣленъ. За нѣсколько дней предъ симъ былъ я въ Лослау для свиданія съ

нѣкоторымъ генераломъ Гордономъ въ Польской службѣ находящимся [14]), которой есть вассаломъ вашего величества и весьма преданъ интерессамъ вашимъ. Онъ меня обнадеживалъ, что они еще движенія не дѣлали, включая токмо легкія ихъ войска. Однако имѣетъ онъ подлинныя извѣстія, что корпусъ, состоящій въ двѣнадцати тысячахъ человѣкъ, отправился изъ Кіева къ Украйнѣ и идетъ чрезъ Дубну и Люблинъ прямо къ Варшавѣ.

Король Пруской писалъ къ Фукету, изъ Фрейбурга, отъ 21-го Февраля.

При семъ письмѣ сообщаю вамъ то, что̀ генералъ-маіоръ Де-Гранъ ко мнѣ пишетъ, дабы вы потому наилучшее приложили стараніе точно о томъ провѣдать и взять потому мѣры ваши.

Изъ Сагана, отъ 26-го Февраля.

Нѣкоторый человѣкъ, именемъ Іоганъ, которой въ прошломъ году для развѣдыванія въ Польшѣ употребленъ былъ и недавно туда посланъ, возвратился съ извѣстіемъ, что генералъ Ферморъ 18-го числа сего мѣсяца туда съ сорока тысячами человѣкъ прибылъ и далѣе къ Познани впредъ подвинется.

Хотя сей Іоганъ отъ короля самого въ Польшу посланъ, и въ прошломъ году всегда надежныя извѣстія доставлялъ, однако я нынѣшнему его объясненію совсѣмъ вѣры подать не могу.

---

[14]) Что Гордонъ въ сношеніяхъ съ Прускимъ королемъ находится, о томъ писано къ Польскому двору.

Изъ Фрейбурга, отъ 12-го Марта.

Россійскіе генералы отпущены до 1-го Іюня, а тогда имѣютъ они соединиться съ ихъ войскомъ. *Сіе дастъ намъ время, а того только и желать намъ должно.*

Къ миру есть добрая надежда; но, сказать правду, думаю я, что должно напередъ до заключенія сего столь желаемаго мира, учинитъ какой-нибудь знатной ударъ. Я здѣсь довольно супротивлялся и по возможности поправляю Саксонскія дѣла. *Я уже къ худому моему счастію начинаю привыкать,* и обнадеживаю васъ, что *непріятели нескоро меня склонятъ къ такому соглашенію, какого они желали бы и разорять мои области развѣ только по отнятіи моея жизни.*

Непріятельская диверсія, которая, надѣемся мы, будетъ въ нашу пользу, возъимѣетъ свое дѣйствіе въ концѣ Маія или въ началѣ Іюня или же еще и позже.

Оттуда жъ, отъ 19-го Марта.

Мой любезный генералъ пѣхоты Фукетъ! Ваше письмо отъ 16-го сего мѣсяца я получилъ. По содержанію онаго прошу я васъ принять то въ разсужденіе, что я не токмо съ Аустрійцами дѣло имѣю, но и намѣренъ Силезской корпусъ употребить противъ Россіянъ. Аустрійцы не могутъ еще вскорѣ предпринять никакой осады въ Верхней Силезіи: но напротиву того Россіяне намѣрены дѣйствовать двумя корпусами, однимъ противъ Колберга въ Помераніи, а другимъ противъ Глогау. И такъ не остается мнѣ инаго способа, какъ только идти тогда, естьли

возможно будетъ, съ однимъ корпусомъ ближе къ Колбергу, чего я въ разсужденіи слѣдствій обойтись не могу и тамо сперва непріятельскому вступленію воспрепятствовать, а потомъ буду, когда въ томъ успѣхъ получу, пробираться вдоль по рѣкѣ Одеру и стану непріятелей одного за другимъ атаковать или прогонять.

Оттуда жъ, отъ 27-го Марта.

Чрезъ сіе объявляю вамъ, что приказалъ я выдать на принадлежащіе къ Силезскому корпусу полки въ дачу во время стоянія по зимнимъ квартирамъ сто шесть тысячъ четыреста рейхсталеровъ.

Вотъ все, что̀ я могъ сдѣлать; а для собранія сей суммы денегъ много труда и старанія стоило. Теперь надлежитъ и тѣмъ быть довольну, ибо того немало при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Оттуда жъ, отъ 1-го Апрѣля.

Надлежитъ вамъ крѣпко смотрѣть и доброе распоряженіе учинить, дабы Нейсъ при осадѣ себя защищать и оную выдержать могъ до тѣхъ поръ, пока я къ оному на помощь съ довольнымъ числомъ войскъ придти могу; ибо я, какъ уже къ вамъ писалъ съ начала кампаніи, съ Россіянами, которые къ Колбергу идти намѣрены, дѣло имѣть буду.

Вы видите, въ чемъ дѣло состоитъ; и такъ надлежитъ вамъ полезнѣйшіе къ тому способы изобрѣсть. А между тѣмъ не скрываю я отъ васъ, что *начало кампаніи будетъ страшнымъ*, чего ради *надобно помышлять о соблюденіи того что̀ имѣемъ, пока не получимъ довольное время къ поправленію себя вновь.*

Оттуда жъ къ генералу Трескову и Фукету, отъ 2-го Априля.

Россіяне безъ сумнѣнія похотятъ учинить мнѣ диверсію въ старыхъ моихъ провинціяхъ, что̀ и принудитъ меня туда идти и стараться оныхъ выгнать, почему не можете вы прежде получить отъ меня никакой помощи, пока я того не учиню; а сверхъ сего *имѣю я великую надежду, что еще между тѣмъ учинится диверсія въ мою пользу*[15]), о чемъ я теперь изъясниться не могу. Сія диверсія принудитъ тогда Аустрійцовъ оставить осаду, и я васъ въ томъ обнадежить могу, что то подлинно будетъ.

Оттуда жъ къ Фукету, отъ 10-го Априля

Наша задача нынѣшняго года весьма трудна; однако стараться должно, какъ бы намъ оную окончить.

Изъ лагеря при Мейсенѣ, отъ 2-го Маія, а къ кому неизвѣстно.

Что̀ до извѣстій моихъ изъ Константинополя касается, оныя весьма хороши и подаютъ мнѣ надежду, *что трактатъ въ половинѣ сего мѣсяца заключенъ быть имѣетъ.* Можетъ статься, что еще дней четырнадцать пройдетъ, пока Аустрійцы о семъ провѣдаютъ и учинятъ въ ихъ распоряженіяхъ нѣкоторую отмѣну; но между тѣмъ надлежитъ генералу-маіору Шметтау въ осторожности быть, дабы ему какого несчастія не приключилось.

---

[15]) Король Прускои ласкаетъ себя надеждою, что Турки войну Россіи и Вѣнскому двору объявятъ.

Отвѣтъ Фукетовъ.

Какая, всемилостивѣйшій государь, перемѣна театра! Если декорація *нашихъ пріятелей невѣрныхъ* [16]) представится, то я охотно надѣну кафтанъ, чтобъ сдѣлать ихъ ко мнѣ благосклонными; но сей проектъ кажется мнѣ столь авантаженъ, что я и не смѣю онымъ себя ласкать.

Оттуда жъ, отъ короля, а къ кому не означено, отъ 4-го Маія.

Когда непріятель теряетъ теперь время, то не могу я ничего особливаго опасаться; а наши дѣла только отъ того зависятъ, что естьли мы случай найдемъ проектъ оныхъ уничтожить, то мы тогда тотчасъ въ порядокъ приведемся и въ состояніи будемъ тѣмъ пользоваться. Я намѣренъ вамъ предварительно, а при томъ еще и благовременно столько въ высшей тайности открыть, что вы изъ того важность секрета легко усмотрите; ибо когда Лаудоновъ корпусъ *въ разсужденіи диверсіи со стороны Турокъ,* какъ я надѣюсь, принужденъ будетъ отступить и идти въ Венгрію, тогда непріятель еще сверхъ того отсюда силы своей отдѣлитъ. Я уповаю, что онъ не можетъ менѣе шестидесяти тысячъ человѣкъ въ Венгріи показаться, включая то, что ему тамо надобно будетъ расположить гарнизоны по крѣпостямъ, въ которыхъ теперь почти ничего гарнизона нѣтъ. Когда же сіе число войска отъ насъ удалится, то исключая больныхъ останется у непріятеля не болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ, и тогда я вамъ предпишу

---

[16]) Разумѣетъ о Туркахъ.

перевесть театръ войны въ Моравію, усиля васъ притомъ десятью эскадронами или сколько мнѣ возможно будетъ. И такъ пойдете вы съ вашимъ корпусомъ въ Нейсъ, гдѣ съ вами еще соединятся четыре баталiона, которые нынѣ для васъ назначены: а потомъ надобно вамъ будетъ со всѣмъ корпусомъ маршировать къ Моравiи и въ оную войти. Отъ сей диверсiи будемъ мы имѣть двойную выгоду: 1-е, можемъ тѣмъ Турокъ подкрѣпить и облегчить ихъ операцiи; 2-е, Даунъ принужденъ будетъ отсюда тотчасъ ретироваться или туда отправить сильный деташементъ для прикрытія при томъ и самой Вѣны съ тылу непріятельской арміи въ Венгріи; 3-е, я непріятеля въ Саксоніи освобожусь; а 4-е, придемъ мы въ состояніе выжить непріятеля изъ Саксоніи и, расположася либо въ Богеміи или же въ Моравіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ непріятель менѣе войска имѣетъ, тамо остаться. Я пишу къ вамъ о семъ только предварительно въ томъ разсужденіи, что̀ иногда учиниться можетъ, естьли Турки въ пользу нашу учинятъ дѣйствительно диверсію. Впрочемъ поступать мы будемъ тогда по движеніямъ, и какъ непріятель на то или другое мѣсто нападать станетъ, да и какимъ образомъ диверсіи учинены быть могутъ.

Оттуда жъ къ Фукету, отъ того жъ числа.

Г-нъ генералъ отъ инфантеріи Фукетъ, благодарствую вамъ за сообщеніе мнѣ въ реляціи вашей отъ 1-го числа сего мѣсяца о тамошнихъ извѣстіяхъ. Какъ непріятель нынѣ время теряетъ, то я ничего особливаго опасаться не имѣю: а надлежитъ токмо стараться, естьли случай получимъ, дабы тотчасъ по

его проекту распоряженіе учинить, чѣмъ мы въ состояніи будемъ тогда пользоваться. Столько же я вамъ нынѣ предварительно въ глубочайшемъ секретѣ, единственно для вашего извѣстія, объявить имѣю, изъ чего вы важность секрета усмотрите, что если Лаудоновъ корпусъ, какъ чаю, *по причинѣ чинимои отъ Турковъ диверсіи*, принужденъ, оставя свои предпріятія, въ Венгрію марщировать, то непріятель сверхъ того корпуса еще больше войскъ отсюда взять и отправить туда долженъ; ибо онъ, какъ я чаю, безъ шестидесяти тысячъ человѣкъ въ Венгріи обойтиться не можетъ, включая и то число, которое на гарнизонъ по крѣпостямъ опредѣлено быть имѣетъ, гдѣ нынѣ никакого не находится. Когда сіе число войскъ отъ арміи отойдетъ, то останется при оной, исключая больныхъ, не больше пятидесяти тысячъ человѣкъ, и тогда я необходимо принужденъ буду отправить васъ для произведенія операціи въ Моравію, подкрѣпя васъ еще десятью эскадронами или сколько мнѣ можно будетъ, и имѣете вы съ своимъ корпусомъ марщировать къ Нейсу, и четыре батальона, которые вы нынѣ въ оной городъ отправили, оттуда съ собою же взять и со всѣмъ корпусомъ въ Моравію идти и тамо продраться. Отъ такой диверсіи получимъ мы двойную выгоду, чтобы Туркамъ тѣмъ помочь и операціи ихъ удобнѣйшими учинить; 2-е, что Даунъ принужденъ будетъ тотчасъ отсюда отступить, и сильной деташементъ туда послать, дабы свою армію въ Венгріи съ тылу прикрыть; 3-е, и такъ я отъ непріятеля изъ Саксоніи освобожусь; 4-е, а чрезъ то мы въ состояніи будемъ Саксонію отъ непріятельскихъ войскъ совсѣмъ очистить и въ Богеміи или въ Моравіи, въ

такомъ мѣстѣ, гдѣ непріятель меньше силы имѣетъ, укрѣпиться. Все сіе пишу я къ вамъ токмо предварительно въ откровенности, что̀ учинить можно будетъ въ такомъ случаѣ, естьли дѣйствительно Турки въ мою пользу учинятъ диверсію. Впрочемъ мы тогда по происшествіямъ поступать должны, смотря на непріятельскія движенія и чинимыя диверсіи.

Оттуда жъ отъ 6-го Маія, а къ кому не означено.

Я примѣчаю, что тому не вѣрятъ, *что̀ отъ Константинополя произойдетъ,* а инако бы другія предосторожности уже приняты были. А естьли, наконецъ, поданная мнѣ немалая надежда исполнится, то люди тѣмъ вяще въ заботу приведутся.

Оттуда жъ къ Фукету, отъ того жъ числа.

Усматриваю я, что Аустрійцы не вѣрятъ тому, что̀ изъ Константинополя пишутъ, а инако бы они уже другія предосторожности приняли; но естьли потомъ великая моя въ томъ надежда исполнится и они о томъ свѣдаютъ, то они тѣмъ въ вящую робость прійдутъ; а въ то время имѣете вы накрѣпко смотрѣть, чтобъ когда Аустрійцы васъ атаковать похотѣли, вы съ братомъ моимъ принцомъ Генрихомъ (которой, пока Россіяне дѣйствовать не станутъ, Аустрійцамъ баталью дать можетъ), непріятеля такъ приняли, чтобъ онъ въ сильное раскаяніе пришелъ.

Оттуда жъ къ Фукету, отъ того жъ числа.

Г-нъ генералъ отъ инфантеріи Фукетъ. По нѣкоторымъ полученнымъ мною здѣсь извѣстіямъ, которыя я однако надежными почесть не могу, видится,

якобы Аустрійцы съ Лаудономъ и корпусомъ его къ Бреславлю маршировать намѣрены, такъ что имѣющійся еще у нихъ корпусъ въ Верхней Шлезіи, состоящій отъ шести до семи тысячъ человѣкъ, назначенъ при Ловенѣ или Шургардѣ чрезъ рѣку Нейсъ перейти и къ нему большее число амуниціи, хлѣба, съѣстныхъ припасовъ и прочаго провесть: *можетъ быть, Россіяне, какъ слухъ носится, на ту сторону Одера перейдутъ.* Естьли намѣреніе ихъ въ томъ состояло бы, то другаго средства не остается для избавленія Бреславля и недопущенія непріятельскихъ корпусовъ соединиться, какъ изъ оныхъ корпусовъ атаковать тотъ, которой ближе находиться будетъ, или Россійской, или же Лаудоновъ, и оной къ ретирадѣ принудить; ежели же сіе учинено не будетъ, то непріятель предъ городомъ, которой онъ осадить намѣренъ, станетъ, и тамо такимъ образомъ шанцами укрѣпится, что его послѣ того атаковать безъ великаго урону, а иногда и совсѣмъ невозможно будетъ. А естьли отъ сего числа по 30-е съ непріятельской стороны никакой отмѣны въ ихъ движеніяхъ усмотрѣно не будетъ, то изъ того за подлинно почти заключить можно, что обстоятельства въ Константинополѣ перемѣнились, и тогда ничего больше для насъ не остается, какъ первой приближающійся непріятельской прогнать, дабы чрезъ то къ нужнѣйшему мѣсту на помощь придти можно было. Я все сіе пишу къ вамъ токмо для наставленія, въ случаѣ еслибы одно или другое изъ помянутыхъ обстоятельствъ воспослѣдовало, дабы вы тогда о моемъ въ томъ мнѣніи вѣдали; а сколько я изъ движеній имперской арміи и изъ получаемыхъ изъ Прусіи газетовъ усматриваю, то Россіяне не прежде пер-

выхъ чиселъ Іюня въ походъ выступятъ, почему его любовь братъ мой принцъ Генрихъ еще весь сей мѣсяцъ въ Шлезіи пробыть можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, все равно, съ которой стороны баталія дана будетъ. *Естьли Лаудонъ первой подойдетъ и бой начать хочетъ, то лучше его перваго атаковать и разбить* [17]).

Глоговской комендантъ Лихновской писалъ къ принцу Генриху, изъ Глогау отъ 8-го Маія.

Полковникъ Дискау писалъ ко мнѣ отъ 2-го числа сего мѣсяца, что по королевскому ордеру вскорѣ сюда изъ Берлина прислано будетъ пороху *тысячи центнеровъ Голандскихъ*, которой здѣсь храниться имѣетъ. А какъ я совсѣмъ болѣе мѣста не имѣю, гдѣ бы оной порохъ хранить, ибо уже его сюда привезено три тысячи пятьсотъ шестьдесятъ центнеровъ, чѣмъ всѣ потребныя къ тому мѣста совершенно наполнены, то принужденъ я нахожусь вашему королевскому высочеству нижайше представить, не соизволите ли, ваше высочество, по онымъ обстоятельствамъ приказать, чтобы помянутые тысяча центнеровъ пороху отсюда въ Бреславль отвезены были, ибо кромѣ того, что я не знаю, куда тотъ порохъ дѣвать, едва былъ бы я въ состояніи потребной караулъ поставить для храненія онаго, потому что послѣ вчерашняго выступленія въ походъ Дирискаго полка, состоитъ гарнизономъ только изъ единаго батальона Щенплицова полку. Въ семъ баталіонѣ хотя и надлежитъ быть шести стамъ человѣкамъ, *но находится только на лицо сто шесть-*

[17]) Лаудону прежде удалось весь корпусъ Фукетовъ разбить и въ полонъ взять.

десять человѣкъ, которые службу отправлять могутъ; сверхъ же сего должно по высочайшему повелѣнію его величества посылать завсегда къ Лерхенбергу на отводной караулъ по сороку человѣкъ съ однимъ офицеромъ.

Его королевское величество всемилостивѣйше меня хотя и обнадежить изволилъ, что отъ него генералу Фукету приказъ отданъ, въ случаѣ опасенія отъ осады, усилить гарнизонъ благовременно и достаточно: однакожъ я не знаю, какъ мнѣ можно будетъ нынѣ съ малымъ числомъ людей отправлять высочайшую королевскую службу, естьли случатся знатные транспорты и команды: а ежели бы иногда непріятельскія партіи къ здѣшней околичности приближатся и контрибуціи выписывать стали, то я не въ состояніи ни одного раза послать команду на встрѣчу къ онымъ и ихъ прогонять.

Король Пруской писалъ изъ лагеря при Мейсенѣ, отъ 10-го Маія, а къ кому не означено.

Чтó Лаудонъ сдѣлать можетъ, то оное въ томъ состоять будетъ, что онъ въ Силезію пойдетъ: и въ такомъ случаѣ не могу я отправить туда нѣсколько войскъ до тѣхъ поръ, пока передъ собою съ находящимися при мнѣ здѣсь пятьюдесятью тысячами человѣками имѣть буду непріятеля, которой, считая съ имперскими войсками, конечно силенъ до ста тысячъ человѣкъ.

Оттуда жъ, отъ 26-го Маія, а къ кому не означено.

Что же касается до Турокъ, то тамошнія дѣла, по моимъ оттуда послѣднимъ письмамъ, естьли на оныя полагаться можно, надежнѣе нежели вы чаяли,

и я уповаю, что вы то, сдѣлалось ли что̀ или нѣтъ, примѣтить можете дней черезъ шесть или восемь изъ движеній непріятеля.

Король Пруской писалъ къ принцу Генриху, а откуда и отъ котораго числа, не означено.

Извѣстіе изъ Константинополя не можетъ въ Вѣну прежде придти какъ къ 20 или 25-му числу, а указы о томъ въ армію прежде не пришлются какъ въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца. И такъ *естьли Россіяне дозволятъ вамъ пробыть въ Саганѣ до 25-го числа, то я надѣюсь выиграть чрезъ то довольно потребнаго времени для учиненія кампаніи непріятелей нашихъ совсѣмъ недѣйствительною.* Прошу васъ сообщить изъ сего письма Фукету то, что̀ до него касается.

Россіяне, можетъ быть, дадутъ намъ столько времени, чтобъ вамъ съ Фукетомъ соединиться и отъ сего сосѣдства освобождену быть; но естьли сюда придетъ Лаудонъ, то вамъ уже до того дѣла не будетъ.

Къ Фукету, изъ лагеря при Мейсенѣ, отъ 28-го Маія.

Что̀ касается до Турковъ, то тамошнія обращенія, по послѣднимъ мною оттуда полученны̀мъ письмамъ, и естьли я онымъ совершенную вѣру подать могу, дѣйствительнѣе находятся, нежели вы думаете, и я чаю, что вы оныя и что̀ иногда уже предпринято или воспослѣдуетъ чрезъ шесть или восемь дней изъ движеній въ той сторонѣ непріятеля усмотрите.

Къ нему жъ оттуда, отъ того жъ числа.

Многія находятся обстоятельства по нашему дѣлу въ по̀льзу и вопреки: но естьли въ главнѣйшемъ успѣхъ возъимѣемъ, то прочее само собою послѣдуетъ.

Къ нему жъ, оттуда, отъ того жъ числа.

Симъ я вамъ напоминаю, чтобы вы по нынѣшнимъ обстоятельствамъ обо всемъ ко мнѣ писали не инако какъ цифирью, дабы непріятель, еслибы онъ письма ваши и перехватилъ, не могъ бы изъ оныхъ видѣть, *что наши дѣла и распоряженія клонятся только къ оборонѣ, а не къ наступленію*: ибо инако весьма худо было бы, когда бы о томъ непріятель изъ писемъ вашихъ увѣдомился.

Изъ лагеря при Мейсенѣ, отъ 30-го Маія, а къ кому не означено.

Я уже давно предвижу, что всѣ наши средства противъ непріятеля недостаточны. Наконецъ будетъ отъ того зависѣть, что̀ Турки сдѣлаютъ, и сіе оказаться имѣетъ около 4-го или 6-го Іюня; а буде чрезъ такое время ничего не послѣдуетъ, то надобно намъ еще нѣсколько обождать.

Изъ Сагана, отъ 7-го Іюня, а къ кому не означено.

Въ Померанію дѣйствительно уже вошло Россіянъ десять тысячъ пѣхоты и отъ шести до семи тысячъ конницы, и потому генералъ-порутчикъ Форкадъ уже принужденъ былъ всѣ разставленные имъ форпосты отъ Белгарда и Драмбурга свесть и ретироваться.

Къ генералу Фукету изъ лагеря при Мейсенѣ, отъ 10-го Іюня.

Г-нъ генералъ отъ инфантеріи Фукетъ. Я оба письма ваши отъ 5-го и 6-го числа сего мѣсяца со всѣми приложеніями сего утра исправно получилъ. Я обой-

титься не могу, чтобы не отвѣтствовать вамъ на оныя, что я по всѣмъ въ тѣхъ письмахъ предъявленнымъ обстоятельствамъ еще не понимаю, для чего вы вдругъ совсѣмъ къ Бреславлю назадъ отступили, когда по приложенному оригинальному репорту непріятель при Вейденавѣ и въ тамошней околичности шанцами укрѣпился, и чинить вамъ то не весьма нужно было. Всѣ три коменданта Глацкой, Швейдницкой и Нейской думаютъ, по полученнымъ вами отъ нихъ извѣстіямъ, что каждой изъ нихъ атакованъ будетъ, что̀ однако неосновательно. Я же могу всегда ручаться въ томъ, что непріятель намѣренъ или Глацъ, или Нейсъ осадить. Да и еще непремѣнно чаю, что сіе намѣреніе простирается на Нейсъ; чего ради вы моими напредъ сего вамъ упоминаемыми предосторожностьми касательно генерала-маіора Гранта отнюдь не замедлите. А еслибъ непріятель какое либо другое въ томъ намѣреніе имѣлъ и оное не простиралось бы на Нейсъ, то къ чему служилъ бы тотъ великой конвой, которой по извѣстію чрезъ Моравію идти имѣетъ? Что Лаудонъ столь прямо къ Бреславлю будто идетъ, никакого виду нѣтъ: а еслибы онъ то и учинить хотѣлъ, то бы братъ мой его до того не допустилъ и съ вами соединился бы, дабы непріятеля побить. Единственное мое утѣшеніе въ томъ состоитъ, что если Лаудонъ Нейсъ или Глацъ осадитъ, то онъ оную осаду не прежде 20-го числа сего мѣсяца начать можетъ, чѣмъ я нѣсколько времени выиграю. Какъ я уже къ вамъ писалъ, намѣренъ я 15-го числа сего мѣсяца чрезъ Эльбу перебраться, изъ чего можете вы разумѣть, что я изъ Саксоніи не

прежде выступить могу, пока я непріятеля не побью. И такъ даю я вамъ на то время *до 25-го числа сего мѣсяца* *), дабы усмотрѣть можно было, гдѣ я на непріятеля скорѣе и лучше напасть и ему баталію дать могу. Если же случится мнѣ въ которомъ нибудь мѣстѣ непріятелю баталію дать и его побить, то я тотчасъ съ тридцатью батальонами и шестьюдесятью шквадронами къ Шлезіи поворочусь: и тогда вы, несмотря на то, какое бы непріятель мѣсто тамо ни осажалъ, стараться имѣете, чтобы съ подчиненнымъ вамъ корпусомъ къ горамъ слѣдовать и со мною соединиться, дабы мы въ состояніи были въ то время вмѣстѣ дѣйствовать противу непріятеля, въ которомъ случаѣ *имѣете вы для моего корпуса, состоящаго около тридцати тысячъ человѣкъ, необходимо на шесть или девять дней хлѣба запасти*. Естьли непріятель Нейсъ осадитъ, какъ я думаю, то можетъ весь сей запасъ въ Швейдницѣ учиненъ быть, и притомъ вы распорядить имѣете, чтобы я весь оной хлѣбъ, какъ скоро я съ моимъ корпусомъ на тамошнюю границу прійду, тотчасъ получить могъ.

Къ нему же, оттуда жъ, отъ 11-го Іюня.

Г-нъ генералъ отъ инфантеріи Фукетъ. Генералъ-маіоръ Цастровъ безъ сумнѣнія къ вамъ такимъ же образомъ, какъ и ко мнѣ, писалъ, что Лаудонъ съ своимъ корпусомъ 5-го числа сего мѣсяца въ ночи отъ Франкенштейна выступилъ въ походъ и чрезъ Сильбербергъ въ графство Глацское назадъ марши-

*) Фукетъ съ корпусомъ его взятъ въ полонъ 12 (23) Іюня.

ровалъ. Сіи и всѣ его напредъ сего движенія подаютъ мнѣ поводъ къ чаянію, что онъ или Глацъ осадить хочетъ, или же нѣчто происходитъ съ Турецкой стороны, чего они опасаются; почему я вамъ чрезъ сіе повелѣваю, дабы вы безъ всякаго замедленія и немедленно съ вашимъ корпусомъ отъ Бреславля паки выступили и прямо назадъ къ Швейдницу маршировали, а оттуда къ Ландсгуту слѣдовали и, вновь выгнавъ оттуда непріятеля, тамо лагеремъ стали. Лаудонъ чаятельно чрезъ нѣсколько дней Глацъ осадитъ и оттуда выступитъ. И такъ имѣете вы ежедневно и прилежно ко мнѣ писать о томъ что̀ тамо происходитъ и что́ непріятель дѣлаетъ, напротиву чего бы я могъ поступать и мѣры мои принимать; и естьли Лаудонъ совсѣмъ назадъ пойдетъ въ Моравію, то я здѣсь другія учиню распоряженія и къ вамъ на первой случай деташементъ, состоящій изъ восьми батальоновъ и десяти шквадроновъ, отправлю; естьли же онъ Глацъ или какое-либо другое мѣсто осадить хочетъ, то я отсюда къ такому мѣсту на помощь пойду; *но не прежде учинить то могу, пока я съ непріятелемъ въ сраженіе не вступлю и его не побью,* и въ такомъ случаѣ, если Лаудонъ далѣе изъ Моравіи назадъ пойдетъ, и Нейсъ никакой уже осады опасаться не можетъ, то имѣете вы одинъ или буде можно два батальона изъ Нейса, тако жъ два батальона, или Меншовской полкъ изъ Швейдница, или Кнобловской полкъ изъ Бреславля къ себѣ взять, и на мѣсто онаго къ Бреславлю хотя два изъ имѣющихся при васъ гарнизонныхъ батальоновъ отправить. Впрочемъ предается на вашу волю учинить тамо такія распоряженія, которыя для

службы моей полезны были бъ. Если вы отъ Лаудона совсѣмъ освободитесь, то имѣете вы въ Моравію слѣдовать; однако вамъ не прежде на то поступить надлежитъ, пока надежное получено не будетъ извѣстіе, что Лаудонъ уже чрезъ Моравію и далѣе назадъ въ походъ пошелъ.

Къ нему же отъ принца Генриха, изъ Сометфельда, отъ 12-го Іюня.

За полезно нахожу васъ увѣдомить, что какъ недавно герцогъ Беверской пароли въ Кольбергъ отправить хотѣлъ, кои недавно отъ Россіянъ перехвачены и имъ въ руки достались, то я, перемѣня оные, тотчасъ другіе туда послалъ; а понеже мѣсяцъ еще не скоро кончится, то можете вы впредъ собственные свои давать.

Къ нему же изъ лагеря при Мейсенѣ, отъ 14-го Іюня, отъ короля.

Г-нъ генералъ отъ инфантеріи Фукетъ. Репортъ вашъ отъ 10-го числа сего мѣсяца получилъ я здѣсь сегодня пополудни, на которой я вамъ чрезъ сіе отвѣтствую, что какъ вы вашимъ маршемъ къ Бреславлю лишились горъ, то вы неотмѣнно стараться имѣете оныя паки одержать. Находится при васъ отъ восемнадцати до двадцати батальоновъ, съ которыми вы Януса прогнать можете, и слѣдовательно вы мнѣ паки горы доставить имѣете, въ которыхъ я при нынѣшнихъ обстоятетьствахъ и при Лаудоновомъ предпріятіи необходимую нужду имѣю, равно какъ и въ томъ, чтобы вы непріятеля не допустили тамо укрѣпляться; а сверхъ того надлежитъ

вамъ безъ наималѣйшаго отлагательства стараться Фрауенштейнскимъ и Ландсгутскимъ постами паки завладѣть; а какъ вы помянутые двадцать батальоновъ надежнаго войска при себѣ имѣете, то должны вы непріятеля изъ оныхъ двухъ постовъ выгнать, ибо вы довольное число войска имѣете при себѣ къ произведенію того въ дѣйство и къ завладѣнію паки оными двумя постами; и сіи же посты надлежитъ вамъ неотмѣнно стараться назадъ получить, и какимъ образомъ вамъ въ томъ поступать, не должны вы больше отъ меня въ томъ наставленія требовать, ибо я все то на ваше искуство и благоразсужденіе предаю.

Мои генералы причиняютъ мнѣ больше вреда, нежели непріятель, потому что они всегда вопреки моимъ намѣреніямъ поступаютъ.

Переводъ съ копій цифирныхъ писемъ короля Пруского къ его генералу Фуке, сообщенныхъ канцлеру императрицынымъ-королевинымъ посломъ графомъ Эстергазіемъ, въ 7-й день Октября 1760 года.

№ 1.

Любезный мой генералъ отъ пѣхоты Фуке. Въ извѣстіяхъ моихъ изъ Дрездена подтверждается, что Лаудонъ съ Бекомъ при Циттавѣ соединится. Пока мой братъ въ Шлезіи стоять будетъ, то не чаю я, чтобъ Лаудонъ какое предпріятіе сдѣлалъ; и какъ скоро первый противъ Россіянъ дѣйствовать начнетъ, тогда можетъ Лаудонъ съ Бековымъ корпусомъ вдругъ два дѣла учинить, а именно: 1) идти прямо къ Мархіи: въ такомъ случаѣ должны вы слѣдовать за нимъ по другую сторону рѣки Бобера, а оттуда далѣе къ рѣкѣ Одеру около Франкфурта, и больше дѣлать вамъ ничего нельзя. Второе Лаудоново предпріятіе можетъ состоять въ томъ, что онъ въ Шлезію пойдетъ: въ которомъ случаѣ не могу уже я ничего туда отправить до тѣхъ поръ, пока съ имѣющимися здѣсь у меня слишкомъ пятьюдесятью тысячами человѣками будетъ предо мною такой непріятель, котораго, считая съ имперскими войсками, надлежитъ конечно во сто тысячъ человѣкъ пола-

гать. Тогда вамъ остается только Швейдницъ и Бреславль сильно прикрыть. Непріятелю къ Бреславлю пробраться трудно, ибо онъ магазинъ и хлѣбъ свой за собою вести не можетъ, и я чаю, что намѣреніе его клонится больше на Швейдницъ. Въ ономъ случаѣ остается вамъ только занять изрядное мѣстоположеніе, чрезъ что́ въ состояніи вы будете осаду продлить и время выиграть. Между тѣмъ надобно мнѣ здѣсь стоять, развѣ что Даунъ туда движеніе учинитъ или же Лессія отправитъ; *а впрочемъ я ни для чего отсюда не пойду.* Я почитаю за нужно, чтобъ васъ обо всемъ настоящемъ заблаговременно увѣдомлять, а особливо что нынѣ состояніе дѣлъ по походѣ Лаудоновомъ изъ Моравіи перемѣнилось. Вашъ доброжелательный король

Фридрихъ.

Въ лагерѣ при Мейссенѣ,
Маія 10-го дня 1760 года.

Королевскою рукою приписано:

Непріятель въ лагерь еще не вступилъ, а ожидаетъ прибытія Лаудонова, и когда Россіяне къ границамъ приближаться станутъ.

№ 2.

Любезный мой генералъ отъ пѣхоты Фуке! Рапортъ вашъ отъ 9-го числа сего мѣсяца я получилъ и благодарствую вамъ за сообщенныя мнѣ въ ономъ извѣстія. Едва можно угадать, сколько различныхъ дѣлъ непріятель въ состояніи находится учинить: а между тѣмъ даю я вамъ правило, по которому вы поступать имѣете, а именно: ежели увидите, что въ

Шлезію кромѣ Лаудона и Бека никого не будетъ, то отступите къ Швейдницу; а если Даунъ съ главною непріятельскою арміею придетъ и въ Шлезію равномѣрно продраться похочетъ, то имѣете вы походъ свой такъ учредить, чтобъ я съ вами соединился или при Саганѣ, или Левенбергѣ, или же гдѣ сіе, смотря по обстоятельствамъ, учиниться можетъ. Впрочемъ весьма апробую распоряженія ваши, что вы генерала-маіора Цитена къ Рейхенбаху отправили. Вашъ доброжелательный король

Фридрихъ.

Въ лагерѣ при Мейссенѣ,
Маія 12-го дня 1760 года.

№ 3.

Дабы вамъ совершенно знать намѣренія мои, то увѣдомляю васъ, что я принужденъ на два случая распоряженія мои сдѣлать, а именно: *первый мой планъ кампаніи основывается на диверсіи отъ Турковъ*; а второй на томъ, что если противъ всякаго чаянія помянутая диверсія не послѣдуетъ. Токмо по объявленію пріѣхавшаго ко мнѣ вчера эмисара долженъ я чаять, что то подлинно сдѣлается. Австрійцы могутъ извѣститься о семъ уже въ окончаніи нынѣшняго мѣсяца, и имъ надлежитъ къ Будѣ тотчасъ шестьдесятъ тысячъ человѣкъ отправить; тогда исполнимъ мы проектъ нашъ на Моравію, чтобъ Туркамъ помощь чрезъ то подать, перенести войну на рѣку Дунай и, Саксонію освободя, въ Богемію продраться. Если сія диверсія по какому-либо несчастію не послѣдуетъ, то признаюсь вамъ, что мы придемъ въ крайнюю нестройность, и что̀ бы я ни дѣлалъ, Ла-

удонъ съ одной, а окружныя войска съ другой стороны не увидятъ себѣ никакого сопротивленія. Совсѣмъ тѣмъ я чаю, что въ Ландсгутѣ и пять батальоновъ оставить довольно будетъ. По вступленіи непріятельскомъ въ Шлезію надобно гарнизонамъ выдать хлѣбъ. Ежели вы въ Глогавъ введете одинъ батальонъ, то останется у васъ четырнадцать, коими имѣете Бреславль всегда прикрывать: ибо какъ сіе мѣсто весьма слабо, то надлежитъ оное больше и хранить. Что же касается до подлинности въ томъ, *будетъ ли Порта дѣйствовать, то мы сіе въ началѣ Іюня мѣсяца конечно усмотримъ по движеніямъ нашихъ непріятелей.* Тогда можете вы стать при Нейсѣ и изъ разныхъ мѣстъ еще три или четыре батальона взять; а я отъ себя пришлю къ вамъ конницы сколько могу. Сколько войска Даунъ принужденъ будетъ въ Моравію отправить, по той пропорціи и я васъ усилю. *Когда же Татары и Турки съ вами соединятся, то можете вы набѣги чинить до самыхъ Вѣнскихъ воротъ;* почему Даунъ пойдетъ туда, а мы въ Богемію продеремся. За симъ молю Бога, чтобъ Онъ васъ въ святомъ и достойномъ защищеніи Своемъ сохранилъ.

Фридрихъ.

Въ лагерѣ при Мейссенѣ,
Маія 18-го дня 1760 года.

№ 4.

Любезный мой генералъ отъ пѣхоты Фуке! Письмо ваше отъ 25-го числа сего мѣсяца я получилъ. Во первыхъ напоминаю вамъ, чтобъ вы по нынѣшнимъ обстоятельствамъ писали доношенія свои ко мнѣ цифирью совсѣмъ до одного слова: ибо если непріятель хотя одно изъ вашихъ писемъ перехватитъ,

то усмотритъ, что наши распоряженія только оборонительныя, а не наступательныя: и нынѣ нехорошо будетъ, ежели онъ то по вашимъ письмамъ свѣдаетъ. Что касается до упомянутаго вами движенія, которое вы учинить намѣрены, то оное весьма изрядно было бы: но нынѣ не надлежитъ намъ спѣшить, и всѣ такія движенія еще рановременны: ибо если вы открыту оставите ту сторону, въ которой нынѣ стоите, то Бекъ тотчасъ, пришедъ туда, займетъ Левенбергъ и между вами и корпусомъ брата моего расположится, чрезъ чтó все сообщеніе между имъ и вами пресѣчется. Какое же имѣю я мнѣніе о непріятельскихъ проектахъ, то истину вамъ объявляю, что почитаю я оные больше за оборонительные, а не за наступательные: ибо непріятель и понынѣ опасается, что принцъ Фердинандъ съ одной, *а мой братъ съ другой стороны въ Богемію войдутъ*, противъ чего и мѣры принимаются. Ежели бы Лаудонъ хотѣлъ что-либо въ Шлезіи предпріять, то бы остановился онъ при Нейштатѣ и уже давно чрезъ рѣку Нейсъ переправился бы: также не проходилъ бы онъ чрезъ всѣ горы и при Тангаузенѣ. Впрочемъ прошу еще разсудить и о походѣ чрезъ графство Глацкое, въ которомъ дороги столь худы, что съ пушками и большимъ багажомъ пробраться весьма трудно; также и при Зильбербергѣ можно пройти только съ малыми, а не съ двѣнадцати-фунтовыми пушками. Слѣдовательно сіи походы непріятелю весьма трудны будутъ *).

Вашъ доброжелательный король

Фридрихъ.

Въ лагерѣ при Мейсенѣ,
Маія 28-го дня 1760 года.

*) Всѣ сіи трудныя дороги Лаудонъ походомъ своимъ преодолѣлъ.

Королевскою рукою приписано:

Вы можете надѣяться, что въ намѣреніяхъ нашихъ непріятелей есть нѣкоторая нестройность. Потерпѣть только до 4-го, 5-го или 6-го чиселъ Іюня; тогда, можетъ быть, увидимъ мы яснѣе.

№ 5.

Любезный мой генералъ Фуке! Письмо ваше отъ 27-го числа сего мѣсяца я получилъ исправно, и вопервыхъ подтверждаю вамъ упомянутое въ послѣднемъ моемъ письмѣ напоминаніе, чтобъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ писали вы въ доношеніяхъ своихъ все цифирью. Совсѣмъ тѣмъ вижу я, да́ и давно уже вѣдаю, что всѣ наши мѣры противъ непріятеля весьма слабы; но нынѣ смотрѣть надобно того, скоро ли Лаудонъ въ Шлезію вступать станетъ. Если скоро, то вы старайтесь такъ, чтобъ до него дошло, что мой братъ нападетъ на него прежде, нежели онъ изъ горъ выберется. А между тѣмъ прикажу я брату моему дѣлать то что́ онъ можетъ. *Впрочемъ надлежитъ ожидать, что Турки предпримутъ, что́ на сихъ дняхъ и 4-го или 6-го чиселъ Іюня оказаться имѣетъ.* И такъ уже немного дней до того осталось, то сіе малое время мы еще потерпимъ. *Вы же сверхъ вышепоказаннаго имѣете еще разгласить, что и я самъ съ свѣжимъ войскомъ въ Шлезію вскорѣ буду, и прочіе тому подобные слухи, дабы непріятелю возраженіе подать, а намъ время выиграть можно было.* Вашъ доброжелательный король

Фридрихъ.

Въ лагерѣ при Мейсенѣ,
Маія 30-го дня 1760 года.

№ 6.

Любезный мой генералъ отъ пѣхоты Фуке! Доношеніе ваше отъ 31 числа минувшаго мѣсяца я получилъ. Я вамъ совсѣмъ не могу сказать, какое имѣетъ непріятель намѣреніе; разсуждая по мѣстоположенію его, можетъ онъ какъ Глацъ, такъ и Нейсъ осадить. Вы конечно не въ состояніи ни въ томъ ни въ другомъ препятствовать, и я вижу, что вы къ тому безсильны. Ваше намѣреніе весьма изрядно, чтобъ вамъ стать при Бреславлѣ, естьли непріятель покушеніе какое на оной городъ учинить похочетъ, и противъ сего я сказать ничего не имѣю. 11-го числа сего мѣсяца прибудетъ къ Лейпцигу отъ союзной арміи генералъ-порутчикъ принцъ Голштейнъ-Готторпскій съ моими десятью шквадронами драгунъ. Хотя бы я оные еще и нынѣ къ вамъ послалъ, присовокупя къ нимъ пять или шесть батальоновъ, *кои я съ превеликою нуждою отправить могу*: однако вы безсильны и не въ состояніи будете противъ Лаудона что-либо предпріять. И такъ я чаю, что лучше сдѣлаю, естьли здѣсь все мое войско вмѣстѣ удержу и обожду, пока совершенно окажется что́ и гдѣ непріятель осадить намѣренъ. Тогда я съ нѣкоторымъ корпусомъ пойду въ Лаусницъ и буду стараться съ Лессіемъ и Бекомъ, кои другъ съ другомъ конечно соединятся, схватиться и ихъ съ поля сбить: послѣ чего могу я къ вамъ на помощь съ знатнымъ деташементомъ придти, и обще противъ непріятеля что либо сдѣлаемъ. Между тѣмъ къ 10-му числу непріятель получитъ извѣстіе изъ Турціи. Если мнѣ тамъ удастся, какъ я еще и надѣюсь, то сіе непріятеля

приведетъ въ другія мысли. Я весьма желаю получать отъ васъ частыя извѣстія, ибо по онымъ весьма мнѣ надобно и распоряженія мои дѣлать. 1-го числа Іюня непріятель учредилъ здѣсь три лагеря: одинъ при Диппольдсвальдѣ въ десять батальоновъ подъ командою Брентана, а другой при Радебергѣ въ пятнадцать батальоновъ подъ командою Лессія; прочее же войско распредѣлено на гарнизонъ въ Дрезденѣ и по форпостамъ при лагеряхъ. Имперская армія въ Саксонію еще не вошла, но стоитъ позади Геры. Бекъ находится и нынѣ при Циттавѣ. Сіе подлинно, что *ежели я, отправясь отсюда, одного изъ помянутыхъ корпусовъ не побью, то здѣсь великая послѣдуетъ разстройка. Изъ сего можете вы понять, что я приду въ сильное замѣшательство, ежели того, что я надѣюсь, не сдѣлается.* Впрочемъ надлежитъ Швейдницкому гарнизону хлѣбъ выдать. Вашъ доброжелательный король Фридрихъ.

Въ лагерѣ при Мейсенѣ,
Іюня 4-го дня 1760 года.

№ 7.

Любезный мой генералъ отъ пѣхоты Фуке! Благодарствую вамъ за сообщенное мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 1-го числа сего мѣсяца извѣстіе о дальнѣйшихъ Лаудоновыхъ движеніяхъ, и притомъ отвѣтствую, что совсѣмъ неосновательно, что корпусъ онаго считаютъ въ восьмидесяти тысячахъ человѣкъ. Всего войска, сколько онъ Лаудонъ у себя имѣетъ и сколько Драсковичъ къ нему приведетъ, не будетъ больше какъ около сорока пяти тысячъ человѣкъ. При сихъ обстоятельствахъ мнѣ только ос-

тается, что какъ скоро принцъ Голштинскій съ двѣнадцатью шквадронами драгунъ ко мнѣ прибудетъ, то я перейду здѣсь чрезъ рѣку Эльбу. Тогда я не сумнѣваюсь, чтобъ непріятель не заперъ мнѣ дорогу въ Шлезію, причемъ я случай найду встрѣтить его въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы намъ другъ съ другомъ схватиться. Естьли удача мнѣ будетъ, то я съ вами еще соединюсь, и мы пойдемъ прямо къ Нейсу: а ежели не удастся, то однако сдѣлалъ я все, что̀ для службы государству и отечеству, также и по воинскимъ правиламъ, требуется и что̀ мы учинить имѣли. Естьли я съ сего числа по 12-е писемъ отъ васъ никакихъ не получу, то оное зна̀комъ будетъ, что непріятель расположеніе свое тамъ перемѣнилъ, и мнѣ дѣлать ничего больше не остается кромѣ что̀ выше показано. Вашъ доброжелательный король

Фридрихъ.

Въ лагерѣ при Мейсенѣ,
Іюня 5-го дня 1760 года.

№ 8.

Любезный мой генералъ Фуке! Письмо ваше отъ 2-го числа сего мѣсяца я получилъ и не сумнѣваюсь, чтобъ вчерашнее мое письмо жъ къ вамъ неправно не дошло. Я ожидать буду принца Голштинскаго, ради чего прежде 15-го числа чрезъ рѣку Эльбу и перейти не могу. Я имѣю причину весьма подозрѣвать, что непріятель въ походѣ мнѣ въ Шлезію препятствовать станетъ, и тогда буду я случай искать съ нимъ схватиться. Окружныя войска еще на прежнемъ мѣстѣ стоятъ, и изъ оныхъ въ походѣ никого не находится: слѣдовательно во время моей

экспедицiи не имѣю я ничего съ праваго моего фланга опасаться. Въ Шлезiю прежде быть я не могу, пока съ Австрiйцами не подерусь. Оставлять ихъ здѣсь съ покоемъ отнюдь не надобно, и я съ одной стороны испорчу то, что̀ съ другой изрядно сдѣлаю. Я не чаю, чтобъ непрiятель за неимѣнiемъ пушекъ и другихъ вещей могъ прежде 15-го числа сего мѣсяца предъ Нейсомъ траншеи начать, и естьли дѣла здѣсь порядочно пойдутъ, то я въ состоянiи буду къ Нейсу конечно 4-го или 6-го числа Iюля придти. Впрочемъ мнѣ весьма непрiятно, что вы изъ Нейса, какъ ко мнѣ генералъ-поручикъ Тресковъ пишетъ, взяли двѣсти человѣкъ драгуновъ, которые туда отправлены. Сiе нехорошо, ибо намѣренiе мое было, чтобъ оные тамъ всегда находились. При семъ прилагаю письмо къ генералу-поручику Трескову, и вы постарайтесь оное надежно къ нему переслать.

Изрядному и храброму поступку капитана Пфуля съ Мозелевымъ батальономъ я весьма обрадовался. Оному за сiе оказалъ я на первой случай милостивѣйшее мое удовольствiе тѣмъ, что его маiоромъ въ полкъ произвелъ; а сверхъ того приказалъ ему въ награжденiе себѣ взять у васъ пятьсотъ рейхсталеровъ, которыя деньги вы къ нему въ Нейсъ и отошлите. Вашъ доброжелательный король

Фридрихъ.

Въ лагерѣ при Мейсенѣ,
Iюня 6-го дня 1760 года.

Королевскою рукою приписано:

Сего часа получилъ я ваше письмо отъ 3-го числа и, не имѣя ничего присовокупить, ссылаюсь только на выше писанное.

Письма (графа) П. И. Панина къ графу М. Л. Воронцову.

1.

Получено 17-го Марта.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивой государь мой
Михаилъ Ларіоновичъ.

Способствуясь тѣмъ, что сіе будутъ имѣть честь поднести вашему сіятельству отправившіеся къ стопамъ Его Императорскаго Величества нашего всемилостивѣйшаго Государя Прускіе депутаты, въ началѣ пріемлю должность у сего поднести о нихъ доношеніе въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію и повергнуть оныхъ въ вашу высокую протекцію, испрашивая всенижайше къ нимъ и вашего сіятельства милости.

Позвольте при томъ, милостивой государь, принести мое всенижайшее благодареніе за полученное съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего сіятельства милостивое письмо съ пріобщенными планами фейерверка, изъявляющаго совершенно ваши великія качества и истинное усердіе къ столь щедрому Монарху, съ ревностнѣйшимъ пожеланіемъ истиннаго блага своему отечеству.

Боже дай, чтобъ Его Императорскаго Величества всегда всемилостивѣйшимъ присутствіемъ домъ ва-

шего сіятельства, а монаршескимъ воззрѣніемъ ревность и усердіе ваши освѣщались къ совершенному порадованію вѣрныхъ Его Величества рабовъ и истинныхъ сыновъ Россійскихъ, того же особливо, которой себя по справедливости ласкаетъ быть достойну онаго званія, и съ наивеличайшимъ почтеніемъ и прямою искренностію имѣетъ честь пребывать вашего сіятельства, милостивой государь, всенижайшій и истиннѣйшій слуга Петръ Панинъ.

Февраля 28-го дня 1762 года.
Кенигсбергъ.

2.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивой государь мой
Михайла Ларіоновичъ.

Вчерашняго числа прибылъ въ Кенигсбергъ Пруской курьеръ и, явясь у меня, объявилъ, что онъ отправленъ въ Санктъ-Петербургъ къ Его Императорскому Величеству нашему всемилостивѣйшему Государю съ депешами отъ его величества короля Пруского; а во свидѣтельство того и данной за рукою Его Императорскаго Величества генерала-адъютанта, брегадира и камергера Гудовича пашпортъ предъявилъ. Я хотя въ проѣздъ его Гудовича чрезъ Кенигсбергъ въ Санктъ-Петербургъ нимало о томъ и не увѣдомленъ, однакожъ другаго предпріять не могъ, какъ только помянутаго курьера, нимало не удержавъ, за моимъ пашпортомъ отсюда препроводить, а вашему сіятельству за должное призналъ объ ономъ чрезъ сіе всепокорнѣйше донесть и данной отъ Гудовича пашпортъ въ копіи приложить. Да

какъ я о таковыхъ курьерахъ донынѣ и никакого наставленія еще не имѣю, ниже о бланкетахъ, сколько бы ихъ гдѣ Гудовичъ за рукою своею оставилъ, не знаю, а опасаясь, дабы изъ того впредъ не могло произойти какихъ затрудненій, пріемлю смѣлость ваше сіятельство всепокорнѣйше испрашивать касающагося до помянутыхъ курьеровъ наставленія, по которому бы я впредъ съ точностію поступать могъ.

Впрочемъ непоколебимо съ глубочайшимъ почтеніемъ и всею искренностію имѣю честь навсегда пребывать вашего сіятельства, милостивой государь мой, всенижайшій и истиннѣйшій слуга

Петръ Панинъ.

Кенигсбергъ,
Марта 6-го дня 1762 года.

P. S. Я за достойное же ко увѣдомленію вашего сіятельства принялъ при семъ приложить тѣ извѣстія, кои здѣсь при разборѣ послѣдней почты найдены.

Копія.

По указу Его Величества Государя Императора Петра Ѳеодоровича, Самодержца Всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая.

Его Императорскаго Величества собственная воля и повелѣніе состоитъ, чтобъ объявителю сего паспорта, курьеру его величества короля Пруского, отправленному въ Петербургъ съ нужнѣйшими депешами къ Его Императорскому Величеству по всѣмъ нашимъ заставамъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, такожъ и въ почтовыхъ домѣхъ не только былъ бы свободной пропускъ, но и въ поспѣшество

ему скораго проѣзда въ Петербургъ дѣлать ему всякое спомоществованіе. чего ради сей ему паспортъ за подписаніемъ моей руки и приложеніемъ печати данъ сего Февраля 11-го 1762, въ Бреславлѣ.

На подлинномъ подписано тако: Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго Государя моего брегадиръ, генералъ-адъютантъ и камергеръ

Андрей Гудовичъ.

3.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивой государь Михайла Ларіоновичъ.

Какъ за милостивое вашего высокографскаго сіятельства письмо отъ 5-го нынѣшняго, мною съ почтеніемъ полученное, такъ и за объявленіе въ немъ отвѣта на мои къ вашему сіятельству по здѣшнему правленію два приношенія всенижайше васъ, милостивой государь, благодарствую, напчувствительнѣйшимъ образомъ сожалѣя о новомъ болѣзненномъ вамъ припадкѣ.

Боже дай, чтобъ сіе нашло уже ваше сіятельство не толико совсѣмъ отъ болѣзни освобождена, но чтобъ и на все предъидущее время ваше драгоцѣнное здоровье впредъ и отъ малѣйшихъ болѣзненныхъ припадковъ сохранено было въ совершенную радость истинныхъ вашихъ слугъ и прямую пользу службы нашего всемилостивѣйшаго Государя.

Приложенное при томъ къ его сіятельству графу Петру Семеновичу отъ меня вѣрно доставлено. Я же всякой и тотъ случай почитаю себѣ за счастіе, когда буде не прямымъ опытомъ, то хотя и имѣю способъ

сказать, что мое къ вашему сіятельству почтеніе есть наисовершеннѣйшее и что я со онымъ наискреннѣйшимъ образомъ всегда непоколебимо ставлю себѣ въ большую честь пребывать вашего высокографскаго сіятельства, милостивой государь, всенижайшимъ и истиннѣйшимъ слугою. Петръ Панинъ.

Апрѣля 18-го дня 1762 года,
Кенигсбергъ.

Отвѣтныя письма графа М. Л. Воронцова.

1.

Государь мой Петръ Ивановичъ.

Съ прибывшею сего утра почтою получилъ я письмо вашего превосходительства отъ 6-го числа сего мѣсяца и благодарствую за увѣдомленіе о проѣздѣ чрезъ ваше мѣсто Пруского курьера. Онъ привезъ сюда отъ его Пруского величества знаки ордена Черного Орла собственно къ Его Императорскому Величеству, кои и изволилъ уже Государь Императоръ, принявъ изъ рукъ барона Гольца, возложить на себя въ минувшій Понедѣльникъ чрезъ его высочества принца Георга.

Ваше превосходительство съ своей стороны весьма хорошо сдѣлали, что, не удержавъ нисколько курьера, далѣе его съ паспортомъ отправить изволили. Въ подобныхъ случаяхъ надобно и впредъ равнымъ образомъ поступать: точно же теперь не могу я еще увѣдомить васъ, много или мало роздалъ г. Гудовичъ отъ имени своего бланкетовъ, о чемъ, изъяснясь подробно, не оставлю я васъ безъ извѣстія.

Прилагая при семъ три куверта съ письмами, прошу я васъ о вѣрномъ оныхъ доставленіи какъ всѣхъ вообще, такъ особливо адресованнаго на имя купца Фулова. Еслибы онъ проѣхалъ уже Кенигсбергъ, въ такомъ случаѣ прошу сіе письмо отправить далѣе въ Парижъ подъ кувертомъ графа Петра Григорьевича Чернышова.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ вашего превосходительства и пр.

Въ С.-Петербургѣ.
14-го Марта 1762 года.
Отправлено на стафетѣ тогожъ числа.

2.

Государь мой Петръ Ивановичъ.

Письмо вашего превосходительства и съ прилагаемыми въ ономъ двумя тинфами получилъ я сегодня исправно.

Весьма хорошо поступили вы, что немедленно сдѣлали объявленіе о появившихся подъ Россійскимъ штемпелемъ подложныхъ тинфахъ. Сія осторожность, думаю я, достаточна пресѣчь его въ самомъ началѣ: а инако надобно будетъ усугубить примѣчаніе и сильнѣйшіе способы.

Много благодарствую вашему превосходительству за учиненное мнѣ поздравленіе праздникомъ Воскресенія Христова; взаимно поздравляю я васъ онымъ и желаніямъ равно искреннимъ соотвѣтствую желаніями, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ вашего превосходительства и пр.

Въ С.-Петербургѣ.
12 Апрѣля 1762.

Nachricht aus Zerbst.

1. Der Koenig von Preussen garantirt den Rus. Thron und Holstein.

2. Der, Rus. Keiser garantirt ganz Schlesien und Cleve.

3. Zerbst erhält vom Koenig vou Preussen $1\frac{1}{2}$ Millionen zur Schadlosshaltung.

4. Wann Zerbst geräumet ist, sa werden die Russen auch Pommern räumen.

5. 30.000 Mann Russen gehen zur Alliirten Armee und helften Cleve etc. occupiren.

6. Das Czerneschewsche Corps bleibt noch in Schlesien.

7. So bald der Friede zwischen Russland und Preussen zur Richtigkeit gebracht, so wird Preussen geräumet.

8. Die Gefangene werden ohne Consideration ausgewechselt.

9. Der Koenig von Preussen gestattet 12.000 Russen durch seine Länder nach Holstein zu gehen; die 100 Recruten, so in Zerbst aufgehoben, sind in Berlin auf freien Fuss gestellet worden; auch sind alle daselbst genommene Pferde taxiret und bezalhet worden.

Der dänische Gesandte ist von Berlin abgereiset.

Доложить Его Императорскому Величеству.

1. О пожалованіи графа Миниха въ дѣйствительные тайные совѣтники.

2. О возвращеніи ему собственной деревни Лувіи, а вмѣсто онаго до смерти производить пенсію оберъ-гофмейстеру Миниху по 6.000 рубл.

3. О жалованьи графу Миниху противу получаемаго господиномъ Вишняковымъ и княземъ Репнинымъ въ Мадритѣ по 10.000 рубл.

4. На проѣздъ и экипажъ 10.000 рубл. [1]).

5. О пожалованіи господина Фитингофа [2]) въ тайные совѣтники и нынѣшней аренды ему и супругѣ его по жизнь.

6. О опредѣленіи графа Остермана.

7. О подаркѣ и отпускѣ графа Дюбена.

8. О отпускѣ Прускихъ депутатовъ.

9. О пожалованіи годоваго жалованья вдовѣ Хризоскулеевой.

10. По представленію барона Иосее о хлѣбѣ и выпускѣ 8.000 штукъ кожъ сырыхъ.

11. О назначеніи подарковъ фельдмаршалу Дауну и графу Пелегрини.

[1]) Первые четыре пункта этого черноваго доклада Петру III-му зачеркнуты въ подлинникѣ, писанномъ рукою графа М. Л. Воронцова. П. Б.

[2]) Лифляндскій помѣщикъ Фитингофъ былъ зять фельдмаршала графа Миниха и отецъ славной баронессы Крюднеръ. П. Б.

12. Понеже генералъ Сентъ-Андре отъ Вѣнскаго двора отозванъ, соизволено ли будетъ при отъѣздѣ ему пожаловать подарокъ или деньгами наградить, а именно 1000 червонныхъ?

13. Цесарской посолъ заступленіе чинилъ объ отпускѣ до Маія мѣсяца князя Любомирскаго въ Вѣну безъ вычету на сіе время жалованья, и о томъ соизволено ли будетъ къ генералу Фермору указъ отправить?

14. О пріѣздѣ сюды на краткое время генералу Фермору ожидается высочайшее повелѣніе.

15. О пожалованіи Шведскому посланнику по случаю возобновленнаго союзнаго трактата 5.000 рубл., да на канцелярію 1000 рублевъ.

16. О подписаніи поднесенныхъ грамотъ и указовъ о повышеніи колежскихъ служителей.

Дабы безвременно и часто повторенными докладами не утруждать Вашего Величества, не соизволите ли, при возвращеніи сихъ пунктовъ, назначить крестиками, чтобы потомъ немедленное исполненіе въ конференціи учинено быть могло?

Въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Лейбъ-гвардіи отъ капитана-поручика Кропотова

ДОНОШЕНІЕ.

При отправленіи моемъ къ Китайскому двору, въ данной мнѣ инструкціи, въ 6-мъ пунктѣ между прочимъ упомянуто, чтобъ я въ бытность мою въ Пекинѣ старался развѣдать, какіе тамъ Россійскіе товары въ лучшемъ почтеніи и которые охотнѣе и по какой цѣнѣ покупаются, чего мнѣ одному, не имѣя при себѣ людей о комерціи тамошней свѣдущихъ, исполнить не токмо трудно, но по мнѣнію моему и невозможно. А какъ въ томъ, чтобъ я для государственной пользы привезъ обстоятельное извѣстіе, повидимому, есть надобность, того ради Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ симъ покорно прошу въ Главной Магистратъ повелѣть командировать со мною для примѣчанія тамошней комерціи изъ первостатейнаго Московскаго купечества, хотя на моемъ коштѣ, двухъ человѣкъ купцовъ, которые бы по своему въ купечествѣ искуству могли въ порученной мнѣ комиссіи сдѣлать помощію своею успѣхъ, а тѣмъ удобнѣе исполнено будетъ данное мнѣ повелѣніе.

Лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ
Иванъ Кропотовъ.

Іюня 11-го дня 1762 году,
изъ Москвы.

На собственноручные Вашего Императорскаго Величества пункты канцлеръ слабѣйшее свое мнѣніе всенижайше подвергаетъ на мудрое разсмотрѣніе Вашего Величества *).

На 1-е. Разсуждая по послѣднимъ Аглинскаго посланника Кейта сообщеніямъ и полученнымъ реляціямъ отъ здѣшняго министра въ Лондонѣ, а особливо по внутреннему изнеможенію Франціи и Великобританіи, о склонности сихъ обѣихъ коронъ къ возстановленію общаго въ Европы мира, кажется хотя и сумнительно, только можетъ быть, что воюющія державы наконецъ согласятся и на представленіе Вѣнскаго двора на взаимную посылку полномочныхъ министровъ на конгрессъ въ Аугсбургъ.

Въ такомъ случаѣ сколько для сохраненія пріобрѣтенной уже знатности здѣшней Имперіи, а наипаче дабы въ будущемъ замиреніи Ваше Императорское Величество имѣть изволили главное участіе, видится быть весьма нужно, чтобы здѣшніе министры, въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Варшавѣ заблаговременно инструированы были домогаться у оныхъ дворовъ согласія о допущеніи на конгрессъ Вашего Величества министра.

Правда, что заключенной съ королемъ Прускимъ односторонній миръ лишаетъ насъ права требовать такого допущенія инако, какъ отъ податливости воюющихъ державъ, потому что не принимаемъ въ продолженіе нынѣшней войны участія; токмо должно взять въ уваженіе, что собственной нѣкоторыхъ державъ интерессъ требуетъ, дабы Россія не была во-

*) Екатерины Второй. П. Б.

все исключена отъ генеральныхъ дѣлъ: то и можемъ мы по крайней мѣрѣ считать, что Вѣнской, Варшавской и Лондонской дворы сему намѣренію нашему препятствовать не будутъ.

На 2-е. Если Ваше Императорское Величество къ конгрессу всѣми или нѣкоторыми только коронами приглашены будете, тогда, примѣняясь къ существительнымъ отечества нашего интересамъ, переправя данныя прежде сего наставленія министрамъ нашимъ на конгрессъ, могутъ на двухъ главныхъ правилахъ основаны быть: 1-е, чтобъ общую въ Европѣ тишину прочно и твердо установить и Вашему Императорскому Величеству доставить гарантію заключаемаго генеральнаго мира; 2-е, стараться получить отъ короля Прускаго императрицѣ - королевѣ и королю Польскому, яко курфирсту Саксонскому, сколько можно выгоднѣйшія удовлетворенія.

На 3-е. Предлагать воюющимъ державамъ медіацію Вашего Императорскаго Величества, кажется, излишно. Король Прускої, упомянувъ объ оной сначала къ генералу графу Чернышову, не отзывился потомъ ни къ князю Репнину, ни чрезъ барона Гольца, почему и должно думать, что намѣреніе его было только вывѣдать здѣшнія мнѣнія.

Дальное разстояніе мѣстъ, независимо отъ всѣхъ другихъ уваженій, можетъ одно служить отговоркою въ принятіи здѣшняго посредства; а сверхъ того, если Франція и Англія, кои всѣмъ руководствуютъ, согласятся о собственномъ своемъ мирѣ, надобно думать, что постановятъ онѣ между собою и о Германскомъ нѣкоторые договоры, коимъ прочіе дворы поневолѣ слѣдовать принуждены будутъ.

На 4-е. Политически разсуждая, доколѣ въ Германіи продолжится война, интересъ и слава Имперіи требуютъ, чтобы нарочитой корпусъ Вашего Императорскаго Величества войскъ въ Польшѣ и нѣсколько въ Прускихъ земляхъ оставленъ былъ, дабы тѣмъ императрицу-королеву и ея союзниковъ въ нѣкоторой надеждѣ, а короля Прускаго нѣсколько въ заботѣ содержа, придавать будущимъ негоціямъ больше важности и силы, также и Поляковъ въуздѣ содержать, къ чему первой сепаратной артикулъ можетъ намъ нѣкоторымъ поводомъ служить. Но напротивъ того должно въ разсужденіе взять, что для благосостоянія Имперіи Вашего Императорскаго Величества весьма нужно сохранить миръ, каковъ онъ ни есть: ибо искуство довольно показываетъ, что и счастливые успѣхи воинскіе изнуряютъ довольно силы государства, умалчивая о нечастливыхъ приключеніяхъ всякаго рода, бываемыхъ отъ войны. Къ тому же содержаніе здѣшнихъ войскъ, внѣ государства, казнѣ Вашего Императорскаго Величества тягостно. Со всѣмъ тѣмъ ежели Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ здѣшнія войска въ Польшѣ оставить, то необходимо надобно съ Вѣнскимъ дворомъ о продолженіи субсидій согласиться и чрезъ то освободиться отъ платежа переобранныхъ графомъ Чернышовымъ субсидныхъ денегъ, а именно болѣе 400 т. рублевъ, коихъ возвращенія Цесарской посолъ требуетъ.

На 5-е. Заключенной съ королемъ Прускимъ миръ не можетъ полезнымъ почтенъ быть: но когда подтвержденъ уже оной разными Вашего Императорскаго Величества декларацiями, то и не остается почти способа передѣлать его вовсе инако, развѣ

только по сепаратному артикулу, оставляя, какъ выше упомянуто, въ Прускихъ земляхъ часть здѣшней арміи, и тѣмъ принудить короля Прускаго имѣть большее уваженіе къ здѣшнимъ представленіямъ.

Что ежели бы Вашему Императорскому Величеству угодно было оставить въ Польшѣ и Пруссіи корпусъ Россійскихъ войскъ, то могла бы и сія польза произойти въ разсужденіи Поляковъ и хана Крымскаго, которой сумасбродным своимъ поведеніемъ доводитъ дѣла до такой крайности, что надобно вскорѣ ожидать съ его стороны дѣйствительнаго на Венгрію нападенія; почему Ваше Императорское Величество принуждены найдетесь, по силѣ вѣчнаго обязательства съ Вѣнскимъ дворомъ, принять паки въ войнѣ участіе. А для предупрежденія новой съ Турками войны, видится, что надлежитъ королю Прускому серьозно докладывать, чтобы онъ престалъ Турковъ и Татаръ на Вѣнской дворъ подымать и что въ противномъ случаѣ, ежелибъ Турки или Татары на области императрицы-королевы дѣйствительное нападеніе учинили, Ваше Императорское Величество принуждены будете по обязательству съ Вѣнскимъ дворомъ противу его сильную помощь подать.

На 6-е. Интересы Россіи съ интересами Вѣнскаго двора соединены самою натурою. Другъ другу не можемъ мы безпосредственно вредить, а напротивъ того весьма много помогать и хотя оборонительному трактату не вышелъ еще срокъ, слѣдовательно и могъ бы оной нѣкоторымъ образомъ почитаться пребывающимъ въ силѣ; но какъ всѣ послѣдніе бывшаго Императора поступки прямо противъ Вѣн-

скаго двора учреждены были, то и видится быть необходимо нужно возобновить старыя обязательства на имя Вашего Величества съ пристойными отмѣнами.

На 7-е. Учиненное у короля Прускаго въ пользу Саксоніи Вашего Императорскаго Величества заступленіе согласуетъ весьма съ великодушіемъ и достоинствомъ Вашего Величества; но чтобъ оное не безъ дѣйствія осталось, и король Прускої причины не имѣлъ отговориться отъ испражненія сего курфирства подъ претекстомъ, что Австрійцы могли бы его оттуда въ собственныхъ земляхъ атаковать, нужно быть, кажется, представить вдругъ обѣимъ сторонамъ, дабы каждая свои войска на опредѣленной срокъ изъ Саксоніи вывела, оставляя оную на все время войны въ совершенномъ нейтралитетѣ. Польза отъ сего поступка, кромѣ славы та, что король Польской Вашему Императорскому Величеству на вѣкъ обязанъ будетъ.

На 8-е. На сей пунктъ точно сказать не можно, что по возвращеніи здѣшнихъ войскъ въ отечество, медіація Вашего Императорскаго Величества лучше принята или отклонена быть могла; потому что Ваше Величество собственно для Россіи ничего требовать, ниже къ какой либо державѣ предилекціи имѣть не изволите, и для того ожидать должно лучшей податливости отъ воюющихъ державъ и уваженія должной консидераціи къ персонѣ Вашего Императорскаго Величества.

Графъ Михайла Воронцовъ.

1762.
Августа дня.

Ея Императорскому Величеству всенижайше доложить.

Чинящіеся съ государства для собственной онаго безопасности и для всевысочайшей Вашего Императорскаго Величества службы рекрутскіе поборы сколь необходимы, столькожъ государству и тягостны, не такъ сами собою, какъ паче сопряженнымъ съ ними для всего государства безпокойствомъ, побѣгами за границу невозвратно и внутри ко умноженію воровъ и разбойниковъ. О приличныхъ и достаточныхъ способахъ къ отвращенію сего великаго зла уже давно помышляемо было, а Вашего Императорскаго Величества генералъ-фельдцейхмейстеръ по своему къ службѣ усердію нынѣ и дѣйствительно къ достиженію сего намѣренія предложилъ такіе способы, что конференція желаннаго плода изъ того несумнѣнно ожидаетъ, и потому не распространяясь здѣсь пріемлетъ смѣлость приложить при семъ въ оригиналѣ его предложеніе съ принадлежащимъ къ тому генеральнымъ о сборѣ рекрутъ учрежденіемъ.

Ваше Императорское Величество изъ того всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, что полагается армію и флотъ содержать во всегдашнемъ комплетѣ, вмѣсто того, что, допуская вдругъ великой некомплетъ, поборъ весьма тягостнымъ, а армія вдругъ весьма новою дѣлается. А дабы для умѣреннаго побору не

приводить все государство въ тревогу, то раздѣляется оное на пять частей такимъ образомъ, что каждая, нося ровную тягость, свое время по очереди знать будетъ рекрутъ ставить, и потому оныхъ заблаговременно и безъ тревоги пріуготовитъ.

Правда, для потребнаго къ будущей веснѣ набора сей полезной способъ употребить нельзя, ибо къ росписанію времени недостанетъ; но прочіе изрядные къ сбереженію рекрутъ и къ пресѣченію отягощеній и медлительствъ предложенные способы съ пользою употреблены быть могутъ; а какъ время и приближается о наборѣ рекрутъ для укомплектованія арміи помышлять, дабы и паки не опоздать, но заблаговременно въ свои мѣста доставить; то конференція напередъ и испрашиваетъ всевысочайшаго повелѣнія, не соизволите ли Ваше Императорское Величество указать, чтобъ столько рекрутъ собрано было, сколько по справкамъ окажется, что въ комплетъ потребно. Сіи справки между тѣмъ чинимы будутъ, и хотя напередъ никакого точнаго числа положить нельзя, однакожъ и думать надобно, что весьма велико быть не можетъ: ибо хотя въ арміи, находящейся подъ командою генерала-фельдмаршала Апраксина въ Пруссіи, недостатокъ весьма великъ, но оной происходитъ больше отъ того, что рекруты къ нему по большей части не дошли, что много больныхъ и что много наконецъ въ отлучкахъ, хотя и ближнихъ, но такихъ, что они при случаѣ дѣла сражающимися почтены быть не могутъ, безъ чего и никогда, а особливо на походѣ, обойтиться нельзя.

Излишно распространяться, сколько теперь нужно въ начатомъ съ Божіею милостію дѣлѣ не ослабѣвать. Ваше Императорское Величество то сами нап-

лучше вѣдать изволите. Но когда во уваженіе пріемлется, сколько притомъ государство дѣйствительно понесло тягости и сколько справедливо помышлять о его облегченіи, когда Всевышній исполнитъ праведныя Вашего Императорскаго Величества намѣренія и увѣнчаетъ оныя славою, то представленныя и къ тому отъ помянутаго генерала фельдцейхмейстера*) средства конференція въ молчаніи оставить не можетъ, паче же уповаетъ получить и на то предварительную Вашего Величества апробацію, дабы по тому въ свое время исполненіе учинено быть могло.

Онъ предложилъ, что какъ теперь и на сіе время войны крайне нужно нынѣшнее число войскъ сохранить и содержать сколько можно во всегдашнемъ комплетѣ (ибо искусство самымъ дѣломъ показало, что прежде бывшее число ко усмиренію опаснаго сосѣда весьма недовольно было), такъ напротиву того, принимая во уваженіе, сколько стоили государству для сего умноженія учиненные знатные поборы, должность требуетъ помышлять, дабы въ то время, когда возстановится общій миръ, а паче утвердится безопасность ослабленіемъ безпокойнаго сосѣда, государство, пользуясь славою, жители онаго пользовались нѣкоторымъ облегченіемъ. И потому его сіятельство думаетъ, что когда все вышеизображенное достигнется, тогда удобно можно будетъ тягостное государству число войскъ нѣкоторымъ образомъ уменьшить, а чрезъ то число земледѣльцовъ и готовыхъ паки къ службѣ людей умножить, и сіе тѣмъ наипаче, что

1-е. Не надобно ни полки касовать, ниже людей изъ службы распускать, но только по усматривае-

*) Т.-е. графа Петра Ивановича Шувалова. П. Б.

мымъ тогда обстоятельствамъ положить, до какого напримѣръ некомплета армію допускать можно, чѣмъ полки сохраняясь, хотя бы некомплетъ и великъ былъ, готовые скоро опять наполнены быть могутъ.

2-е. А когда положится, до какого армію, а потому и флотъ некомплету допускать можно, то тогда стараніе только о томъ прилагать надобно будетъ, дабы полки между собою уравниваемы были: ибо невозможно, чтобы въ одномъ меньше, а въ другомъ больше убыли не было: а уравненіе для того нужно, дабы въ потребномъ случаѣ не досталось иному состоять совсѣмъ изъ рекрутъ, а другому изъ старыхъ солдатъ.

3-е. Умалчивая, сколько государство тѣмъ облегченія получитъ, довольно примѣтить, что сею экономіею кригсъ-комисаріатъ чрезъ нѣсколько лѣтъ такую сумму отъ жалованья и амуниціи собрать и сохранить можетъ, которая на случай нужды не меньше полезна будетъ.

4-е. Все сіе будучи полагаемо на будущее время, нельзя теперь всему тому предписать точныхъ правилъ, но вкратцѣ оное состоитъ въ вышеписанномъ и въ томъ, что когда армія сама собою до того числа убавится, какой некомплетъ оставлять опредѣлено будетъ, то стараніе приложится весьма не допускать ея до большаго некомплета, но равными съ частей государства поборами содержать всегда въ такомъ числѣ, какое положено будетъ, дабы весьма силы свои не ослабить.

Подписали: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлинъ. Графъ Михайла Воронцовъ *). (1757).

*) Напечатано съ подлинника. П. Б.

Extrait d'un protocol du 14, 15, 16, 17 et 18 Août (nouveau stile) contenant ce qui s'est passé entre s. e. le lieutenant-général et gouverneur de Suwarow et le magistrat de Koenigsberg.

(1759).

Le 14 Août les deux bourguemaîtres, Hindersen et Kelch, ont été appelés à la chambre des domaines pour parler au directeur m-r de Kallmann. Celui-ci les avait mené chez son excellence le gouverneur, qui, après les représentations les plus lamentables de leur part, leur avait annoncé qu'entre ce jour et le lendemain la ville devait payer 10.000 roubles à compte de l'imposition pour les recruts, sous peine que les magistrats seraient arrêtés Lundi après à la chancellerie. Le même jour le directeur de Kallmann avait fait dire au magistrat qu'il se rendrait l'après-dîner à l'Hôtel de Ville et que quelques-uns des principaux marchands y devraient aussi comparaître. M-r de Kallmann est effectivement arrivé et a trouvé neuf de principaux marchands et le magistrat assemblés; il leur a signifié à tous que la volonté absolue de s. e. le gouverneur était qu'entre ce jour et le lendemain 10.000 roubles devaient être payés immanquablement sous peine de ce que s. e. le gouverneur avait menacé luimême les bourguemaîtres. Après les représentations du magistrat sur l'impossibilité d'exécuter ces ordres, les

marchands ont représenté qu'ils se trouvaient tellement destitués d'espèces qu'ils ne se pouvaient payer entre eux argent comptant les marchandises et qu'ils ne faisaient leur négoce même avec l'étranger que par des billets d'assignation d'un marchand à l'autre, comme cela s'était encore fait le matin du même jour, ce qu'ils ont prouvé; qu'ainsi ils ne se trouvaient pas en état de fournir une somme aussi forte que celle que l'on demandait. Malgré cela m-r de Kallmann avait insisté sur la proposition et s'est séparé d'eux.

Le 15 après dîner à cinq heures m-r de Kallmann est revenu à l'Hôtel de Ville et a signifié au magistrat que s. e. le gouverneur était très irrité de ce que l'on avait réparti la contribution également sur chaque tête à raison de trois roubles, que l'on devait faire une répartition plus forte sur les aisés, afin que les plaintes des pauvres qui venaient en foule incommoder le gouverneur cessassent; de plus, m-r de Kallmann les avertit encore que la somme de 10,000 roubles devait être prête avant le 17, sous peine de l'exécution.

Le 16 le bourguemaître Hindersen a été chez m-r de Kallmann, qui lui avait répété ce dont il avait parlé le veille et lui avait signifié de se rendre chez son excellence le gouverneur le lendemain matin. Le même jour le bourgumaître a eu soin que de nouveaux billets fussent distribués aux marchands pour qu'ils payassent pour leur personne encore trois roubles par tête.

Le 17 le même bourguemaître Hindersen s'est rendu chez s. e. le gouverneur, qui lui a marqué son mécontentement de ce que les 10.000 roubles n'étaient pas encore en caisse et que la répartition s'était faite également sur toutes les têtes. Le bourguemaître a fait les représentations les plus vives sur le manque

d'argent et d'autres, mais il a été renvoyé avec la menace d'exécution pour le lendemain, ce jour-là étant une fête.

Le 18 le lieutenant Riesenkampf, un bas-officier et six soldats sont arrivés à l'Hôtel de Ville, exposant leur commission qu'ils avaient ordre de ne laisser sortir aucun de la magistrature, et les sentinelles ont été posées pour cet effet la bayonnette au bout du fusil et même une dans la chambre où les magistrats s'assemblent. Quand à onze heures on a fait changé de place à la dernière sentinelle, les pauvres bourgeois sont venus se plaignant, gémissant, pleurant et hurlant, leur billet à la main. On les a renvoyés avec ordre que chacun eût à apporter autant d'argent qu'il avait en son pouvoir pour payer l'impôt.

On a payé à compte de la contribution:

Le 14	Aout	1423	écus	45	gros.	faisant	1016	r.	63	gros.
„ 15	„	330	„	0		„	235	„	90	„
„ 16	„	539	„	45		„	385	„	45	„
„ 18	„	709	„	12		„	506	„	66	„
Somme totale.		3002	„	12		„	2144	„	24	„

Изъ писемъ Адріана Дубровскаго къ графамъ Воронцовымъ *).

1.

Къ графу Роману Ларіоновичу.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивой государь.

Въ числѣ усерднѣйшихъ вашего сіятельства слугъ, принимаю и я смѣлость принесть мое нижайшее поздравленіе съ полученіемъ милости отъ его Римскаго императорскаго величества **).

При семъ имѣю честь донести, что мы ***), пріѣхавши 20 числа обратно въ Казань, сегодня отправляемся въ путь къ Синбирску. О Верхъ-Исетскомъ и Ягошихинскомъ заводахъ, что можно было мнѣ перенять, я объявлялъ вашему сіятельству въ письмѣ, посланномъ изъ Ягошихи. Однако о томъ

[1]) Студентъ Петербургской Академіи Наукъ. Адріанъ Дубровскій провожалъ молодаго графа А. Р. Воронцова въ его путешествіяхъ по чужимъ краямъ и состоялъ при немъ переводчикомъ во время его посланничества въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Гагѣ. Онъ печаталъ стихи свои въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“, въ 1779 году выдалъ свой переводъ Вольтеровой Заиры. П. Б.

[2]) Пожалованіе графскаго титула. П. Б.

[3]) Т.-е. нѣсколько человѣкъ и въ томъ числѣ молодой графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ, объѣздившіе многія губерніи и посѣщавшіе Воронцовскія помѣстья. П. Б.

пространнѣе могу донести, пріѣхавъ на Чибирлеевской заводъ, гдѣ я все, мною въ дорогѣ, на заводахъ и въ городахъ замѣченное, привести намѣренъ въ порядокъ и, выписавъ хотя нѣсколько, по вашему повелѣнію, имѣю оттуда переслать въ Петербургъ къ вашему сіятельству. При семъ случаѣ посылаю въ Академію репортъ, реестръ травъ, находящихся въ Сибири, о заводахъ къ Пермскому горному начальству принадлежащихъ, также и пробирную книгу. А генеральное извѣстіе о всѣхъ заводахъ по доношенію моему въ Екатеринбурской главнаго заводовъ правленія канцеляріи еще не изготовлено; а когда приведено будетъ къ окончанію, то г-нъ Арцыбашевъ хотѣлъ переслать по почтѣ. Наконецъ, препоручая себя въ высокую вашу милость и покровительство, пребываю, милостивой государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Андреянъ Дубровскій.

1760
Марта 23-го.
Казань.

2.

Къ графу Семену Романовичу.

Милостивой государь мой графъ
Семенъ Романовичъ!

Что̀ вашему сіятельству всего нужнѣе, о томъ я прежде всего имѣю честь донести, то есть: братецъ вашъ графъ Александръ Романовичъ въ добромъ здоровьѣ, а пишетъ къ вамъ рѣдко для того, что занятъ очень многими дѣлами, а особливо писемъ столько всякую почту и почти каждый день отправляетъ, что я истинно удивляюсь бѣглости его разума. Вы же и безъ того изволите знать, что онъ васъ любитъ; а я смѣю еще прибавить и увѣрить, что любитъ васъ не просто, но пріятность его къ вамъ безмѣрна, о чемъ я часто отъ него самого имѣю честь слышать. Сегодня отъѣзжаетъ отсюда балетмейстеръ Гельфердингъ, съ которымъ отъ братца послано къ вамъ 7 паръ шитыхъ манжетъ, 12 паръ чулковъ и полотна на дюжину рубахъ. Графъ Александръ Романовичъ мнѣ точно говорилъ, что онъ за удовольствіе себѣ вмѣнять будетъ, если ваше сіятельство станете ему поручать и впередъ какія-нибудь коммиссіи, и лишь только узнаетъ ваши требованія, съ крайнею охотою исправлять будетъ немедленно.

Вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга Андреянъ Дубровскій.

Вѣна, 15 (26) Августа 1761.

3.

Къ нему же *).

Полученныя сегодня письма изъ Петербурга графа А. Р. почти совершенно успокоили. Содержаніе оныхъ въ томъ состоитъ, что батюшка удостовѣренъ уже о милости Государыни Императрицы и, по прибытіи ея въ Москву, онъ вступитъ въ прежнія свои должности. Графинѣ Елисаветѣ Романовнѣ дозволено имѣть со всѣми вольную переписку, съ того времени какъ посланное къ ней письмо отъ моего графа Ея Величество прочесть изволила. Сверхъ того, по тѣмъ же извѣстіямъ мы ожидаемъ часъ отъ часу съ Аглинскимъ курьеромъ къ графу А. Р. своеручнаго письма отъ Государыни, которое уже и отдано его сіятельству канцлеру для пересылки. Впрочемъ, всѣ согласно пишутъ изъ Петербурга, что Ея Величество трудами и поведеніемъ вашего братца крайне довольна. Я не сумнѣваюсь, что тоже самое увидимъ и изъ своеручнаго ея письма, по полученіи котораго не преминемъ вашему сіятельству переслать копію. Здѣсь равномѣрно всѣ генерально его любятъ, а особливо дружно живутъ и частыя имѣютъ компаніи съ принцемъ Эрнестомъ Мекленбургскимъ, королевинымъ братомъ. До сего времени графъ А. Р. любилъ васъ совершенно, а по увѣдомленіи о поступкѣ вашемъ въ разсужденіи сестрицы Е. Р. горячность его къ вамъ не находитъ больше своихъ предѣловъ.

Лондонъ, 13 (24) Сентября 1762.

---

*) Графъ Семенъ Романовичъ, послѣ ареста своего при восшествіи на престолъ Екатерины II-й, уѣхалъ въ Вѣну. П. Б.

4.

Къ нему же.

Милостивой государь мой графъ
Семенъ Романовичъ.

Я надѣюсь, что вы по письмамъ графа А. Р. вѣдаете всѣ Московскія домашнія обстоятельства; и такъ мнѣ ничего не остается объявить, какъ только всеусердное мое желаніе васъ наискорѣе видѣть въ Лондонѣ. Какъ скоро я услышу о семъ дозволеніи и о намѣреніи вашемъ выѣхать изъ Вѣны, то и я потомъ скоро выѣду изъ Лондона и буду васъ дожидать въ Гагѣ, откуда намъ, которые и по Каспійскому морю на шлюпкѣ плавали, въ Англію переѣхать на пакетботѣ бездѣлицею покажется. Въ ожиданіи радостнаго того извѣстія пребываю съ искреннимъ почтеніемъ вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

А. Дубровскій.

Лондонъ, 22 Ноября (3 Декабря)
1762.

Покорно прошу приложенныя письма отослать по адресу съ г. Сажемъ или попросить г. Шевіуса, или княжескому *) тафельдекеру Антонію вручить, которой знаетъ и квартиру, гдѣ я жилъ въ Вѣнѣ и куда адрессъ сей надлежитъ.

*) Т. е. князя Д. М. Голицына, посла въ Вѣнѣ. П. Б.

5.

Къ нему же.

S'il vous plaira prendre la route par la Haye, vous m'y trouverez, ainsi que m-r le prince Meschersky *), qui pour menager ses dépenses va s'établir en Hollande; mais le passage de Helvetschlusse à Harvitch étant ennuyant et quelquefois un peu dangereux, je crois que vous préféreriez celui de Calais, quoique vous y feriez un grand détour. Et comme vous serez en voisinage de la France, je ne doute point que votre curiosité ne vous amène à Paris pour le voir pendant quelques semaines. C'est à vous, mon cher monsieur, de m'ordonner et à moi de vous obéir, où est ce que je vous dois attendre: à Douvre ou à Calais; c'est la même chose pour moi.

Hier nous avions un grand repas, où ont été invités le prince Ernest de Meklenbourg, le duc de Nivernois, le prince Sanseverino, m-r de Morosini, ambassadeur de Venise, le comte de Halifax, le comte d'Egremont, m-r le Grenville, ci-devant secrétaire d'état, et quelques membres du Parlement. Tout était si bien arrangé, que vous seriez surpris, si vous l'auriez vu et si vous vouliez le mettre en comparaison avec notre arrangement de Pétersbourg. Tout le monde en était content; tous les domestiques ont bien servi. Il faut y mettre au nombre aussi nos Russes. Jean, votre valet favori, mon petit nez, le cuisinier et Orlow, traduc-

---

*) Это былъ, если не ошибаемся, князь Сергѣй Васильевичъ, правнукъ боярина Матвѣева и двоюродный братъ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго. См. ниже письмо его. П. Б.

teur des comédies allemagnes, aussi bien que de cuisine et du reste de la maison, remplirent leur devoir très bien. Monsieur le comte en était bien satisfait, et il paraît qu'il n'y a plus d'inconvenient à craindre pour un autre pareil repas. Pour accomplir notre satisfaction il ne tient qu'à vous de nous honorer de votre présence; je suis sûr que m-r votre frère en sera charmé et nous autres serons au comble de nos souhaits et surtout, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur

A. Doubrowsky.

à Londres, ce 17 (28) Décembre 1762.

6.

Къ нему же.

Le prince Meschersky, après avoir quitté Londres pour aller à la Haye, le 4 de ce mois, est revenu ici hier à cause de quantité de la glace sur ces côtes qui empêche d'embarquer et de débarquer. Tous les éléments semblent lui être contraires, et toutes les suites de ses actions sont fâcheuses et funestes. D'abord, qu'il arrive, il est reconnu pour un menteur, pour un perfide, en un mot pour un malhonnête homme; mais il est reconnu tel de tout le monde, avec qui il a quelque affaire. Voilà ses circonstances. C'est pourquoi m-r le comte le presse de nouveau à partir pour Harvitch, pour éviter le scandale que sa présence pourrait causer à de certains gens.

à Londres, ce 31 Decembre 1762 (11 Janvier 1763).

Надпись: A m-r, m-r le comte de Voronzoff, cavalier d'ambassade auprès de m-r le prince de Galizin à Vienne.

7.

Къ нему же.

Mon très cher et respectable ami!

Je vais vous donner ici la suite de ma dernière par rapport à m-r Meschersky. Quelques jours avant son départ de Londres, il a rendu ses bons offices à un avanturier à l'âge de cinquante ans et à une demoiselle bien jeune et bien riche en les unissant par la liaison du mariage, étant lui-même le témoin du côté de l'époux. Tout cela était achevé avec tant d'adresse et de précaution que ni le père de cette pauvre fille, ni ses parents n'en pouvaient avoir le moindre soupçon, quoique le prince demeurait chez eux et en récevait journellement les preuves de leur bonne volonté et même des services.

Après son départ ses exploits ont éclatés; mais personne ne les approuva et surtout le motif inconnu par lequel il a voulu s'en mêler. Malheureusement il revient; il revoit ses belles actions. dont il a cru que personne ne savait encore rien; il décampe de nouveau, voyant que son stratagème était inutile à ceux pour qui il a travaillé et surtout à lui-même. Cette comédie étant jouée, nous n'en avons point de nouvelles ni de sa part, ni de celle de m-r de Gross *).

Впрочемъ у насъ все благополучно и живутъ нерѣдкіе банкеты. Третьяго дня былъ великой обѣдъ, къ которому между прочими призванъ былъ и Карлъ принцъ Мекленбургскій, пріѣхавшій недавно изъ Португаліи; а нынѣ также на-

---

*) Посланникъ нашъ въ Гагѣ. П. Б.

рочитой столъ. На сихъ дняхъ прибыли сюда офицеры изъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, присланные для обученія навигаціи и Аглинскаго языка, числомъ до 10, а другіе 10 еще въ дорогѣ; всѣ имѣютъ быть разосланы на разныхъ корабляхъ въ разныя земли. Однако они всѣ желаютъ ѣхать въ такую, гдѣ бы можно было драться, и всѣ единогласно охоту къ тому объявили. По какъ имъ сказано было, что миръ заключенъ между Агличанами, Французами и Гишпанцами, и трудно найти случаю къ дракѣ, они весьма опечалились и сожалѣли, что больше не дерутся.

Лондонъ 14-го (25) Генваря 1763.

8.

Къ нему же.

Въ письмѣ вашемъ къ г. Плещееву я имѣлъ честь видѣть ваше удовольствіе въ разсужденіи обхожденія съ вами Вѣнскихъ жителей, о чемъ никому сумнѣваться было не можно, кто знаетъ васъ и вашего братца. Я смѣю удостовѣрить васъ, что, по совершеніи нашего желанія видѣть васъ въ Лондонѣ, не меньше найдете благопріятства и въ здѣшнихъ господахъ. Здѣсь генерально всѣ оказываютъ отмѣнную любовь графу А. Р., не выключая и королевской фамиліи. Онъ сегодня провожаетъ королевиныхъ братьевъ, принцовъ Карла и Эрнеста, до Гарвича и теряетъ отсутствіемъ ихъ великихъ себѣ пріятелей.

Вчерашняго дня изъ Россіи получили мы весьма радостныя вѣсти. Письмо его сіятельства графа Р. Л. наполнено новыми и особливыми знаками милостей Государыни Императрицы въ разсужденіи его собственно; также и подаетъ добрую надежду въ разсужденіи сестры вашей графини Е. Р., къ которой

Ея Величество посылать изволила нарочнаго освѣдомиться о ея здоровьи и состояніи и сказать, что всѣ ея вещи возвращены будутъ. Сверхъ того княгиня К. Р. Дашкова отвѣтствовала графу А. Р. на такое письмо, въ которомъ онъ ея не меважировалъ, и оправдалась въ ложныхъ объ ней разглашеніяхъ благодарительнымъ къ ней письмомъ графини Е. Р. По сей причинѣ графъ А. Р. начинаетъ отдавать ей правосудіе и намѣренъ продолжать съ нею переписку, можетъ быть и дружбу, какъ она много почтенія и любви къ нему оказываетъ, не взирая на всѣ неласковыя его письма. Имѣю еще нѣчто вамъ объявить, что̀ конечно будетъ противу вашего чаянія. Графъ А. П. Бестужевъ, человѣкъ старой, заслуженой и будучи при дворѣ въ великой силѣ, почтилъ графа А. Р. весьма ласкательнымъ для его письмомъ, прежде нежели онъ думалъ къ нему писать и, какъ по письмамъ изъ Петербурга извѣстно, публично его выхваляетъ. Не можно подумать, чтобы слова такого человѣка были съ пристрастіемъ; а особливо когда онъ и не знаетъ почти персонально графа А. Р., но объ немъ разсуждаетъ по его реляціямъ; съ письма его приложена къ вашему сіятельству здѣсь копія. Можно нѣчто прибавить и изъ письма ко мнѣ г. Крамаренкова, которой пишетъ, что батюшка при дворѣ имѣетъ себѣ доброжелателей госпожу Матюшкину и графовъ Орловыхъ; внѣ двора графа А. П. Бестужева и гетмана; изъ нижнихъ г. Ададурова и Елагина. Впрочемъ у насъ все благополучно: князю Мещерскому и въ Гагѣ очень не рады, и г. Гросъ желаетъ скораго его въ Гишпанію отправленія, опасаясь, чтобы и тамъ не вошелъ въ лабиринтъ заимодавцевъ.

Лондонъ, 11-го (22) Февраля 1763.

9.

Къ нему же.

Je vous conjure, mon cher monsieur, de me pardonner mon impatience et de ne l'attribuer qu'à mon affection que je conserve toujours vis-à-vis de vous, depuis que j'ai l'honneur de vous connaître. Vous savez bien mon principe favori: Кого люблю, того и наказую. Son excellence m-r votre frère a beau dire quelquefois: je vous prie, ne m'aimez pas tant, je persiste toujours dans ma belle humeur et je parle ce que je pense, sans donner des couleurs à la vérité.

Après avoir fait mes excuses réciproques, je vais vous répondre à vos questions. Mon temps, je le passe le plus agréablement, quand je suis solitaire. En devinez-vous la cause? C'est ce qu'alors personne ne voit pas les défauts d'un monstre, comme je suis à présent. Par la même raison je ne fréquente les compagnies que fort rarement. Je suis très-scrupuleux en choisissant les gens devant lesquels je veuille exposer ma personne sans masque. Si je ne profiterai rien de ma solitude, au moins imiterai-je les hommes de conséquence et d'un esprit rélévé, qui trouvent le moyen de se contenter étant seuls. Quant à la langue du pays, je la possède autant qu'il faut pour demander les choses nécessaires; mais pour soutenir un discours, j'y renonce.

Но обратимся къ природному. Я не сумнѣваюсь, что ваше сіятельство теперь уже пользуетесь зрѣніемъ дражайшихъ вашихъ родственниковъ, съ чѣмъ васъ всеусердно поздравляю и наиревностнѣйше желаю, чтобы въ провожаніи и собесѣдованіи толь ве-

ликихъ особъ, благополучно соверша теченіе путешествій, въ непоколебимомъ здравіи къ намъ возвратились. Но Боже мой! Когда счастливыхъ сихъ минутъ дождемся и когда толь непорочныя желанія совершатся?

Гряди, гряди, гряди поспѣшно,
О семъ единомъ безутѣшно
Друзья вздыхаютъ всякой часъ.

Лондонъ, 21 Октября (1 Ноября)
1763.

10.

Къ нему же.

Не могу умолчать, что нѣкоторыя израженія графини А. М. *) къ братцу, въ коихъ она сожалѣетъ, что мнѣ много труда наноситъ переписка его писемъ, принуждаютъ меня просить васъ увѣрить ея сіятельство, что никакого труда для меня легче и пріятнѣе быть не можетъ, какъ тотъ, которой нѣкоторымъ образомъ служить можетъ въ угожденіе ваше или кого нибудь изъ сей фамиліи, отъ которой зависитъ все мое благополучіе и которой давно уже благодарность моя обязала посвятить всѣ мои услуги. Я намѣреніе имѣлъ и другою трудить васъ просьбою; однако одумался, что она могла бы быть излишна и нѣкоторымъ образомъ оскорбительна для вашего благоразумія, то-есть ваше сіятельство, и безъ просьбы моей, изъ писемъ мнимой моей супруги не сдѣлаете другаго употребленія, какъ, полюбовавшись

*) Анны Михайловны Строгановой. П. Б.

красотою слога и нѣжнымъ изображеніемъ полюбовныхъ мыслей, окончите забаву вашу иллюминаціей, къ произвожденію которой помянутыя письма весьма годны. Однако не думайте, чтобы сею похвалою, не весьма авантажною для письменнаго ея характера, я хотѣлъ оскорбленіе сдѣлать и душевному ея характеру. Нѣтъ по истинѣ. А особливо сердце ея достойно, чтобы я всегда бѣсился и съ ума сходилъ. Нѣтъ на свѣтѣ сходственнѣе со мною предмета въ разсужденіи душевныхъ и тѣлесныхъ качествъ, и вы знаете, что *similis simili gaudet*. Можно ли не любить и позабыть самого себя другаго? Ежели кто хотѣлъ, чтобы я удалился отъ нея, то надлежитъ ему сдѣлать, чтобъ я самъ отъ себя прежде возымѣлъ отвращеніе. Но какая власть и какая сила къ произвожденію сего довольна и способна? Если возможно перемѣнить человѣческое естество, тогда возможно будетъ и все предъидущее уничтожить. Но понеже быть тому не можно, *ergo* остается мнѣ быть съ нею навѣки хотя не тѣломъ, душею неразлучнымъ. Въ окончаніи сего могъ бы я присовокупить нѣкоторое напоминаніе объ нѣкоторомъ дѣлѣ для нѣкоторой персоны; но какъ оно нужно въ нѣкоторомъ другомъ мѣстѣ, то и оставляю до Петербурга, всеусердно желая благополучнаго вамъ туда прибытія.

Гага, 3 (14) Ноября 1764.

11.

Къ нему же.

Хотя и излишно кажется рекомендовать вашему сіятельству такого человѣка, котораго вы болѣе знаете, нежели я; однако при отправленіи его, то-есть г-на Шварца, не могу преминуть, чтобы не отдать ему справедливость, какъ въ разсужденіи усердной его службы при братцѣ вашемъ, такъ и генерально всѣмъ его поведеніямъ и исправности. Между тѣмъ не могу вамъ не признаться, что у графа А. Р. дѣлать было ему нечего, затѣмъ что всѣ должности были заняты. И такъ бѣдной Шварцъ скучалъ иногда и самъ, не имѣя ничего у себя на рукахъ. Однако время праздное онъ употребилъ на ученіе Французскаго языка, въ которомъ онъ успѣлъ болѣе чаянія и вамъ можетъ служить съ бо̀льшею пользою нежели на прежнемъ мѣстѣ.

Теперь дѣло доходитъ до моего собственнаго исчадія, которое къ вамъ посылаю, однако безъ всякой рекомендаціи; но только прошу, ежели оно будетъ по вашему вкусу, сдѣлать изъ него какое хочете употребленіе. Въ противномъ случаѣ оставить подъ спудомъ или принести въ жертву Вулкану.

Гага, 21 Маія (1 Іюня)
1765.

12.

Къ нему же.

Принимаемое вашимъ сіятельствомъ участіе въ благополучномъ моемъ разрывѣ прежде брака я конечно не иному чему приписывать долженъ, какъ продолженію искренней вашей ко мнѣ любви и благопріятства. Однако не могу утаить отъ васъ и моего сожалѣнія въ разсужденіи малаго успѣху принятыхъ прежде мною намѣреній какъ для возвращенія совершеннаго здоровья, такъ и маловременной отлучки изъ Гаги, гдѣ, не имѣя ни одного прибѣжища и никакого знакомства, случается, что не безъ скуки время провождаю, не смотря на то, что я довольно уже пріобыкъ къ уединенію въ бывшей моей болѣзни. Но надлежитъ усугубить терпѣніе. Я вижу, что ничто кромѣ его способствовать болѣе не можетъ. Что же касается до мнимой моей супруги, то мы съ нею любовь перемѣнили въ дружбу, которая конечно лучше сходствуетъ съ нашимъ жребіемъ. Я и прежде для того только хотѣлъ законно сочетаться, что она меня сердечно любила, и для того, чтобы доказать, что меня любить можно, въ которомъ пунктѣ многіе мнѣ прекословятъ, въ томъ числѣ нѣкто изъ вашихъ кровныхъ. И такъ теперь сіи споры останутся въ нерѣшимости; а я не перестану думать, что можетъ быть и еще какой нибудь красотѣ понравлюсь.

О состояніи брата моего я одного мнѣнія съ вашимъ сіятельствомъ и совѣтовалъ ему довольствоваться онымъ лучше прежняго, потому что оно и

въ самомъ дѣлѣ лучше, естьли только станемъ разсуждать, суету суетствій оставя на сторону. Впрочемъ желаю вамъ пріятнаго препровожденія времени въ старинной нашей столицѣ съ золотыми маковками.

Гага, 3 (14) Іюня
1765.

13.

Къ графу Александру Романовичу *).

Ничто не можетъ быть яснѣйшимъ опытомъ всегдашней вашего сіятельства ко мнѣ милости, какъ благосклонное ваше письмо отъ 20 (31) Генваря; оно меня привлекаетъ къ возвращенію въ отечество, подаетъ надежду быть при васъ, засвидѣтельствовать изустно всю мою благодарность его сіятельству графу Роману Ларіоновичу и видѣть, если живы, моихъ родителей. Всѣ мои желанія издавна къ тому устремлялись. Но позвольте, милостивой государь и о мнѣ самомъ нѣчто вамъ представить. Вы изволите знать, что долговременная подагра, отъ которой, благодаря Бога, хотя я совсѣмъ освободился, оставила во мнѣ плоды трудовъ своихъ; потому не могу я считаться въ числѣ тѣхъ, кои пользуются совершеннымъ здоровьемъ, слѣдственно мое состояніе и мѣста требуетъ спокойнаго, я не говорю празднаго; умалчивая о переводчичествѣ, съ которымъ мнѣ стыдно возвратиться и о жалованьѣ, которое, можетъ быть, будетъ уменьшено половиною, также и о умно-

*) Который тогда находился въ Россіи, въ отставкѣ отъ службы. П. Б.

женіи командировъ. Сей видъ не можетъ быть столько пріятенъ, какъ слѣдующій: доволенъ царскою милостію, доволенъ состояніемъ, а паче всего доволенъ тѣмъ, что я зависимъ отъ одного начальника, а особливо отъ такого, котораго предварительная благосклонность суетнымъ и печальнымъ размышленіямъ никакого мѣста не оставляетъ. Принявъ все сіе въ разсужденіе, ваше сіятельство по той же самой милости, которую оказать изволили старательствомъ о моемъ возвращеніи, конечно не захотите извлечь меня изъ спокойнаго мѣста въ безпокойное, изъ извѣстнаго состоянія въ безъизвѣстное; потому во всемъ полагаюсь на прозорливость вашего сіятельства и поручаю мой жребій вашей власти.

Гага, 24 Февраля (7 Марта)
1769.

14.

Къ нему же.

Я очень радъ, что пишу къ вашему сіятельству такое письмо, на которое уповаю и отвѣтъ получить. Правда, сіе мнѣ стоило труда перебить всю архиву, чтобы найти случай безпокоить васъ, милостивой государь, не по пустому. Я могъ бы ваше сіятельство просить и именемъ князь Дмитрія Алексѣевича *); но для меня важнѣе, чтобы я самъ собою упросилъ, чтобы изволили дать намъ малое объясненіе, кому изволили вручить документы, служащіе къ оправданію Бармина, по переведеніи про-

---

*) Голицына, посла въ Гагѣ. П. Б.

цесса его въ Гагу: прокурору ли Ванъ-Геезелю или адвокату Вестергофу? Вы конечно у Ванденоля ихъ не оставили, поелику онъ совсѣмъ отказался отъ дѣла, которое и теперь точно въ томъ же положеніи и тѣже имѣетъ препятства, и сверхъ того не знаемъ, гдѣ и у которыхъ наслѣдниковъ отыскать документы, ибо адвокатъ и прокуроръ давно скончались. Но какъ Барминъ желаетъ возобновить свои притязанія и быть удовлетвореннымъ, и коллегія по его просьбѣ рекомендовала опять князю сіе дѣло: то мы непремѣнно имѣемъ нужду трудить ваше сіятельство о семъ изъясненіи; ибо въ журналѣ вашемъ не имѣется того, кому вы изволили поручить письмо Диненбруково къ Титіенсу, по которому онъ сумнѣвается, можно ли Бармины товары продавать и ставить въ цѣну Титіенса и проч. Остается одна дорога — отъ вашего сіятельства того испрашивать.

Естьли то правда, что г. Страховъ у васъ живетъ въ домѣ, то прошу ваше сіятельство сказать ему не шутя, чтобы онъ заплатилъ немедленно 9 червонныхъ сему письмо-вручителю, человѣку Мих. Ив. Плещеева. Я съ нимъ договорился, чтобъ онъ прислалъ ко мнѣ за тѣ деньги тулупъ и прочее, въ чемъ мнѣ нужда, что̀ онъ и учинитъ на томъ же кораблѣ, на коемъ пріѣхалъ. А за Годара ваше сіятельство и не думаете заплатить мнѣ 8 червонныхъ? Вы скажете, что безстыдно того съ васъ требовать; а мнѣ развѣ не жалко терять? Г-нъ Плещеевъ писалъ ко мнѣ изъ Рима отъ 9-го Апрѣля, что они всѣ Русскіе ѣдутъ въ Неаполь; а Иванъ Алексѣевичъ [1]) также странствуетъ по Италіи съ княгинею [2])

[1]) Воронцовъ.

[2]) Дашковой.

и Пелагеею Өедотовною *), и будутъ въ Акенъ около 20 Маія; по крайней мѣрѣ такъ мнѣ обѣщали. Впрочемъ у насъ все благополучно, и я посредственно здоровъ.

Гага, 30 Апрѣля (11 Маія) 1771.

15.

Къ графу Семену Романовичу.

Вѣдая вашего сіятельства ко мнѣ благопріятство и желаніе знать о моемъ состояніи, принимаю смѣлость нарочно для того адресовать къ вамъ г-на доктора Веніаминова, стараго моего знакомца и пріятеля, рекомендуя притомъ его въ вашу благосклонность. Онъ можетъ вашему сіятельству обо всемъ состояніи моемъ донести подробно. Естьли вмѣстѣ съ нимъ случится и г-нъ Зыбелинъ, его товарищъ, я не сумнѣваюсь, что ваше сіятельство и ему окажете равномѣрную ласковость. Я могу сказать, что они оба достойны милости и покровительства всѣхъ благородныхъ господъ.

Безъ числа.

---

*) Каменскою, сестрою извѣстнаго генерала и позднѣе графа. П. Б.

Письмо князя С. В. Мещерскаго къ графу А. Р. Воронцову.

Изъ Компіена, отъ 19 (9) Іюля 1763.

Милостивой государь графъ
Александръ Романовичъ.

Письмо вашего сіятельства я чрезъ Виньона имѣлъ честь получить исправно и если на оное умедлилъ нѣсколько отвѣтомъ, тому ничто иное причиною, какъ поѣздка моя сюда за графомъ Петромъ Александровичемъ *).

Во первыхъ, милостивой государь, приношу наичувствительнѣйшую благодарность за милостивую вашу рекомендацію къ графу Петру Александровичу и сестрицѣ вашей, по которой я столько отъ нихъ милостиво принятъ, что не могу инако желать; яжъ оной нимало не считаю себя достойнымъ по моимъ предъ вами продерзостямъ, а приписываю единственно ее къ вашему природному великодушію, котораго опыты болѣе всѣхъ надъ собою имѣю. Только вѣрьте, ваше сіятельство, что всѣ сіи погрѣшности не отъ злаго сердца происходили, но отъ одной вѣтрености и неоснованія, о чемъ не можно болѣе быть въ раскаяніи, сколько есмь и, еслибъ въ силахъ мо-

---

*) Бутурлинымъ, которой былъ женатъ на графинѣ Марьѣ Романовнѣ Воронцовой и ѣхалъ тогда въ Испанію. П. Б.

ихъ было или есть предъ вами поправить, то Богомъ клянусь половину бъ вѣка моего не пожалѣлъ. Одна надежда только къ сему остается, коею ласкаюсь, что, оставя безпорядочную жизнь, въ которую вошелъ своимъ безпутствомъ, доброе поведеніе можетъ либо обратить вашу ко мнѣ милость, болѣе коей ничего въ свѣтѣ себѣ не желаю и уповаю, что по извѣстному мнѣ вашему добросердечію, если оное мое предпріятіе въ самомъ дѣлѣ изволите увидѣть, оную мнѣ не откажите. Весьма бъ я счастливъ былъ, милостивой государь, когда бъ сіе чистосердечное признаніе могло произвесть желаемой успѣхъ.

Касательно до сто рублевъ, присланныхъ въ число заслуженнаго моего жалованья, кои изволили у себя удержать въ счетъ должныхъ мною вамъ 145 червонныхъ, онымъ я весьма доволенъ; желалъ бы я и остальные вамъ въ сей же часъ возвратить, потому что ничего не можетъ быть справедливѣе какъ платить должное, а особливо тѣмъ, кои такъ великодушно насъ не оставляютъ, какъ ваше сіятельство со мной поступили безъ всякихъ моихъ заслугъ. Только, милостивой государь, по истинѣ теперь не токмо въ состояніи остальные заплатить, но еще не вѣдаю, чѣмъ и доѣхать до настоящаго мѣста, хотя графъ П. А. и съ собою меня брать изволитъ, не хотя быть ему въ тягость. Жалованья жъ остальнаго отъ двора, предъ Богомъ, не получилъ. Того ради, если возможно, покорнѣйше прошу вашего сіятельства принять еще терпѣніе и оныя деньги изъ Коллегіи не требовать, чтобы я оныхъ могъ нажиться и безпокойственные долги оплачивать. Для васъ, милостивой государь, сія сумма не столь важна; а въ теперешнемъ моемъ состояніи оная для меня

толь велика, что оною могу избавиться многихъ напастей. Пожалуйте, ваше сіятельство, примите въ уваженіе сію мою просьбу. И когда вы столь сначала со мной великодушно поступали, покажите оное и при семъ случаѣ, за что я вѣчно вамъ буду обязаннымъ: ибо хотя ничѣмъ не могу вамъ заслужить, но добродѣтель сама собою довольствуется.

Теперь, милостивой государь, принесу чистое признаніе о нажитыхъ мною безпутно долгахъ въ Голандіи. Истинно о семъ въ великомъ раскаяніи, но уже невозвратно. Однако недостатокъ, въ которомъ тогда находился, большею частію былъ тому причиной; только все сіе не можетъ служить мнѣ въ оправданіе: лучше бы жить бѣдно да честно, нежели имѣть пышность на коштѣ другихъ. Всѣ сіи мысли пришли, когда вкусилъ сію горесть и когда поправить не было возможности. Счастіе еще мое то, что оные должники со мною аранжировались, давъ мнѣ на годъ сроку: а между тѣмъ я уже писалъ къ отцу и ко всѣмъ своимъ родственникамъ, токмо не знаю, поможетъ ли сіе несчастному состоянію. Что же касается до взятыхъ мною въ проѣздѣ чрезъ Брюсель 10 луидоровъ у Дюбюше, то по истинѣ былъ обкраденъ въ Анверсѣ вольнымъ человѣкомъ, котораго принялъ на дорогу до Парижа, по причинѣ что мой Андрей за болѣзнію не могъ со мною ѣхать и оставался на нѣсколько времени въ Голандіи и которой унесъ около 30 луидоровъ въ ящикѣ, такъ что по пріѣздѣ моемъ въ Брюсель не оставалось болѣе пяти, почему принужденъ былъ занять у него Дюбюше, но которыя деньги по пріѣздѣ моемъ въ Парижъ, занявъ у Сергѣя Васильевича *), оныя ему

*) Салтыкова. П. Б.

отослалъ, въ чемъ можете освѣдомиться. Вотъ вамъ, милостивой государь, сущая правда. Знаю, что симъ моимъ поведеніемъ заслуживаю всю вашу немилость, токмо нынѣ, пришедъ въ раскаяніе о всемъ прошедшемъ, добрымъ поведеніемъ буду стараться загладить оное и сдѣлаться опять достойнымъ милости вашей и той рекомендаціи, которую обо мнѣ вы сдѣлать изволили.

Графъ П. А. и графиня М. Романовна здѣсь живутъ уже восемь дней и были представлены къ королю и всей его фамиліи, отъ которыхъ генерально столько ласки и учтивости ей было оказано, что почти ни одна чужестранная дама столь не видала, и могу безпритворно сказать, что отъ всѣхъ генерально хвалима. Петръ же Александровичъ по причинѣ приключившейся лихорадки не могъ кромѣ одного дня пользоваться всѣми веселостями.

Впрочемъ, препоруча себя въ милость вашего сіятельства, съ совершеннымъ почтеніемъ и всякою преданностію остаюсь, милостивой государь, вашего сіятельства покорный слуга

Князь С. Мещерской.

Письмо графа М. Л. Воронцова къ Екатеринѣ Великой.

Всемилостивѣйшая Государыня.

При семъ всенижайше подношу канцептъ письма о уничтоженіи извѣстной корреспонденціи. Г-нъ Бретель мнѣ часто о томъ докучаетъ. Ежели Ваше Императорское Величество оной удостоить соизволите вашею апробаціею, всеподданнѣйше прошу при возвращеніи онаго объявить вашу волю.

Аглинской посолъ намѣренъ сего вечера отправить ко двору своему курьера и будетъ сегодня на конференціи спрашивать о склонности Вашего Величества къ заключенію союзнаго и комерціи трактата; ибо по словамъ сего посла дворъ его намѣренъ въ Польскихъ дѣлахъ въ видахъ здѣшнихъ поступать. Поелику со стороны Вашего Величества къ ихъ представленіямъ склонности и податливости оказывать изволите: того ради мнѣ слабѣйше мнится, надлежитъ Аглинской дворъ въ семъ полезномъ намѣреніи къ Россіи менажировать и равномѣрно соотвѣтствовать, и для того не соизволите ли указать точно посла обнадежить въ склонности Вашего Величества ко вступленію съ нимъ въ негоціа-

цію, на что буду ожидать милостиваго повелѣнія? Пребываю на вѣки Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и вѣрный рабъ

Г. Михайла Воронцовъ.

1763.
Марта 15 дня.

Своеручная приписка Екатерины Великой на томъ же листкѣ *):

Я поздо читала вчера сія записка и отвѣта для того не приелала, что уже во время приттить не могъ. Можно ему сказать, что прежде негоціація надо согласится объ Полше, о чемъ очень скоро я экспликуюся.

*) Съ сохраненіемъ правописанія. П. Б.

Письмо Г. Н. Теплова къ графу М. Л. Воронцову.

Получено въ Берлинѣ 25-го Сентября (1763).
Répondue de Vienne, le 18 (29) Octobre 1763.

Monseigneur!

La lettre, que votre excellence m'a fait la grâce de m'écrire de Riga du 18 du mois passé m'a été rendue en confidence par m. votre frère. Son contenu m'a tellement frappé par le présent disproportionné à mon peu de mérite, que vous m'y faites et à votre propre situation, que j'ai longtemps balancé de la produire à Sa Majesté Impériale, crainte de ne point choquer la délicatesse de cette Grande Princesse dans ces sortes d'occasions. Mais, vu que le sujet en lui-même est pour moi fort délicat, j'ai pris à la fin la hardiesse de la présenter. D'abord je compris sa surprise dont je n'avais presque pas douté. En lisant la lettre, Sa Majesté me dit en ces propres termes: *que le chancelier ferait beaucoup mieux de payer ses dettes que de faire des présents aussi énormes.* Souffrez, monseigneur, que j'y ajoute mes propres réflexions, auxquelles votre largesse m'expose vis-à-vis de vous-même et à mon égard. Que dirait le public de moi (puisque cela ne laisserait de transpirer à la fin) voyant que votre excellence avait payé mes petites peines, qui n'étaient qu'un pur devoir déjà assez recompensé par les bontés de ma

Souveraine? Ne dirait-t-on pas que votre excellence et moi étions d'avance d'accord de surprendre le bon ordre, par lequel notre clémente Impératrice distribue ses grâces à ses sujets, du zèle et des services desquels elle est convaincue! Ces idées aussi intéressantes pour votre excellence que pour moi, me font naître une autre qui me pèse encore davantage sur l'esprit et le coeur. Mon poste exige les plus exacts et les plus fidèles rapports en toute occasion sur les affaires dont Sa Majesté veut bien me charger. Supposez un cas pareil au vôtre, qui tombe entre mes mains pour être traité et représenté à Sa Majesté Impériale. Quelle confusion ne serait-ce pas pour ma candeur et quelle embarras peut être pour Sa Majesté Impériale elle-même (puisqu'il est difficile de pénétrer le coeur humain et de voir si j'agis avec probité ou dans la vue de gagner pareilles présents, comme le vôtre ,qui est pourtant, pour une âme intéressée, bien tentant)? Ces réflexions aussi vraies que sincères m'obligent à prier votre excellence très humblement de me dispenser de ce fardeau et, en donnant vos contre-ordres à ce sujet, de ne pas me compter parmi ceux, à qui vous devez la moindre chose, encore moins dix mille roubles, dont vous me faites présent; trop assuré que votre excellence est sans cela convaincu de mon zèle et attachement pour elle en tout cas et du respect avec lequel j'ai l'honneur d'être

Monseigneur, de votre excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Grég. Teploff.

Ce 2 Septembre 1763.
St-Pétersbourg.

Письма графа Владиславича Рагузинскаго къ графу М. Л. Воронцову.

Сіятельнѣшій графъ, государственной канцлеръ, милостивой мой государь, отецъ и патронъ.

Въ 1730 году Генваря 6-го дня, по имянному указу Его Императорскаго Величества государя императора Петра Втораго, взятъ былъ дяди моего графа Савы Владиславовича каменный его домъ, состоящій на Покровской улицѣ, со всякимъ строеніемъ и съ садами; въ какомъ состояніи оной находился собственно на Его Величество: а вмѣсто того дому (такожъ и за службы дядины) дано ему дядѣ въ Сѣвскомъ уѣздѣ изъ Комарицкихъ волостей крестьянъ восемь сотъ дворовъ въ вѣчное владѣніе. Но приключившаяся Его Величеству кончина тѣми дворами дяди моему пользоваться не допустила, ибо того жъ 730-го года на поднесенной отъ Сенату докладъ Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ тотъ домъ дяди моему паки возвращенъ, и опредѣленные восемь сотъ дворовъ обратно взяты.

А нынѣ, по всевысочайшему соизволенію, хотя оной домъ мнѣ по наслѣдству и отданъ, точію изъ онаго, по смерти брата моего Ефима Владиславича въ 753-мъ году, его братняго движимаго имѣнія изъ-подъ приставленнаго ко оному гвардіи караула, въ

бытность на караулѣ Измайловскаго полку сержанта Михайлы Андреева сына Сабурова, на пятьдесятъ тысячъ покрадено; а дворъ, будучи 14 лѣтъ въ описи безъ присмотру, великаго иждивенія на починку требуетъ. Я же по причинѣ многихъ нападковъ и гоненія отъ недоброхотовъ на меня слишкомъ чрезъ 20 лѣтъ по судебнымъ мѣстамъ справедливаго иску моего не токмо сто пятьдесятъ тысячъ собственнаго капиталу своего прожилъ, но еще и долгу двадцать пять тысячъ нажилъ на себя и чрезъ такія обстоятельства пришелъ нынѣ въ толь крайнее раззореніе, что и показаннаго долгу заплатить чѣмъ не имѣю.

Того ради вашего сіятельства всенижайше прошу по природно-отеческому великодушію могущимъ вашего сіятельства предстательствомъ, въ разсужденіи моего разоренія и беззаступнаго иностранства, исходатайствовать у Ея Императорскаго Величества, дабы оной въ Москвѣ, на Покровкѣ, мой домъ по состоявшемуся 730-го года имянному указу паки въ казну взять былъ, а вмѣсто того, якоже и за пропажу изъ-подъ описи на пятьдесятъ тысячъ братняго имѣнія, по наслѣдству мнѣ принадлежащаго, въ Трубчевскомъ уѣздѣ изъ дворцовыхъ волостей крестьянами наградить изъ высокомонаршей милости числомъ, коимъ Ея Императорское Величество соблаговолитъ.

Между тѣмъ и о семъ за должное призналъ вашему сіятельству объявить, что имѣются у меня маетности въ Малороссіи около девяти сотъ дворовъ съ преизрядными обширными угодьями и при нихъ парусинная фабрика, между которыми маетностями въ степныхъ мѣстахъ два села съ принадлежащими

къ нимъ грунтами, весьма способныя для содержанія знатныхъ лошадиныхъ заводовъ: то и оныя всѣ мои маетности, если только высокомонаршее благоволеніе будетъ, отъ меня принять: а мнѣ въ томъ же Трубчевскомъ уѣздѣ (чтобы я могъ мое помѣстье въ одномъ мѣстѣ имѣть) хотя половинное число дворовъ противъ вышепоказанныхъ маетностей моихъ дать.

Подвергаю себя Ея Императорскаго Величества всевысочайшему благоволенію: ибо хотя бы и можно мнѣ, яко старинному помѣщику, пятьдесятъ три года въ Малороссіи помѣстье свое имѣющему, жить тамо остаться и съ объявленныхъ маетностей доходами быть довольну, но по иностранству моему, единственно зависти ради отъ тамошнихъ владѣльцевъ, ежегодно великое притѣсненіе и нападки претерпѣваю.

Вашего сіятельства всенижайшій слуга

Moise Vladislavich.

Маія въ 7-й день
1763 года.

ПИСЬМО ДАЛАМБЕРА КЪ ГРАФУ А. Р. ВОРОНЦОВУ.

Copie de la lettre de m-r d'Alembert à m-r le comte de Woronzow, datée de Paris, le 21 Septembre 1763.

Monsieur.

Je n'ai reçu la lettre que votre excellence m'a fait l'honneur de m'écrire que la veille de mon départ de Potsdam, dans un temps, où j'étais accablé d'affaires; il ne m'a pas été possible d'avoir l'honneur d'y répondre sur-le-champ. Je ne suis à Paris que depuis peu de jours et j'employe les premiers moments de mon retour à remercier votre excellence de sa lettre et de ses bontés. J'ai vu ici m-r Favier et je lui ai dit de vive voix ce que je n'ai pas eu le temps de lui écrire de Potsdam, ayant reçu sa lettre trop tard.

C'est avec un véritable regret que je n'ai pu satisfaire au désir que l'Impératrice a eu la bonté de me marquer pour me confier l'éducation de son auguste fils; mais croyez. monsieur, que je me connais, que je me rends justice et que je sens combien je suis à tous égards au dessous de l'opinion qu'elle veut bien avoir de moi. Elle vient de m'honorer d'une nouvelle lettre de sa propre main pour me remercier de la nouvelle

édition de mes ouvrages, que j'ai eu l'honneur de lui envoyer il y a quelques mois. Je suis pénétré de respect et de reconnaissance pour elle.

Le roi de Prusse m'a comblé des bontés pendant mon séjour et mon départ; il m'a fait présent de son portrait, m'a invité et fait promettre de retourner le voir, m'a déclaré par une lettre de sa main qu'il ne remplirait point la place de président de l'Académie, jusqu'à ce qu'il me plût de venir l'occuper. Enfin, il est impossible de faire un voyage plus agréable à tous égards que celui que je viens de faire auprès de ce grand et aimable prince.

Si votre excellence a quelque ordre à me donner pour ce pays-ci, je m'en acquitterai avec le zèle qu'elle me connaît pour ce qui l'intéresse, étant avec un profond respect etc.

signé: D'Alembert.

Мнѣніе о пользѣ, которая отъ сильнаго произведенія комерціи между Россіею и Пруссіею обоихъ государствъ подданнымъ произрасти можетъ.

Переводъ съ приложенія къ реляціи посла графа Кейзерлинга № 10-й, 1763 года.

Королевство Пруское, равно какъ и большая часть прочихъ къ Бранденбургскому владѣнію принадлежащихъ провинцій, имѣетъ, какъ извѣстно, такое выгодное мѣстоположеніе, что въ оныя не токмо по Балтическому морю можно свободно товары провозить, да и оттуда вывозить, но еще чрезъ Кенигсбергъ и Мемель по имѣющимся въ Пруссіи рѣкамъ распространится торгъ и въ Польшу, особливо же въ великое княжество Литовское, такъ какъ и изъ Стетина по рѣкѣ Одеру до Саксоніи, Силезіи и большей части смежной Германіи. Сіе способное мѣстоположеніе заводимой въ помянутыхъ земляхъ торгъ гораздо прибыльнѣйшимъ дѣлаетъ, нежели какъ чтобъ обывателямъ сей части земли произращенія свои собственно для себя только употреблять, отчего натурально слѣдуетъ, что чѣмъ болѣе произращеній и товаровъ по симъ разнымъ ка-

наламъ къ чужимъ народамъ отпустится, тѣмъ вящшая прибыль принесется землямъ, изъ коихъ оныя произращенія выпустятся, нежели какъ тѣмъ, которыя станутъ сіи произращенія чрезъ означенныя земли провозить и потомъ обмѣнивать.

Нѣтъ никакого сумнѣнія, что Россія наче всѣхъ Европейскихъ государствъ можетъ великое множество собственныхъ своихъ произращеній выпускать; слѣдовательно и продажа оныхъ никогда со излишествомъ не распространится, а потребно только имѣть посредственное знаніе о принадлежащихъ къ торговлѣ вещахъ и товарахъ, кои обыкновенно чрезъ Пруссію въ Польшу и Литву по рѣкѣ же Одеру въ Шлезію и прочія смежныя Германскія земли въ мирныя времена дѣйствительно провозятся и обмѣниваются, а еще въ большемъ числѣ распродаются, дабы изъ сего увидѣть, что по большей части сіи произращенія изъ Россіи выходятъ и что оныя оттуда въ чужія земли обыкновенно отпускаются. Правда, при семъ примѣтить должно, что особливо въ Пруссіи имѣются почти такія же главный торгъ составляющія произращенія, какъ въ Лифляндіи и прочихъ Россійской имперіи принадлежащихъ провинціяхъ, то есть: хлѣбъ, пенька, ленъ, льняное сѣмя, поташъ, смолчукъ, воскъ и нѣкоторыя иныя тому подобныя вещи; но понеже въ Россіи всѣхъ оныхъ произращеній весьма много, то сіи обстоятельства очевидное сумнѣніе подавали бъ, можетъ ли между сосѣдними землями, въ коихъ почти равныя произращенія имѣются, возстановленъ быть съ довольнымъ основаніемъ торгъ, который бы общую пользу приносилъ.

А если напротивъ того принять въ разсужденіе, что 1) число тѣхъ товаровъ, кои Пруссія отпускать можетъ, совсѣмъ не сходствуетъ со множествомъ, которые Россія того жъ рода своихъ произращеній отпуститъ и 2), есть еще и другіе разные въ продажѣ товары, а особливо такіе, кои въ Польшу и Литву, такъ какъ по Одеру въ Шлезію и иныя Германскія провинціи, вывозимы быть могутъ и которые въ Прускихъ земляхъ не родятся, а напротивъ того въ Россіи со изобиліемъ находятся: то повидимому довольно ясно доказать можно, что торговля въ сихъ земляхъ не инако какъ съ знатною пользою для Россійскихъ императорскихъ подданныхъ заведется и распространится.

При семъ особливо въ уваженіе пріемлются слѣдующіе главнѣйшіе товары, а именно: желѣзо, сталь, листовая, красная и зеленая мѣдь, ворванное сало и разныхъ родовъ масло, сало говяжье, юфть, парусина, рыбій клей, всякая мягкая рухлядь и прочія тому подобныя вещи. И какъ великую часть почти всѣхъ сихъ товаровъ, а особливо желѣзо и мѣдь, въ Польшу и Литву чрезъ Мемель и Кенигсбергъ провозить можно, то уповательно, что и прочіе товары, особливо же юфть, мягкая рухлядь и тому подобное, провозя по Одеру, съ многимъ прибыткомъ продадутся.

Понынѣ бывшая малая польза, которая въ торгу по сему чрезъ Пруссію и прочія Бранденбургскія земли по сказанному пути въ прошедшихъ годахъ имѣлась, не заслуживаетъ быть доказательствомъ, ниже надобно за непреоборимое препятствіе почи-

тать, что будто помянутой торгъ и впредъ съ лучшею пользою завесть нельзя: ибо, умалчивая, что еще за пятнадцать лѣтъ и болѣе (какъ явствуетъ въ Прускихъ тогдашняго времени таможенныхъ реестрахъ) немалой торгъ и гораздо въ большемъ числѣ, нежели какъ послѣ производился, и что тогда всякаго рода вышепоказанные товары Россійскими подданными изъ Стародуба и Тороица чрезъ Кенигебергъ и Мемель вывозились, не взирая на далекое сухимъ путемъ разстояніе и платежъ пошлинъ во многихъ Польскихъ малыхъ по дорогѣ таможняхъ, также и что сей путь необходимо труднѣе и менѣе прибыли приносилъ, нежели когда бы торговля водянымъ путемъ отправлялась, еще же случаются часто по торговымъ дѣламъ совсѣмъ маловажныя препятствія, кои однакожъ не могутъ такой путь торговли неспособнымъ сдѣлать, а весьма легко, да и безъ труда пресѣчь.

Сему въ доказательство имѣю съ позволенія только одинъ неоспоримый примѣръ предъявить, а именно.

Полосное желѣзо, какъ извѣстно, вывозится чрезъ Пруссію въ Польшу и Литву нарочито знатнымъ числомъ; токмо оно Шведское, несмотря, что и въ самой Пруссіи признаваютъ, что наше Сибирское желѣзо оному въ добротѣ и качествѣ нимало не уступаетъ. Можно иногда подумать, что будто преимуществу Шведскаго желѣза почитается причиною то, что не платятъ за провозъ возвращающимся изъ Швеціи кораблямъ, кои туда съ хлѣбомъ и другими Прускихъ земель произращеніями ходятъ: слѣдовательно сіе полосное желѣзо дешевле получается.

Однако по точнѣйшему изслѣдованію явствуетъ, что весьма малое число Прусскихъ произращеній въ Швецію вывозится и что сущая помянутому преимуществу причина то небольшое обстоятельство, что Шведы обыкновенно свое желѣзо дѣлаютъ въ полосахъ и другихъ моделяхъ гораздо тонѣе и короче противъ Сибирскаго. Поляки и Литовцы, для употребленія которыхъ Шведское желѣзо вывозится, уже обыкли брать оное тамошней выдѣлки, находя, что весьма удобно на ихъ потребности. И такъ Сибирское желѣзо надобно имъ гораздо дешевле продавать до тѣхъ поръ, пока они Шведское доставать могутъ. Сіе доказательство еще больше подтверждается и тѣмъ, что въ самое то время, когда Пруссія подъ Россійскимъ императорскимъ владѣніемъ находилась, Сибирское желѣзо, привозимое великимъ числомъ, никогда цѣною равно противъ Шведскаго, но съ убыткомъ двадцати до тридцати процентовъ и больше продавалось, не взирая на то, что о совершенномъ равенствѣ во внутренной добротѣ увѣрены были. Между тѣмъ сколь легко было бы чрезъ учрежденную по симъ дѣламъ коллегію приказать въ Россіи на Сибирскихъ желѣзныхъ заводахъ ежегодно по меньшей мѣрѣ достаточное ради помянутой продажи число желѣзныхъ полосъ Шведскимъ образцомъ выдѣлывать, чрезъ что всѣ препятствія пресѣкутся, и въ продажѣ несумнѣнной прибытокъ послѣдуетъ. При точнѣйшемъ же изслѣдованіи многихъ другихъ до торговли касающихся пунктовъ окажется, что въ большей еще продажѣ нашихъ Россійскихъ товаровъ почасту случаются малыя и легко отвращаемыя препятствія.

Какъ вѣроятно, то по сему дѣлу вопреки представится только, что изъ вышепомянутаго довольно доказывается, что Россія можетъ много изъ произращеній своихъ въ Прускія земли отпускать, но напротивъ того оттуда мало или же и ничего товаровъ въ оборотъ получить не имѣетъ, на которомъ обстоятельствѣ и прочность великаго и обоимъ народамъ полезнаго торга натурально утверждаться долженствуетъ. Между тѣмъ, сколь ни прибыльно для Россіи многія свои произращенія выпускать, не бравъ въ обмѣнъ другихъ, и сколько всегда ни будетъ перевѣсъ въ пользѣ на Россійскую сторону въ разсужденіи преимущественнаго числа товаровъ всякаго рода: однако примѣтить надобно, что Прускіе подданные и отъ каждаго перевоза товаровъ знатной барышъ получатъ, а сверхъ того могутъ еще въ Россію для нужнаго употребленія и продажи отпускать знатное число (и разнаго цвѣта) тюковъ толстаго и посредственнаго разныхъ цвѣтовъ сукна, шелковыхъ и шерстяныхъ матерій и Шленскаго полотна, которыя въ мирное время по находящимся въ Бранденбургскихъ земляхъ фабрикамъ выдѣлываются и которые товары Россія отъ иностранцевъ до тѣхъ поръ брать принуждена будетъ, пока отъ собственныхъ суконныхъ и другихъ шерстяныхъ фабрикъ своихъ достаточно довольствоваться не станетъ.

Трудность въ перевозѣ моремъ и въ потребныхъ на то иждивеніяхъ, за недостаткомъ товаровъ въ обмѣнъ, отнюдь не можетъ препятствовать большему распространенію торговли между Россіею и Пруссіею: ибо обыкновенно назначиваемые изъ Россійскихъ и

Пруских гаваней для вывозу Россійских произращеній корабли выписываются изъ чужихъ мѣстъ и приходятъ по большей части только съ баластомъ для пріему товаровъ, слѣдовательно оные безъ особливой прибавки иждивеній имѣютъ выписываемой Прусаками грузъ изъ Санктъ-Петербурга брать и потомъ для дальнѣйшаго, куда потребно, отвозу произращеній употреблены быть.

Сими скудоумными мнѣніями моими по дѣлу торговли изобразилъ я все, что̀ только нынѣ въ скорости я собрать могъ, и чаю, что оное достаточно будетъ къ исполненію даннаго мнѣ отъ вашего сіятельства повелѣнія, и къ совершенію вашего по тому намѣренія. Въ Кенигсбергѣ, 8 (19) Ноября 1762 года.

Клингштетъ.

Письма Петра Васильевича Бакунина

изъ Петербурга въ чужіе края къ графинѣ Аннѣ Михайловнѣ Строгоновой (дочери государственнаго канцлера).

à S-t Pétersbourg, ce 10 janvier 1764.
Reçue le 18, à Florence, 1764.

Madame.

Je m'imagine parfaitement tous les désagrémens et toutes les peines, auxquels nécessairement vous êtes livrée par la quantité des trajets, que vous faites; mais je m'imagine encore mieux, que ces peines sont payées par mille agrémens aussitôt que vous interrompez vos courses pour passer quelques jours dans des villes enchantées, telles que l'on dit être celles d'Italie, où le climat est également bon à tous les âges, aux vieillards et aux valétudinaires par la salubrité de l'air, et à la brillante jeunesse par la sensibilité et la volupté qu'il met dans l'âme et qui fait jouir l'homme de toutes les richesses de la nature, faites à nous rendre heureux autant qu'il est humainement possible. Voilà du galimatias, direz-vous, madame, et je vous donne d'avance gain de cause. Ma femme *) qui ne fait

---

*) Анна Сергѣевна, урожд. Татищева, родная по матери племянница графа М. Л. Воронцова. П. Б.

autre chose que penser à vous depuis le matin jusqu'au soir, tous Dieu a crée, me charge de vous interprèter, madame, toute sa reconnaissance de l'honneur de votre souvenir et de vous assurer que, dévouée comme elle vous est, elle y met un prix sans prix. Elle voudrait bien être en possession de toutes les fleurs, dont vous lui parlez: mais comme c'est chose impossible, elle veut du moins travailler de son côté si bien, qu'à votre retour vous trouverez, madame, des fleurs à foison dans son jardin de Caterinenhoff, où nous pensons nous établir le printemps prochain; puisque le château que je fais bâtir actuellement, n'ayant presque le sou, pourra être prêt vers le mois de juin. Je retombe toujours dans les sottises, mais que faire! J'y suis fait aujourd'hui, le sort en a décidé, et par conséquent ce n'est pas ma faute. Vous êtes bien fine, madame, d'avoir associé monsieur Halliday aux huîtres et aux raisins; car autrement il ferait, je crois, le diable à quatre; mais étant lui-même un peu gourment, il sera bien obligé de se taire, quand il vous prêche d'exemple malgré Hypocrate et Galène, qui prèchent si bien l'abstinence et la modération, qu'ils n'avaient peut-être jamais observées eux-mêmes. Il est bien vrai, madame, que Fichka *) a été bien de fois coucher chez son père; mais depuis que j'ai sçu votre volonté, j'ai sçu aussi y mettre ordre, ayant été moi-même chez le docteur Busching (qui vous assure très galamment de ses respects) lui recommander de ne lui permettre plus à l'avenir de pareilles absences. La première et la dernière semaine du carême elle sera avec ma femme.

*) Это была какая-то дѣвочка Языкова, въ судьбѣ которой графиня А. М. Строганова принимала участіе. П. Б.

et je puis vous assurer d'avance, que nous la prendrons avec bien du plaisir. Pour votre robe on a retiré 200 roubles; 60 roubles sur une robe ronde, et l'étoffe riche reste encore chez nous faute d'acheteurs. J'ai payé jusqu'ici à la pension de m-elle Fichka 65 roubles, de manière que la somme en question suffira pour son entretien de deux ans à raison de 130 roubles. M-r Busching m'a dit d'ailleurs à ma grande satisfaction qu'elle se conduit bien et qu'elle continue également à bien apprendre ce qu'on lui enseigne. Comme j'allais à présent entamer de nouvelles, je voulais les mettre d'abord en russe, mais je me suis tout de suite (convaincu) que mon griffonage dans la langue maternelle ressemble un peu aux chiffres ou bien à l'hebreux. Cette raison me fait donc continuer en français.

Le comte Григорій Григорьевичъ Orlow a reçu de l'Impératrice, outre le cordon bleu, l'étoile de l'ordre, un agraphe et une épée richement garnies en brillants. M-r le c-te de Stroganow se dispose à partir pour Moscou au mois de février, et en attendant grande partie de ses bagages y a été expédiée, nommément la bibliothèque et les curiosités, considérablement augmentées par une collection entière qu'il a achetée pour 7.000 roubles, dit-on, à m-r Kruse d'après feu Boerhave. La princesse Dachkow, qui occupe à l'ordinaire l'hôtel d'Odar, est entrée pour quelque tems dans celui du c-te de Stroganow, puisqu'on fait des changements dans son quartier. Le c-te Sémen Romanowiz, auquel moi soussigné fais mille compliments, en lui demandant la contiuuation de son amitié, vient d'acquérir une nouvelle soeur Елисаветъ Романовна par

l'accouchement de Елисаветъ Денисовна *. La vraie Елисаветъ Романовна se trouve actuellement à Moscou, où elle voit du monde et vit assez heureusement. Le c-te Zachar Czernychew va vivre en Livonie sur une terre que feue l'Impératrice lui a donnée. On sait que son revenu n'ira en tout qu'à trois milles par an. M-r Еропкинъ, beau-frère de m-r Alsoufiew, vient de mourir d'un refroidissement, qu'il doit à l'exactitude de ses gens qui l'avaient planté le jour de Noël, qu'il se prit un froid au delà de 20 degrés sans pelisse et sans carosse au sortir de la cour. Il laisse huit enfants et du bien raisonnablement pour les placer.

Le bruit a été répandu ici, on ne sait pas par qui, que m-r de Chouwalow a joué à Vienne tête-à-tête au pharaon avec l'empereur et qu'il a payé cet honneur de 76 m. roubles, qu'il aurait perdus à sa majesté impériale des Romains. Les gens raisonnables ont ri de cette belle invention, et mille autres en ont pris occasion de pester contre le sire et le cavalier. Le c-te de Sacken, ministe de Saxe, est d'une politesse outrée; sa façon de parler est la même. On dit qu'il est tombé entre les mains de m-me la grande-veneur, qui en veut prendre tout le soin imaginable. M-me de Bruce est très-souvent à la cour, et m-me de Matuchkine moins que par le passé.

Après tant de galimatias, je finirai tout court, en vous protestant, madame, que je ne cesserai jamais d'être avec respect et dévouement, madame, de votre excellence le très-humble et très-obéissant serviteur

Bacounine.

---

*) Брокетъ, обрусѣлая Англичанка, любопытныя письма которой сохранились. Дѣти отъ нея получали фамилію Ронцовыхъ. П. Б.

2.

Ce 20 janvier 1764.
Reçue à Florence, le 18 de février 1764.

En conséquence de vos ordres, j'ai été moi-même parler au directeur de l'école luthérienne pour qu'on n'accorde point à m-elle Fichka la permission de se coucher hors la pension; mais comme du depuis j'ai appris, malgré les promesses du directeur, que son père continuait à la garder chez lui toutes les nuits des fêtes, j'ai cru devoir prendre un autre biais pour accomplir exactement les intentions de votre excellence. Je me suis donc directement adressé au père de la demoiselle, en lui écrivant une lettre assez polie, mais bien forte, en même tems pour lui faire entendre raison pour son propre bien et pour celui de sa fille. Je lui ai écrit entre autres, comme quoi votre excellence, ayant appris qu'il faisait assez souvent de coucher sa fille hors sa pension, m'avait chargé de le prier de ne le point faire à l'avenir, et si malgré cela il voulait continuer, que j'avais ordre de ne plus payer la pension et de le laisser faire lui et sa fille tout ce qu'ils trouveront à propos.

Les divertissements publics continuent d'être fort fréquents; mais malheureusement il se trouve des gens qui font rougir les honnêtes gens de se trouver ensemble avec eux, comme par exemple à la dernière mascarade: 1) человѣкъ съ десять въ галереѣ переблевались; 2) маски покрали нѣсколько серебряныхъ кувертовъ; 3) у одной маски нашли въ карманѣ жареную утку. Voilà des prouesses dignes d'une petite maison, établissement auquel on songe sérieuse-

ment. Il faut qu'à ce propos je vous dise, madame, un bon mot de m-r Kachtalinsky. Il s'est offert à quelques personnes de condition, mais de ses amis, de vouloir faire l'établissement à ses propres fraix à condition qu'on lui permet d'y faire cloîtrer tous ceux qui sont reconnues notoirement foux, pour avoir le plaisir d'y voir un cordon rouge, que vous n'aurez point de la peine à deviner, quoique vous connaissez bien peu le sire.

3.

Le 10 février 1764.
à Florence, le 17 (26) de mars 1764.

M-r Kroock vous a déjà envoyé, madame, le problème du ballet où le grand-duc a dansé avec beaucoup de grâce et de vivacité. La comtesse de Sievers, qui avait un pas de deux avec le prince de Courlande, s'en est acquitée en vraie virtuose. Pour la tragédie, elle a été jouée comme à Moscou, ni mieux ni pire. M-r de Narychkine, l'écuyer, a fait de merveilles dans son genre; mais je ne sais de quelle façon il verra qu'un autre devienne grand-écuyer; car on m'a voulu assurer que c'était le prince Kourakine (qui est déjà ici) qui remportera la pomme.

M-r le comte de Stroganow vient de louer sa maison au marquis de Bausset, et il cherche à présent lui-même une autre à louer, de façon que le profit sur 2.400 roubles accordés ne sera pas considérable; mais en revanche il pourra gagner sur ses dépenses, puisqu'une maison beaucoup moins considérable ne demande point tant de fraix. Son voyage de Moscou

n'aura plus lieu, et on fait revenir tous les bagages qui y ont été envoyés d'avance. On dit positivement qu'il postule la charge de grand-maître des cérémonies avec le rang de conseiller privé. et on croit assez qu'il réussira dans son but, c'est dont m-r de Samarine et encore plus sa femme enragent du meilleur de leurs coeurs. Le comte Yagouzinski vient d'obtenir tout ce qu'il réclamait de la couronne; on lui a fait cession de toutes les sommes qu'il devait à la couronne et on lui donne de plus quinze milles roubles argent comptant et une terre de 1.500 paysans. Le prince d'Anhalt-Köthen, qui a été ici fort distingué, logé de la cour et défrayé en sa table, vient de partir, comblé de bienfaits de l'Impératrice. Il a eu 15 m. roubles argent comptant, une tabatière et une bague de 10 m., une fourrure de zibeline de 2 m. roubles. Tous ses officiers et domestiques ont également eu de présents considérables. L'Impératrice est, dit-on, intentionnée de faire en été le tour de la Livonie et d'Estonie. J'ai été à l'académie, où m-lle Fichka est en pension, et on m'en a dit tout le bien possible.

4.

à S-t Pétersbourg, ce 18 février 1764.
Milan, le 2 (13) d'avril 1764.

M-elle Fichka est depuis avant-hier chez son père. J'ai été obligé d'y condescendre par le mauvais arrangement qui subsiste jusqu'ici dans l'école luthérienne. Toutes les gouvernantes sont des jeunes filles qui ne pensent à autre chose que de coquetter; aussitôt donc qu'il y a un jour de fêtes, elles s'en vont toutes chez

leurs connaissances. On dit de plus que la meilleure va se marier, et que par conséquent toutes les pensionnaires resteront à la merci de leur propre conduite. J'aurai soin, madame, de prendre des connaissances plus particulières et alors je ne manquerai point de vous faire rapport pour que vous soyez à même de me faire savoir vos résolutions finales là-dessus.

Son excellence m-me la chancelière m'a fait la grâce de me dire que vous avez mangé, madame, à Livourne en compagnie de m-r Halliday des huîtres à gogo. J'en suis charmé, mais j'aurais bien voulu être le troisième avec vous; vous m'auriez vu faire des merveilles, d'autant que je m'imagine que vous aviez alors de la bière d'Angleterre qui ne vaut pas grande chose ici cette année-ci.

Aujourd'hui tous les ministres étrangers ont été prié à dîner à Sarskoe Selo. C'est m-r le c-te d'Orlow qui y fait les honneurs. Le rendez-vous de ces messieurs pour le départ a été chez m-r le comte de Stroganow, qui a été nommé pour les y accompagner. Il paraît que son voyage de Moscou n'aura plus lieu, puisqu'il vient louer une maison à raison de 1.000 roubles. Cette maison est précisément derrière celle de Boutourline, à côté d'un pont qui s'y trouve. Voilà, madame, tout ce que je puis avoir l'honneur de vous dire de nouveau.

5.

à S-t Pétersbourg, ce 16 mars 1761.
à Milan, le 13 d'avril 1761.

Vous saurez sans doute, madame, que votre hôtel est loué au ministre de France, dont le monde y est déjà entré, ayant à la tête m-r Béranger, qui occupe vos entresols. M-r le c-te de Stroganow logera à la cour, où l'Impératrice a eu la grâce de lui accorder un appartement que je n'ai point vu jusqu'ici et que je ne verrai peut-être point du tout, puisque l'on me bat bien froid, sans que j'en sache la raison.

Je vous supplie, madame, de vouloir bien rendre mes compliments à la Parque Tranchante, qui, toute proche qu'elle est de vous, n'ose point s'attaquer à vous, sachant trop qu'elle irriterait tous les dieux protecteurs de la beauté, des grâces et des vertus, dont le Ciel vous a fait un partage si généreux.

Le voyage de l'Impératrice pour l'Estonie et la Livonie paraît être décidé. On y a déjà expédié une partie de l'écurie de la cour, et on a donné l'ordre à un détachement de gardes de se tenir prêt à marcher au milieu de may.

6.

Ce 13 avril 1764.
Reçue le 7 (18) may 1764.

Dès demain je ne manquerai point de parler à m-r La Motte pour qu'il fasse le plan des arrangements que votre excellence souhaite dans sa maison. Je ne manquerai point de l'y accompagner et je ne souhaite rien tant que de vous y voir bientôt, madame; mais à moins que le ministre de France ne soit un homme bien poli, tel qu'il doit être, je craindrais que vous n'occuperez pas sitôt votre hôtel, quand même vous reviendriez en Russie, puisque le bail est sans aucune réserve pour tout le temps de sa mission.

Je suis on ne peut pas plus fâché contre m-r Halliday d'avoir voulu tirer du sang à vous; il ressemble, à ce que je vois, de plus en plus parfaitement bien à une Parque, puisqu'il ne se fait pas scrupule de répandre le plus beau sang du monde. Passe encore pour celui de m-r le comte de Woronzow, auquel je fais mes très humbles compliments, car un jeune homme en a toujours de trop; mais pour une jeune et belle dame, il faut le lui laisser tout; et l'idée seule fait déjà un crime au docteur, dont il ne pourra se laver qu'en vous laissant, madame, liberté entière de manger tout ce que vous trouverez de bon, permis à lui de plus d'y prendre de temps en temps une part de médecin. A propos de manger, vous n'avez pas été la seule, madame, qui avez mangé des huîtres à votre gré, puisque nous autres septentrionaux, nous en avons eu cette année, et de très bonnes, comme je n'en ai mangé jamais en Russie, tant et tant que nous avons eu

tout notre saoul; mais les premiers jours les citrons nous avaient absolument manqué, et à présent que nous avons de Reval excellents citrons à 10 sols la pièce, les huîtres ne valent plus grande chose.

Pour ce qui regarde la comtesse Élisabeth Romanowna, vous pouvez être persuadée, madame, que toutes vos lettres lui ont été remises en main propre par le directeur de poste de Moscou, qui est à présent beau-frère de notre cher Kroock.

Vous aurez déjà appris, madame, que m-r Pauzier est parti pour la Hollande. J'ai en attendant parlé à son commis m-r Matté, qui a voulu me répondre en peu de jours.

Madame Samarine m'a pris en guinion; elle tâche de nous calomnier auprès du c-te Roman Larionowitz, ne pouvant pas nous faire du tort autrement; mais jusqu'ici toutes ses batteries ont été inutiles. Elle ne peut pas me pardonner d'avoir lui demander mon argent, après qu'étant elle-même ma débitrice, elle m'a persécuté au moment que ma femme était à l'article de la mort après ses couches, pour celui dont j'étais deux jours auparavant revenu débitaire de son mari. Malgré cela, elle s'est avisée de m'envoyer ses lettres, comme si je tenais un bureau de poste; mais je les ai lui renvoyées tout chaudement, même sans faire aucune excuse, ne souhaitant rien de plus au monde que d'en être débarassé tout-à-fait et de la laisser en revanche tranquille avec ceux ou celui qu'elle affectionne. Pour son mari, je l'estime encore, comme je l'ai toujours estimé un parfait honnête homme, et je sais lui rendre justice indépendemment de sa chère moitié.

7.

Ce 1 may 1764.

On dit qu'une princesse Dolgoroukoy sera главная начальница de l'établissement que l'on va faire ici pour l'éducation des demoiselles nées de pères et mères nobles. Ces demoiselles seront partagées en quatre classes: dans la première elles seront depuis l'âge de 6 jusqu'à 9 ans; dans la seconde depuis 9 jusqu'à 12; dans la troisième depuis 12 jusqu'à 15 et dans la dernière jusqu'à 18 ans complets. Les premières seront habillées couleur коришневая, les secondes bleu-céleste, les troisièmes grisâtre et les quatrièmes en blanc. Elles doivent apprendre en général la connaissance de la religion, les langues étrangères, la musique, la danse, le dessin, les ouvrages à main, l'histoire, la géographie, l'arithmétique et les belles lettres. Les demoiselles de deux dernières classes se serviront elles-mêmes, et elles auront, de plus, tour à tour l'inspection sur les affaires de la maison jusqu'à la cuisine pour apprendre l'économie pratique. Il y aura chaque semaine dans la maison deux assemblées ordinaires, l'une pour la conversation avec tous ceux qui voudront y venir et l'autre pour le concert, que les demoisselles donneront à qui voudra entendre. Outre cela il y aura des assemblées extraordinaires aux représentations des pièces dramatiques que les demoiselles exécuteront quelquefois dans le courant de l'année.

8.

Ce 14 may 1764.

Toutes vos lettres, madame, ont été exactement remises et surtout celles à m-r de Stroganow, qui est actuellement à Sarskoé Selo, à m-me la c-tesse de Skawronsky et à m-elle la c-tesse de Woronzow à Moscou. Quoique depuis quelque tems je n'aie point l'honneur de voir souvent m-r le comte, toutefois je suis sûr qu'il a reçu en main propre toutes vos lettres.

Les affaires de notre cher comte Alexandre Romanowicz vont assez mal. On n'est point trop content de lui en ce qu'il a employé l'argent de la couronne. J'espère qu'avec le tems tout se redressera et que les impressions se perdront bientôt.

9.

A S-t Pétersbourg, ce 23 may 1764.

Je ne manquerai point de dire à m-me Bechtéyeff tout ce dont vous m'avez chargé pour elle. M-r le comte de Stroganow loge actuellement à la cour dans les mêmes appartements que S. M. I. occupait il y a deux ans. Je lui ai remis votre dernière lettre en main propre. Hier nous nous sommes vus avec m-r La Motte, et il m'a dit qu'il aurait été charmé d'exécuter vos ordres si la chose était faisable.

On dit que les héritiers de feu baron Stroganow ont fait un marché qui leur fait perdre cent mille roubles et qui gâte le prix du fer. Ils en avaient à la mort de leur père une quantité considérable, et pour

avoir tout de suite de l'argent ils l'ont lâché à 35 sols le poud, ce qui ne passe pas beaucoup la moitié du prix ordinaire.

10.

Ce 2 juin 1764.

Le prince Bariatinskoy, qui est encore à Stockholm, en doit revenir avec l'ordre de l'Épée, le même que le baron Possé avait.

Il fait ici depuis 10 à 12 jours un chien de tems. On attend la semaine prochaine la comtesse Oguinska; elle sera logée par la cour dans la maison du comte André Petrowich *) qui est allé à Moscou pour aller de là en droiture dans les pays étrangers, après avoir vendu ici quantité de choses à l'encan.

11.

à S-t Pétersbourg, le 13 août 1764.

Je n'ai point parlé, madame, à m-r Michel, tout attaché qu'il vous est, du crédit que vous lui avez voulu demander. Ses affaires sont toujours incertaines, et par conséquent j'ai craint, peut-être à tort, un refus de sa part. En revanche il n'a pas manqué de vous faire parvenir l'argent qui est provenu de la vente des effets que vous lui aviez confiés. Je souhaite que vous en ayez suffisamment à Paris; car c'est un vrai enfer pour les bourses, tout paradis qu'il est d'un autre côté pour les amusements et pour une dame aussi belle et aussi parfaite que vous l'êtes, madame, de l'aveu de

*) Шуваловъ. П. Б.

tout le monde et de tous les pays par où vous avez passé.

C'est à tort qu'on vous a écrit. madame, que Fichka n'a point de maître pour le russe. Son père me l'a dit et assuré positivement, et de plus il a déjà touché l'argent pour quatre mois pour payer l'homme. Mes absences continuelles de la maison m'empêchent de voir souvent Fichenka, et ma femme se trouve, malgré elle, dans le même cas: puisque nous n'avons qu'un seul équipage (qui roule toujours avec moi) par la grande raison que nous ne sommes pas en état d'en avoir deux, avec toute l'économie que j'observe dans mon très petit menage. Je m'assure de plus en plus par l'expérience qu'avec 1.200 roubles on ne peut pas vivre. Sans le présent du roi de Prusse, qui m'est venu fort à propos, je ne savais plus où donner de la tête. Toutefois, si madame la comtesse de Skawronsky me demande quelque argent, je ne manquerai pas de le fournir, en ayant encore à vous, quoique j'ai déjà payé à la pension depuis votre départ et ailleurs au delà de 200 r.

Si vous quittez trop tôt Paris, madame, je vous plaindrai assurement, tout charmé que je serai d'avoir le bonheur de vous revoir bientôt ici, où j'espère que vous aurez la gloire de ramener sous vos drapeaux et de mettre aux fers un petit inconstant qui a pu s'oublier dans votre absence. Je crois pouvoir soupçonner que vous n'ignorez point les choses; mais pour plus de sûreté, j'ai pris le parti d'en dire un mot à s. e. monseigneur le chancelier, ne pouvant plus retarder les effets de mon dévouement pour vous et pour leurs excellences. J'ai traité d'abord la chose de bagatelle, et je la crois encore telle provenant d'un esprit trop

sujet à la légéreté et à l'inconséquence; mais le public la traite en sérieuse. et tout le monde en est rempli. Le sort de m-me Bertellot est admirable. La voilà si bien qu'elle puisse désirer.

Къ канцлерше графинѣ А. К. Воронцовой.

Сіятельнѣйшая графиня, милостивая государыня!

По извѣстной челобитной нѣтъ еще никакой резолюціи, да и сколько примѣтить можно, неизвѣстенъ еще объ оной никто въ публикѣ. Сколько по прежнимъ отзывамъ всемилостивѣйшей Государыни судить можно, неуповательно, чтобы Ея Величество по просьбѣ графа А. С. какую-либо резолюцію дать изволила; но паче думать можно, что ему приказано будетъ адресоваться въ надлежащее мѣсто. Когда что̀ далѣе до свѣдѣнія моего дойдетъ, священной мнѣ долгъ доносить безъ умедленія вашему сіятельству. А между тѣмъ, если смѣю я присовокупить мнѣніе мое, всего бы лучше, чтобы ваше сіятельство изволили поспѣшить сюда, не для того, чтобы А. С. привесть къ резону, котораго онъ больше не принимаетъ, но чтобы короче съ нимъ раздѣлаться и положить ему нужный предѣлъ: ибо онъ теперь, такъ сказать, совсѣмъ безъ узды скачетъ, руководствуясь худыми совѣтниками, въ числѣ которыхъ полагаютъ многіе славнаго Геннигера.

Предъ нѣкоторымъ временемъ сдѣлался здѣсь въ конной гвардіи чудной случай. Женился рейтаръ у трубача на дочери. Въ то время какъ молодые и старики сидѣли за столомъ, и дѣло уже на второмъ

взводѣ пьянства было, начали вдругъ молодой, тесть и теща его вдругъ безмѣрно хохотать. Смѣхъ послѣ того продолжался съ полчаса, а послѣ того у всѣхъ вдругъ начались ужасныя конвульзіи, кои въ одно почти время понынѣ у всѣхъ продолжаются, начинаясь всегда смѣхомъ. Сначала думали, что есть тутъ притворство: но когда ихъ развели, то конвульзіи происходятъ всегда въ одну пору и въ равномъ почти градусѣ силъ; а сверхъ того примѣчены и такіе симптомы, кои заставляютъ подозрѣвать отраву, а не произволеніе или умыселъ: ибо у всѣхъ, при началѣ конвульзіи, становится тѣло какъ самый ледъ, и въ пущее страданіе перестаетъ совсѣмъ на нѣсколько минутъ пульсъ. Все сіе бываетъ по однажды въ день, часа на два, и въ то время насилу шесть человѣкъ держатъ одного. Ея Императорское Величество, увѣдомясь о приключеніи, приказала ихъ съ крайнимъ раченіемъ лѣчить, къ чему употребленъ докторъ Унгебауеръ и два лѣкаря.

На сихъ дняхъ открылось еще, что гвардіи офицеръ Поздѣевъ, который приставленъ былъ описывать гардеробу покойной Государыни, множество вещей, и именно кромѣ множества другихъ вещей триста аршинъ парчи, изъ оной укралъ. Для слѣдствія опредѣленъ теперь военной судъ.

Будущимъ лѣтомъ назначенъ при Красномъ Селѣ лагерь для полковъ гвардіи и двѣнадцати напольныхъ, кои всѣ вмѣстѣ военные маневры дѣлать будутъ.

Время настоитъ здѣсь сырое и большія грязи; но стужи еще не было, хотя уже два раза падалъ снѣгъ мокрой.

Наслѣдной принцъ Курляндской Петръ получилъ абшидъ изъ службы по прошенію своему въ раз-

сужденіи того, что конституціею Польскою опредѣлено, чтобы ни самъ герцогъ Курляндской, ни сынъ его наслѣдникъ не былъ никогда въ чужой службѣ.

Графиня Марья Николаевна *) другую уже недѣлю гораздо больна простудою. Графъ Кирилла Григорьевичъ выздоровѣлъ; но, сказываютъ, что онъ, для лучшаго здоровью своему поправленія, намѣренъ ѣхать къ Теплицамъ.

Г-нъ Убрій выѣзжалъ вчера въ первый разъ послѣ многихъ своихъ припадковъ. Еслибы ваше сіятельство теперь его увидѣли, то едва узнать могли бы. Графъ Волпати, не получа здѣсь по желанію своему опредѣленія, помышляетъ уже, какъ самъ мнѣ сказывалъ, объ отъѣздѣ своемъ. Одна развѣ надежда скораго вашихъ сіятельствъ сюда прибытія можетъ его нѣсколько удержать, ибо онъ въ прочемъ житіемъ своимъ крайне скучаетъ.

Когда ваше сіятельство сюда возвратиться изволите, конечно удивитесь перемѣнному житію, ибо генерально ударились всѣ въ экономію. Но тѣмъ однако никто лучше не живетъ. Всѣ хорошіе экипажи извелись, цуговъ ни у кого нѣтъ, а всѣ ѣздятъ на ямскихъ лошадяхъ или на парахъ.

Графъ Петръ Борисовичъ **) завелъ у себя по Суботамъ асамблеи, на которыя немалой съѣздъ бываетъ.

---

*) Скавронская, урожд. баронесса Строганова. П. Б.

**) Шереметевъ. Домъ его тогда былъ на Дворцовой набережной, гдѣ нынѣ дворецъ Великаго Князя Михаила Николаевича. Онъ изъ него выѣхалъ въ 1768 году, послѣ кончины единственной дочери, графини Анны Петровны, невѣсты графа Н. И. Панина. Берегъ Фонтанки, гдѣ нынѣ Шереметевскія палаты, считался еще загороднымъ мѣстомъ. П. Б.

О женитьбѣ вице-канцлера *) не слышно ничего новаго, хотя всѣ прежнія оказательства съ домомъ Бутурлина продолжаются по прежнему: но все сіе ничего еще не значитъ, ибо нерѣшимость безконечная.

Въ С.-Петербургѣ,
20-го Октября 1764 года.

12.

Ce 26 VIII-bre 1764.

M-r de Stroganow avait présenté, comme vous savez déjà, madame, une requête à l'Impératrice qui vient de lui être rendue avec l'inscription que l'affaire en question n'appartient pas à la propre résolution de Sa Majesté, qui lui a dit, de plus, elle-même, que comme vous aviez l'honneur, madame, d'appartenir à feue l'Impératrice, qui est sa propre tante, Sa Majesté ne voulait point se mêler en aucune façon de son affaire. Bientôt après ce discours m-r de Stroganow, étant sorti de l'appartement de l'Impératrice, Sa Majesté continua, qu'elle savait fort bien son intention d'épouser la princesse Troubezkoï; mais quand même le divorce serait permis, elle n'y consentirait jamais. Malgré tout ceci, m-r de Stroganow vient de porter sa requette au Synode; mais bientôt après, ayant parlé qu'il pouvait à présent compter sur le prompt accomplissement de ses désirs, ayant déjà graissé la patte à tous les membres qui composent ce suprême tribunal, et ce discours

---

*) Т.-е. князя Александра Михайловича Голицына. Въ законный бракъ онъ такъ и не вступилъ. П. Б.

étant venu à leur connaissance, il les a tellement fâché, qu'ils jurent et pestent contre lui. Je tiens toutes ces anecdotes du comte Roman Larionowicz et je les ai mandées toutes comme dessus.

De quelle façon que les choses tournent, il est sûr que m-r de Stroganow ne mérite aucun retour de votre part et que par là même il vous rendra, madame, service en vous affranchissant d'un état qui ne vous convient plus. Il n'est que trop vrai qu'il se repentira bientôt de tout ce qu'il a fait; mais les choses sont poussées trop loin pour que jamais elles puissent être racommodées. Je suis persuadé d'avance que leurs excellences monseigneur le chancelier et m-me la chancelière regarderont tout ce qui est avenu plutôt comme un avantage qu'une perte et qu'ils profiteront de l'occasion pour vous affranchir d'une situation qui ne saurait être qu'insupportable avec un homme qui a voulu se perdre lui-même de gaieté de coeur, en vous perdant pour toujours. Voilà, madame, au vrai le jugement que le public impartial porte sur la conduite de m-r de Stroganow. Il n'y a point d'homme sensé qui ne le condamne hautement. Cette justice du public doit vous tranquilliser, madame, entièrement sur les raisonnements qui se font actuellement dans toute la ville et qui sont tous à votre avantage. Il n'y a que cette racaille méprisable, dont la maison de m-r de Stroganow est remplie, qui ose imiter son maître et faire le panégyrique de ses beaux procédés.

13.

Ce 7 X-bre 1764.

Je m'estime véritablement heureux en ce que vous voulez bien, madame, vous servir de mon ministère pour exécuter vos ordres. Ceux que je viens de recevoir, touchant les deux laquais qui vous accompagnent, ont été déjà exécutés auprès de m-r de Stroganow. J'ai envoyé lui parler sur ce sujet Ivan Guérassimow, qui, ayant fait la demande en mon nom, conséquemment à vos ordres, a eu une promesse formelle de la liberté de ces deux bons gens, qui doivent bientôt recevoir отпускныя. M-r de Stroganow, qui a paru enchanté en voyant Ivan Guérassimow, a pleuré à chaudes larmes en parlant de vous et de monseigneur le chancelier. Il paraît, que, malgré son étourderie, il sent l'immense perte qu'il fait en vous perdant, madame. En accordant la liberté de Шапошниковъ и Нѣмчиновъ, m-r de Stroganow s'est offert de lui-même d'affranchir aussi leurs familles, si cela vous pouvait faire quelque plaisir. En revanche il a prié qu'on lui laisse le petit Calmouque Павелъ, qui est son perruquier. A propos, on donne encore la liberté à Савичъ, qui est actuellement dans la maison de m-r le c-te Skawronsky et qui y restera apparemment toujours.

J'avais chargé en même Ivan Guérassimow de demander à m-r de Stroganow votre portrait, madame, et ceux de m-me la c-tesse Skawronsky et de m-elle la c-tesse Woronzow. A cette demande ses larmes coulèrent de nouveau, et surtout il fut frappé de l'offre qu'on lui faisait de faire retirer son propre portrait. D'abord il répondit qu'il n'avait point les dits portraits, mais ensuite il a fait dire qu'il allait envoyer un exprès à Moscou pour les y faire chercher.

14.

Ce 15 janvier 1765.

On ne parle presque plus de l'affaire odieuse suscitée par m-r de Stroganow. Il ne fait autre chose, à ce qu'il paraît du moins, que ce qu'il a toujours fait.

Quelques cavaliers et dames de la cour se préparent à donner bientôt la comédie de „Malade Imaginaire“ en russe. Le valet sera celui de Hilferding avec plusieurs changements. Le grand-duc sera le dieu de l'amour. La c-tesse Sievers aura m-r de Stroganow pour compagnon.

Ivan Guérassimow a été ce matin chez ce seigneur lui demander le cabriolet et le lit que vous aviez, madame, avant votre départ. On lui a promis demain l'un et l'autre. Il a restitué en même tems la plaque de l'estampe de monseigneur le chancelier, en disant ces propres mots: вотъ чтò старикъ вздумалъ просить! Ivan Guérassimow a été obligé de donner quittance.

Письмо графини А. М. Строгановой къ ея дядѣ графу Р. Л. Воронцову *).

На сихъ дняхъ я получила письмо судьбою даннаго мнѣ мужа, графа Александра Сергѣевича Строганова, коимъ онъ увѣдомляетъ меня о поданной имъ челобитной Санктпетербургскому архіерею о разрушеніи нашего брака. Сіе саморучное его письмо при семъ къ вамъ посылаю и, въ надеждѣ непремѣнной вашей ко мнѣ милости, покорнѣйше прошу васъ, государь дядюшка, приказать написать имянемъ моимъ равномѣрное прошеніе о разводѣ съ мужемъ моимъ, пріемля въ резонъ поданное его архіерею прошеніе, пріобща при ономъ вышеномянутое его письмо съ переводомъ на Русскій языкъ, и сіе прошеніе прошу потомъ подать Санктпетербургскому архіерею, или, буде потребно, Святѣйшему Синоду. Я пріемлю смѣлость симъ моимъ письмомъ уполномочить васъ, государь дядюшка, или кому другому вы повѣрить изволите, имянемъ моимъ челобитную написать, подать и за дѣломъ симъ ходить; а я, совершенно на васъ полагаясь, въ томъ спорить не буду. Впротчемъ я надѣюсь на правосу-

---

*) Письмо это послано было къ графу Александру Романовичу съ тѣмъ, чтобы онъ его переслалъ къ отцу своему. Рукою графини Строгановой означено вверху письма: à votre père. П. Б.

діе его преосвященства или Святѣйшаго Синода. что несчастной настоящій нашъ бракъ будетъ на вѣки разрушенъ, и я получу удовольствіе по прежнему въ домъ моихъ родителей возвратиться. Что же касается до того. что г-нъ Строгановъ въ челобитной своей объявляетъ. якобы я писала къ нему, что поневолѣ моихъ родителей въ супружество съ нимъ вступила, то о подлинности сего предъявленія упомянутое письмо мое доказать имѣетъ; ибо я о томъ совершенно не помню. только я при семъ случаѣ чистосердечно объявляю, что я отнюдь и никогда отъ родителей моихъ принужденія не имѣла вступить въ супружество съ г-номъ Строгановымъ; но нынѣ къ раскаянію и сожалѣнію моему признаю, что единственно жребій мой руководствомъ былъ сему обще неполезному союзу, отъ котораго нынѣ, благодаря Бога, я надѣюсь быть свободною.

L'original est sousigné: Г. А. Воронцова. бывшая по несчастію Строгонова. A monsieur, monsieur le comte de Woronzow à la Haye.

Чужая отмѣтка: Письмо переслано графомъ Александромъ Романовичемъ къ отцу его Роману Ларіоновичу.

Письма графини А. М. Строгановой къ графу А. Р. Воронцову.

I.

Berlin, 5 novembre (25 octobre) 1764.

Il n'est point de terme qui puisse exprimer aussi fortement la reconnaissance que je vous ai.

Comme je la sens, mon cher ami, pour les nouvelles preuves authentiques que vous me donnez de votre tendresse! Je n'en ai jamais douté, mon cher. Si j'ai le bonheur d'être libre, c'est à vous que je serai redevable d'être délivré d'un tourment qui, certainement, me deviendrait plus terrible que la mort même. Je l'ai invoqué plus d'une fois dans mon juste désespoir.

Vous vous trompez bien fort, mon cher ami, lorsque vous croyez que j'aurai de la répugnance à loger chez mon père. Je vous l'avoue que s'il était possible que cela pût être autrement, je l'aurais préféré tant pour plus de liberté qu'aussi pour n'être pas si à charge à la bourse de mon père. Mais je sens toute la bonté de votre conseil pour en agir autrement, et je sens qu'il ne me serait pas possible de loger autre part décemment. Ni mon goût, ni mon envie n'est pas de donner des scandales. Je vous avoue, s'il y a une chose qui ne me plaît pas, c'est de se séparer amiablement, et si je ne trouve pas cela à mon gré, c'est dans la crainte qu'après la mort de mon père ou de maman, il ne lui reste encore quelques droits sur ma personne qu'il ne laisserait certainement pas que d'user

pour m persécuter; mais, si cette façon est aussi sûre que les autres, elle ne sera que meilleure. J'ai profité d'un bon moment que je trouvais de parler à maman (selon votre conseil). Je n'eus le tems que de lui dire que j'espérais qu'ils ne m'abandonneraient pas dans ces conjonctures, et qu'en arrivant telle instance ou promessse qui me fasse m-r de Stroganoff que je n'y consentirai point, de sorte donc que je me flattais qu'ils me feraient la grâce de me loger chez eux. Croyez donc que je regardais cela comme presque sûre de ma rupture avec m-r de Strog., qu'ainsi je les prie de vouloir bien me permettre d'accepter le logis que m'offrait ma tante (car ma tante la comt. Scavronsky me prie de descendre en arrivant chez elle pour le tems que m-r de Strog. me loue une maison; elle ne compte pas que les choses sont si avancées), pendant le tems que l'on ferait les réparations dans les chambres qu'elle aurait la bonté de me destiner. Elle me dit d'en parler à mon père, chose que je ne peux encore faire par le plan que je me suis fait et dont j'en parlerai plus bas. Elle finit cet entretien par me dire qu'il fallait que j'écrive à votre père pour le prier de faire part de tous les bruits qui courent chez nous à mon père et que Сенюша doit faire la même chose, et ensuite elle s'en alla. Mais le matin j'avais reçu des lettres de plusieurs qui me confirment la chose que je savais déjà. En outre, ma tante me marqua qu'elle avait formellement prié l'Impératrice de le séparer de moi; mais qu'elle lui a dit qu'elle ne s'en mêlait pas, qu'il était amoureux fou de la petite Troubetzkoy, et qu'on a défendu de laisser entrer personne chez la frelle; qu'il avait perdu 1 m. à Riga et 17 à Czarskoé-Sélo, d'où il est venu exprès pour voir l'exécution de Miro-

witch, et mille choses de cette nature. qui prouvent la noirceur de son coeur et ses indignes sentiments, de sorte que j'étais fort triste et encore plus de l'idée que je n'en serai pas séparée. Maman me demanda ce que j'avais, que sûrement on m'avait encore écrit quelque chose. Je lui dis que non. que l'on ne faisait que me confirmer les mêmes choses. Elle me dit: Ну, что же дѣлать! Будь воля Божія! Пусть разводится; еще у тебя кусокъ хлѣба есть. Je lui dis donc que si quelque chose me chagrinait dans cette rupture, que cela régalisait aussi sur eux et que je serai derechef dans leurs bras. Elle me dit donc que je ne leur étais nullement à charge pour la dépense et que ce qui était à eux était aussi bien à moi. Je lui marquais donc, combien elle me pénétrait par cette façon de penser et que si elle avait la bonté de la regarder comme telle que moi. je le voyais d'un autre côté et je recevais tout ce qu'elle avait la bonté de me donner comme une grâce. et voilà comments finit cet entretien, qui me consola beaucoup.—A présent je vais vous dire le projet que j'ai fait, mon très cher ami, en arrivant à Pétersbourg. Dès le premier jour je tàcherai de voir m-r de Strog. et lui parler sans témoin où je lui dirai sans feinte ni dissimulation que je n'ignore pas tous les horreurs de son procédé à mon égard et de la ferme résolution que j'ai d'être quitte de lui de quelque manière que cela soit. Ensuite j'en parlerai à votre père et lui demanderai son assistance, puis je ferai une lettre pour mon père où j'userai de tous les conseils que vous me donnez. et finirai ma lettre par implorer sa pitié et de me retirer de cet abîme qui ne tarderait point d'être mon tombeau, que j'espère qu'il me pardonnerait la façon dont je me suis prise de lui faire

part de mes sentiments, vu que non seulement je ne puis parler de mon état, mais pas même d'y penser sans fondre en larmes et que mes sanglots certainement ne m'auraient pas permis exprimer ma douleur par les paroles. Vous voyez donc par là, mon cher ami, qu'il ne m'est pas possible de toucher cette corde à mon père, parce qu'il ne m'en parle pas du tout. Je veux donc faire part à maman de cela. Si elle me presse encore à demander la permission d'accepter le logis de ma tante, je vous prie, mon cher ami, de me faire part de ce que vous pensez sur tout ce que je viens de vous écrire et de vous servir encore de la main de m-r Doubrovsky, auquel je suis bien fâché de donner cette peine. J'attendrai avec beaucoup d'impatience votre réponse. Plus je lis et relis les lettres que vous avez écrites, plus je vois que ce ne sera qu'à vous que je serai redevable de mon bonheur. Que cela arrive ou non, mon Dieu, que ne vous devrai-je pas? Quel autre que vous, mon cher, aurait eu la fermeté d'écrire de vérités aussi fortes comme vous l'avez fait, et qui, certainement, sont les seules choses qui pourront mettre en train l'affaire? Il n'y a chose à laquelle votre amitié pour moi ne vous ait fait penser jusqu'à écrire et disposer votre père en ma faveur. Encore un coup: je ne trouve pas de termes pour vous marquer ma sensibilité, et tout ce que j'en sens est au-dessus de l'expression, soyez-en sûr. Adieu, mon cher. Ce qui me fait croire que je ne suis point entièrement abandonné du Ciel qu'il me donne un ami comme vous et dont l'amitié est encore la chose qui me soutient, c'est l'honneur sans exagération. Adieu.

P. S. Le prince Dolgorouki m'a remis en main propre la lettre, et sans témoin.

2.

Je reprends la plume, mon très cher ami, pour vous repéter la même chose que vous a dit Сенюша: c'est de refuser cette place qui est à Dresde et de patienter une année pour en avoir une où vous serez plus content. Hier m-r de Panine a soupé chez nous, et l'on est venu à parler des mouchoirs des Indes. Maman a dit qu'elle vous écrirait pour que vous en envoyiez trois ou quatre de différents mouchoirs pour essai, mais ce qu'il y a de plus fin et de plus beau, en y marquant sur chaque le prix. Vous enverrez ces mouchoirs pans le paquet à maman sous l'adresse de m-r de P. Elle vous en écrira elle-même et pour lors, mon cher, n'épargnez pas de soin et de diligence à remplir cette petite commission. Je lui ai dis que pour l'Aigle Blanc vous remettez à lui et quand il pourra le faire. Il m'a assuré qu'il ne laisserai pas échapper l'occasion, et puis, mon cher, il y a des gens dans le monde qui l'en feraient ressouvenir. Сенюша est allé ce matin avec l'aurore à *Милетъ* *), où m-r votre père passera quelques jours pour Сенюша. Il y couchera, et, j'espère, sera demain au soir de retour. Adieu, mon cher moraliste. Je me recommande dans votre souvenir de croire que je suis de coeur et d'âme tout à vous deux avec Сенюша. Mon salut en tout honneur; je vous salue tous deux.

Ce 17 mai (1767, Moscou).

---

*) Подмосковная, впослѣдствіи принадлежавшая князьямъ Ухтомскимъ, отъ одного изъ коихъ мы слышали, что тамъ сохранялось много Воронцовскихъ бумагъ. П. Б.

Копія съ письма Никиты Ивановича Панина, полученнаго Декабря 21-го 1764 (1 Генваря 1765), въ Берлинѣ.

Милостивой государь мой графъ
Михайла Ларіоновичъ.

Препровождаю симъ высочайшее Ея И. В. письмо къ вашему сіятельству, съ радостію пользуюсь я симъ случаемъ возобновить себя въ памяти вашей. Простите мнѣ, милостивый государь мой, что я противъ склонности моей толь рѣдко сей пріятный мнѣ долгъ исполняю. Истинно всегдашнія мои суеты приводятъ меня въ несостояніе и лишаютъ часто того, въ чемъ я по моей къ вамъ непремѣнной преданности самъ особливое себѣ удовольствіе ставлю.

Ея сіятельству милостивой государынѣ моей графинѣ Аннѣ Карловнѣ осмѣливаюсь я засвидѣтельствовать истинное мое и совершенное высокопочитаніе, съ каковымъ равно имѣю честь пребыть навсегда, милостивый государь мой, вашего сіятельства и проч.

Въ С.-Петербургѣ,
4 Декабря 1764 года.

Отвѣтъ къ его превосходительству Микитѣ Ивановичу Панину, посланный Декабря 21-го 1764 (1 Генваря 1765) года.

Милостивой государь мой М. И.

Сего утра я имѣлъ честь получить вашего превосходительства почтенное писаніе отъ 14-го сего мѣсяца, купно съ дражайшимъ письмомъ Е. И. В., на которое при семъ прилагаю мое отвѣтное; покорнѣйше ваше превосходительство прошу поднести всемилостивѣйшей нашей Государынѣ. Я ни малѣйшаго прискорбія не имѣю, что не часто получаю отъ вашего превосходительства дружескія о мнѣ напоминанія, вѣдая довольно, сколь много упражнены дѣлами и, будучи увѣренъ о благосклонности вашей ко мнѣ, весьма спокоенъ пребываю. Жена моя благодаритъ за благосклонное вашего превосходительства напоминаніе и вамъ свой поклонъ и почтеніе засвидѣтельствуетъ. О себѣ имѣю честь увѣдомить, что, по долгомъ ожиданіи зимняго пути, наконецъ на сихъ дняхъ жестокіе морозы здѣсь наступили, отъ которыхъ уповательно рѣки и болота утвердятся, и я по занятіи здѣсь потребныхъ на проѣздъ денегъ намѣренъ отсюда вскорѣ въ дорогу отправиться, и, сколько суровость времени и здоровье мое допустятъ, нигдѣ въ дорогѣ безъ крайней нужды останавляться не буду, дабы какъ наискорѣе удовольствіе имѣть могъ увидѣть дражайшія очи всемилостивѣйшей нашей Государыни и вашему превосходительству изустно повторить о непремѣнномъ моемъ почтеніи, съ коимъ навсегда пребуду и пр.

Копія съ письма Е. И. В., полученнаго въ Берлинѣ Декабря 21-го 1764 (1 Генваря 1765).

Графъ Михайла Ларіоновичъ. Изъ письма вашего отъ 14-го Ноября усмотрѣла я просьбу вашу о разводѣ дочери вашей съ ея мужемъ, на чтò я вамъ инаго въ отвѣтъ написать не могу какъ то, что весьма жалѣю о сей домашней вашей немалой печали, въ разсужденіи несогласія между дочери вашей и зятя; а разводъ не отъ меня зависитъ, но единственно есть церковное дѣло, въ которое я вступаться не могу и не буду. Графъ Строгановъ подобную просьбу мнѣ съ мѣсяцъ назадъ подавалъ: но я приказала оную обратно ему отдать съ словеснымъ приказаніемъ, что я въ сіе дѣло вступаться не буду, понеже оное есть духовное, и на то учрежденныя мѣста есть; второе, что въ отсутствіе жены его, а вашей дочери, рѣшеніе послѣдовать не можетъ, и третье, что наиболѣе воздержусь я входить въ сіе дѣло по причинѣ ближняго свойства графовъ Скавронскихъ съ покойною бабкою моею блаженной памяти императрицею Екатериной Первой. Въ прочемъ же, хотя бы желательно было, чтобы возстановить законное согласіе между сихъ брачныхъ, но совершенно съ моей стороны въ ихъ волю отдаю жить вмѣстѣ или развестись. Для меня все равно: графиня Анна Михайловна Строгановою ли ли называться будетъ или Воронцовою, и я всегда пребываю вамъ благосклонною

(на подлинномъ подписано тако) Екатерина.

2 Декабря 1764.
Царское Село.

Копія съ письма къ Ея И. В., изъ Берлина отъ 21 Декабря 1764 (1-го Генваря 1765).

Всемилостивѣйшая Государыня.

Сейчасъ получаю дражайшее В. И. В. писаніе отъ 2 Декабря, принося къ монаршимъ стопамъ всенижайшее мое благодареніе за являемое милостивое участіе въ печали моей, которую я истинно не ожидалъ. Сіе подлинно, всемилостивѣйшая Государыня, что хотя я во время 50 лѣтъ жизни моей многія печали и разныя прискорбности имѣлъ, только столь язвительнаго оскорбленія я еще не чувствовалъ. Впрочемъ я весьма признаю, всемилостивѣйшая Государыня, что В. В. весьма индиферентно, чтобы дочь моя Строгановою или Воронцовою называлась; только для меня и рода моего я желалъ бы, чтобы она по начатому г. Строгановымъ разрыву, болѣе фамиліею его уже не называлась, и для того я принужденъ былъ сверхъ воли моей утруждать прежнимъ моимъ прошеніемъ Ваше Величество.

Приписка къ брату Роману Ларіоновичу.

Не разсудите ли вы, государь братецъ, по содержанію большаго письма моего поговорить съ его сіятельствомъ графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ и ему къ прочтенію сообщить, дабы чрезъ то навѣдаться о мнѣніи его и о намѣреніи Ея И. В. касательно моего возвращенія, и по прежнему отправленія моей должности, или соизволеніе ея есть меня уволить отъ всѣхъ дѣлъ, дабы я, вѣдавъ о томъ, сходное поведеніе имѣть могъ; я буду ожидать отъ васъ братскаго увѣдомленія.

Бракоразводное письмо графа А. С. Строганова.

1765 года Іюля 2 дня, я нижеподписавшійся даю сіе собственною моею рукою подписанное письмо графинѣ Аннѣ Михайловнѣ Воронцовой въ томъ, что мы, по извѣстнымъ ей, яко бывшей моей супругѣ и мнѣ причинамъ, усматривая, что брачной нашъ союзъ ни для ее, ни для меня не составляетъ общаго нашего благополучія и не инако, какъ неблагополучнымъ для обоихъ насъ наименоваться можетъ, положили, съ общаго нашего съ ней графиней Воронцовой согласія, оной разрушить съ тѣмъ, чтобы какъ ей, такъ и мнѣ одному отъ другаго быть во всю нашу оставшуюся жизнь свободну, не препятствуя одинъ другому впредъ избрать по склонности другую партію и, въ сходство Христіанскаго закона и правилъ святыхъ отецъ, вступить въ супружество. А какъ мы при семъ нашемъ общемъ разрушеніи брака во всемъ бывшемъ за нею приданомъ имѣніи ея, у меня и моихъ у нея бывшихъ вещахъ сдѣлали полный разсчетъ и каждой свое къ себѣ возвратили: то какъ ей графинѣ Воронцовой по смерти моей отъ моихъ наслѣдниковъ седьмой части не искать и никакой претензіи до меня и до моихъ наслѣдниковъ не имѣть, такъ равномѣрно по тому же и мнѣ ни при жизни ея, ни по смерти отъ ея наслѣдниковъ седьмой части не искать и по рядной возвращенія ея имѣнія не требовать и рядную

---

*) Печатается съ подлинника. П. Б.

совсѣмъ уничтожить. Въ чемъ во увѣреніе я ей, при свидѣтельствѣ избранныхъ по общей нашей просьбѣ и согласію господахъ медіаторахъ, графѣ Романѣ Ларіоновичѣ Воронцовѣ и князѣ Александрѣ Михайловичѣ Голицынѣ, даю сіе письмо, получивъ отъ нея другое къ себѣ въ равной сему моему силѣ.

Графъ Александръ Строгоновъ.

При дачѣ сего письма свидѣтелемъ былъ графъ Романъ Воронцовъ.

При дачѣ сего письма свидѣтелемъ былъ князь Александръ Голицынъ.

Во свидѣтельствѣ подписуюсь Санктъ-Петербургскаго порта публичной нотаріусъ Иванъ Перкинъ.

На подлинномъ сургучная красная печать съ государственнымъ Русскимъ гербомъ и вокругъ нея: Imperialis not. pub. jur. S. Petersb.

Графъ Строгановъ женился на княжнѣ Е. П. Трубецкой, но только по смерти первой своей супруги въ 1769 году; сія же послѣдняя вскорѣ по возвращеніи въ Россію сблизилась съ графомъ П. И. Панинымъ, который потомъ отсталъ отъ нея и сдѣлался женихомъ молодой графини Анны Петровны Шереметевой († 1768). П. Б.

Копія съ письма графа А. Р. Воронцова къ графу Гр. Гр. Орлову отъ 10 (21) Февраля 1765.

Имѣя уже довольно опытовъ о непремѣнности прежней вашего сіятельства ко мнѣ дружбы, равно какъ и милости, кою заслужить и сохранить весьма желаю, осмѣливаюсь васъ трудить, чтобы приняли засвидѣтельствовать Ея Императорскому Величеству нашей всемилостивѣйшей Государынѣ всеподданнѣйшее мое благодареніе за великодушное ея напоминаніе о сестрѣ Елисаветѣ Романовнѣ, которой Государыня Императрица всемилостивѣйше пожаловать изволила (какъ меня о томъ изъ Россіи увѣдомили), пять тысячъ рублей изъ своей щедроты, да домъ для житья ей купить указала. Ваше сіятельство, сей трудъ взявъ на себя, крайне меня одолжите; а я истинно не знаю, какъ намъ всѣмъ вообще возможно будетъ заслужить милости и щедроты сей великой Монархини ко всѣмъ ея подданнымъ. Намъ ничего не остается желать для нашего благоденствія, какъ только просить Всевышняго о сохраненіи ея неоцѣненнаго здоровья чрезъ многія лѣта.

Письма графа Н. И. Панина къ графинѣ А. М. Воронцовой.

1.

Madame!

Rien ne saurait me flatter davantage que l'honneur de votre lettre que vous avez bien voulu joindre à la lettre de madame votre maman. La continuation de votre ouvrage à la veste que vous avez eu la bonté de me promettre me prouve votre souvenir, madame; recevez-en, je vous supplie, mes actions de grâce.

J'aime trop vos intérêts, madame, pour vouloir que cet ouvrage soit bientôt achevé; je désire que vous n'y travaillez qu'au défaut de mieux faire pour votre amusement; ainsi je souhaite de tout mon coeur que vous puissiez avoir de ces moments moins souvent que possible.

Je crains, madame, de vous entretenir de nouveautés d'ici qui d'ailleurs pourront intéresser votre curiosité, afin de ne pas répéter des choses dont vos amis vous auront déjà informé; mais je ne saurai me taire sur le regret qu'ils ont d'être éloignés de vous, ainsi que sur mes sentiments d'un respectueux atta-

chement et considération la plus distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être, madame, votre très-humble et très-obéissant serviteur N. Panin.

S-t Pétersbourg,
ce 4 d'août 1766.

2.

Madame!

Je ne sais pas si je dois encore faire mention de votre obligeante lettre que j'ai eu l'honneur de recevoir de son excellence madame votre mère. Il aurait été de mon intérêt que vous l'eussiez oublié, madame; mais je n'ose pas m'en flatter et, en réclamant votre bonté et générosité, j'espère également obtenir mon pardon pour avoir tardé si longtems de vous témoigner ma reconnaissance la plus vive de sentiment favorable que vous voulez bien me conserver. Permettez-moi de me flatter, madame, que vous ne prendrez point le change sur les miens par ce long silence; il est bien involontaire, je vous le proteste, et est occasionné par une maladie dont j'ai eu beaucoup de tems à me remettre, ainsi que par mes occupations journalières y jointes.

Il est juste, ma respectable comtesse, que chacun fasse valoir son état et son métier. Vous avez eu la bonté de me fournir des ouvrages de vos mains; agréez aussi, s'il vous plaît, de ma part pour votre новоселье un meuble de mon métier: c'est un petit bureau que j'ai l'honneur de vous envoyer par l'ordinaire d'aujourd'hui à l'adresse de madame votre mère; je l'ai reçu

nouvellement de Paris et comme je ne m'imagine pas votre nouvel hôtel trop grand, je crois qu'il remplira suffisamment un coin de votre appartement et qu'il ne sera pas trop petit pour votre chancellerie.

J'aurais fini ici ma lettre, si je ne me rappelais point d'un précepte de fameux voyageur à S-t Cloud par terre et par mer, qui dit, *qu'un voyageur entendu doit penser a tout*, et comme je suis dans le cas d'un voyage bien autre que le sien, je n'en puis pas prendre mes arrangements sans penser à mes deux cordons à sonnette, quasi le meilleur meuble que j'ai et que vous avez eu la bonté de me fournir. Je voudrais ne pas les traîner avec moi; cependant j'en aurai besoin tout autant dans mon quartier à Moscou. Oserai-je donc me flatter, madame, de pouvoir en trouver chez vous des neufs, faites dans vos heures de loisir?

Agréez de grâce les assurances de sentiments les plus respectueux avec lesquels j'ai l'honneur d'être, madame, votre très-humble et très-obéissant serviteur

N. Panin.

S-t Pétersbourg,
ce 11 décembre 1766.

3.

Rien n'est plus obligeant que la manière avec laquelle vous avez bien voulu agréer la liberté que j'ai pris de vous présenter un petit meuble pour votre nouvel appartement. Vous savez bien, madame, répandre des grâces sur de moindre petite bagatelle, et votre lettre, dont vous m'avez honoré du 21 du mois dernier, me prouve la délicatesse de vos sentiments, combien ils sont susceptibles à prendre part aux maux d'autruit; celle que vous avez eu la bonté de prendre à ma maladie me rend parfaitement sensible. Daignez, madame, en recevoir mes très humbles remerciements et soyez assurée qu'en voulant de bonne fois vous obéir en toute chose, je m'appliquerai aussi, conformément à votre gracieux conseil, à me faire une bonne provision de santé pour mon voyage *). J'y joindrai certainement beaucoup de voeux afin de trouver la vôtre bien parfaite.

Vous désirez, madame, de savoir les couleurs qui me conviennent le mieux pour les cordons que vous voulez bien faire pour mon quartier à Moscou. Je dois en bon économe être à la vérité un peu plus sur mes gardes, après quelques avis charitables qu'on m'a donné de l'adresse et de savoir-faire avec lesquels les швея et d'autres ouvrières de votre canton se prennent pour enchérir leurs ouvrages, et je ne devais donc pas me trop presser заказыванiемъ вещей мнѣ надобныхъ, не примѣняся прежде стороною, почему

*) Въ Москву съ Государыней. П. Б.

онѣ продаются отъ другихъ; mais je suis tout à fait inconnu là-bas, et je ne serais pas même étonné qu'on m'y traiterait en étranger, si je ne me reposais pas sur votre bonne foi. Or, je me livre, madame, à votre discrétion et je me contente seulement de vous avertir de la réputation qu'on cherche à faire passer sur votre compte, et que toute couleur que vous voudrez prendre pour ces cordons me sera égale. Ils s'en rencontreront à coup sûr avec quelque meuble dont m-r Морсошниковъ fera meubler mes appartements; c'est un galant homme qui ne raffine pas beaucoup dans les assortiments, et souvent à la cour, comme vous savez vous-même, ma comtesse, on voit dans la même chambre que chaque meuble porte sa couleur différente.

Rendez de grâce la justice à la sincérité de cette lettre et soyez persuadée de mon vrai et respectueux attachement avec lequel j'ai l'honneur d'être très-positivement, madame, votre très-humble et très-obéissant serviteur

N. Panin.

S-t Pétersbourg,
ce 11 janvier 1767.

P. S. Recevez, madame, les voeux sincères que je fais pour votre bonheur et contentement.

4.

Madame!

L'honnêteté et les égards que je crois devoir à vous et à votre nom m'obligent à vous envoyer dans un paquet à part par le porteur de celle-ci les différents portraits que par plusieurs occasions j'ai rassemblé pendant votre séjour à la campagne. Je suis sur mon départ d'ici. La mort et tant d'autres accidents peuvent me surprendre et les exposer à être fouillés entre mes papiers par toute sorte des gens. Voici encore, madame, un billet de votre main que j'ai trouvé moyen de dérober des papiers touchants votre divorce; j'ai cherché jusqu'à présent l'occasion de vous le remettre moi-même pour vous prouver que le feu archevêque vous a servi de bonne foi, et il n'en a fait aucune mention dans le докладъ qu'il avait présenté et que j'ai lu moi-même après sa mort entre ses papiers. J'espère, madame la comtesse, qu'en ceci ainsi qu'en toutes les autres occasions vous ne vous méprendrez point en mes sentiments d'honneur et de probité qui dirigent toutes mes actions et que vous y répondrez en ne me refusant point la prière que j'ai l'honneur de vous faire, de vouloir bien aussi me renvoyer par le même porteur mon petit portrait que vous avez, afin qu'il ne puisse point un jour s'égarer chez vous et tomber entre les mains où je ne serais pas bien aise de le savoir. En me reservant encore l'honneur de vous voir et me conjédier de vous le jour que je viendrai chez son excellence madame votre mère, j'ai celui de vous assurer que je ne cesserai jamais d'être avec la considération distinguée et avec tous les égards imaginables, madame la comtesse, votre très-humble et très-obéissant serviteur.

Безъ числа и не подписано.

Письмо Н. Н. Чоглокова къ канцлеру графу Воронцову.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь дядюшка.

Съ великимъ удовольствіемъ получилъ я извѣстіе о вашемъ счастливомъ возвращеніи въ Санктъ-Петербурхъ; уповаю, что здоровье ваше получило вами желаемое облегченіе, что̀ съ великою радостію бы слышалъ.

На продолженіе вашего сіятельства ко мнѣ милости столь велику надежду имѣю, что въ нынѣшнихъ моихъ обстоятельствахъ осмѣлился просить васъ помочь мнѣ въ моихъ предпріятіяхъ. Можетъ статься, вашему сіятельству еще неизвѣстны причины, кои побудили меня покинуть Россійскую службу и ѣхать искать себѣ счастія въ чужихъ краяхъ; оныя когда вамъ извѣстны будутъ, весконечно не похулите мой поступокъ.

По милости Ея Величества вѣчно достойной памяти императрицы Елисаветъ Петровны былъ я пожалованъ подпоручикомъ въ конвой гвардіи въ 758 году, а при кончинѣ Ея Величества, какъ докладъ нашего полка вышелъ, пожалованъ я порутчикомъ; при нынѣшней же Императрицѣ доставалось мнѣ по моему старшинству сперва въ секундъ-ротмистры, а потомъ въ ротмистры. Я былъ въ первомъ и другомъ чинѣ обойденъ, на что̀ представилъ Ея Величеству мою обиду и резолюцію получилъ, въ которой именно было приказано отдать мнѣ мое старшинство; но не знаю, какимъ образомъ оной имянной указъ нечестные люди сыскали способъ перемѣнить, а сіе противъ моей пользы и правосудія

Ея Величества. Сверхъ того, видя нѣкоторыхъ людей въ силѣ, кои мнѣ по причинѣ были и будутъ всегда противны, нашелъ довольные резоны взять абшидъ, не зная другаго способа къ пріобрѣтенію себѣ нѣкоторой чести, какъ службу въ иностранныхъ государствахъ, до тѣхъ пока сыщутся случаи служить съ честью мое отечество. Знакомство, кое имѣю во Франціи, привлекаетъ меня къ службѣ ея короля. Отъ вашей милости смѣло ожидаю рекомендаціи вашего сіятельства къ дюкамъ де-Шоазель и де-Праленъ и къ другимъ вашимъ знакомымъ при Версальскомъ дворѣ, кои какъ скоро получу, отправлюсь въ Парижъ, и стараться стану получить счастливой успѣхъ. Я увѣренъ, что когда ваше сіятельство рекомендуете меня, какъ племянника ея сіятельства графини вашей супруги, и отпишете рангъ, которой бы я могъ имѣть въ Россіи, еслибъ не былъ обиженъ, то я всеконечно, по просьбѣ вашего сіятельства и съ кредитомъ сихъ господъ, могу войти въ оную службу съ рангомъ называемымъ пофранцузски colonel à la suite d'un régiment, а сіе меня со временемъ доведетъ до лучшаго поста. Сентименты, кои завсегда въ вашемъ сіятельствѣ признавалъ, увѣряютъ меня, что просьба моя безъ ожидаемаго мною дѣйствія не останется, и что обяжете меня вѣчно вашей милостію, за которую съ вѣчнымъ почтеніемъ и благодарностію пребуду, сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь дядюшка, вашъ покорнѣйшій слуга и племянникъ

Наумъ Чоглоковъ.

Женева, Апрѣля 23 (12) дня
1765 года.

Сенатскій докладъ о поручикѣ Раевскомъ.

Копія.

Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Самодержицѣ Всероссійской.

От Сената всеподданнѣйшій докладъ.

Лейбъ-гвардіи отставной поручикъ Николай Ивановъ сынъ Раевской, по слѣдующемуся въ Московской розыскной экспедиціи дѣлу, оказался въ умыслѣ и въ намѣреніи умертвить брата его роднаго инженеръ-совѣтника Ивана Иванова сына Раевскаго, что производилъ такимъ образомъ:

1-е. Въ 763 году, подговоря онъ Николай Раевской дворовыхъ того брата его людей и бывшаго у брата же его во услуженіи Саксонца, всего по именамъ четырехъ человѣкъ, и къ тому еще живущую въ домѣ его Николая купецкую дѣвку, совѣтывалъ съ ними онаго брата его Ивана Раевскаго какимъ нибудь ядомъ окормить смертно, желая чрезъ то въ его имѣніи заступить наслѣдство, и потомъ

2-е. Изъ тѣхъ людей одного призвавъ къ себѣ въ домъ и обще съ купецкою дѣвкою и Саксонцомъ,

приказывали имъ пріискать травы, которыя бъ ко умерщвленію служить могли.

3-е. По сему приказанію и общему ихъ согласію, сыскан тѣми людьми въ Московскомъ генеральномъ гошпиталѣ солдатъ, по прозванію Моховъ, которой будто бы имѣетъ такую траву, коею человѣка умертвить можно, и съ тѣмъ тотъ солдатъ не одинажды привоженъ былъ къ нему Николаю Раевскому, гдѣ нѣсколько разъ наговаривалъ на вино и водку, которая чрезъ сообщниковъ Николая Раевскаго подносима была пить упоминаемому брату его Ивану Раевскому; а наконецъ и еще полученный отъ того жъ солдата незнаемой порошокъ ему же Раевскому даванъ въ полпивѣ. Но все сіе ихъ злое намѣреніе осталось безъ исполненія и никакого совершеннаго дѣйствія не имѣло; а Иванъ Раевской, будучи безъ всякаго поврежденія, и нынѣ живъ.

4-е. То производимое надъ нимъ злодѣйство открылось чрезъ доносъ одного человѣка двоюродныхъ ихъ Раевскихъ братьевъ, которой и представленъ былъ въ розыскную экспедицію, гдѣ какъ Николай Раевской, такъ и всѣ сообщники его во всемъ предписанномъ винились, и изъ нихъ одинъ дворовой человѣкъ, которой большею частію сначала приличнымъ *) оказывался, также и солдатъ Моховъ, во изысканіи истины по законамъ истязаны и подтвердили тожъ; солдатъ же Моховъ показывалъ, что онъ траву получалъ отъ солдата Навагинскаго пол-

*) То-есть по нынѣшнему *приличеннымъ*.

ку, котораго однакожъ не опознаъ, и послѣ того умре.

5-е. По произведеніи о томъ слѣдствія съ сообщниками его Николая Раевскаго надлежащее по законамъ исполненіе учинено; а объ немъ Раевскомъ именованной братъ его инженеръ-совѣтникъ Иванъ Раевской въ розыскной экспедиціи, хотя и объявилъ, что онъ его Николая въ умыслѣ по окормленію ядомъ прощаетъ; но розыскная экспедиція, а съ нею соглашаясь и губернская канцелярія, мнѣніями принуждаютъ его Николая Раевскаго за тотъ злоумышленной поступокъ (на основаніи воинскихъ 155-го, 160-го и 161-го артикуловъ, указовъ 731-го и 754-ю годовъ), лиша всѣхъ чиновъ, отобравъ патенты, учиня ему наказаніе кнутомъ, вырѣзавъ ноздри и поставя указные знаки, сослать въ Сибирь на Перчинскіе заводы. Предписанными же законы повелѣно: воинскихъ артикуловъ 155 за смертное убійство какъ самого убійцу, такъ и тѣхъ, которые вспомогали наказывать; равно 160-мъ: Ежели кто кому прикажетъ кого смертно убить, оный такожъ, яко убійца самъ, имѣетъ казненъ быть смертію; 161-мъ: кто для прибыли или въ надеждѣ къ прибыли договорится, наймется, или дастъ себя подкупить, или готова себя учинитъ кого убить смертно, тогда оной купно съ тѣмъ, кто его нанялъ, подкупилъ или упросилъ, колесомъ разломанъ, и тѣла ихъ на колеса положены быть имѣютъ. Въ толкованіи жъ того артикула: Сіе наказаніе имѣетъ свое исполненіе, хотя обѣщанная кому прибыль вскорѣ отдана или впредъ еще имѣетъ быть заплачена, или хотя точію едина надежда къ прибыли учинена и

обѣщаніе въ томъ дано было: ежели тотъ, котораго умертвить хотѣли, подлинно не убитъ, однакожъ на него нападеніе было и онъ побитъ или раненъ, то какъ подкупщикъ, такъ и наемщикъ мечемъ казнены, и обоихъ тѣла на колеса положены будутъ. Указами 1-мъ, 731 года: Кто станетъ волшебниковъ къ себѣ призывать или къ нимъ въ домы для волшебныхъ способовъ приходить, кои на путѣхъ о волшебствахъ разговоры имѣлъ и ученію ихъ послѣдуетъ, и тѣмъ учинено будетъ жестокое наказаніе кнутомъ, а иные по важности казнены будутъ смертію; 2-мъ, 751 года: Осужденнымъ къ смертной и политической казни колодникомъ той смертной экзекуціи до разсмотрѣнія и точнаго объ нихъ указа не чинить, а подлежащимъ къ натуральной смертной казни чинить жестокое наказаніе кнутомъ и вырѣзавъ ноздри и поставя знаки, а которые осуждены будутъ на политическую смерть, такихъ наказывая жъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей ссылать въ тяжкую работу на каторгу. Николаемъ же Раевскимъ и его сообщниками хотя смертнаго убійства, побой и поврежденія брату его не учинено, но намѣреніе ихъ къ таковому злому исполненію дѣйствительно было, и въ томъ они изобличенными явились. Того ради Сенатъ, видя ихъ въ томъ злой умыселъ и о исполненіи того старанія, не можетъ оставить безъ достойнаго ему Николаю Раевскому за то наказанія. Потому, согласуясь со мнѣніями Московскихъ розыскной экспедиціи и губернской канцеляріи, а въ разсужденіи, что онъ Раевскій имѣетъ гвардіи оберъ-офицерскій чинъ, и за тѣмъ безъ докладу о томъ Вашему Императорскому Величеству собою испол-

нить сего не можетъ, а все сіе подвергаетъ всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества благоволенію.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сенатъ всеподданнѣйше проситъ по сему докладу Вашего Императорскаго Величества указа.

Подлинной подписали:

Графъ М. Скавронскій.
Князь Алексѣй Козловской.
Князь Петръ Трубецкой.

Скрѣпилъ оберъ-секретарь Анисимъ Князевъ.

На подлинномъ конфирмація послѣдовала такова: „Лиша всѣхъ чиновъ, сослать вѣчно въ Нижній Камчатскій острогъ, не производя ему тамо никакихъ кормовыхъ денегъ, а имѣніе, буде у него есть, отдать кому по законамъ слѣдуетъ.

Екатерина“.

27-го Іюля 1766 года,
С.-Петергофъ.

Полученъ того же дня.
Слушанъ 28-го Іюля 1766 года.

Записка Голштинца Броксдорфа графу А. Р. Воронцову.

Pour monsieur le comte de Woronzow.

Quelque temps avant la dernière guerre entre la Russie et la Prusse le Collège de Guerre, dont le feu feld-maréchal comte d'Apraxine était le chef, le dit Collège trouvait nécessaire que si bien la garde à cheval que les autres régiments curassiers russiennes fûrent remontés et récrutés des chevaux holstinois, ce qui ne s'était pas fait en plus de vingt quatre années. Afin que le Collège vint à son but, feu le comte d'Apraxine et le feu grand-maître d'artillerie le comte Pierre Schouwalow parlèrent à un jour de cour dans la gallerie à feu l'empereur Pierre III (alors encore grand-duc) pour avoir et faire venir des chevaux de Holstein pour la dite rémonte, sur quoi le grand-duc leur répondit qu'il ne pouvait rien dire là-dessus, mais qu'ils parlassent à moi comme son grand-maréchal, qui était du pays de Holstein, et en conséquence je leur pourrais dire comment se prendre pour faire venir tant de chevaux, dont ils auraient besoin, et que lui le grand-duc m'enverrait chez le comte Schouwalow pour arranger cette affaire. Sur quoi je recevais cet ordre de bouche de m'y transporter, ce que je fis, et j'ai dans ce temps-là fait avec le Sénat un contract par écrit, et le feu comte Schouwalow fut déléguée du Sénat pour

arranger tout ce que cette affaire pourrait demander.

Il était entre autre stipulé qu'en cas que la mer Baltique ne fût pas en sûreté pour le transport de ces chevaux, qu'en conséquence de cela le Sénat me dédommagerait, comme tout ceci se voit dans le contract fait avec le Haut Sénat, qui ont aussi eu la grâce de le faire. Puisque le transport ne pouvait pas continuer dans l'espace de trois années, comme c'était stipulé, l'indémnisation dont nous étions convenus a été touchée du alors grand-duc, sans que j'en ai jamais retiré la solde qui faisait une somme de vingt huit mille roubles.

Durant cette affaire il est arrivé que le comptoir de Lorenz Popp à Hambourg, par lequel les lettres de change, que je tirais de la Russie, me furent payées pour racquitter le payement des chevaux, me devait douze mille écus de banque, et en outre de cela il devait encore au comte Pierre Schouwalow une certaine somme pour payer les officiers qui étaient envoyés à Holstein pour recevoir les chevaux Dans cet intérvalle le dit comptoir fut une banqueroute. Afin que le Haut Sénat n'y perdît rien, et me croyant mettre en sûreté pour sauver cet argent, je me voyais obligé d'acheter la fabrique de laiton, nommée Mustala, qui appartenait à ce comptoir. Ce fut à la vente publique au Collège de commerce où j'achetai à vingt sept mille cinq cent roubles la susdite fabrique, dont avec le superflu de mes douze mille roubles les dettes de la couronne et d'autres ont été payées, comme tout celà se doit trouver au Collège de Commerce.

J'ai tellement améglioré la ditte fabrique que peu de temps avant mon départ de S-t Pétersbourg elle a été

taxée par une commission du Collège de commerce pour soixante et douze mille roubles; puisque j'avais y faire faire de grands changements et faire beaucoup bâtir, ce qui fit qu'après touts les fraix déduits, et étant bien administrée, elle apporte annuellement six mille roubles.

Après le changement arrivé à S-t Pétersbourg je fus obligé de quitter le pays et par conséquence ma fabrique. Comme il fallait en quelque façon disposer pour la direction, un nommé Götte, qui avait le caractère de conseillier de commerce du grand-duc, comme duc de Holstein, se donna beaucoup de mouvement pour en avoir la direction ou pour l'acheter, ce que je trouvais aussi le plus avantageux. Mais sachant qu'il devait à la couronne, de laquelle il avait emprunté des grandes sommes, je lui déclarais nettement que je n'étais pas en sûreté avec lui; mais en cas que le comptoir de feu son père à Narva (et dont sa mère avec ses frères étaient à la tête) voulussent répondre pour la somme dont nous conviendrons et le prompte payement qui serait fixé à certains délais, alors je tâcherai de m'arranger avec lui. Il me le fit espérer, en me donnant des lettres pour ce comptoir, mais lequel n'a pas voulu s'en charger ni répondre pour lui, puisque touts ses effets fûrent déjà saisis de la haute couronne. Après mon départ ce méchant homme a eu l'effronterie de dire que je lui avais rendu ma fabrique, sur quoi j'engage tout ce qui me peut être cher au monde qu'il n'a pas une syllabe de vrai, en moins pour prouver que je le lui ai rendu. J'espère avec cela qu'il n'y aura personne de qui j'ai l'honneur d'être connu, qui me prendra pour si imbécile de rendre une pièce si précieuse à un homme qui avait déjà la garde dans

la maison, et tout était saisi chez lui avant que je partasse de S-t Pétersbourg. Il était aisé d'entrevoir que quand il aurait pu prouver que la fabrique était à lui, que la couronne s'en emparerait d'abord; c'était cela qu'il voulait pour faire voir qu'il était en état de payer ses dettes par cette manufacture, qui était taxée du Collège de commerce pour 72.000 roubles.

Mon administrateur, qui est négociant de S-t Pétersbourg, nommé Riesel, recevait un ukase par lequel il était obligé de céder et rendre la fabrique au dit conseiller de commerce Götte, et un mennoy ukase a suivi, par lequel ma fabrique a été prise en séquestre pour huit années, pour que la couronne fût dédommagée des revenues de cette manufacture des sommes que Götte devait. Sa Majesté, qui est la clémence et droiture même, a été surprise, et par là on a su sub et obreptir ces dites ukases.

Ceci n'est pas tout. Il est connu que ceux qui dans ce tems-là prêtaient d'argent de cuivre de la couronne fallaient avoir un garant, ce que un nommé Chimekkin a été pour Götte. Après mon départ il a eu la même effronterie que Götte, en disant que c'était moi qu'il avait persuadé à cela, et par conséquence il souhaitait d'être déchargé de sa caution. Premièrement, ce Chimekkin n'est pas un homme que j'ai de ma vie fréquenté; il ne parlait d'autre langue que la langue russe que je n'ai jamais su. En outre de cela, il est aussi peu capable de prouver ce fait, si peu que Götte, et je m'oblige à tout ce qui est possible, si un des deux a la moindre preuve en main de me convaincre de l'un ou de l'autre fait. Si j'avais l'avantage d'être sur les lieux, je prouverais au juste tout ce que j'avance dans ce promémoire et cela en foy d'un hon-

nête homme, et j'espérerais par là que Sa Majesté, qui est la justice et bonté même, qu'elle me ferait rendre ces quarante et huit mille roubles que je perds pendant les huit années qu'on m'a pris ce qui m'appartient, sans compter les autres sommes submentionnées. Mon administrateur Riesel à S-t Pétersbourg et mon directeur de la fabrique, qui est un Allemand et se nomme Piepenpalm, en pourront rendre compte plus exact que moi, comme on a agi durant mon absence. La fabrique doit être ruinée. Tous les maîtres qui étaient des Allemands n'ont pas été payés et sont partis; il y a plus que deux années que je n'ai point de nouvelles, et Dieu sait en quel état la fabrique est. Je puis hardiment avancer, que c'est dommage pour cette fabrique: c'est l'unique dans tout l'empire, etSa Majesté, qui, comme tout le monde est convaincu, se donne tant de peine pour établir des fabriques dans son empire, ne peut pas être indifférente, si Sa Majesté était informée de la destruction d'une pièce si précieuse que ma fabrique de letton à Mustala.

A. Brockdorff.

Fait à la Haye, 1768 le 22 août.

Это тотъ самый Брокдорфъ, который изображенъ (весьма непривлекательно) въ Запискахъ императрицы Екатерины Великой. П. Б.

Указъ нашему Сенату.

Просилъ насъ нашъ генералъ-поручикъ и Преображенскаго полку подполковникъ графъ Алексѣй Орловъ о увольненіи его отъ всякой службы, какъ военной, такъ и гражданской, по причинѣ долговременной и весьма тяжкой его болѣзни. Мы, съ сердечнымъ сожалѣніемъ, видя слабое состояніе его здоровья, всемилостивѣйше снисходя на оное его прошеніе, похваляя его къ намъ и Отечеству всегдашнюю отмѣнную ревность, вѣрность и усердныя службы, чрезъ сіе всемилостивѣйше увольняемъ его графа Алексѣя Орлова отъ всякой военной и штатской нашей службы съ чиномъ генерала полнаго и съ жалованьемъ и пенсіономъ, кои повелѣваемъ ему производить во всю его жизнь.

Екатерина.

Все своеручно написано на большомъ листѣ. Очевидно, что это указъ черновой, хотя и написанъ безъ помарокъ: года и числа на немъ не означено. Онъ долженъ относиться къ 1766 или 1767 году, когда знаменитый впослѣдствіи герой Чесменскій страдалъ жестокою болѣзнію и, возстановленный въ силахъ Сибирякомъ Ероѳеичемъ (который прославился знаніемъ цѣлебныхъ травъ и своею настойкою), отправился въ Италію, гдѣ ему назначено было проживать въ Пизѣ, ради цѣлебнаго ея воздуха. Прибытіе въ сосѣднюю Ливурну Русскихъ эскадръ въ 1769 году снова вызвало его къ славной дѣятельности. П. Б

Подлинный секретный указъ графу Панину 22-го Января 1770 г. о переводѣ въ Копенгагенъ 33,500 р. для выдачи Датскимъ министрамъ, участвовавшимъ въ заключенiи трактата Данiи съ Россiею.

Секретной.

Указъ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину.

Изъ принятыхъ въ нашу Коллегiю Иностранныхъ Дѣлъ субсидныхъ денегъ его Прускаго величества повелѣваемъ вамъ перевесть къ нашему въ Копенгагенѣ министру Философову *тридцать три тысячи пять сотъ* рублевъ въ обыкновенные *подарки по случаю заключеннаго* имъ тамъ новаго *трактата*, какъ пяти съ нимъ трактовавшимъ министрамъ тридцать тысячъ рублевъ, то-есть по шести тысячъ на каждаго, такъ и на бывшихъ при протоколѣ служителей, да на канцелярiю, три тысячи пять сотъ рублевъ.

„Екатерина“.

Въ С.-Петербургѣ,
22-го Генваря 1770 года *).

---

*) Эта помѣта сдѣлана рукою П. В. Бакунина. П. Б.

Выписка изъ депеши его величества короля Прускаго, отъ 20-го Октября 1771, присланной съ нарочнымъ курьеромъ.

Вы уже знаете мысли мои въ разсужденіи того, что почитаю я для Россійскаго двора существенно-нужнымъ упражняться серьозно въ принятіи нужныхъ распоряженій въ настоящихъ конъюнктурахъ, комплетуя свою армію и собрать, большой пятидесяти-тысячной корпусъ, дабы ввести оной въ Польшу съ половины будущаго Генваря. Въ самомъ дѣлѣ, оба сіи пункта становятся день ото дня важнѣйшими для Россіи. Я не могу довольно поощрять ее къ произведенію оныхъ въ дѣйство и къ отправленію, чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, тысячъ десяти войска въ Литву противъ конфедератовъ. Для облегченія въ сихъ различныхъ ея распоряженіяхъ, хочу я также согласиться на ея требованія и занять городъ Позпанъ моими войсками. По истинѣ предвижу я, что сей поступокъ надѣлаетъ шума; но я постараюсь оной извинить и оправдать наилучшими возможными предлогами въ разсужденіи Вѣнскаго двора. Сверхъ того, я уже вамъ сообщилъ о всемъ томъ, что̀ мнѣ возможно было проникнуть о расположеніяхъ сего послѣдняго двора, и мнѣ остается только на оное сослаться. Но какъ съ послѣднею почтою дошли ко мнѣ изъ Царяграда интересныя извѣстія отно-

сительно мирной негоціаціи, то и спѣшу я доставить вамъ оныя чрезъ нарочнаго куріера. Изъ оныхъ увидитъ дворъ, при которомъ вы находитесь, какимъ образомъ надлежитъ съ Турками вести негоціацію и сколь то важно, чтобъ не возмутить ихъ сначала весьма сильными предложеніями. Увидятъ еще и то, что Порта полагается нѣкоторымъ образомъ на вспоможеніе Вѣнскаго двора, и что если Россія хочетъ открыть негоціацію прямо съ нею, то надлежитъ принять всевозможныя предосторожности къ тому, чтобъ не ожесточить ея весьма суровыми предложеніями, къ раздраженію ея способными, но паче позолотить ей пилюлю и мало по малу склонить ее проглотить оную, и принять тѣ условія, на которыя хотятъ, чтобъ она согласилась. Впрочемъ, сіе есть ничто иное, какъ только совѣтъ; и вы старайтесь, чтобъ оно и принято было только за совѣтъ и за знакъ дружбы моей, а въ самое то время и за надежнѣйшее средство препятствовать Австріи и Франціи болѣе вмѣшиваться въ оное и принимать на себя дѣло и причину Порты Отоманской. Сіе есть мнѣніе добраго и вѣрнаго союзника; а отъ Россіи уже зависѣть будетъ слѣдовать оному такимъ образомъ, каковой признаетъ она за приличнѣйшій своимъ интересамъ.

Между тѣмъ не могу я отъ васъ скрыть, что Саксонія не отстаетъ подъ рукою благодѣтельствовать конфедератамъ. Еще при послѣднемъ убавленіи своихъ войскъ дала она отставнымъ паспорты и отправила ихъ къ конфедератамъ. Множество изъ нихъ прошло чрезъ Слезію; но какъ назначеніе ихъ было

неизвѣстно, то и въ пути остановить ихъ невозможно было. Для любопытства прилагается здѣсь одна изъ сихъ отпускныхъ, попавшаяся мнѣ въ руки, или лучше сказать, паспортъ, данный отъ конфедератовъ.

Относительно моей секретной конвенціи съ Россійскимъ дворомъ ожидаю я спокойно послѣдняго слова для заключенія оной и ожидаю сего съ довѣренностію; ибо я увѣренъ, что оказуемыя мною ей услуги и тѣ, кои впередъ ей оказать я въ состояніи, послужатъ для нея побужденіемъ не перечить въ семъ случаѣ интересамъ моего королевскаго дома, но паче приложить нѣкоторое стараніе къ пользѣ оныхъ, въ твердомъ упованіи, что я за то всегда признателенъ буду.

Своеручныя черновыя письма Екатерины Великой, касающіяся до втораго брака великаго князя Павла Петровича [1]).

Régistre des lettres données à son altesse royale le prince Henry.

Lettre au roi de Prusse
au prince de Prusse.
au prince de Wirtemberg
à la princesse de Wirtemberg
à la princesse Sophie Dorothée de Wirtemberg.

1.

Le prince héréditaire de Darmstadt [2]), outre les appointements de lieutenant-général, a reçu jusqu'ici par an une pension de ma cassette. En faveur de la cession

---

[1]) Сохранились въ подлинникахъ, на десяти листкахъ. Относятся къ Маю мѣсяцу 1776 года. Екатерина сама сдѣлала имъ перечень на особомъ листкѣ, и почему-то перечень этотъ, первую бумагу (о пятитысячной пенсіи) и письма къ герцогу и герцогинѣ Виртембергскимъ написала дважды, а письмо къ Фридриху Великому трижды. П. Б.

[2]) Родной братъ первой супруги великаго князя Павла Петровича, пріѣзжавшій къ намъ въ 1773 году вмѣстѣ съ гувернеромъ своимъ, извѣстнымъ впослѣдствіи Гриммомъ и вступившій въ Русскую службу. Въ началѣ 1776 г. былъ онъ женихомъ принцессы Софіи Доротеи Виртембергской (дочери Штетинскаго губернатора), которая въ этомъ же году мѵропомазалась и получила имя в. княгини Маріи Ѳеодоровны. П. Б.

volontaire qu'il a faite, je lui donne à l'avenir durant la vie du landgrave son père, que lui, prince héréditaire, soit au service de la Russie ou non, aussi longtemps qu'il fera son séjour hors de cet empire *), recevra cinq mille roubles par an, par où je remplace et la pension et les appointements qu'il a tirés jusqu'ici.

Caterine.

A Czarsko Celo
ce 24 May 1776.

2.

Au prince Henry.

Monsieur mon cousin. Je prends la liberté d'envoyer à votre altesse royale les quatre lettres dont je lui ai parlé et dont elle a bien voulu se charger: l'une pour le roi son frère et les autres pour le prince de Wirtemberg et pour les princesses mère et fille. J'ose la prier qu'en cas que le coeur de mon fils se détermine pour la princesse Sophie-Dorothée de Wirtemberg, comme je n'en doute point, de les employer selon leur destination et de les appuyer de l'éloquence persuasive dont Dieu l'a doué. Toutes les preuves convictives et réitérées qu'elle m'a données de son amitié et la confiance qu'elle m'a inspirée ne me laissent aucun doute que je ne saurais confier une affaire d'une telle conséquence entre des meilleures mains. V. a. r. assurément est un négociateur unique, et je ne crois pas qu'il y aic d'exemple d'affaire de cette nature traitée comme celle-ci. Aussi est-ce la production de l'ami-

---

*) Сначала было написано: qu'il ne viendra pas en Russie.

tié et de la confiance la plus intime. Cette princesse en sera le gage, je ne pourrai la voir sans me souvenir comment cette affaire a été commencée, menée et finie entre la maison royale de Prusse et celle de Russie. Puisse-t-elle perpétuer les liaisons qui nous unissent. Je finis en rémerciant bien tendrement v. a. r. de tous les soins et peines qu'elle s'est donné et la prie d'être assurée que ma reconnaissance, mon amitié et mon estime distinguée et la haute considération que j'ai pour elle ne finiront qu'avec ma vie.

M. m. c. de v. a. r. l. b. amie et c.

3.

Monsieur mon frère *),

Considérant invariablement v. m. comme mon plus fidèle ami et allié et obligée d'admirer de loin les éminentes qualités de v. m. et la gloire de son règne, je n'ai pu réfuser au gr.-d. mon fils, qui est pénétré des mêmes sentiments que moi pour v. m., la consolation qu'il m'a demandée lors du décès de son épouse, de pouvoir se rendre près de v. m. Elle a bien voulu y donner son agrément. J'en réitère en ce moment mes rémerciements bien sincères à v. m.; j'y joins ceux que je lui dois encore pour tout ce qu'elle a bien voulu faire afin d'accélérer l'accomplissement de mes désirs dont un des principaux objets est de resserer de plus en plus les liens de sa maison royale et de la mienne. C'est avec ces sentiments et ceux de la plus haute considération et de l'amitié la plus sincère que j'ai l'honneur d'être, monsieur mon frère, de v. m.

---

*) Послѣ этого зачеркнуто: Obligée d'admirer de loin les éminentes qualités de v. m. et la gloire de son règne.

4.

Monsieur mon frère,

Le regret avec lequel je vois partir s. a. r. le prince Henry de ma cour, égale les sentiments d'amitié, d'estime et de confiance dont je suis pénétrée et pour v. m. et pour le prince son frère. Il fallait des motifs pas moins importants que ceux qu'a fait naître la mort inattendue de ma belle-fille la grande-duchesse, pour me faire consentir à voir racourcir le séjour de s. a. r. à St.-Pétersbourg.

5.

Monsieur mon frère,

Le regret avec lequel je vois partir s. a. r. le prince Henry de ma cour, égale les sentiments d'amitié, d'estime et de confiance dont je suis pénétrée et pour v. m. et pour le prince son frère. Il fallait des motifs pas moins importants que ceux qu'a fait naître la mort inattendue de la grande-duchesse ma belle-fille pour me faire consentir à voir racourcir le séjour de s. a. r. à St-Pétersbourg. Ma satisfaction personnelle a dû céder en cette occasion à l'espoir du bonheur futur de mon fils qui, j'ose l'espérer, l'attend à Berlin. C'est avec le consentement de v. m., c'est sous ses yeux et ses auspices que doit se faire cette entrevue que je désire entre le gr.-duc et une princesse qui appartient de si près à v. m *). Dès que mon fils se sera déterminé, mon consentement à son union accompagnera l'agrément que v. m. voudra bien y donner et que j'acquiers dès à présent. Pour le cas existant j'ai deposé à cet effet

*) Мать будущей великой княгини нашей была родная племянница Фридриху Великому. П. Б.

mes lettres pour le prince et les princesses de Wirt. entre les mains de s. a. r. le prince Henry et j'ai l'honneur d'être etc.

6.

Au prince de Wirtemberg *).

Monsieur mon cousin,

L'intérêt que j'ai toujours pris à tout ce qui regardait le bien-être de votre altesse et de sa famille lui est connu depuis longtems; les sentiments fondés sur l'estime que ses vertus m'ont inspiré ne se sont jamais démentis; j'ai tâché de les lui prouver dans les occurrences qui se sont présentées. Mais elle va recevoir une nouvelle preuve bien autentique de mon amitié pour toute sa famille en ce jour où le choix de mon fils, le grand-duc, conformément à mes désirs s'étant déterminé pour la princesse Sophie-Dorothée-Auguste-Louise sa fille aînée. je lui demande cette princesse pour épouse de mon fils le grand-duc. Je prie v. a. d'être persuadée qu'en cas qu'elle y consente, ce me sera une satisfaction bien douce de contribuer toujours. autant que je pourrai, au bonheur non seulement de la princesce, mais encore de donner à ses illustres parents les marques les plus sincères d'estime et de mon amitié, étant avec les sentiments de la plus parfaite considération, m. m. c., de v. a. la bonne cousine.

---

*) Это былъ состоявшій на Прусской службѣ братъ владѣтельнаго Виртембергскаго герцога. П. Б.

7.

Monsieur mon cousin,

Recevez les marques de mon ordre de St André, comme une preuve publique et non équivoque de la considération et de l'estime distinguée avec lesquels je suis, monsieur mon cousin, de votre altesse

La bonne cousine.

8.

A la princesse-mère de Wirtemberg.

Madame ma cousine,

Le choix du grand-duc mon fils, répondant parfaitement à mes désirs, il ne dépend plus que de l'agrément de v. a. pour le rendre heureux. Obtenez, madame, de la princesse votre fille l'aveu que son coeur y consente et soyez assurée d'avance que cette charmante princesse partagera avec mon fils les sentiments du mien et qu'à l'envie l'un de l'autre, nous nous occuperons avec empressement de son bonheur. C'est avec ces sentiments et ceux de la plus parfaite estime que je serai toujours etc.

9.

Madame ma cousine,

Pierre-le-Grand institua l'ordre de S-te Catherine pour récompenser les vertus de son épouse. Il donna pour devise à cet ordre: *pour l'amour et la patrie*. Vous remplissez, madame, les intentions du fondateur; elles ne furent jamais mieux réunies que par vos vertus, madame. Votre fille est un présent que vous faites à la patrie [1]). Recevez, madame, les marques de l'ordre de S-te Catherine et portez-les; vous les avez acquis à juste titre.

10.

A la princesse fille de Wirtemberg.

Madame ma cousine,

Le bonheur du grand-duc mon fils est en vos mains. Mes désirs, madame, que la renommée de vos charmes [2]) ont fait naître, seront accomplis, si au consentement de vos illustres parents vous joignez le vôtre. Soyez assurée d'avance, madame, que je ne négligerai aucune occasion pour vous prouver les sentiments de tendresse et d'amitié avec lesquels je suis.

---

[1]) О какомъ отечествѣ тутъ говорится? П. Б.

[2]) Дѣйствительно, еще года четыре назадъ, когда искали первую невѣсту великому князю Павлу Петровичу, упоминалась уже Марія Ѳеодоровна; но въ то время она была слишкомъ молода (род. въ Штетинѣ въ 1759 году). П. Б.

Письмо великаго Суворова къ неизвѣстному лицу *).

Ч. 16 Сентября 1778 году.

Милостивый государь мой Петръ Ивановичъ!

Пора Игельштрому быть на Кубань: Райзеру долго старшимъ тамо не управить: мнѣ за нимъ чрезъ проливъ всего не усмотрѣть, какъ бы прозраченъ ни былъ: или иному и скоро. Вѣщаю изъ пользы къ службѣ.

Э. непрестанно боюсь. По выводу христіанъ порадовалъ было онъ меня съ резидентомъ исправнымъ письмомъ къ хану, съ котораго сюда прислалъ копію: мѣсто того послѣ прислалъ иное: напр. въ первыхъ почти суткахъ, какъ означился выводъ, по подговору ханскому, нѣкоторые хр. подали ему прошеніе, что не хотятъ развѣ по неволѣ, и разныя будто Татарамъ отъ войскъ обиды. О всемъ томъ я Э. часто очищалъ, гдѣ меня ему нѣчто выдаетъ. Кажется, то низковато; и мнѣ пишетъ будто изъ облака. Только поздо — христіяне выведены, а то успѣху была бы явная помѣха. Боюсь я его... Хотя бы уже онъ, купоросность отлагая, проникалъ лучше въ конецъ или бы его терпѣливо ждать: а

---

*) Все своеручное. П. Б.

то по мечтѣ какой изъ Илліады. Особливо Боже сохрани въ прицѣнкѣ по мнимымъ неудачамъ. Выбьетъ вонъ изъ Вишенокъ *) костьми и мозгъ и глаза.

Я и вчера, милостивый государь мой, чуть не умеръ. Мой совѣтъ только для меня: найдите сами способъ какъ меня въ здоровьи польготить командою какою иначе. Я же ничего себѣ опредѣлить не дерзаю. Взирая на благоволеніе и милости свыше моихъ заслугъ, выдумайте, милостивый государь мой, выдумайте, не теряйте время; истинно пора. Богъ вамъ заплатитъ. Говорю то по высочайшей службѣ! Жизнь пресѣчется, она одна, я бы еще могъ чѣмъ по службѣ угодить, еслибы пожилъ. Не описать вамъ всѣхъ припадковъ слабостей моего здоровья; а служба весь этотъ годъ была мнѣ въ числѣ рядовыхъ, иначе бы до успѣховъ не достичь. А о помощи теперь повелѣваю съ однимъ поручикомъ, сего года моимъ ученикомъ, и однимъ маіоромъ за вѣстоваго: прочіе всѣ больны: горячка съ лихорадкой насъ въ Бахчисараѣ захватила, Платонъ Никитичъ Аболдуевъ скончался. Премѣните мнѣ воздухъ, увидите во мнѣ впредъ пользу. Всего сего вздору, но истины, можно ли мнѣ внушить свѣтлѣйшему князю благодѣтелю! Я такого не имѣлъ... Вашей благосклонной отечественной руки есть то дѣло! Невѣрной бы я рабъ былъ, естьлибы не навѣрное писалъ; во мнѣ здѣсь дѣло и нынѣ почти не становится.

Э. переподанія обыкновенно послѣ Илліаднаго экстракта суть брань, наче что иногда облеченная ро-

---

*) Т.-е. у графа Румянцова-Задунайскаго, жившаго въ помѣстьи своемъ Вишенкахъ. П. Б.

зами. Дрожалъ за Ахтіяръ, ибо о томъ отъ него не имѣлъ ни слова кромѣ темныхъ амблемъ, развѣ что по концѣ похвалилъ, потому будто я его всѣ повелѣнія выполнилъ. Дрожу и нынѣ по христіянамъ. Въ производствѣ кромѣ брани не было. А въ С.п.б. красно отзываться великому человѣку можно. И по Туркамъ боюсь теперь чего нибудь. Не освѣщаются ли уже нынѣ и прежнія мои невинныя страданія, происходившія только отъ неожидаемыхъ и мною успѣховъ, по общему правилу: судьба и воля? Послѣдняя въ мѣрахъ человѣка, первая въ благословеніи Божіемъ твари нашего рода. Отнимающіе время пороки мною не обладали, и началъ жить отъ мушкета.

Весь тотъ страхъ охотно оставляю въ твердомъ уповании на обливающую меня милость свѣтлѣйшаго князя, но *)

Есть и здѣсь въ запасѣ к. Багратіонъ: это послѣднее. Татары ежели нынѣ не подняли носъ, то не подимутъ. и нынѣ наилучше тихи; а былъ бы хорошій командиръ на Кубанѣ, да позвольте сказать, съ двумя бы генералъ-маіорами. Одному тяжело: не всякой и всѣ мѣста ускачетъ. Здѣсь также надобно ихъ человѣка два въ Козловѣ и на Салгирѣ. Неописанною Божіею милостію и счастьемъ его свѣтлости христіяне выведены. Повертѣлись громадные Стамбульцы, хотѣли ихъ сажать въ карантенъ, не давали прѣсной воды; съ недѣлю какъ ушли въ море, увѣряютъ къ Румеліи. Сіе уже вамъ извѣстно. Нынѣ ежели бывать системѣ на прежнемъ положеніи,

---

*) Такъ въ подлинникѣ. П. Б.

то по миролюбимому сложенію новаго Турецкаго министерства, по очевиднымъ Турецкимъ неудачамъ: моръ и изнуреніе... Чего лучше Россіи дополнительнаго мира съ выгоднѣйшими кондиціями, включая въ то полезныя учрежденія въ протектованныхъ вольныхъ здѣшнихъ областяхъ, несмотря ни на чьи двоякія по собственности внушенія? Тако на заворотъ съ хорошими командующими, но не собственничками. Въ протектованныхъ дружескихъ земляхъ для ихъ охраненія досталось бы оставить приличныя войски, прочія вывесть и отвесть: всюду годятся, хоть до ихъ поры отдыхаютъ. Срединнымъ кончу: во мнѣ почти и нынѣ нужды нѣтъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и полною, обязанностію пребываю, милостивый государь мой, вашего высокородія покорнѣйшій слуга

Александръ Суворовъ.

Всеподданнѣйшій докладъ Секретной Экспедиціи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи.

1779 года Іюля въ 31-й день собравшись, графъ Панинъ, вице-канцлеръ и оба члены Секретной Экспедиціи, читали вмѣстѣ данное первому изъ нихъ имянное Ея Императорскаго Величества повелѣніе слѣдующаго содержанія.

„Графъ Никита Ивановичъ. Положеніе настоящее дѣлъ Англійскихъ и воображаемое Бурбонскихъ домовъ возвышеніе долженствуютъ обращать вниманіе наше на всѣ событія, отъ того послѣдовать могущія, для интересовъ нашихъ невыгодныя; а потому и обязаны мы стараться упредить подобное происшествіе. Но какія къ тому могутъ быть удобныя средства и какое въ дѣлѣ семъ поведеніе намъ для собственной нашей пользы и на самыя отдаленныя времена приличествуетъ, я желаю имѣть мнѣнія ваши, господина вице-канцлера и прочихъ членовъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Секретной Экспедиціи, которыхъ и ожидаю, пребывая впрочемъ вамъ доброжелательною. Екатерина. Въ Царскомъ Селѣ 26-го Іюля 1779 года“.

И по довольномъ между собою разсужденіи о всѣхъ частяхъ сего высочайшаго повелѣнія, согласились

они единодушно всенижайше поднести Ея Императорскому Величеству слѣдующее общее ихъ мнѣніе.

При разсмотрѣніи дѣлъ и положенія настоящаго короны Великобританской, соотвѣтственно вышеозначенному намѣренію, долженствуютъ естественно представляются къ уваженію: 1) Количество и качество непріятелей ея. 2) Внутреннее состояніе двора и министерства Аглинскихъ купно съ политическимъ ихъ обращеніемъ съ другими державами, а особливо съ Россіею. 3) Открываемыя ими новыя пособія и силы къ оборонѣ своей. 4) Собственное наше положеніе въ разсужденіи Франціи, дабы послѣ изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ вывесть заключеніе о тѣхъ правилахъ, кои въ настоящемъ положеніи дѣлъ между Англіи и обоихъ главныхъ Бурбонскихъ домовъ, по лучшему нижеподписавшихся удостовѣренію въ совѣсти ихъ и по долгу вѣрности къ службѣ Ея Императорскаго Величества, могутъ вяще приличествовать истинной пользѣ отечества и собственной Ея Величества славѣ, увѣнчанной нынѣ дарованіемъ Германіи мира, основывающаго въ ней на будущія времена безпосредственную инфлуенцію Россіи, до чего она по сію пору при всѣхъ своихъ усиліяхъ никакъ достигнуть не могла, не взирая и на способность многихъ между тѣмъ сему намѣренію ея поспѣшествовавшихъ случаевъ и происшествій.

Между количествомъ и качествомъ непріятелей Англіи нетрудно, кажется, различить, что первое въ существѣ своемъ больше казисто, нежели опасно: потому что Американскія ея селенія, превратившіяся собственною виною правительства Британскаго въ область независимую и самовластную, не инако противу ея воюютъ и воевать могутъ, какъ внутри сво-

ихъ жилищъ и земель, обороняя единственно новое свое бытіе по мѣрѣ ея атаки. Такимъ образомъ производимая въ Америкѣ на твердой землѣ война не можетъ отнюдь для Англіи быть опасна, завися въ производствѣ и усиліяхъ своихъ отъ единой воли ея и не препятствуя ей обращать тамошнія силы свои противу другихъ непріятелей, какъ она то и учинила уже съ пользою отдѣленіемъ части ихъ въ острова свои. Сверхъ того послѣднія изъ Америки вѣсти начинаютъ описывать положеніе тамъ Англійскихъ дѣлъ гораздо выгоднѣйшимъ нежели каково оно было. Покрайней мѣрѣ весьма уже способствуется Англія тамошними людьми къ умноженію своихъ силъ, а особливо морскихъ наборомъ охотниковъ. Надежда къ поискамъ противу Испанскихъ мореплавателей и богатыхъ ихъ грузовъ будетъ конечно сію охоту изъ дня въ день увеличивать, а чрезъ то самое и способствовать сближенію обѣихъ сторонъ.

Францiя есть во всякомъ разумѣніи безспорно важнѣйшій непріятель Англіи; но и она сама по себѣ не можетъ ей одна быть опасною. Правда, сухопутныя ея силы превосходятъ весьма Аглинскія; но къ чему могутъ они служить противу острова со всѣхъ сторонъ моремъ огражденнаго, доколѣ на ономъ рѣшительная поверхность пріобрѣтена не будетъ? Малое число линейныхъ кораблей достаточны разогнать, разбить и истребить самое огромное ополченіе перевозныхъ судовъ со многими тысячами воиновъ. Кто же можетъ воспрепятствовать Англіи, знающей всю важность таковаго нетруднаго огражденія, въ наблюденіи онаго до послѣдняго края физической возможности?

Ишпанія сама по себѣ мало бы значила противу Англіи, имѣя съ своей стороны способъ атаковать ее только въ Гибралтарѣ и Миноркѣ, а напротиву того, открывая ей по всей Америкѣ множество богатыхъ и такъ сказать безоружныхъ селеній своихъ; но, соединяясь съ Франціею, становится и она важнымъ для нея непріятелемъ, поколику совокупныя ихъ силы могутъ перевѣшивать силамъ общаго ихъ непріятеля. Со всѣмъ тѣмъ, разсматривая вещи въ тонкость, можно, кажется, не безъ основанія судить, что и сей перевѣсъ непроченъ и что для Англіи нужно только устоять противу онаго въ самый первый моментъ, на которой всякое стороннее пособіе было бы уже поздно.

Правда, соединенный флотъ Французской и Ишпанской превосходятъ числомъ Аглинской; но и то опять правда, что сей послѣдній вседневно почти усиливается и что вскорѣ, если графъ Дорвильс не возвратится въ каналъ и не принудитъ безпосредственно адмирала Гардія къ баталіи, можетъ оной достигнуть и совершеннаго равенства, поколику извѣстно публичными исчисленіями самихъ Агличанъ, что по всѣмъ ихъ гаванямъ весьма поспѣшно упражняются въ вооруженіи многихъ новыхъ кораблей. Если дойдутъ до баталіи съ невесьма уже неравными силами (чего въ разсужденія времени и ожидать надлежитъ) то по способности канала въ пользу меньшаго числа кораблей и по превосходству Аглинской маневры вѣроятно, что оная по крайней мѣрѣ останется нерѣшительною, и довольно уже весьма для интересовъ Англіи, когда оною будетъ съ одной стороны упреждена и отвращена всякая возможность Французскаго десанта на Великобританскіе и Ир-

ландскіе берега, а съ другой тѣмъ не меньше сохранено на водѣ истинное господствованіе Англіи способомъ партикулярныхъ ея въ великомъ множествѣ по всѣмъ частямъ своихъ разсыпанныхъ арматоровъ.

Но какъ въ вещахъ возможныхъ надлежитъ равно предполагать и хорошій и дурной оборотъ каждаго дѣла, то и требуетъ конечно прозорливость войтить не меньше въ разсужденіе и о томъ непріятномъ случаѣ, когда бы Аглинской флотъ чрезъ потерю баталіи или же чрезъ ретираду въ пристани свои принужденъ былъ уступить на время Бурбонскому господствованію въ каналѣ. Конечно тогда ничтобы уже, кромѣ поздней годовой поры, не стало и не могло препятствовать Франціи въ исполненіи ея десанта на Великобританскіе или Ирландскіе берега; но отъ исполненія онаго до пункта прямой опасности самаго потрясенія Англіи весьма еще далеко. Сухопутныя ея силы гораздо нынѣ умножены, и одна милиція простирается до сорока пяти тысячъ человѣкъ. Много уже примѣровъ было неудачливыхъ отъ Франціи десантовъ и въ такое время, когда она, покровительствуя претенденту, находила посреди Англіи и готовыхъ людей, и сообщниковъ знатныхъ въ пользу онаго.

Равнымъ образомъ при одержаніи на морѣ временной поверхности (ибо знаковой Франція и Гишпанія никогда достигнуть не могутъ въ разсужденіи собственнаго положенія Британскихъ острововъ, которое необходимо уже навсегда сотворяетъ ихъ и первою морскою, и первою комерческою державою) получитъ Гишпанія и случай и способъ формально атаковать Гибралтаръ и островъ Минорку; а можетъ

быть и дѣйствительно ими овладѣть, хотя по мѣстоположенію и укрѣпленіямъ Гибралтара и крѣпости Св. Филиппа таковое завоеваніе кажется быть соединено съ непреоборимыми почти трудностями. Предполагая однакожъ и въ семъ случаѣ худшее, можно не безъ основанія думать, что на послѣдній конецъ островъ Минорка будетъ Англіи при мирѣ назадъ возвращенъ, развѣ бы уже вся война для нея несчастлива пошла не отъ недостатка собственныхъ ея силъ и пособій, а отъ недостатка прозорливости и умѣнія въ полезномъ оныхъ употребленіи.

Подлинно, внутреннее состояніе двора и министерства Англійскаго не таково, чтобъ могло возбуждать національную и постороннюю къ нимъ довѣренность. Поведеніе участвующихъ въ правленіи особъ доказываетъ ясно, что первое правило политики ихъ заключается въ способахъ и попеченіи сохраненія своего по настоящимъ мѣстамъ и что они, раболѣпствуя оному, не себя подчиняютъ дѣламъ государственнымъ, а напротивъ дѣла ставятъ и содержатъ въ зависимости отъ своихъ приватныхъ видовъ, руководствуясь обыкновенно при всякомъ новомъ случаѣ и событіи моментными резолюціями, безъ плана и безъ благовременнаго по оному устройства всѣхъ нужныхъ пружинъ къ удобовозможному обезпеченію успѣха, каковая слабость, по свидѣтельству начальствовавшихъ въ Америкѣ генераловъ и адмирала, наипаче ощутительна была въ самомъ производствѣ тамошней войны. Но не меньше съ другой стороны оная донынѣ оказывалась и по части политическаго обращенія Англіи съ другими державами, а особливо съ Россіею. Министерство ея, малымъ своимъ радѣніемъ о твердой землѣ и общественныхъ

дѣлахъ, потеряло въ концѣ ту знатную инфлуенцію, которую сія корона раздѣляла прежде съ Франціею, и поставила тѣмъ ее внѣ всякой связи съ другими державами.

Таковая оплошность продолжается и нынѣ къ удивленію всей Европы; ибо невидимо еще, чтобъ Аглинской дворъ начиналъ помышлять о укрѣпленіи себя постороннимъ союзомъ и чтобъ оной гдѣ-либо въ третьемъ мѣстѣ и малѣйшій для сего поступокъ учинилъ. Кажется, что у настоящаго министерства поставлено въ систему изолированіе отечества своего отъ всякой посторонней связи въ томъ мнѣніи, что къ случаю и ко времени гинеи достанутъ ему всегда союзниковъ или по крайней мѣрѣ столько помочныхъ войскъ, сколько когда надобно будетъ. Но въ сей разсчетъ не могутъ всемѣрно входить знатныя державы наровнѣ съ мелкими Германскими князьями, обыкшими кровь подданныхъ своихъ ставить въ цѣну и продавать за наличныя деньги; хоть опять кажется по самому дѣлу, что Англія подобныхъ мыслей была и въ разсужденіи здѣшняго двора всякой разъ, когда настоялъ вопросъ о возобновленіи прежняго между ими союзнаго трактата. Естьли невключеніе въ случай союза Турецкой войны (которая по естественному положенію Россіи всю пользу и все взаимство онаго для нея составлять можетъ) могло нѣкоторымъ образомъ относиться на счетъ Левантской торговли Аглинскихъ подданныхъ, то по крайней мѣрѣ отказъ требованныхъ нами на мѣсто онаго умѣренныхъ субсидій въ пользу Швеціи для удержанія ся въ положеніи свойственномъ сѣверной системѣ Ея Императорскаго Величества (на которомъ по упорству Аглинскаго министерства взаим-

ная негоціація совсѣмъ уже прервалась) не можетъ всячески извиненъ и оправданъ быть употребленною имъ отговоркою, что парламентъ поставилъ себѣ законъ не давать никому въ мирное время субсидій, подобно какъ бы опредѣленія онаго не были всегда въ самой рѣшительной зависимости отъ собственныхъ его правилъ. Разсматривая безпристрастнымъ окомъ всѣ періоды бывшей между обоими дворами негоціаціи и всѣ тѣ уступки, на которыя здѣшній снисходилъ въ облегченіе дѣла, по крайней мѣрѣ обѣимъ сторонамъ равно нужнаго и равно полезнаго, можно безъ ошибки предположить, что Британскіе министры инако объ ономъ судили и не находили въ союзѣ нашемъ полезнаго для себя взаимства: ибо съ противными сему мыслями нельзя бы имъ было разсудительно предпочесть повсягодное сбереженіе тридцати или сорока тысячъ фунтовъ стерлинговъ пріобрѣтенію знатнаго союзника.

Сія самая задача можетъ теперь служить и къ рѣшенію всего настоящаго, инако бы непонятнаго поведенія Англіи съ нейтральными державами и ихъ торговымъ кораблеплаваніемъ. Будучи окружена множествомъ сильнѣйшихъ непріятелей, не перестаетъ она однакожъ захватомъ нейтральныхъ судовъ и съ самыми невинными грузами вяще и вяще озлоблять и раздражать прочіе народы. Голандія, ближній ея сосѣдъ и естественный издревле союзникъ, рѣшилась уже прикрывать свою торговлю военнымъ конвоемъ. Швеція учинила въ томъ первый примѣръ и, всячески доброжелательствуя Бурбонскому дому, а особливо Франціи, рада будетъ пуститься на дальности при первомъ случаѣ. Данія, не видя успѣха въ дружелюбныхъ своихъ представленіяхъ Лондон-

скому двору, начинаетъ также терять все терпѣніе, давно предъ тѣмъ простывъ въ своемъ къ нему естественномъ доброжелательствѣ и по сю пору воздерживается только нашею у ней инфлуенціею.

Сколь ни дурны всѣ сіи аспекты, но правленіе Аглинское не перемѣняетъ однакожъ правилъ и поведенія своего, каковому небреженію не можетъ быть другой причины кромѣ внутренняго и надменнаго его удостовѣренія, что собственныя силы Великобританіи во всякомъ разумѣ достаточны равновѣсить силамъ непріятелей ея. И подлинно, чрезвычайныя пособія, которыя она, извлекая изъ себя самой, повсягодно вновь открываетъ и умножаетъ безъ порванія струнъ, долженствуютъ убѣдить свѣтъ, что таковое удостовѣреніе не несправедливо. Съ которой стороны ни взять, вездѣ встрѣчается достаточная сила или къ оборонѣ, или къ наступленію. Въ Восточной Индіи пріобрѣтена уже совершенная поверхность и истребляются остатки владѣній и торговли Французскихъ. Острова Западной Индіи прикрыты и ограждены знатнымъ флотомъ и таковымъ же корпусомъ войскъ. На твердой землѣ Америки умножена армія генерала Клинтона. Успѣхи ея могутъ тамъ вскорѣ произвесть полезную перемѣну, подкрѣпляясь изо дня въ день большимъ числомъ жителей, а по крайней мѣрѣ содержатъ Ишпанскія сосѣдственныя и богатѣйшія селенія въ безпрестанной тревогѣ.

Въ Европѣ по сіе время не случилось еще ничего важнаго, но ничего же и не потеряно. Флотъ адмирала Гардія, безпрестанно усиливаемый и умножаемый, пошелъ вторично въ море на встрѣчу графу Дорвилье и доколѣ онъ будетъ въ каналѣ, до тѣхъ поръ останутся конечно Британскіе острова въ совершенной

безпечности отъ всякаго нашествія съ процвѣтающею между тѣмъ повсюду торговлею. Одни посессіи Средиземнаго моря кажутся быть оставленными собственной своей защитѣ: но и они по состоянію оной больше способны къ раздѣленію силъ и вниманія непріятельскихъ нежели подвержены скорой гибели.

За успѣхъ оружія въ продолженіе цѣлой войны нельзя напередъ отвѣтствовать: но по существу вещей и по всѣмъ исчисленіямъ человѣческой прозорливости есть однакожъ слѣдъ предполагать, что конецъ относительно до поверхности на морѣ полезенъ будетъ Англіи, а не Бурбонскимъ домамъ: ибо она къ продолженію войны столько изобилуетъ предъ ними въ способахъ возобновленія своихъ флотовъ, сколько преимущества имѣетъ и всегда повидимому имѣть будетъ торговое ея кораблеплаваніе предъ таковымъ же Франціи и Ишпаніи, кои, судя по прежнимъ примѣрамъ и по начальнымъ успѣхамъ Аглинскихъ арматоровъ, скоро уже найдутся принужденными допустить иностранцовъ къ отправленію торговъ съ ихъ Американскими селеніями.

При таковомъ положеніи обѣихъ воюющихъ сторонъ не можетъ имѣть мѣста сумнѣніе, чтобъ безъ знатныхъ и повторенныхъ Англіи ударовъ (кои сами по себѣ въ обыкновенномъ порядкѣ вещей нимало невѣроятны) могли Бурбонскіе домы пріобрѣсть новое возвышеніе на рѣшительномъ потрясеніи силъ и бытія монархіи Великобританской. Почему опять, доколѣ не случится вопреки человѣческому предъусмотрѣнію какого чрезвычайнаго и для оной опаснаго происшествія, нельзя съ вѣроятностію же полагать, чтобъ настоящая война, кромѣ обыкновенныхъ перемѣнъ въ успѣхахъ оружія, долженствовала

произвесть слѣдствія для здѣшнихъ интересовъ невыгодныя; слѣдовательно же и требовать отнынѣ какихъ-либо особливыхъ мѣръ со стороны Ея Императорскаго Величества относительно на отдаленныя времена, тѣмъ паче, что возвращеніе Англіи къ тому періоду, въ коемъ она находилась до войны 1755 года, едва ли не удобнѣе къ учиненію ей дружбы и союза Россіи нужнѣйшими, нежели каковыми оныя ей представляться стали съ того пункта, какъ она миромъ 1763 года пріобрѣла рѣшительную на морѣ поверхность, ибо тутъ началась несговорчивость ея по всѣмъ съ нами бывшимъ негоціяціямъ.

Правда неоспоримая, что естественное положеніе Великобританіи и торговая связь подданныхъ ея съ здѣшними, коя отъ времени до времени примѣтнымъ образомъ возрастаетъ, можетъ быть и на ущербѣ другихъ купечествующихъ народовъ, удобны весьма, а сравнительно съ прочими державами и болѣе всякой другой, къ основанію между обоими государствами постоянной дружбы, прочнаго союза и одинаковыхъ политическихъ интересовъ въ части общихъ дѣлъ на твердой землѣ Европы; но и то опять не меньше ощутительная правда, что одной сторонѣ нельзя и не долженъ быть другой другомъ и союзникомъ больше, какъ сколько та сама являетъ ей взаимной связи и податливости къ связанію обоюдной дружбы и союза, а особливо еще, когда они въ политическомъ своемъ поведеніи руководствуются правилами разныхъ и несогласныхъ системъ. Съ сими двумя правдами можетъ равняться въ разсужденіи знатныхъ державъ и сія третья, что государственная польза есть первый ихъ законъ и что по оному должны они въ войнѣ и дѣлахъ третьяго при-

нимать посредственное или безпосредственное, по обстоятельствамъ, участіе всякій разъ, когда вопросъ настоять можетъ о мщеніи явнаго насильства, о сокращеніи хищности или же о соблюденіи равновѣсія, которое цѣлость христіанской республики обезпечивать долженствуетъ.

По симъ тремъ правиламъ слѣдуетъ, что Россія обязана собственнымъ своимъ интересомъ въ благосостояніи короны Великобританской; но что сіе, если можно сказать внутреннее ея обязательство не требуетъ отъ нея на сей часъ никакихъ особливыхъ пособій, поколику Лондонской дворъ тщетно предъ симъ упустилъ воспользоваться податливостію здѣшняго къ состоянію формальнаго союза, и что потому приличествуетъ только Россіи, какъ арбитру дѣлъ, ожидать съ равнодушіемъ развязки и конца настоящей войны, пользуясь между тѣмъ общею консидераціею и взаимнымъ исканіемъ; развѣ бы въ теченіи ея подлинно открылись какія-либо чрезвычайныя и въ слѣдствіяхъ своихъ прямо предосудительныя или же для народу опасныя событія, кои бы могли востребовать другихъ мѣръ и учаственнаго нашего поведенія въ пользу Англіи; но въ семъ случаѣ вопросъ, когда и какъ, не можетъ прежде самаго настоянія его съ нѣкоторою точностію рѣшенъ быть.

Таковое времени и обстоятельствъ выжиданіе не влечетъ за собою съ одной стороны никакихъ неудобствъ относительно до самой Англіи, ибо по сю пору собственныя ея силы и пособія кажутся быть достаточными на отраженіе Бурбонскихъ, а съ другой всячески сходствуютъ съ высочайшимъ достоинствомъ Ея Императорскаго Величества и съ тѣмъ дружескимъ положеніемъ, въ коемъ она нынѣ изво-

литъ находиться къ королемъ Французскимъ послѣдственно оказанной имъ Ея Величеству при Портѣ важной услуги въ развязкѣ распрей нашихъ съ оною и общему въ послѣдней Германской войнѣ ихъ величествами употребленному посредству между Австрійскимъ и Бранденбургскимъ домами, въ коемъ Версальской дворъ видимымъ образомъ пожертвовалъ интересами перваго исканію своему здѣшней дружбы. Нельзя не отдать сему двору справедливости, что онъ и до того еще, когда мы въ Польшѣ, Даніи, Швеціи, да и по другимъ мѣстамъ явно дѣйствовали противу его древней инфлуенціи для основанія вновь на ущербѣ ея собственной Ея Императорскаго Величества, слѣдовательно же и вездѣ противуборствовали политическимъ его видамъ, не одинъ разъ искалъ однакожъ сближаться съ Россіею и что самъ собою выискивалъ случаи къ оказанію ей услуги, какъ-то напослѣдокъ ему и посчастливилось у Порты Отоманской въ пунктѣ для насъ заботливомъ и важномъ. Не заслуживаетъ ли подобное поведеніе здѣшнюю признательность и соотвѣтственные отъ насъ поступки, по крайней мѣрѣ доколѣ въ томъ собственной Россіи интересъ заключаться можетъ? А оной съ своей стороны (предоставляя всегда будущему времени чрезвычайныя въ настоящій разсчетъ неподлежащія событія) требуетъ, кажется, обращенія всѣхъ нашихъ подвиговъ на пріобрѣтеніе и въ настоящей всѣ части свѣта объемлющей войнѣ завиднаго роля медіаціи, которою бы при общемъ мирѣ высочайшая Ея Императорскаго Величества слава на самый уже верхъ вознестись могла. Успѣхъ въ томъ зависитъ частію отъ обстоятельствъ, и частію отъ приготовленія нами самими пути, для чего нужно

весьма сохранять и умножать общую къ себѣ довѣренность воюющихъ державъ равнодушнымъ и безпристрастнымъ ко всѣмъ поведеніемъ, дабы инако та или другая сторона не получила повода къ сумнѣнію о нашей доброй вѣрѣ, слѣдовательно же и о нашемъ усердствованіи къ ея пользѣ, изъ чего однакожъ въ существѣ вещей весь плодъ будетъ на сторонѣ Англіи, какъ по торговлѣ ея съ нами, такъ и по теченію дѣлъ: ибо Франція не будетъ интересована ссорить насъ съ Турками и заводить къ упражненію нашему всякія другія хлопоты, и особливо способомъ короля Шведскаго, которой всячески уже зависитъ отъ руководства и денегъ ея.

Сверхъ сего, при разсужденіяхъ о предметѣ толикой важности, каковъ есть настоящій, поведенія Россіи при войнѣ Англіи съ разными ея непріятелями, должenствуютъ натуральномъ въ здѣшнемъ разсчетѣ брать первое мѣсто собственные наши внутренніе интересы и самое основаніе всей нашей политики, то есть цѣлость воздвигнутой Ея Императорскимъ Величествомъ сѣверной системы.

Сколько внѣшняя торговля наша ни возрастаетъ подъ благословенною державою Ея Императорскаго Величества многочисленными отъ престола ободреніями и новыми въ пользу ея законоположеніями монаршей премудрости, однакожъ нельзя отречься, чтобъ въ тоже время не способствовали примѣтному возращенію ея, а наипаче весьма прибыльному походу нѣкоторыхъ нашихъ произращеній иностранныя обстоятельства, особливо же Американская война: потому что Англія, лишившись возстаніемъ своихъ селеній всего привоза тамошнихъ продуктовъ, принуждена теперь замѣнять ихъ нашими не только въ

развозѣ по другимъ мѣстамъ, но и въ собственномъ своемъ употребленіи. А когда притомъ взять еще въ уваженіе, что Американскія селенія неинако заводили и размножали у себя свойственные здѣшнему климату продукты, какъ по умышленному ихъ отъ Британскаго правленія въ привозѣ изъ другихъ мѣстъ отягощенію знатными пошлинами, а съ другой стороны по опредѣленнымъ на то въ пользу Американцовъ знатнымъ денежнымъ награжденіямъ, съ коими такое ихъ принужденное произращеніе собою уже неотмѣнно кончится и другимъ тамошнему воздуху больше приличествующимъ мѣсто уступить долженствуетъ: то и оказывается, что потеря Англіею колоній ея на твердой землѣ не только не вредна, но паче и полезна еще быть можетъ для Россіи въ части торговыхъ ея интересовъ, поколику со временемъ изъ Америки новая безпосредственная отрасль коммерціи съ Россіею открыться и завестися можетъ для полученія изъ первыхъ рукъ взаимныхъ нуждъ.

Обращаясь къ другому нашему главному уваженію, то есть къ соблюденію въ цѣлости воздвигнутой Ея Императорскимъ Величествомъ сѣверной системы, довольно сослаться въ пользѣ и успѣхахъ ея на тотъ степень величія и публичной консидераціи, до котораго возведена нынѣ Россія временемъ счастливаго и славнаго царствованія Ея Величества. Знаменитѣе всего то, что въ сей системѣ и король Пруской и Данія довольствуются изъ удостовѣренія внутренняго о превосходномъ интересѣ здѣшней имперіи занимать второе и третье мѣсто, являясь вездѣ въ сопутникахъ Ея Императорскаго Величества. Удостовѣреніе ихъ есть плодъ мудрости и прямодушія

Ея Величества, на кои оба государя полагаются съ безпредѣльною и персональною довѣренностію, коя чрезъ толикое время ни единожды еще измѣнена не была. Его величество король Пруской, свято и дѣятельно исполня обязательства свои по случаю послѣдней Турецкой войны, оказалъ Россіи и кромѣ того важную услугу обузданіемъ Вѣнскаго двора въ то время, когда бы диверсія его могла намъ причинить чувствительной вредъ. Онъ нѣсколько лѣтъ сряду держалъ себя со всѣми своими силами на готовой ногѣ къ извлеченію меча, сколько бы скоро Австрійцы противу насъ тронулись. Данія равнымъ образомъ оказываетъ себя при всякомъ случаѣ усердымъ союзникомъ Россіи и конечно готова слѣдовать за Ея Императорскимъ Величествомъ во всемъ до сѣверной системы касающемся. Сохраненіе таковыхъ союзниковъ, изъ которыхъ одинъ можетъ справедливо почитаемъ быть въ пользу Россіи стражемъ съ сухаго пути, а другой съ моря, долженствуетъ конечно быть и всегда оставаться первымъ правиломъ нашей политики. А когда сіе такъ, то и нужно во всякомъ случаѣ прежде начатія какого-либо новаго дѣла, которое важныя за собою слѣдствія имѣть можетъ, благовременно и откровенно съ ними сноситься и совѣтовать объ общихъ мѣрахъ по крайней мѣрѣ относительно до сохраненія мира и тишины въ Сѣверѣ. Въ случаѣ настоящей войны между Англіею и Франціею, судя по статскимъ интересамъ его Прускаго величества, нельзя думать, чтобъ явное наше въ пользу первой дѣятельное или посредственное участіе могло ему быть пріятно, и чтобъ онымъ не уменьшилась привязанность его къ нашей системѣ. Ему и всѣмъ Германскимъ князьямъ

не могло конечно быть какъ пріятно, что Версальской дворъ по случаю войны, начавшейся за Баварское наслѣдство, вышелъ изъ той недѣятельности по Германскимъ дѣламъ, въ которую онъ союзомъ своимъ съ Австріею нечувствительно погруженъ былъ, а по мѣрѣ прохлажденія къ нашимъ полическимъ видамъ и поступкамъ, сія импрессія долженствуетъ вяще и вяще укрѣпляться. Равнымъ образомъ и Данія неожиданнымъ нашимъ вступленіемъ за Англію, прежде чѣмъ дѣла ея возмутъ свой оборотъ въ хорошую или дурную сторону, была бы немало озабочена и поставлена въ крайнюю недовѣдомость къ учрежденію собственнаго ея поведенія. Совсѣмъ противныхъ дѣйствій ожидать можно съ стороны обоихъ нашихъ союзниковъ въ такомъ случаѣ, когда бы Россія стала помогать Великобританіи своими офиціями, а можетъ быть и самымъ дѣломъ при одержаніи Бурбонскими домами явной уже надъ нею поверхности: ибо конечно всѣ нейтральныя державы, а особливо республика Голандская, весьма интересованы въ сохраненіи между ими нѣкоего равновѣсія.

Изъ всего сего осмѣливаются нижеподписавшіеся, исполняя волю монаршую, представить на мудрое и высочайшее Ея Императорскаго Величества усмотрѣніе общимъ и согласнымъ ихъ заключеніемъ, что въ настоящее время, по открываемымъ Англіею многимъ и знатнымъ пособіямъ къ оборонѣ, не признаютъ они ея подверженною какимъ-либо важнымъ опасностямъ отъ умножавшагося числа непріятелей ея, что напротивъ въ разсужденіи нѣкоторыхъ изъ самаго существа вещей больше на ея сторону склоняющихся аспектовъ въ части военныхъ дѣй-

ствій на морѣ, кои одни дурнымъ своимъ оборотомъ ей прямо вредны быть могутъ, скорѣе можно предполагать одержаніе поверхности въ ея пользу, нежели въ пользу Бурбонскихъ домовъ; что потому нѣтъ вѣроятнымъ образомъ причины опасаться ни возвышенія оныхъ на ущербѣ ея, ни событій здѣшнимъ интересамъ невыгодныхъ, кои бы по себѣ и на отдаленныя времена простираться могли, развѣ воспослѣдуютъ вопреки чрезвычайные случаи, коихъ человѣческимъ предусмотрѣніемъ ожидать нельзя: что при наступленіи оныхъ будетъ и время рѣшить образъ и мѣру здѣшняго поведенія къ возстановленію равенства между воюющими державами: что до того приличествуетъ Россіи сохранять ко всѣмъ равное и всячески безпристрастное поведеніе, готовя себѣ онымъ путь къ представленію и употребленію въ свое время высочайшаго Ея Императорскаго Величества посредства для примиренія ихъ, и что напослѣдокъ въ достиженіи сего предмета заключается верхъ персональной Ея Величества славы; ибо миръ между Англіею и Бурбонскими домами возстановляемой будетъ обнимать всѣ части обитаемаго свѣта.

Съ сими разсужденіями повергаютъ себя нижеподписавшіеся къ стопамъ Ея Императорскаго Величества.

Докладъ совѣстнаго суда

Копія.

Дѣло Никиты Акинѳіевича Демидова и его супруги.

Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской отъ совѣстнаго между дворянина Демидова и жены его суда

Всеподданнѣйшій докладъ *).

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было высочайшимъ своимъ указомъ повелѣть намъ нижеподписавшимся въ дѣлѣ дворянина Никиты Демидова съ женою его разбирать и поступать на точномъ основаніи 26-й главы изданныхъ отъ Вашего Величества въ 7-й день Ноября 1775-го года учреж-

*) На подлинномъ послѣдовала Ея Императорскаго Величества конфирмація такова:

Въ исполненіе по сему рѣшенію поступить по точной силѣ учрежденій нашихъ объ управленіи губерній главы XXVI, статьи четырехсотой.

Подъ тѣмъ собственною Ея Величества подписано рукою тако.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ,
Іюня 1-го дня
1779 года.

денія, и окончивъ оное взнесть къ высочайшему Вашему разсмотрѣнію.

Слѣдуя сей главы, не только человѣколюбивому, но паче Божественному предписанію, входили мы во всѣ подробныя обстоятельства житія и поступокъ въ супружественномъ сихъ мужа и жены сожитіи, дабы извлечь изъ того къ основанію разсужденій нашихъ и слѣдовательно къ окончанію дѣла тѣ святыя правила, которыя въ 100-мъ параграфѣ оной главы предположены суть, именно: „1-е, доставить обѣимъ сторонамъ законную, честную и безтяжебную жизнь; 2-е, злобы, распри и ссоры прекратить, и 3-е, доставить каждому ему принадлежащее". Но какъ съ одной стороны раздраженіе оскорбленнаго и несчастнаго мужа, а съ другой неистовое развратной жены непослушаніе и упорство отняли у насъ средствы къ ихъ примиренію, то и принуждены мы были прибѣгнуть: 1-е, къ разобранію причинъ, побудившихъ мужа и жену къ толь непримиримой враждѣ; 2-е, разсмотрѣть представленныя отъ нихъ къ прекращенію ихъ тяжбы прекословныя требованія; и 3-е, снести оное все съ порядкомъ законами предписуемымъ, и потомъ по совѣсти нашей положить такое мнѣніе, которое бъ по крайней мѣрѣ, хотя съ отступленіемъ приказнаго порядка, доставило каждому по совѣсти принадлежащее ему.

По сему нами предположенному начертанію находимся мы, Всемилостивѣйшая Государыня, въ необходимости обременить слухъ Вашего Императорскаго Величества объясненіемъ всѣхъ тѣхъ жалобъ, опровержепій и свидѣтельствъ, кои взаимно отъ тяжущихся и къ Вашему Величеству принесены и по-

томъ въ совѣстный судъ представлены. Они суть слѣдующія.

Демидовъ, объясняя жизнь и поступки свои во все супружества ихъ время, говоритъ:

Что онъ жену свою взялъ по одной только безпредѣльной любви изъ дому несчастіями до бѣдности приведеннаго, безъ всякаго приданаго, и признается самъ, что любилъ ее слѣпо и болѣе нежели благоразуміе позволяло, и сему страстному слѣдуя ослѣпленію, причинилъ вредъ и поношеніе себѣ: ибо омраченный любовію, добрымъ и простодушнымъ сердцемъ подкрѣпляемою, купилъ на имя ея и на собственныя свои деньги до пяти тысячъ душъ крестьянъ и два въ Москвѣ дома, обогатилъ домъ матери и братьевъ ея, подаривъ ихъ такими заводами, которые болѣе ста тысячъ рублей стоятъ. Но онъ отнюдь не раскаевается, а паче радуется, услуживъ кровнымъ жены своей родственникамъ, оказывающимъ ему всякое и всегда дружелюбіе и благодарность. Однакожъ въ разсужденіи развратной жены своей признается, что преступилъ онъ предѣлы, благоразуміемъ предписуемые, давъ почти и тогда уже извѣстному врагу своему сильное противъ себя оружіе. Купилъ онъ сіе великое имѣніе на имя жены своей, но съ тѣмъ однакожъ учинилъ сіе, чтобъ тѣмъ паче привлечь ее къ соотвѣтствованію на любовь его, чтобъ, побѣдя ее благодѣяніями, усовѣстить и обратить къ непорочнымъ супружества обязательствамъ, и наконецъ, чтобъ, въ случаѣ смерти его, осталась она въ удовольствіи и, одарена будучи, съ благодарностію напоминала бы его благодѣянія, а по жизнь его помнила бы съ признательною чувствительностію, сколь великое имѣетъ онъ объ ней

попеченіе. Но что жена его, толикими осыпанная благодѣяніями, вмѣсто признанія, любви и благодарности, предавалась время отъ времени болѣе и более порочной жизни, нанося ему безпокойствія, горести и самый срамъ въ обществѣ, что однакоже онъ по миролюбивому и снисходительному своему нраву сносилъ и прикрывалъ даже до того, что когда она нѣсколько лѣтъ тому назадъ, слюбясь съ нѣкоторымъ Хитровымъ, ушла отъ него, унесши съ собою брилліантовыхъ и золотыхъ вещей на шестьдесятъ тысячъ рублей, онъ не только по усильному матери ея ходатайству назадъ ее къ себѣ принялъ, но еще по возвращеніи ея, для прекращенія о семъ стыдномъ поступкѣ всѣхъ въ обществѣ разглагольствій, обращалъ съ простодушнымъ разсужденіемъ причину побѣга ея на себя, и дабы она, усовѣщенная родшею ее матерью и кровными, могла раскаяться и обратиться къ честному житію, заплатилъ за нее нажитыхъ въ распутствѣ съ Хитровымъ долговъ до тридцати тысячъ рублей и старался прикрыть ея предъ свѣтомъ стыдъ, написаннымъ къ родному ея брату Ширяеву письмомъ, въ которомъ объявляется онъ ему о своемъ съ сестрою его примиреніи и оправдаетъ ея слабости. И сія великодушная сердца его простота обращена нынѣ злобною женою въ неправильную ему будто жестокости его улику: ибо вмѣсто того, чтобъ для забвенія стыда своего сжечь сіе письмо или содержать его для уличенія своей неблагодарной совѣсти и для напоминанія всегдашняго раскаянія въ грѣхахъ своихъ, она не устыдилась представить его совѣстному суду въ свою пользу, яко документъ, существенно ее извиняющій и обращающій собственныя ея понос-

ныя дѣла на невиннаго мужа. Чрезмѣрная его страсть и безразсудное снисхожденіе къ женѣ толь велики еще были, что онъ и по семъ первомъ ея побѣгѣ, обольщенъ будучи притворнымъ ея поведеніемъ, купилъ ей въ число вышеобъявленныхъ пяти тысячъ душъ тысячу пять сотъ и другой въ Москвѣ домъ. Словомъ, онъ всѣмъ, что̀ пріобрѣлъ только въ своей жизни, жертвовалъ сей вѣроломной женѣ своей: ибо послѣ отца своего не присовокупилъ онъ на имя свое ничего недвижимаго, а отцовскихъ имѣетъ только при Сибирскихъ заводахъ тысячу пять сотъ душъ. Не помышлялъ онъ, любя толь страстно свою жену, чтобъ при жизни его покусилась она лишать его купленнаго имѣнія; а потому, не ища, такъ сказать, и угла для собственнаго своего по смерть прожитія, покупалъ все на ея имя. Все сіе дѣлалъ онъ въ надеждѣ той, что по толикихъ отъ него благодѣяніяхъ обратится она ежели и не вовсе къ добродѣтели, то по крайней мѣрѣ къ скромной и приличной хозяйкѣ жизни. Но время показало, что ни благонравіе, ни стыдливость не имѣли уже въ семъ развратномъ сердцѣ нималаго мѣста, и позорный съ Полянскимъ побѣгъ доказалъ, что всѣ къ поправленію ея приложенные имъ труды и снисхожденія не могли привесть ее ни къ малѣйшему раскаянію, ни къ благодарности, ниже къ уваженію собственныя ея чести.

Напротивъ сего, Софья Демидова, подавшая ко всему происшествію сего дѣла вину, но побѣгъ своемъ съ Полянскимъ отъ мужа, въ поданныхъ Вашему Императорскому Величеству прошеніяхъ и въ представленныхъ ею потомъ въ совѣстный судъ объясненіяхъ, писала слѣдующее:

1) Пишетъ она къ Вашему Величеству, что во все время ея замужества жизнь ея была горестная, что безчеловѣчный нравъ и звѣрскіе мужа ея поступки доводили ее до того, что она должна наконецъ или сама себя лишить жизни, или быть жертвою его гоненія. Всѣ двадцать семь лѣтъ ея замужества провождаетъ она въ безпокойствахъ и въ самой наконецъ опасности жизни. И потомъ въ объясненіяхъ прибавляетъ къ описанію житія своего точно сими словами: „Что свекоръ ея любилъ и награждалъ ее отечески, что мужъ ея не былъ еще распутенъ и дарилъ уже ее и по смерти своего отца, а ея свекра, то-есть по семнадцатилѣтнемъ супружества ихъ житіи: далъ ей собственныхъ денегъ знатную на покупку деревень сумму и на имя ея купилъ Муромскую деревню, три тысячи душъ и потомъ каменный въ Москвѣ домъ". Здѣсь примѣтно, что она собственными своими противурѣчіями и себя въ распутствѣ своемъ обвиняетъ и оправдаетъ показаніе мужа ея: ибо говоритъ она сама, что и отецъ и мужъ искали единственно о томъ, чтобъ устроить ея благополучіе: слѣдовательно мужъ по крайней мѣрѣ семнадцать лѣтъ ее любилъ и не былъ ни жестокъ, ни развратенъ, но конечно къ ней снисходителенъ и постояненъ, и что она сама прикрывала маскою ласкательства поступки неиспорченнаго своего нрава и не прежде явнымъ неистовствамъ предалася, какъ благодѣтельствованная мужемъ и обнадеженная великимъ ей укрѣпленнымъ отъ него имѣніемъ.

2) Говоритъ она, что мужъ ея съ того времени, какъ увидѣлъ, что она дѣтей не имѣетъ и имѣть не можетъ, по наущенію своихъ родныхъ вознамѣрился

лишить ее и наслѣдниковъ ея собственнаго ея имѣнія, котораго болѣе четырехъ тысячъ душъ: а сіе предположивъ, началъ ее гнать и мучить. Новое опять прекословіе: ибо не видно, чтобъ Демидовъ когда-нибудь до послѣдняго ея съ Полянскимъ безстыднаго дѣйствія покушался отнять у нея деревни или бы брать въ оборотъ векселя: свидѣтельствуетъ сіе и то, что онъ, по рѣдкому снисходительству или иначе сказать по велчкой простотѣ, и послѣ перваго ея съ Хитровымъ побѣга, купилъ еще на имя ея великую, какъ выше сказано, деревню.

3) Прибавляетъ она въ объясненіяхъ, что на последокъ Маія 30-го дня 1777 года (то-есть накапунѣ ея съ Полянскимъ побѣга) пришелъ онъ къ ней въ полночь въ комнату, гдѣ она спала съ племянницами и съ палкою въ рукахъ бросился бить ее (но сего не видно, чтобъ она бита была, а еслибъ была бита, то и не могла бы она съ такою дерзостію назавтра учинить побѣгъ); что ругалъ ее и всѣхъ ея родныхъ всякими мерзостію наполненными словами, потомъ, вышедъ отъ нея, привелъ цѣлый домъ въ движеніе, разсылая всѣхъ людей искать ея собственнаго человѣка и нанятаго для нея повара и приказывая бить людей ея до смерти. Здѣсь нельзя оклеветанія ея не примѣтить: ибо хотя бы то и сущая была правда, что она о семъ ночномъ битіи объявляетъ, то и тогда, если жена еще принадлежитъ законно мужу, то какіе бы у нея могли быть свои люди, которыхъ бы мужъ, яко глава дома, наказывать не могъ: и должна ли жена достаточною къ разрыву почитать виною таковую мужа поступку, хотя бы онъ, видя въ домѣ непорядки, и ее журилъ, и людей виновныхъ и къ тому способствующихъ

наказывать хотѣлъ. Но Демидовъ и отъ сего отрицается, кляняся не только честію и совѣстію, но и страшнымъ судомъ Божіимъ, что онъ въ сіе время не только ея не бивалъ, ниже помышленіе имѣлъ, и никакихъ ругательствъ, хотя она и заслуживала то, ей не дѣлалъ. Онъ противъ сего объявляетъ, что изступленіе ея произошло отъ того, что посылалъ онъ искать своего дворецкаго, которому въ послѣдній хотѣлъ приказать, дабы онъ немедленно сослалъ со двора Полянскаго повара, неоднократно противъ воли его въ кухню его вводимаго. Поваръ сей, какъ объявлено, собственный рабъ Полянскаго, которому онъ и самому, яко оскорбителю своей чести (почитая его уже явнымъ любовникомъ жены своей), въ домъ къ нему многократно входъ запрещалъ; а жена и явно и тайно въ ослѣпленіи своемъ его впущала, и тогда за то только на него и озлилась, что примѣтила предпріемлемую имъ осторожность къ пресѣченію посѣщеній сего гостя и къ изгнанію повара, котораго онъ правильно или неправильно опаснымъ для жизни своей почиталъ. И наконецъ, прибавляетъ онъ, что людямъ своимъ бить людей ни тогда, ни послѣ не приказывалъ: да и никто битъ не былъ, и что ему таковые поступки вовсе несвойственны; даже и до того, что когда Полянскій вывелъ ее изъ дому за руку, сажая въ карету и вспомоществуя выпроводить со двора, онъ и тогда приказывалъ только не спускать жены, а драки отнюдь не начинать: хотя онъ и вѣдалъ, что самые законы оправдали бы его, еслибъ онъ и насиліемъ потщился отвратить насиліе и хищеніе, дому его содѣваемое.

4) Демидова показываетъ, что мужъ ея, увѣдавъ, что она подъ милосердное Вашего Императорскаго

Величества защищеніе прибѣгаетъ, собрался ей метить и совершилъ злобный ударъ: ибо, увидя пріѣдущаго на дворъ къ нимъ Полянскаго, закричалъ людямъ своимъ: запирай ворота и бей до смерти: а потому она взяла въ семъ ужасномъ состояніи рѣшительное намѣреніе убѣжать изъ дому и исполнила, сѣвъ въ карету Остафьевыхъ. На сіе мужъ однимъ истиннымъ отвѣтствуетъ примѣчаніемъ, говоря: что самая сія ея жалоба не иное что есть, какъ сущее доказательство тому, что вся злоба жены его, ея развратность, ея побѣгъ и нынѣшняя на него клевета произведены въ ней безразсудною и безстыдною къ Полянскому страстію за то, что онъ вознамѣрился отвратить ее отъ позорнаго съ нимъ обхожденія; ибо еслибы Полянскій былъ ей равнодушенъ, то бы она и на поступокъ его съ Полянскимъ взирала равнодушно и не встревожилась бы, видя, что онъ сего непріятнаго ему человѣка, которому давно уже пріѣздъ въ его домъ запрещенъ, согнать со двора своего старается: понеже Полянской ни братъ, ниже ближній ей и благодѣтельствующій родственникъ.

5) Говоритъ она, что мужъ не имѣетъ причинъ подозрѣвать ее въ худыхъ поступкахъ, а инако для чего бы не объявить ему о ея непослушаніи и распутствѣ въ судебныхъ мѣстахъ и у властей духовныхъ? Конечно для того, что не имѣлъ онъ къ подозрѣнію никакого основанія. На сіе мужъ ея отвѣтствуетъ въ своихъ объясненіяхъ, что непостовство житія ея не въ подозрѣніи, но въ самомъ дѣлѣ: ибо побѣгъ ея съ Хитровымъ извѣстенъ всѣмъ, и никакому вѣроломство ея не подвержено сомнѣнію: но что онъ о разводѣ не просилъ, сіе происходило отъ

чрезвычайной любви его къ ней въ надеждѣ, что благодѣянія и снисхожденія его приведутъ ее къ раскаянію: а притомъ убѣдительныя прошенія и слезы добродѣтельной ея матери и заступленіе брата всегда его удерживали отъ сего непріятнаго поступка. По еслибъ онъ единожды прибѣгъ къ судебнымъ мѣстамъ и отторгнулъ бы предъ духовною властію завѣсу прегрѣшенія и срама жены своей, то бы разводъ безъ всякаго затрудненія конечно и за одинъ съ Хитровымъ побѣгъ послѣдовалъ: ибо по единой только къ ней страсти, для огражденія ея отъ вѣчнаго стыда, давалъ онъ въ обществѣ видъ нѣкотораго прикрытія, оправдывая ее и вину на себя пріемля.

6-е. Упрекаетъ она мужа своего чрезмѣрною скупостію, говоря, что получала отъ него только по пяти тысячъ рублей въ годъ, да для всedневнаго расхода по десяти рублей на день и что у него не было серебрянаго сервиза, о чемъ о всемъ безъ помощи жаловалась она всѣмъ знакомымъ и наконецъ пришла отъ того въ досаду и отчаяніе. Мужъ напротивъ сего объясняетъ, что и сверхъ того дарилъ онъ ей на имянины всегодно по тысячѣ рублей, что̀ и учинитъ на одни ея прихоти по шести тысячъ рублей на годъ, что серебро и серебряный сервизъ у него были и что домовой расходъ не меньше какъ до двадцати до пяти тысячъ рублей въ годъ простирался. Болѣе сего онъ, какъ простой дворянинъ, и по благопристойности тратить и жить не по своей мѣрѣ не долженствовалъ.

7-е. Она прибавляетъ, что у мужа ея золотыхъ и бриліантовыхъ вещей никогда болѣе, какъ на пятнадцать тысячъ рублей въ домѣ не было. Мужъ отрицаетъ сіе, говоря, что она симъ прикрываетъ

хищеніе вещей при послѣднемъ побѣгѣ, ибо было у него и нынѣ не менѣе какъ и тогда, когда она, съ Хитровымъ на шестьдесятъ тысячъ у него похи-тивъ, бѣжала; что̀ извѣстно многимъ и ея и его родственникамъ.

8-е. Наконецъ, говоритъ она, что она, любя своихъ братьевъ, старалась извлечь ихъ изъ бѣдности и доставила имъ за дешевую цѣну и безъ росту железный отъ мужа заводъ. Мужъ сіе ложное показаніе отвергаетъ, свидѣтельствуясь ея матерью и оставшимся роднымъ ея братомъ, что онъ изъ любви къ ней подарилъ ихъ заводомъ безденежно.

9-е. Въ заключеніе объясненій своихъ, называетъ она мужа своего злымъ, безразсуднымъ тираномъ, оправдываетъ первый свой съ Хитровымъ побѣгъ, якобы учиненъ онъ по причинѣ несносныя и неосновательныя его ревности, и сіе утверждаетъ своеручнымъ мужнимъ письмомъ, писаннымъ къ ея брату Ширяеву и предъявленнымъ ею къ суду, и наконецъ, самого его укоряетъ разными въ супружествѣ невѣрностьми. На сіе Демидовъ въ доказательство непорочнаго своего житія представляетъ въ свидѣтельство самую ея мать и брата, и жестокія ея въ семъ случаѣ оклеветанія опровергаетъ безчисленными своими благодѣяніями, кротостію и снисхожденіемъ, даже и во время распутствъ ея имъ употребляемыхъ. И самое письмо, о которомъ она говоритъ, писано имъ къ брату ея, тогда въ отсутствіи находящемуся, дабы отнять у него большее о неистовыхъ сестры его поступкахъ огорченіе, и дабы мѣстопребываніе его не столь много о причиненномъ ему стыдѣ разглагольствовало, сколько то, въ которомъ поносное сіе дѣйствіе происходило.

Объяснивъ такимъ образомъ обоюдныя спорящихся возраженія, не можно умолчать о свидѣтельствѣ достойномъ въ семъ дѣлѣ, особливо въ совѣстномъ разбирательствѣ, великаго уваженія. Вдова Анна Ширяева, мать родная Демидовой, въ поданномъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшемъ прошеніи, открываетъ ясно поведеніе и поступки во время супружества и дочери и зятя своего. Она говоритъ сими словами; „что, услышавъ она въ Москвѣ о побѣгѣ дочери своей и пріѣхавъ сюда, увидѣла ее утопающую въ порочныхъ и пагубныхъ страстяхъ и ослѣпленную оными до совершеннаго самой себя забвенія; что благодѣтельный мужъ дочери ея Демидовъ, любя всегда жену свою и предохраняя ея счастіе, купилъ на собственныя свои деньги, но на ея токмо имя, до пяти тысячъ душъ крестьянъ и два въ Москвѣ дома, однакожъ на случай такой, когда бъ онъ прежде ея умеръ; что сверхъ того онъ же съ великою щедростію обогатилъ и весь домъ ихъ; что сіи великія, купленныя зятемъ ея на имя жены его имѣнія, суть богатствы чрезмѣрныя для человѣка, какова ея дочь; оно бы тогда только было добро, когда пріобрѣтено будучи добродѣтелью сохраняемо было исполненіемъ всѣхъ нужныхъ въ супружескомъ общежитіи обязательствъ; но какъ сія самая облагодѣтельствованная дочь ея, укрѣпившись какъ оружіемъ добромъ своего мужа, явила всевозможное противъ благодѣтеля своего коварство, причинила ему срамъ и публичное безчестіе, ограбила его и, ослѣпленная своею страстію, дѣлаетъ ему всякимъ злословіемъ позоръ, тогда по истинѣ благо оное есть зло, ускоряющее токмо ея погибель; что она не знаетъ нигдѣ сыскать спасенія оной до-

чери своей, кромѣ милосердыя Вашего Императорскаго Величества десницы, а потому молитъ со слезами благоутробіе Вашего Величества о спасеніи оной отъ предстоящія ей погибели, къ которой она сама стремится въ ослѣпленіи своемъ, и раболѣпнѣйше проситъ о заключеніи ея въ монастырь для приведенія къ раскаянію, и чтобъ имѣнія, купленныя зятемъ ея на его собственныя деньги, а на ея имя токмо и то на случай смерти дочери ея (въ чемъ она незазорною совѣстію своею свидѣтельствуетъ) возвратить ему въ наказаніе неблагодарности къ нему жены его: а ей на содержаніе въ монастырѣ опредѣлить потребное.

Всѣ вышедонесенныя съ обѣихъ тяжущихся сторонъ представленныя жалобы, опровержения и свидѣтельства, разсмотрѣвъ подробно, послѣдовали мы, всемилостивѣйшая Государыня, несравненному Вашего Императорскаго Величества въ новоизданномъ учрежденіи 26-й главы въ 400-мъ параграфѣ предписанію, увѣщевали и убѣждали тяжущихся къ добродѣтельному примиренію: а наконецъ и отъ нихъ самихъ потребовали средствъ къ ихъ въ силу законовъ ссоры и требованій прекращенію. Но отъ нихъ поданы въ судъ столь прекословящія одно другому требованія, что къ добровольному ихъ соглашенію ни малѣйшаго не оказалось способа, а именно, Софья Демидова въ пространномъ своемъ представленіи повторяетъ, что всѣ принесенныя отъ нея жалобы суть праведны и что она отъ мужа, а не мужъ отъ нея, обезчещена и оскорблена неслыханно въ свѣтѣ; что нѣтъ по ея понятію ни малѣйшаго средства къ примиренію съ мужемъ, какъ съ такимъ человѣкомъ, въ которомъ ни честь, ни разсудокъ господствовать

не можетъ и котораго душа, подлымъ порокомъ зараженная, стократно поколеблется и отъ малѣйшія мечты, представляющія какое-нибудь неосновательное къ ревности подозрѣніе; а потому и требуетъ она, чтобъ доставить ей: 1) какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе; 2) купчія на дворы и деревни; 3) деньги и вещи племянницъ ея, и 4) возвращенія ей находящагося еще у мужа имѣнія. Мужъ ея Демидовъ, ссылаясь на прежнія свои жалобы, на прежнія опроверженія клеветъ жениныхъ и на свидѣтельства матери ея, говоритъ, напротивъ того, что и онъ со своей стороны видитъ уже всѣ средства къ примиренію съ женою до конца ею самою истребленными, такъ что онъ и помыслить не можетъ, чтобъ поступить на то, не подвергнувъ въ тоже время крайней жизнь свою опасности; понеже она и на послѣдній супружества ихъ разрывъ поступила не инако, какъ пріуготовившись и вооружась разрушить оный до конца. Она и прежде и послѣ побѣга дерзала обременять Ваше Императорское Величество такими просьбами, которыя клеветою, ложью и злословіями противъ мужа, ея благодѣтеля и благодѣтеля цѣлыя ея фамиліи, преисполнены; она все то и нынѣ продолжаетъ такъ, что онъ и по сей моментъ не видитъ ни малѣйшаго въ ней раскаянія, ниже сожалѣнія, ниже уваженія не только къ нему, но и къ матери ея и брату. Словомъ, заключаетъ онъ, что ожесточеніе женщины сей толь велико, что не слыхалъ онъ и отъ матери ея, чтобъ она, хотя бы съ нею увидясь, потщилась ее умилостивлять, или хотя бы притворнымъ раскаяніемъ подвигнуть ее къ сродному матери ходатайствованію за нее; впрочемъ отвергая ея показанія и требованія о деньгахъ якобы

племянницъ ея и о вещахъ ея собственныхъ, называетъ оныя вымышленною ложью, утверждаетъ то, что не только у племянницъ, ниже у нея когда-нибудь что́ собственное было. Въ разсужденіи всего сего и представилъ онъ суду слѣдующее: 1) что когда жена его согласится состоящія теперь подъ именемъ ея деревни и дворы, купленные имъ на такой случай, еслибы онъ прежде умеръ, а она, безъ огорченія ему проживъ дни супружества, осталась отъ него бездѣтна; такожъ похищенныя ею во время послѣдняго съ Полянскимъ побѣга вещи и деньги ему возвратить, тогда онъ имѣетъ ей давать ежегодно на прожитокъ ея по пяти тысячъ рублей и сверхъ того оставитъ ей Московскій каменный домъ: 2) но если она похощетъ возвратить ему одни только деревни и дворы кромѣ похищенныхъ вещей и денегъ, тогда онъ обязуется ей давать только по сту по пятидесяти рублей на каждой мѣсяцъ, дабы чрезъ то похищенныя возвратить себѣ вещи и деньги, и тотъ же каменный домъ: 3) чтобъ она до совершеннаго раскаянія фамиліей Демидовыхъ не писалась и тѣмъ бы въ распутной жизни своей ему и роду безчестія не наносила.

По симъ до безконечности производимымъ съ обѣихъ тяжущихся сторонъ прекословіямъ не оставалось намъ, всемилостивѣйшая Государыня, болѣе ничего, какъ дать бы имъ на волю избраніе посредниковъ; но понеже мы отъ нихъ самихъ уже прежде въ посредники или медіаторы выбраны, то и долженствовали въ точности послѣдовать имянному Вашего Императорскаго Величества указу, повелѣвающему намъ, разсмотря по совѣсти ихъ дѣло, всеподданнѣйше со мнѣніемъ своимъ представить Ва-

шему Императорскому Величеству. Сіе съ раболѣпнымъ повиновеніемъ исполняя, учинили мы изо всего дѣла точную выписку, которую они по силѣ законовъ своеручно и подписали и которая для объясненія всего при дѣлѣ находится; а между тѣмъ и мнѣніе наше, почерпнувъ изъ существа дѣла и сообразя его съ законами, а паче съ божественнымъ Вашего Величества въ помянутой 26-й главѣ въ 100-мъ параграфѣ предписанiемъ и съ самою руководствующею нами совѣстiю, въ слѣдующихъ разсужденiяхъ и потомъ заключенiяхъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества повергнуть дерзаемъ.

I. Изъ всей тяжущихся исторiи видно, что, съ самаго начала замужества Софьи Демидовой до послѣдняго съ Полянскимъ ея побѣга, поступки ея мужа въ разсужденiи ея были таковы, каковы отъ простосердечія и несказанной любви обыкновенно происходятъ; а ея напротивъ того иногда на хитростяхъ, иногда на притворныхъ ласкательствахъ, а всегда на невѣрности основаны были. Онъ старался по простотѣ обязать ее ежели не къ любви, то по крайней мѣрѣ къ вѣчной благодарности: а она, благодѣянія его прiемля, въ свои распутныя прихоти и во вредъ ему обращала.

II. Взявъ онъ ее изъ дому бѣднаго, можетъ быть и безъ воли ея, но по желанiю матери и братьевъ, однакожъ безъ насилія отъ нихъ, дѣлилъ съ нею все свое счастіе и ни о чемъ такъ не старался, какъ только, чтобъ она и по смерти его благополучною осталась, въ чемъ и сама она признается, что кромѣ прочихъ благодѣянiй купилъ на имя ея до пяти тысячъ душъ и два дома въ Москвѣ. Онъ ви-

дѣлъ между тѣмъ всѣ ея слабости, пороки и распутства, наносящіе ей и ему срамъ и поношеніе; но все сіе по миролюбному, простому и снисходительному нраву своему сносилъ терпѣливо, уповая, что лѣта, долгое сожитіе и его кротость и благодѣянія исправятъ и обратятъ и, если не къ любви, то по крайней мѣрѣ къ благопристойному благонравію. Въ такомъ разсужденіи и богомерзкую ея поступку и побѣгъ съ Хитровымъ онъ простилъ ей и старался прикрыть новыми благодѣяніями. Сію истину и мать ея утверждаетъ.

III. Сія мать и сынъ ея, а Софьинъ братъ Сергѣй Ширяевъ, свидѣтельствуютъ еще и то, что зять, любя толь страстно свою жену и желая отъ нихъ къ прекращенію ея сердца къ нему вспомоществованія, обогатилъ и весь родъ ихъ, подаря имъ заводы, кои болѣе ста тысячъ стоятъ.

IV. Не имѣла она Софья причинъ быть и содержаніемъ своимъ недовольною: ибо мужъ по собственному ея признанію давалъ ей на прихоти ея, кромѣ десятирублеваго вседневнаго на столъ расхода, по пяти тысячъ рублей на годъ. Какъ можно не быть въ ея состояніи симъ довольною? Какъ можно негодовать и знатнѣйшей женѣ, еслибъ только на уборы ея давалось ей отъ мужа по такой знатной суммѣ въ годъ? Правда, не достанетъ сего на угожденіе распутства, но на благонравное житіе конечно избыточественно. А по сему весьма ясно, что жестокія ея на скупость мужню жалобы и ужасныя о жестокосердіи его изображенія имѣютъ въ основаніи другія скрывающіяся въ сердцѣ ея причины, а не скупость и жестокость мужа ея. Она награждена, облагодѣтельствована, то кажется и быть не можетъ,

чтобъ онъ ее ненавидѣлъ; ибо благодѣтельствовать и ненавидѣть, любить и гнать отнюдь дѣянія несовмѣстныя, но прекословныя. Мать ея истину сего разсужденія неопровергаемо доказуетъ, говоря, что мерзкія и пагубныя ея страсти привели ее до толь совершеннаго самой себя забытія, что ничто уже ее исправить не можетъ.

V. Но какъ, всемилостивѣйшая Государыня, всѣ сіи обоюдныя показанія порядкомъ узаконеннаго суда и предписаннаго указами образа слѣдствій нами яко совѣстнымъ судомъ не разбираны, и свидѣтели къ тому въ доказательство собираемы не были (ибо то принадлежитъ до судебныхъ въ государствѣ мѣстъ, а невозможно употребить довольно осторожности въ судѣ, отъ единыя совѣсти зависящемъ, понеже нѣтъ ничего сокровеннѣе сердца человѣческаго): то и конечно должность таковыхъ судей, каковыми мы нижеподписавшіеся отъ Вашего Императорскаго Величества поименованы, есть самая наиважнѣйшая и самая наитруднѣйшая. Въ настоящемъ дѣлѣ и малѣйшія по виду обстоятельства долженствуютъ быть со всею тонкою осторожностью уважены: ибо всѣ они суть предметы такого рода, которые въ благоустроенномъ обществѣ нарушаютъ благонравіе, благопристойность, споспѣшествуютъ къ развратству и даютъ примѣръ расторженія святости союзовъ, правилами божественныхъ и свѣтскихъ законовъ утвержденныхъ, разрывая и дѣлая несчастными цѣлые роды. Сего ради старались мы для предположенія заключеній нашихъ проникнуть въ сердечныя тяжущихся расположенія, дабы извлещи изъ оныхъ тѣ тайныя причины, которыя однихъ добродѣтельными, другихъ порочными, однихъ благодарными, другихъ неблаго-

дарными, однихъ заслуживающими воздаянія, другихъ наказанія достойными дѣлаютъ. И на семъ безпристрастною совѣстію нашею опредѣленномъ правилѣ основываясь, нашлись мы принужденными принять болѣе въ уваженіе сходныя съ истиною, и на простотѣ души сооруженныя показанія дворянина Демидова, тѣмъ паче, что жена его своими въ общежитіи съ нимъ явными всему обществу неблагопристойными женѣ поступками оныя утвердила и оправдала: ибо все что̀ она противъ его возражаетъ, при ближайшемъ жизни ихъ разсмотрѣніи, опровергается само собою. Важное, на что она ссылается, есть то своеручное письмо, писанное мужемъ ея къ родному ея брату Ширяеву, во время побѣга ея съ Хитровымъ, гдѣ онъ признается, что онъ самъ виною ея отбытія былъ. Сіе конечно послужило бы ей въ оправданіе, если судить по наружности, и еслибъ обстоятельства сего происшествія не столько были обществу извѣстны: но совѣсть, въ разбираніе сего приключенія употребленная и свидѣтельствомъ матери подкрѣпляемая, достовѣрно показуетъ, что она и съ Хитровымъ, подобно какъ и съ Полянскимъ, распутствомъ, благочестіе нарушающимъ, побужденная, ушла, къ безчестію своему и къ стыду своего мужа: а оной, по точному простодушію и паче по любви къ ней, забылъ прискорбность и срамъ, тѣмъ побѣгомъ ему приключенные, принялъ вину на себя для принятія, если возможно, въ обществѣ стыда, несчастному его супружеству причиненнаго.

VI. Послѣднее приключеніе, которое было виною Софьина побѣга, доказуетъ еще болѣе чистосердечность показаній ея мужа. Онъ совершенно видѣлъ грѣховное ея съ Полянскимъ обхожденіе, рушащее

святый супружества союзъ; онъ премѣнилъ поступъ свою съ Полянскимъ: онъ запретилъ для того наконецъ въѣздъ въ домъ свой ему. Еслибъ жена страстью ослѣплена не была, то хотя и сочла бы она безуміемъ неправильное подозрѣніе мужа, но отнюдь не упорствовала бы запрещенію. Сожалѣла бы она, лишившись пріятеля: но для собственнаго покоя и чести своей сама бы еще въ пресѣченіе безпокойства мужнія совѣтовала Полянскому не ѣздить и предпочесть домашній ея покой удовольствію съ ней видѣться. Но она напротивъ сего лучше возжелала разорвать святость узъ супружества и уйти съ Полянскимъ, нежели принудить себя разстаться съ нахальнымъ любовникомъ, который дерзко самъ признается, что, не внимая запрещеніямъ хозяина, ѣздилъ онъ въ домъ его къ хозяйкѣ. Нахальство и неистовая дерзость, каждаго хозяина законную повреждающая волю! Сверхъ сего упрямство и ожесточеніе сея жены удерживало по неоднократномъ отъ мужа запрещеніи повара Полянскаго. Мужъ въ отчаянномъ подозрѣніи опасается, чтобъ поваръ его явнаго соперника не повредилъ его здоровья, такъ какъ честь его уже господиномъ его повреждена, выгоняетъ его многократно; а жена не только не повинуется, но какъ будто бы нарочно дожидаясь къ утвержденію его сумнѣній времени, не отпускаетъ и кушанье приготовлять ему приказываетъ. Всякая другая на ея мѣстѣ, хотя бы изъ благопристойности, чтобъ мало распутство свое сокрыть, повиновалась бы въ сей бездѣлицѣ мужу; но она, уже предпріявъ явно быть рушительницею всѣхъ законовъ духовныхъ, всѣхъ установленій свѣтскихъ, всѣхъ правилъ

благонравія, и въ семъ мужу, хозяину дома и своему благодѣтелю, повиноваться не хотѣла.

VII. Послѣ сего ничто, кажется, уже оправдать сея распутныя жены не можетъ, ибо собственныя ея поступки, слова и всѣ дѣла обнажаютъ чувствованія ея испорченнаго сердца, неистовую страсть и лютое къ мужу ея омерзѣніе. Престарѣлая ея мать съ пролитіемъ слезъ свидѣтельствуетъ и утверждаетъ всѣ дочери своей непотребства: оправдаетъ она кроткаго и долготерпѣливаго мужа, клятвенно признавая, что его показанія истины суть и всеподданнѣйше проситъ Ваше Величество о заключеніи въ монастырь ея дочери. Еслибы дочь была меньше виновата и еслибы зять подавалъ причины къ дочернему страданію, то была ли бы мать столь жестока или братъ столь безчеловѣчный, которые бы по ненависти восхотѣли родную свою винить, чтобъ тѣмъ сокрыть пороки сторонняго имъ человѣка, особливо тогда, когда еще братъ и наслѣдство знатнаго имѣнія по справедливости отъ нея получить уповаетъ, и чтобъ онъ по злости къ ней даже и отъ права наслѣдства отказался? Таковое материнское свидѣтельство есть святое самой совѣсти нашей одобреніе, ибо оно и на святости неопровергаемаго закона основано, который говоритъ тако: „а буде на судѣ отвѣтчикъ пошлется на истцова отца или матерь, или истецъ пошлется на отвѣтчикова отца или матерь, и по тѣмъ ссылкамъ отца или матерь допрашивать; а никому отца и матерь на судѣ не отводить, а дѣло вершить отцовою и материною сказкою". (Соборнаго уложенья 10-й главы 176-й пунктъ).

VIII. Такимъ образомъ объяснивъ съ разсужденіями нашими всѣ обстоятельства, которыя дѣло сіе

въ истинномъ его видѣ представляютъ, приступаемъ мы, всемилостивѣйшая Государыня, къ соображенію онаго съ господствующими въ судахъ обыкновенными законами и съ предписанными въ 26-й главѣ новоизданныхъ отъ Вашего Императорскаго Величества учрежденій человѣколюбными правилами. Не приводимъ мы здѣсь духовныхъ законоположеній наказующихъ распутное въ супружествѣ житіе и расторгающихъ бракъ, давая единому изъ супружниковъ свободу посягнуть, а другому запрещеніе и покаяніе, ибо то къ духовному принадлежитъ суду, хотя два Софьиныхъ отъ мужа побѣга достаточны къ обвиненію ея и къ оправданію мужа по правиламъ святыхъ отецъ. Законъ свѣтскій, приличный паче всего къ сему дѣлу, есть: „въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ, а не въ крѣпостныхъ по розыску“ (указъ 7205 года). Правила совѣстнаго суда, какъ выше сказано, суть слѣдующія: „человѣколюбіе, почтеніе къ ближнему и отвращеніе угнетенія или притѣсненія“; а должность суда есть: „1) доставить обѣимъ сторонамъ законную, честную и безтяжебную жизнь; 2) злобы, распри и ссоры прекратить; 3) доставить каждому ему принадлежащее“. И такъ необходимо должно намъ при положеніи нашего по сему дѣлу мнѣнія и сохранить силу законовъ государственныхъ, и паче удержать во всей святости оныя божественныя Вашего Величества правила, „чтобъ обоимъ тяжущимся доставить при безмятежной жизни каждому принадлежащее“. Но при семъ и встрѣчается претруднѣйшее обстоятельство, дабы въ видѣ закона не присудить одной сторонѣ требуемое оною, что̀ однакоже въ совѣстномъ разобраніи и по собственнымъ обоихъ признаніямъ

и по изложеннымъ свидѣтельствамъ принадлежитъ другой.

IX. Настоящее дѣло есть сущій примѣръ той истины, что есть такія дѣла, кои выходятъ иногда изъ законовъ и кои зависятъ болѣ отъ нравственнаго о нихъ понятія, открывающаго прямой ихъ источникъ, нежели отъ законоположеній, которыя, сколько пространны, сколько бы святы ни были, но могутъ иногда и сами уступать сему моральному или нравственному понятію. Кого здѣсь подобаетъ болѣе щадить и защищать отъ угнетенія: мужа ли, который наблюдалъ всегда, какъ изъ дѣйствій видно, правила честнаго человѣка и снисхожденіемъ, и ласкою, и любовію, и благодѣяніями старался поправлять непорченый и распутный нравъ жены, покупая къ тому и великія на имя ея деревни? По законѣ, велящій крѣпостному быть по крѣпостямъ, требованія его о возвращеніи сего имѣнія въ тщету обращаетъ. Жену ли удовлетворять отданіемъ ей купленнаго на ея имя имѣнія? Но оно мужне, и слѣдовательно не достанется каждому принадлежащее, когда присовокупить еще къ тому ея великую къ мужу неблагодарность, и жизнь благопристойности и благонравію противную, и двократный по страстному ослѣпленію побѣгъ?

X. А по сему, кажется, надлежитъ искать средины, удаляся тамо отъ законовъ, гдѣ истина ощутительна и совѣсть безкорыстная пріемлетъ мѣсто закона. Еслибъ мы, основываясь на томъ законѣ, который повелѣваетъ „крѣпостному быть по крѣпостямъ", утвердили Софьѣ Демидовой имѣніе, на ея имя купленное мужемъ, то бы очевидно отступили отъ того божественнаго правила, которое повелѣваетъ совѣсти

нашей доставить каждому принадлежащее ему, и вмѣсто безмятежной жизни дали бы распутной женѣ способы къ вящимъ распутствамъ. Ибо, получивъ бы она толь знатное имѣніе, конечно впала бы не въ честное, но вяще въ грѣхопагубное житіе. А невинный мужъ, лишенный по совѣсти ему принадлежащаго состоянія, остался бы наказаннымъ за непотребныя жены его дѣла: потому что, еслибъ она была добродѣтельна, то бы онъ купно съ нею пользовался онымъ спокойно по конецъ жизни своей. Да кому бы сіе имѣніе послѣ ея достаться могло? Ибо законные ея наслѣдники почитаютъ себя довольно отъ зятя награжденными, какъ то и въ самомъ дѣлѣ подареніемъ завода учинено: слѣдовательно, осталось бы оно у ней для изъявленія вящаго распутства и для награжденія или Полянскаго нахальства или подобнаго ему въ общежитіи развратника. Какими притомъ глазами взирать будетъ несчастный мужъ на расточеніе такого имѣнія, за которое вѣчную уповалъ онъ опщущать благодарность и за которое напротивъ того чувствовать будетъ всегдашнее отъ враговъ своихъ ругательство и поношеніе? Онъ, обогащая свою жену бездѣтную, дѣлалъ то, что́ благонравному мужу, честному гражданину и благосердому человѣку прилично; а она, ругаяся имъ, разрушила священную супружества связь и, учиняся недостойною благодѣяній, въ томъ же обществѣ будетъ многимъ неиспорченныхъ сердецъ женщинамъ примѣромъ, чтобъ онѣ неопасно обольщали мужей, забывали бы непорочность и добродѣтель и разрывали бы безъ наказанія союзъ, цѣлое общество держащій. При такомъ примѣрномъ нравовъ развращеніи можно ли быть добрымъ мужьямъ, добрымъ от-

цамъ, добрымъ дѣтямъ и доброму семейству! А по всему оному и не можемъ мы присудить безъ угрызенія совѣсти нашей, чтобъ въ семъ случаѣ крѣпостное осталось по крѣпостямъ, когда еще къ тому видимъ издревле строгій противъ неблагодарности законъ, который точно всякое даяніе у неблагодарнаго преемника отъемлетъ справедливо. Въ книгахъ закона градскаго главы 29-й, грань 13-я, листъ 131-й и на оборотѣ 132-го между прочимъ о обращеніи даровъ сказано: „аще кто возметъ даръ и неблагодаренъ явится къ давшему, лестію на него сотворяя досажденія, или руцѣ неправедно возложитъ, или пакостію великою обложитъ его отъ своего совѣта, или на животъ его совѣщаетъ, или еже въ дарѣ прибытка писаніемъ или неписаніемъ бывшаго не исполнитъ, едина бо отъ сихъ винъ аще на судищѣ поставлена явѣ покажется, да обратятся бывшіе дарове къ давшему“.

XI. По всему вышеписанному и полагаемъ мы заключительно наше мнѣніе такое: какъ 1) разводы брачные по законамъ Вашего Императорскаго Величества принадлежатъ правительству духовному, то мы, яко судьи совѣстные, нимало того не касаясь, полагаемъ токмо въ разсужденіи непримиримыя между сихъ мужа и жены вражды, жити имъ порознь, какъ они и сами того желаютъ: по потому не видимъ надобности удовлетворять просьбѣ Демидова, чтобъ жена его фамиліею Демидовыхъ не называлась; 2) чтобы спасти жену впредь отъ вяще распутныя жизни и удовольствовать прошеніе матери ея, которая о вѣчномъ въ монастырь ея заключеніи бьетъ челомъ, отдать ее матери и брату на руки, чтобъ смирно и безмятежно жила она подъ ихъ опе-

кою въ Москвѣ, или гдѣ мать похочетъ: къ чему конечно мать по сердоболію своему преклонена быть можетъ; 3) касательно до спорныхъ, состоящихъ подъ именемъ Софьи Демидовой недвижимыхъ имѣній, какъ оныя по собственному ея признанію и по неопровергаемому свидѣтельству матери ея, куплены на деньги мужа ея, слѣдовательно по правиламъ совѣсти, стало принадлежащее ему имѣніе, тѣмъ паче, что купилъ онъ его съ тѣмъ благимъ намѣреніемъ, чтобъ по смерти своей оставить ее въ изобильномъ и благополучномъ состояніи, проживъ съ нею безогорчительно вѣкъ свой, что̀ она однакоже не только неистовыми поведеніями и дѣлами нарушила, причиняя ему всѣ прискорбности, срамъ и безчестіе, но и совершенно прервала съ кичливою дерзостію священныя супружества узы, чего ради мы по чистой нашей совѣсти и не можемъ оставить онаго, яко крѣпостное по крѣпостямъ, но слабымъ и слѣдующимъ истинѣ мнѣніемъ нашимъ полагаемъ оное возвратить мужу и тѣмъ въ силу 26-й главы 400-го параграфа божественныхъ Вашего Величества предписаній доставить ему принадлежащее; слѣдовательно и крѣпости на сіе имѣніе уничтожить, обратя ихъ на имя его и по немъ законнымъ наслѣдникамъ; 4) напротивъ того, для доставленія честной и безмятежной жизни и женѣ его Софьѣ Демидовой, которая въ разсужденіи примѣрныхъ ея непорядковъ и соблазна въ обществѣ хотя и недостойна великаго уваженія; но понеже человѣчество, производящее о погибающихъ людяхъ жалость и человѣколюбіе, должностью совѣстнаго суда по справедливости наименованное, да не отяготится судьба виннаго, велятъ намъ равно и объ ней пещися: того ради по-

лагаемъ мы, въ сходственность преклонности и мужа ея, если по вышеписанному возвратится къ нему все имѣніе и оное благоволенія Вашего Императорскаго Величества удостоится, давать ей на содержаніе повсегодно по смерть ея по пяти тысячъ рублей. Сію содержанія дачу имѣетъ мужъ ея начать со дня отлученія ея изъ дому, дабы на полученныя впредъ за прошедшій годъ деньги могла она завестись домомъ и нужное себѣ приготовить и продолжать, какъ ему такъ и по немъ наслѣдникамъ его до самаго послѣдняго дня жизни Софьиной; а притомъ оставить за нею и наслѣдниками ея вѣчно домъ каменный въ Москвѣ, самый тотъ, который онъ уступаетъ ей въ послѣднеподанномъ въ совѣстный судъ представленіи, гдѣ бы она подъ опекою матери своей спокойно жить могла; 5) сверхъ сего имѣетъ мужъ дать ей одинъ разъ навсегда денегъ десять тысячъ рублей. Но дабы она, получивъ сію ненужную къ тихому житію ея сумму, не употребила на такія дѣла, отъ которыхъ къ воздержанію осуждается, то, не отдавая ихъ въ руки ея, положить оныя въ банкъ въ ростъ по смерть ея съ тѣмъ, чтобъ она при концѣ своемъ могла наградить оными и приращеніемъ съ нихъ племянницъ или племянниковъ по благоусмотрѣнію своему: ибо на ея содержаніе и съ матерью опредѣляемыхъ пяти тысячъ рублей годовой суммы весьма избыточественно. Сіе все доставитъ ей законную, честную и безтяжебную жизнь, и если раскаяніе можетъ еще коснуться ея сердца, то и спокойство и блаженная жизнь ея всемѣрно симъ оснуется; но если пребудетъ сама въ мысляхъ мятежныхъ, порочныхъ и страстныхъ, то и цѣлаго свѣта богатство не утвердитъ ея благополучія; 6) а какъ притомъ

не можно ей быть и безъ услуженія, то и остаются ей и наслѣдникамъ ея въ крѣпость тѣ мужеска и женска полу люди, которые при ней нынѣ находятся и которыхъ мужъ ея поданною въ судъ запискою по нашему соглашенію ей отдаетъ и утверждаетъ, а именно: Михайла Васильевъ и жена его Марья Семенова, сынъ его Герасимъ Михайловъ и жена его Матрена Михайлова съ дочерью Анною; холостые: Семенъ Артемьевъ, Сидоръ Нефедьевъ и Иванъ Васильевъ; дѣвки Ульяна Петрова, Вѣра Степанова, Наталья Филиппова и Мавра Иванова; женка Меланья Кондратьева съ мужемъ ея, всѣхъ по имянамъ мужеска и женска пола четырнадцать человѣкъ, за которыхъ и подушныя деньги платить ей Софьѣ и наслѣдникамъ ея въ Московскую губернскую канцелярію; также и все платье, которое по требованію нашему ей отдано. И по сему положенію, если оно благоволенія Вашего Императорскаго Величества удостоится, ни мужъ послѣ жены, ни жена послѣ мужа, ни ихъ наслѣдники въ наслѣдствѣ ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія уже никогда участники быть не должны; 7) чтожъ касается до похищенныхъ вещей и денегъ и до прочихъ обстоятельствъ, истина которыхъ съ обѣихъ сторонъ не доказана, и почти доказать оную трудно, оставляемъ мы безъ всякаго впредь изслѣдованія и предаемъ забвенію, какъ такія дѣла, которыя обоимъ тяжущимся сторонамъ, при совѣстномъ разобраніи, чести и не приносятъ.

Сіе все, всемилостивѣйшая Государыня, запечатавъ совѣстію нашею, во исполненіе имяннаго Вашего Императорскаго Величества всевысочайшаго указа, повелѣвающаго внесть сіе дѣло на всеми-

лостивѣйшее разсмотрѣніе, повергаемъ мы купно и себя къ стопамъ Вашего Величества.

Подлинный подписали: графъ Романъ Воронцовъ. Николай Чичеринъ. Князь Петръ Трубецкой. Иванъ Елагинъ.

Копія.

Въ Правительствующій Сенатъ.

От сенаторовъ и избранныхъ по дѣлу дворянина Никиты Демидова и жены его посредниковъ Николая Чичерина, князя Петра Трубецкаго и Ивана Елагина

доношеніе.

Мы, получивъ всеподаннѣйшій нашъ докладъ, поданный Ея Императорскому Величеству по дѣлу вышеписаннаго Демидова и жены его съ высочайшею Ея Императорскаго Величества конфирмаціею, оный, скрѣпленный по листамъ однимъ изъ членовъ со всѣмъ производимымъ нами дѣломъ и съ его описью, для исполненія всевысочайшей воли Ея Величества, въ Правительствующій Сенатъ при семъ препровождаемъ, приложа къ тому рѣшенію, яко отъ совѣстныхъ уже судей, въ силу учрежденій объ управленіи губерній главы XXVI статьи 100-й, наши печати; но какъ одного изъ насъ посредника, генералъ-аншефа, сенатора и кавалера графа Романа Ларіоновича Воронцова здѣсь не находится, то по причинѣ отсутствія и печать его не приложена.

На подлинномъ подписано тако:

Николай Чичеринъ.
Князь Петръ Трубецкой.
Иванъ Елагинъ.

Іюня 5-го дня
1779 года.

Начало дипломатической службы графа С. Р. Воронцова.

Отвѣтъ на письмо А. А. Безбородко, въ тотъ же день къ нему посланный, въ Царское Село 12-го Іюня 1782 [1]).

Получа ваше письмо, которое, удивя меня несказанно, преисполнило наичувствительнѣйшею благодарностію къ Ея Императорскому Величеству, видя, какъ милостиво сама о мнѣ вспомнить изволила, мнѣ тутъ представились бы двѣ трудности: первая, что я совсѣмъ новъ въ дѣлахъ политическихъ, но ободряетъ меня то, что снабдятъ конечно наставленіями, толь достаточными, и руководствовать будутъ повелѣніями, толь мудрыми, что мнѣ останется только

---

[1]) Съ черноваго подлинника. Писано передъ назначеніемъ въ Венецію. Графъ Воронцовъ передъ тѣмъ уже два раза былъ въ Италіи. Кромѣ того, Екатерина знала, что онъ, служа въ военной службѣ при графѣ Румянцовѣ, участвовалъ въ предварительныхъ переговорахъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Протоколы этихъ переговоровъ писаны на Итальянскомъ языкѣ (который въ дипломатіи еще не былъ вытѣсненъ на Востокѣ языкомъ Французскимъ) графомъ Семеномъ Романовичемъ. Находившіеся при томъ Завадовскій и Безбородко были его друзьями. Современные портреты ихъ троихъ можно видѣть въ Румянцовскомъ Музеѣ на картинѣ, изображающей мирный конгрессъ 1774 года. П. Б.

что исполнять по онымъ исправно; другая: разорительное состояніе нашего дома, которое вамъ самимъ лучше всѣхъ извѣстно, послику имѣете въ рукахъ бумаги, объясняющія подробно оное *). И такъ подняться, ѣхать и завестись всѣмъ, чтобъ жить съ фамиліею, требуетъ собственнаго иждивенія, дабы приложить къ жалованію болѣе нежели я его имѣю, но и въ этомъ уповаю на щедрость Ея Величества.

*) Въ это время отецъ графа Воронцова былъ еще живъ и распоряжался богатымъ достояніемъ его матери (скончавшейся въ 1745 году). Самъ графъ Семенъ Романовичъ незадолго передъ тѣмъ женился на Е. А. Сенявиной, здоровье которой требовало теплаго края и въ это время уже имѣлъ сына, будущаго князя и фельдмаршала. П. Б.

Дѣло М. П. Нарышкиной.

1.

Всемилостивѣйшая Государыня.

Оставшись одна послѣ смерти мужа моего и будучи тогда больна, положеніе мое видѣла я ужаснымъ; въ семъ состояніи камергеръ Александръ Ѳедоровичъ Талызинъ предложилъ мнѣ взять на себя правленіе моими домашними дѣлами и деревнями; я тѣмъ охотнѣе ему оныя ввѣрила, что дорога была для меня тогда помощь; онъ же взялся изъ доходовъ моихъ заплатить тогдашніе мои долги. Примѣтила я потомъ, что правленіемъ его дѣла мои часъ отъ часу болѣе разстроивались; а для упрежденія конечнаго безпорядка и близкаго разоренія своего, отдала я ему образомъ покупки три вотчины, составляющія тысячу сто сорокъ душъ, съ тѣмъ, чтобы онъ заплатилъ долги мои и отстроилъ домъ мой. Получивъ сіи деревни, хотя и принялся онъ г-нъ Талызинъ дѣйствительно домъ передѣлывать: но принудилъ меня, не смотря на собираемые съ деревень моихъ болѣе тридцати тысячъ рублей ежегодные доходы, для окончанія онаго дома, сдѣлать новый заемъ; а долги мои не только не заплатилъ, но еще и умножилъ. Невѣроятными бы показались поступки его, еслибы я осмѣлилась обнажить

оные предъ лицемъ Вашего Императорскаго Величества: но я не отважусь отяготить вниманія всемилостивѣйшей моей Государыни безчисленными описаніями, хотя бы оныя и послужили въ оправданіе мое; всѣмъ извѣстно, могла ли я быть противъ его виновна!

Видя себя такимъ образомъ обмануту, взяла я обратно деревни свои въ собственное свое смотрѣніе и скоро потомъ почувствовала розницу, успѣвъ въ короткое время заплатить около десяти тысячъ рублей долговъ моихъ.

Нынѣ г-нъ Талызинъ, отстроя домъ мой на мои собственныя деньги, долговъ моихъ не заплатя, данныя ему безденежно деревни съ захваченными притомъ дворовыми людьми (коимъ я намѣрена была по смерти моей дать свободу) возвратить мнѣ не хочетъ, не выполня съ своей стороны никакихъ къ тому обязательствъ.

Не имѣя другой себѣ покровительницы, кромѣ общей матери отечества, припадая къ священнымъ стопамъ ея, всеподданнѣйше прошу, дабы, не доводя дѣло сіе до суднаго разбирательства, всемилостивѣйше благоволено было повелѣть сенатору графу Александрѣ Романовичу Воронцову, какъ особѣ, имѣющей почтеніе и довѣренность, войтить въ мою справедливость и слѣдующее мнѣ имѣніе возвратить; а я готова оспорить тѣ невѣдомыя мнѣ права, которыя г-нъ Талызинъ представить можетъ.

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшая раба

Марія Нарышкина.

Августа 17-го 1783.

2.

Графъ Александръ Романовичъ. Прилагая при семъ письмо, мнѣ поданное отъ Марьи Павловны Нарышкиной съ жалобою на тайнаго совѣтника Талызина, я препоручаю вамъ отобрать у обоихъ ихъ надлежащія изъясненія и стараться дѣла ихъ кончить миролюбно, убѣждая обѣ стороны къ тому совѣстію: что́ же по тому произойдетъ, меня увѣдомить. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ,
Августа 18-го 1783.

3.

Графъ Александръ Романовичъ. До окончанія порученнаго отъ насъ вамъ разбора дѣла жены покойнаго оберъ-егермейстера Нарышкина съ тайнымъ совѣтникомъ Талызинымъ, повелѣваемъ на тѣ деревни и дворовыхъ людей, о которыхъ между ними идетъ дѣло, учинить помянутому тайному совѣтнику Талызину въ письмѣ крѣпостей и закладныхъ запрещеніе; равнымъ образомъ и что́ касается до рекрутскаго набора, то не долженствуетъ онъ изъ тѣхъ деревень за свои собственныя отдавать рекрутъ, оставляя оный въ тѣхъ деревняхъ производить собственно за оныя по жеребьямъ ихъ, такъ какъ и дворовыхъ людей, о коихъ споръ есть, въ рекруты не давать покуда жребій оныхъ рѣшенъ не будетъ, о чемъ вы сообщите куда надлежитъ.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ
9 Октября 1783.

Копія.

1.

Указъ нашему Сенату.

По поданной намъ просьбѣ отъ вдовы покойнаго оберъ-егерменстера Парыникина Марьи Парыникиной о возвращеніи укрѣпленныхъ ею тайному совѣтнику Александру Талызину по пяти купчимъ, по однои трехъ вотчинъ состоящихъ въ тысячѣ ста сорока душахъ, а по четыремъ прочимъ крестьянъ и дворовыхъ людей мужеска полу девятнадцати и женска двадцати одной души, мы поручили нашему тайному совѣтнику графу Воронцову отобрать у обѣихъ сторонъ подлежащія изъясненія и старыя дѣла ихъ кончить миролюбно, убѣждая ихъ совѣстію: что же по тому произойдетъ, донести намъ. Изъ собранныхъ имъ объясненій оказалося, что вдова покойнаго оберъ-егермейстера Парыникина отдала тѣ вотчины и людей тайному совѣтнику Талызину безъ полученія денегъ въ купчей написанныхъ: что же тайный совѣтникъ Талызинъ показываетъ будто бы онъ тѣ деревни получилъ за сдѣланныя прежде помянутой Парыникиной денежныя ссуды, то однако какія тѣ ссуды, когда и на какихъ условіяхъ дѣланы были, не предъявилъ онъ никакихъ законныхъ доказательствъ, распространившися вмѣсто оныхъ въ изъясненія къ дѣлу непринадлежащія съ порицаніемъ уступившей ему имѣніе. А хотя нашъ тайный совѣтникъ графъ Воронцовъ по соизволенію нашему и прилагалъ стараніе о дружелюбномъ ихъ примиреніи, но оное осталося безплодньмъ. Сообразивъ всѣ обстоятельства

дѣла сего со справедливостію, правилами совѣсти и прямымъ разумомъ законовъ, мы находимъ, что оное подлежитъ рѣшенію не инако какъ на основаніи 400-й статьи учрежденій нашихъ о должности совѣстнаго суда, гдѣ именно сказано, чтобъ каждому доставить право ему принадлежащее, почему и повелѣваемъ.

Первое, купчія на вышеобъявленное имѣніе и людей данныя, яко безденежныя и въ сходство указовъ, состоявшихся послѣ Уложенія 184, 185 и 187-го годовъ, уничтожить и то имѣніе съ людьми вдовѣ покойнаго оберъ-егермейстера Нарышкиной возвратить.

Второе, какъ часть онаго заложена была Талызинымъ въ дворянскомъ банкѣ въ десяти тысячахъ рубляхъ, когда онъ хотя и по безденежной купчей, но дѣйствительно однакоже по волѣ уступившей реченное имѣніе, владѣлъ имъ: то для соблюденія доброй вѣры вдова оберъ-егермейстера Нарышкина долженствуетъ сіи деревни изъ банка выкупить.

Третіе, что̀ принадлежитъ до каменнаго дома въ одной изъ тѣхъ вотчинъ Талызинымъ построеннаго, въ разсужденіи, что онъ построилъ его также когда дѣйствительно владѣлъ тою вотчиною, за оный означенная Нарышкина долженствуетъ заплатить ему Талызину по оцѣнкѣ, чинимой отъ нижняго земскаго суда того уѣзда, гдѣ лежитъ имѣніе, съ архитекторомъ.

Четвертое, по предположенію, объявленному вдовою покойнаго оберъ-егермейстера Нарышкина, чтобъ дворовыхъ людей, ей возвращаемыхъ, отпустить по кончинѣ ея на волю, долженствуетъ она снабдить ихъ отпускными, по силѣ коихъ по смерти ея воспользуются они свободою.

Пятое, относительно показуемыхъ имъ денежныхъ ссудъ, на которыя онъ нынѣ не предъявилъ никакихъ доказательствъ, оставить ему на волю искать гдѣ слѣдуетъ по законамъ.

Шестое, для обезпеченія имѣнія помянутой вдовы оберъ-егермейстера Нарышкина и въ отвращеніе подобныхъ случаевъ опредѣлить двухъ опекуновъ, безъ согласія которыхъ не могла бы она продавать или закладывать свое имѣніе и кои бы въ случаѣ надобности въ томъ поступали обще съ нею какъ сходнѣе съ выгодою ея и съ сохраненіемъ достатка ея въ пользу ея наслѣдниковъ.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ
Маія 23-го 1781 года.

*

Марья Павловна, урожд. Балкъ-Полева (1730—1793), съ 177. года вдова извѣстнаго богача и щеголя Семена Кириловича Нарышкина. П. Б.

Рескрипты и письма Екатерины Великой графу А. Р Воронцову.

1.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему тайному совѣтнику и Коммерцъ-коллегіи президенту графу Воронцову.

Усердная и ревностная ваша служба, доказанная передъ нами особливымъ радѣніемъ въ дѣлахъ вамъ ввѣренныхъ, искусствомъ въ порученныхъ частяхъ и личными способностями, обращаетъ на себя наше Императорское вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оныя передъ свѣтомъ, всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена нашего святаго Равноапостольнаго Князя Владимира большаго креста первой степени, котораго знаки мы сами на васъ возложа повелѣваемъ носить установленнымъ порядкомъ. Удостовѣрены мы совершенно, что вы, получа сіе со стороны нашей одобреніе, потщитеся продолженіемъ службы вашей вяще удостоиться Монаршаго нашего благоволенія.

Въ Санктпетербургѣ. Ноября 24-го дня 1782 года.

Екатерина.

2.

Божіей милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и Коммерцъ-коллегіи президенту графу Воронцову.

По случаю настоящаго отправленія вашего для освидѣтельствованія разныхъ губерній, препоручаемъ вамъ особо осмотрѣть лежащія по границамъ Олонецкаго, Архангельскаго и Выборгскаго намѣстничествъ таможни, заставы, таможенную цѣпь или стражу и вообще все, что̀ касается только до сей части. Сей осмотръ вы не оставьте учинить на такомъ точно основаніи, какъ въ 1781 году предписано отъ насъ было оный произвести дѣйствительному статскому совѣтнику Далю (чего ради и прилагается при семъ копія съ указа нашего, отъ 11-го Генваря того года ему даннаго) изъискавъ и освѣдомяся, исполняются ли въ точности всѣ установленія при новомъ тарифѣ сдѣланныя и нѣтъ ли какихъ-либо тутъ недоразумѣній или злоупотребленій, а изъ того и не происходятъ ли ущербъ въ нашихъ таможенныхъ доходахъ и вредъ въ торговлѣ; такожъ отъ губернскаго начальства, казенныхъ палатъ и отъ другихъ мѣстъ и чиновъ управленія, подается ли надлежащее пособіе таможенной части, или гдѣ-либо требованія ея по службѣ оставлены безъ уваженія. Къ поправленію и отвращенію сего сообщите правящимъ должности генералъ-губернаторовъ примѣчанія ваши и преподайте нужныя наставленія чинамъ и служителямъ таможеннаго правленія. Но буде между ними окажутся неспособные, въ такомъ случаѣ на

ихъ мѣста истребовать изъ людей пріуготовляемыхъ къ сей части подъ вѣдѣніемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Даля, и препроводить къ правящимъ должность генералъ-губернаторовъ, дабы оные установленнымъ порядкомъ на мѣста неспособныхъ тотчасъ опредѣлены были: если же найдутся небрегущіе своей должности умышленно или же корысти ради, причиняющіе ущербъ въ таможенныхъ доходахъ, таковыхъ отослать куда слѣдуетъ къ суду. О порученіи вамъ сего дѣла, о показаніи нужнаго пособія и исполненіи требованій вашихъ по службѣ прилагается при семъ отверстый указъ нашъ; а при томъ, доставляя по сей части примѣчанія ваши правящимъ должность генераловъ-губернаторовъ, не упустите сообщить имъ о соизволеніи нашемъ, чтобъ со стороны ихъ, губернскихъ правленій, казенныхъ палатъ и вообще всѣхъ вышнихъ и нижнихъ мѣстъ и чиновъ управленія, таможенные совѣтники, директоры и прочіе чины и служители, каждый по должности своей, въ дѣлахъ службы нашей пользовалися нужною помощью и удовлетвореніемъ требованій. Въ какомъ состояніи усмотрите сію часть и вообще торговлю въ тѣхъ губерніяхъ и какія средства къ приведенію того на лучшую степень по мнѣнію вашему суть надежнѣе, равно и какія вами учинены будутъ распоряженія, мы будемъ ожидать отъ васъ извѣстія.

Пребывая всегда вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ, Декабря 20 дня 1785 года.

Екатерина.

Приложеніе.

Нашему статскому совѣтнику Далю.

Видѣвъ съ особливымъ удовольствіемъ, что вы вѣрнымъ и прилежнымъ смотрѣніемъ, такъ какъ и пріобрѣтеннымъ вами въ части таможенной знаніемъ предуспѣли при здѣшнемъ портѣ въ затрудненіи тайнаго провоза заповѣдныхъ и неявленныхъ товаровъ и въ приращеніи пошлинныхъ сборовъ, восхотѣли мы отправить васъ по границамъ Имперіи нашей, начиная отъ Нейгавзена до послѣдней Малороссійской таможни, внизъ по Днѣпру лежащей. Сіе намъ тѣмъ нужнѣе показалося, какъ легко быть можетъ, что люди, обыкшіе промышлять заповѣднымъ торгомъ и недозволеннымъ провозомъ товаровъ, дознавъ препятствія у Санктпетербургскаго порта, покусятся обратить вредные свои для казны и общества промыслы къ границамъ нашимъ отъ Польши. Мы не преминули учинить потребныя въ удержаніе того прещенія, какъ то вы усмотрите изъ копіи рескрипта нашего, даннаго генераламъ-губернаторамъ Малороссійскому, Бѣлорусскому, Смоленскому и Псковскому. Но для удобнѣйшаго исполненія воли нашей по сей части, мы главнѣйше указали имъ принять мѣры съ вами послѣ очевиднаго вашего осмотра всѣхъ таможенъ и заставъ на вышеизображенномъ разстояніи учрежденныхъ, желая, чтобъ вы сей осмотръ со всевозможною поспѣшностію ко благоугодности нашей совершили, и въ надѣяніи, что вы знаніемъ своимъ и свойственною вамъ точностію найдетеся въ состояніи увидѣть недостатки и подать средства къ исправленію ихъ. Всѣ наставленія наши ограничиваемъ въ слѣдующихъ пунктахъ.

1) Путь вашъ начать мы признаемъ удобнѣе чрезъ Псковъ по всѣмъ таможнямъ, заставамъ и форпостамъ по бывшей между Россіей и Польшею границѣ и продолжая къ крайней Малороссійской таможнѣ, возвращаться чрезъ Малороссію и Бѣлорусскія таможни, заставы и форпосты до самой Лифляндской губерніи.

2) Для достиженія, поколику возможно, намѣренія нашего къ крайнему затрудненію недозволеннаго торга и тайнаго вывоза и ввоза товаровъ осмотрѣть и освидѣтельствовать со всякою точностію положеніе таможенъ, заставъ и форпостовъ, всѣ чрезъ границу ведущія дороги такъ ли онѣ учреждены, что съ удобностію можно наблюдать за привозомъ и вывозомъ товаровъ и предварять подлоги; и естьли сдѣланныя о семъ распоряженія найдутся недостаточными, то представлять генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ, требуя, естьли за нужное то признано будетъ, чтобы привозъ и вывозъ товаровъ проселочными дорогами запрещенъ былъ вовсе, а производилося бы то извѣстными и къ наблюденію удобными дорогами. Естьли же усмотрѣно будетъ, что по пространству границъ опредѣленное число объѣздчиковъ недостаточно для смотрѣнія за тайнымъ товаровъ провозомъ, то истребовать оныхъ такое число, какое по обстоятельствамъ надобно будетъ, въ чемъ генераламъ-губернаторамъ, а въ отсутствіи ихъ губернаторамъ, какъ о казенномъ дѣлѣ, не оставить со всевозможною скоростію учинить надлежащее распоряженіе.

3) Разсмотрѣть со всякою тщательностію въ таможняхъ, какимъ образомъ отправляются въ оныхъ приходящіе и отходящіе товары, и для сего стараться узнать:

А. Довольно ли при каждой таможнѣ опредѣлено число служителей и сколько ихъ у досмотра и клейменія товаровъ, какъ положено по статамъ.

Б. Всѣ опредѣленные таможенные чины поступаютъ ли по регламентамъ, указамъ и по состоявшемуся въ 1773 году именному о Бѣлорусской коммерціи указу, и снабдены ли для отправленія своея должности надлежащими инструкціями?

В. Объявленія на товары проѣзжающихъ чрезъ таможни людей вносятся ли въ шнуровыя книги узаконеннымъ порядкомъ; а по таковымъ объявленіямъ товары досматриваются, клеймятся и взвѣшиваются ли надлежащимъ образомъ,

а усмотрѣнныя неисправности всегда ли рѣшаются опредѣленіями по предписанію законовъ?

Г. Нашедшіе при досмотрахъ товаровъ утайку или остановившіе на заставахъ вывозомъ что запрещенное, или тайно провозимое поймавшіе таможенные служители получали ли должное имъ за вѣрность и раченіе въ силу законовъ награжденіе?

Д. Таможенные стемпели хранятся ли подъ надлежащимъ присмотромъ и довольно ли ограждены отъ всякихъ злоупотребленій?

Е. Какимъ образомъ даются ярлыки на привозимые изъ-за границы товары, и сходствуютъ ли всегда, какъ тому быть должно, съ объявленіями и книгами.

Ж. Выкладка и пріемъ слѣдующихъ въ казну пошлинъ всегда ли отмѣчаются на объявленіяхъ и вносятся ли въ приходную книгу?

З. Казна въ добромъ ли и безопасномъ вездѣ хранится мѣстѣ и взяты ли въ разсужденіи оной надлежащія предосторожности?

И. Сочиняются ли мѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости и отсылаются ли онѣ въ надлежащія мѣста, а подлинныя объявленія и шнуровыя книги на ревизію отправляются ли въ указное время?

І. Сколько въ послѣдніе три года было въ сборѣ пошлинъ, сколь велика положенная по стагамъ на жалованье и на расходы сумма и сколько по употребленіи оной остается ежегодно въ казнѣ доходовъ?

К. Имѣется ли что на купцахъ въ просрочкѣ, сколь велика она въ году бываетъ и просроченныя суммы вступаютъ ли въ казну въ указной срокъ и не пропадаетъ ли что на купцахъ въ доимкѣ?

4) Если на пути усмотрѣны будутъ товары, отправленные отъ пограничныхъ таможенъ и назначенные или въ Бѣлоруссію или во внутрь Россіи съ надлежащими ярлыками, то оные въ ближайшемъ мѣстѣ на пути же велѣть освидѣтельствовать съ подробностію, сходствуютъ ли они съ ярлыками,

клеймены ли они, и поступлено ли съ ними такъ, какъ о томъ законами ясно и подробно предписано? Въ случаѣ такомъ, когда товары окажутся другаго званія и съ прописанными въ ярлыкахъ несходствующими, и въ клеймении оныхъ найдено будетъ какое злоупотребленіе, или найдутся вовсе тайно провезенными: то въ такомъ случаѣ, наложа на оные арестъ, чрезъ нижній земскій судъ или городничаго, гдѣ же учрежденія 7 Ноября 1775 года еще не введены, чрезъ гражданское или земское правленіе, а хозяевъ посредствомъ тѣхъ же мѣстъ задержавъ, донести обстоятельно намѣстническимъ правленіямъ, дабы по надлежащемъ изслѣдованіи виновные наказаны были по законамъ.

5) Проѣзжая по Бѣлорусскимъ или Малорусскимъ городамъ, еслибы случилося увидѣть гдѣ знатное число иностраннаго товара, то развѣдать всемѣрно, все ли онаго количество провезено чрезъ таможни надлежащимъ образомъ съ платежемъ указныхъ пошлинъ, разыскивая прилежно, не производя однако же о семъ никакого гласнаго дѣла, какой таможни тотъ товаръ клейменъ стемпелемъ, и сличить потомъ обозрѣнное количество съ тѣмъ числомъ товара, какое при провозѣ въ таможнѣ записано, и дать о семъ примѣтить тѣхъ мѣстъ начальникамъ, которые на основаніи учрежденій и указовъ по должности своей не оставятъ о семъ изслѣдовать со всевозможною точностію, сдѣланные же о семъ примѣчанія по возвращеніи представить намъ на разсмотрѣніе.

6) Во всякихъ случаяхъ, гдѣ по порученному дѣлу надобность будетъ въ помощи, то требовать оной отъ военныхъ, гражданскихъ и земскихъ правленій, откуда удобнѣе и поспѣшнѣе, въ чемъ всѣ правленія и начальства безотговорочно спосиѣшествовать должны по прилагаемому при семъ отверстому нашему указу.

7) Если дѣло по которой либо таможнѣ понудитъ пробыть далѣе нежели располагается, и зимній путь кончится безвременно, такъ что не удастся побывать на всѣхъ тамож-

няхъ, то ѣхать къ тѣмъ только, которыя въ разсужденіи вышеписаннаго освидѣтельствовать можно надлежащимъ образомъ и стараться къ Апрѣлю мѣсяцу возвратиться къ своей должности въ здѣшнюю губернію.

8) Всѣ сдѣланныя во время сего путешествія примѣчанія сообразя съ выгодами и неудобствами тамошняго края и сдѣлавъ о семъ положеніе, по возвращеніи, представить намъ на разсмотрѣніе.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Въ С.-Пбургѣ,
Генваря 11 дня 1781 года.

3.

Божіею милостію мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашимъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Воронцову и тайному совѣтнику Нарышкину.

Вамъ извѣстно, что въ здѣшней и другихъ губерніяхъ посредствомъ осмотра присутственныхъ мѣстъ и вообще всего управленія, освѣдомлялися мы о порядкѣ въ ономъ въ томъ намѣреніи, дабы установить вездѣ нужное единообразіе и при самомъ началѣ, буде что̀ покажется несходственнымъ съ учрежденіями нашими, подать средство къ исправленію онаго. Мы въ слѣдствіе того соизволяемъ, чтобъ вы таковый осмотръ присутственныхъ мѣстъ и вообще всего управленія и порядка учинили въ губерніяхъ: Олонецкой, Архангельской, Вологодской и Выборгской не токмо въ губернскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ, кои на пути вашемъ будутъ или же ко-

торые по состоянію ихъ посѣтить заблагоразсудите. руководствуяся во всемъ томъ запискою при семъ приложенною. По окончаніи въ каждой губерніи мы будемъ ожидать отъ васъ обстоятельныхъ донесеній, каковыя и въ Сенатъ нашъ доставьте, сообща примѣчанія ваши нашимъ генераламъ-губернаторамъ и правящимъ ту должность и постановя съ ними что̀ полезнымъ либо надобнымъ найдете, въ исполненіе учрежденій и другихъ узаконеній нашихъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Декабря 20-го дня 1785 года. Екатерина.

Записка

свѣдѣніямъ потребнымъ для Ея Императорскаго Величества относительно управленія губерній:

1) Губернія дѣйствительно ли раздѣлена на уѣзды? Извѣстно ли точно число душъ въ каждомъ уѣздѣ? Также и границы его и какія селенія къ нему принадлежатъ?

2) Всѣ ли мѣста по учрежденіямъ для управленія установленныя въ дѣйствіи находятся, или же которыя не учреждены и для чего?

3) Всѣ ли они наполнены установленнымъ числомъ засѣдателей и снабдены потребными канцелярскими служителями, и о причинахъ недостатка, естьли оный гдѣ-либо окажется?

4) О наблюденіи сроковъ засѣданія, и всѣ ли дѣла отъ одного до другова срока очищаются.

5) О числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ и особливо уголовныхъ и о количествѣ колодниковъ, получа объ оныхъ списки съ показаніемъ ихъ преступленій, когда вступили дѣла и зачѣмъ продолжаются безъ рѣшенія?

6) Разсмотрѣть, одинакое ли понятіе имѣютъ объ учрежденіяхъ и при томъ какой наблюдается порядокъ канцеляр-

скій, въ веденіи журналовъ, въ формахъ для всякихъ актовъ и тому подобное.

7) По казенной палатѣ и казначействамъ, губернскому и уѣзднымъ, нѣтъ ли какихъ недоразумѣній, или же несходныхъ толкованій относительно существа податей; а впрочемъ нужно свѣдѣніе о наличныхъ деньгахъ съ означеніемъ званія, и для чего остаются безъ доставленія по мѣстамъ куда надлежитъ, о недоимкахъ, о причинахъ онымъ и объ успѣхѣ во взысканіяхъ?

8) По експедиціи директора домоводства о приращеніи или упадкѣ оброчныхъ статей и о причинахъ сему послѣднему.

9) О состояніи городовъ извѣстно ли губернскому правленію и губернскому магистрату, разумѣя о числѣ жителей по званіямъ, о состояніи промысловъ, торговъ и упражненій мѣщанскихъ, о фабрикахъ, рукодѣліяхъ и ремеслахъ.

10) Объ успѣхахъ въ казенныхъ строеніяхъ, о цѣнахъ матеріаламъ, о причинахъ дороговизны въ оныхъ.

11) О дѣлахъ Приказа общественнаго призрѣнія, въ чемъ оный упражнялся, какое употребленіе сдѣлалъ онъ изъ доходовъ и капиталовъ своихъ, и въ какомъ состояніи заведенное имъ окажется?

12) О опекахъ и сиротскихъ судахъ въ дѣйствіи ли они находятся? Точно ли исполняютъ по законамъ на нихъ возложенное, и нѣтъ ли отъ нихъ какова злоупотребленія?

13) О нуждахъ, недостаткахъ и пользахъ общихъ, получая свѣдѣнія отъ чиновъ правленія.

14) О дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и прочаго тому нужнаго во всей губерніи, извѣстно ли Губернскому Правленію?

15) Объ уѣздахъ вообще какъ опредѣленные въ оныхъ чины должность ихъ исправляютъ, пекутся ли нижніе земскіе суды и исправники о сохраненіи тишины и добраго порядка въ уѣздахъ и поступаютъ ли по надлежащему и законному порядку въ случаѣ противномъ?

Графъ Александръ Безбородко.

4.

Божіею милостію мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашимъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Воронцову и тайному совѣтнику Нарышкину.

Вамъ извѣстно намѣреніе, съ каковымъ употребляли мы не единожды васъ и прочихъ Сената нашего присутствующихъ для смотра въ разныхъ губерніяхъ присутственныхъ мѣстъ и вообще всего управленія, дабы въ теченіи и порядкѣ дѣлъ установить повсемѣстно нужное единообразіе, и при самомъ началѣ, буде что̀ окажется несходственнымъ съ учрежденіями нашими, подать средства къ исправленію онаго. Таковое предположеніе болѣе и болѣе поспѣшествуетъ пользѣ и благосостоянію подданныхъ нашихъ, доставляя имъ скорое правосудіе и безволокитное удовлетвореніе, а чины, проходящіе добропорядочно служеніе свое, удобнѣе достигаютъ справедливаго воздаянія. Въ семъ точно намѣреніи соизволяемъ мы, чтобъ вы отправились нынѣ въ губерніи Рязанскую, Тамбовскую, Пензенскую, Саратовскую, область Астраханскую, Кавказскую, Воронежскую, Симбирскую, Уфимскую, а естьли время позволитъ и Казанскую, и во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, не только въ губернскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ, кои на пути вашемъ будутъ, или же которые по состоянію ихъ посѣтить заблагоразсудите, учинили осмотръ присутственныхъ мѣстъ и вообще всего управленія и порядка, руководствуясь въ томъ запискою при семъ приложенною. Мы не предписы-

ваемъ вамъ, съ какихъ точно губерній начать и продолжать сей осмотръ, а предоставляемъ собственному вашему избранію, смотря по мѣстной удобности и времени, въ которое способнѣе проѣхать будетъ можно изъ одной губерніи въ другую, зимою или весною. Исполнивъ все вамъ порученное, вы можете успѣть возвратиться въ Москву къ тому времени когда мы, совершивъ предпріемлемое нами въ Кіевъ и въ область Таврическую путешествіе, достигнемъ той столицы нашей, гдѣ будемъ ожидать отъ васъ объ успѣхѣ объѣзда вашего обстоятельныхъ донесеній, каковыя и по осмотрѣ каждой губерніи доставлять вамъ и Сенату нашему сообща при томъ примѣчанія ваши нашимъ генераламъ-губернаторамъ и правящимъ ту должность и постановя съ ними что̀ полезнымъ либо надобнымъ найдете въ исполненіе учрежденіи и другихъ узаконеній нашихъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, Декабря 22-го дня 1786 года.

Екатерина.

Записка

свѣдѣніямъ потребнымъ для Ея Императорскаго Величества относительно управленія губерній.

1. Губернія дѣйствительно ли раздѣлена на уѣзды и извѣстно ли точно число душъ въ каждомъ уѣздѣ, также и границы его и какія селенія къ нему принадлежатъ?

2. Всѣ ли мѣста по учрежденіямъ для управленія установленныя въ дѣйствіи находятся, или же которыя не учреждены и для чего?

3. Всѣ ли они наполнены установленнымъ числомъ засѣдателей и снабдены потребными канцелярскими служителями, и о причинахъ недостатка, естьли оный гдѣ-либо окажется?

4. О наблюденіи сроковъ засѣданія и всѣ ли дѣла отъ одного до другаго срока очищаются?

5. О числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, особливо же уголовныхъ и о количествѣ колодниковъ, получа объ оныхъ списки съ показаніемъ ихъ преступленій, когда вступили дѣла и зачѣмъ гдѣ продолжаются безъ рѣшенія.

6. Разсмотрѣть порядокъ канцелярскій, веденіе журналовъ, формы для всякихъ актовъ и тому подобное.

7. По казенной палатѣ и казначействамъ губернскому и уѣздныхъ, о наличныхъ деньгахъ съ означеніемъ званія и для чего остаются безъ доставленія по мѣстамъ куда подлежитъ, о недоимкахъ, о причинахъ онымъ и объ успѣхѣ во взысканіяхъ.

8. По экспедиціи директора домоводства о приращеніи или упадкѣ оброчныхъ статей и о причинахъ сему послѣднему.

9. О состояніи городовъ извѣстно ли губернскому правленію и губернскому магистрату, разумѣя о числѣ жителей по званіямъ, о состояніи промысловъ, торговъ и упражненій мѣщанскихъ, о фабрикахъ, рукодѣліяхъ и ремеслахъ. Такожъ въ дѣйствіи ли находится городовое положеніе какъ въ губернскомъ, такъ и по прочимъ городамъ, и точно ли исполняется предписанное онымъ. О числѣ доходовъ городовыхъ и куда оные употребляются.

10. О опекахъ и сиротскихъ судахъ, въ дѣйствіи ли они находятся, точно ли исполняютъ по законамъ на нихъ возложенное, и нѣтъ ли отъ нихъ какого злоупотребленія.

11. Объ успѣхахъ въ казенныхъ строеніяхъ.

12. О дѣлахъ приказа общественнаго призрѣнія, въ чемъ оный упражнялся, какое употребленіе сдѣлалъ изъ доходовъ и капиталовъ своихъ и въ какомъ состояніи заведенія его по самоличному свидѣтельству окажутся.

13. О нуждахъ, недостаткахъ и пользахъ общихъ, полагая свѣдѣнія отъ чиновъ правленія.

14. О дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и прочаго тому нужнаго во всей губерніи, извѣстно ли губернскому правленію и какіе способы къ отвращенію того пріемлются?

15. О рабочихъ людяхъ сколько ихъ по городамъ и какое распоряженіе учинено вслѣдствіе указа Ея Императорскаго Величества для пребыванія и упражненія ихъ.

Графъ А. Безбородко.

5.

Божіею милостію мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашимъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Воронцову и тайному совѣтнику Нарышкину.

Отъ Сената нашего поданъ намъ докладъ по дѣлу, производившемуся и рѣшенному уголовною палатою Саратовскаго намѣстничества, о находившемся въ тамошнемъ губернскомъ магистратѣ стряпчемъ капитанѣ Васильѣ Свѣчинѣ, учинившемъ доносъ на правителя той губерніи генерала-поручика Поливанова [1]) во взяткахъ и разныхъ непорядкахъ, съ представленіемъ, что многія по сему дѣлу для открытія самой истины потребны свѣдѣнія и обстоятельства, коихъ, за отсутствіемъ, по дѣламъ службы нашей, правящаго тамо должность генерала-губернатора [2])

---

[1]) Иванъ Игнатьевичъ Поливановъ правилъ Саратовскимъ намѣстничествомъ съ 1781 по 1787 годъ. П. Б.

[2]) Павла Сергѣевича Потемкина. П. Б.

выполнить некому, и безъ которыхъ къ рѣшенію сего дѣла приступить не можно, съ прошеніемъ нашего указа кому оное привести въ исполненіе. А какъ вы по особо данному вамъ сего числа рескрипту между прочими губерніями будете осматривать и Саратовскую, то соизволяемъ, чтобъ вы, отправляясь туда, взяли съ собою двухъ коллежскихъ совѣтниковъ,, и именно Матвѣя Рудакова и Николая Рычкова. Они, сверхъ того что могутъ употреблены быть къ осмотру по данному имъ отъ васъ наставленію въ уѣздныхъ городахъ теченія и порядка дѣлъ по мѣстамъ присутственнымъ, обязаны будутъ особенно въ Саратовской губерніи освѣдомиться о справедливости извѣта капитана Свѣчина и, разсмотрѣвъ оный обще съ уголовною тамошнею палатою, привести дѣло въ ясность къ прибытію вашему туда, такъ чтобъ вамъ осталось только, буде нужнымъ представится, истребовать отъ правителя намѣстничества объясненіе, и выслушать какъ оправданіе его такъ и доказательства доносителя, и потомъ все оное съ вашими примѣчаніями намъ представить. Но буде бы сіе дѣло затруднилось справками и продолжительнаго требовало разсмотрѣнія, въ такомъ случаѣ поручаемъ вамъ препроводить оное въ 6-й Сената нашего департаментъ, куда и генералъ-поручикъ Поливановъ, смотря по существу дѣла, долженъ будетъ или объясненія свои подать, или же и самолично предстать къ отвѣту. Все что до обстоятельствъ сего дѣла касается и какія въ ономъ найдены Сенатомъ недостатки мы указали доставить вамъ изъ Сената свѣдѣніе, такъ какъ и все производство онаго; буде же надобно, то и самаго Свѣчина, здѣсь содержащагося туда же отправить, подъ присмотромъ и за-

щитой сенатскихъ ротъ офицера, который за безопасность его не только въ дорогѣ, но и въ Саратовѣ до пріѣзда вашего или посланныхъ отъ васъ вышеупомянутыхъ слѣдователей отвѣтствовать обязанъ будетъ. Жалованье симъ командированнымъ съ вами коллежскимъ совѣтникамъ Рудакову и Рычкову производить по чинамъ ихъ, и сверхъ того на содержаніе по семидесяти по пяти рублей на мѣсяцъ, покуда они при порученномъ имъ дѣлѣ останутся. О чемъ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу-прокурору князю Вяземскому указъ данъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ. Декабря 22-го дня 1786 года.

6.

Нашимъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Воронцову и тайному совѣтнику Нарышкину.

Поданную намъ отъ порутчицы Екатерины Митковой жалобницу на генерала-порутчика и правителя Саратовскаго намѣстничества Поливанова въ разныхъ якобы причиненныхъ отъ него мужу ея притѣсненіяхъ, такожъ прошеніе, полученное нами отъ Петровскаго городничаго Исаева, содержащее доносъ какъ на помянутаго правителя Саратовскаго намѣстничества, равно и на другихъ чиновъ, во злоупотребленіи власти и должностей, препровождаемъ при семъ къ вамъ въ оригиналѣ со всѣми ихъ приложеніями, повелѣвая въ надлежащемъ изысканіи истины, въ доставленіи обиженнымъ удовлетворенія и въ прочемъ поступить сходно съ данными вамъ

отъ насъ по прежнимъ подобнымъ жалобамъ предписаніями. Пребываемъ всегда вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Екатерина.

Въ Херсонѣ,
Мая 13-го 1787.

7.

Графъ Александръ Романовичъ и Алексѣй Васильевичъ.

Присланное къ намъ прошеніе изъ Саратова отъ регистратора Ивана Игнатьева, касающееся до дѣла, производимаго подъ вѣдѣніемъ вашимъ по жалобамъ и доносамъ на Саратовскихъ губернатора Поливанова, вице-губернатора Агалина и другихъ, симъ препровождаемъ къ дѣлу оному, желая, чтобъ вы приложили всемѣрное стараніе о скорѣйшемъ его изслѣдованіи и законномъ разсмотрѣніи, увѣдомляя насъ объ успѣхахъ въ томъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ Херсонѣ,
Мая 13-го 1787 года.

Приложеніе къ седьмому письму.

Всемилостивѣйшая Государыня.

Я нижайшій, увѣдавъ неисполненіе вашихъ Императорскихъ законовъ: взяткахъ, лихоимствахъ и прочихъ злоупотребленіяхъ отъ чиновниковъ Саратовской губерніи производимыхъ, по долгу и присягѣ имѣлъ счастіе Вашей всевысочайшей особѣ прошлаго 1786 года Маія отъ 8-го числа донесть, которое донесеніе по всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества имянному повелѣнію и поступило въ Правительствующій Сенатъ; а изъ онаго отправленъ я со всѣмъ дѣломъ для изслѣдованія по тому донесенію во учрежденную въ Саратовѣ по имянному Вашего Императорскаго Величества указу коммиссію къ совѣтникамъ Рудакову и Рычкову, гдѣ и усмотрѣлъ, что оные совѣтники, въ небытность господъ отряженныхъ сенаторовъ, вмѣсто сходственной съ законами строгости къ открытію истины и правосудія, первымъ предметомъ положили свести съ подсудимыми дружество и обхожденіе, а особливо съ правителемъ господиномъ генералъ-поручикомъ Поливановымъ; не токмо что почти каждый день у него обѣдаютъ, но и почасту съ утреннимъ визитомъ къ нему ѣздятъ, какъ будто въ немъ же ищутъ какой милости и покровительства. Къ томужъ нарочно и въ угодность поручику правителя Агалину *) избрали къ себѣ для письмоводства Казенной Палаты канцеляриста Завалина (бывшаго до трехъ лѣтъ дезертиромъ и еще несудимаго) единственно для того

---

*) Михаилъ Ивановичъ Оголинъ, съ 1783 по 1787 г. поручикъ (т.-е. помощникъ) правителя въ Саратовскомъ намѣстничествѣ. П. Б.

дабы онъ, памятуя, что за свой толь великой проступокъ помилованъ, могъ ему Агалину и подсудимымъ по дѣламъ ихъ тайну открывать, а подсудимые бъ чрезъ то могли къ сокрытію своихъ дѣяній предпринимать мѣры и чинить себя сущие изъ виноватыхъ невинными. Да и сего предосудительнѣе: оные совѣтники ѣздятъ по ночамъ къ господину правителю Поливанову, поручику правителю Агалину, а Рудаковъ и къ главнѣйшему фавориту губернаторскому и первому производителю законопротивныхъ дѣлъ поручику Князеву, каковой ихъ пріѣздъ всѣми почитается неиначе, что они, видя такъ какъ судьи обстоятельства дѣлъ, обличающихъ ихъ преступленія, преподаютъ имъ наставленія о принесеніи хитро-сплетенныхъ оправданій. Сверхъ того онъ же Рудаковъ, презрѣвъ высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, отважился въ угодность преступниковъ, а обиженнымъ къ наведенію ужаса страшнаго, особливо для невинности, при обществѣ почетномъ, здѣшнихъ гражданъ називать половиной Пугачевщиной, чрезъ что̀ и нарушилъ матернее Вашего Величества повелѣніе, коимъ таковыя дѣла преданы вѣчному забвенію и глубочайшему молчанію. Разоренные жъ, видѣвъ сіе его дерзновеніе, пришли въ великое смущеніе и ко изобличенію чиновниковъ представить ясныя доказательства страшатся; а преступники, имѣвъ предъ глазами своими таковую защиту и поводъ къ закрытію злоупотребленій, по согласію съ нѣкоторыми участвующими въ томъ же головами и земскими, государственныхъ крестьянъ книги, въ коихъ значились взятки, изодрали. Небезъизвѣстно жъ и то, что тѣ совѣтники въ защиту правителя и прочихъ Саратовскаго намѣстничества, чрезъ городничихъ и нижніе земскіе суды, безъ судопроизводства, отъ головъ собрали одобреніе, коихъ законами утвердить нельзя и противно, тѣмъ паче, что можетъ быть и сами свидѣтельствующіе всѣ вообще могутъ быть

соучастники народнаго разоренія: потому что они сколько чиновникамъ во взятки носили денегъ, подъ тѣмъ видомъ и сами пользовались оставшими. Къ кому жъ означенныя одобренія опровергаются и тѣмъ: еслибъ народнаго раззоренія не было, то чегожъ ради приходныя и расходныя книги драли и посылали по всей губерніи нарочныхъ уговаривать и устрашивать жителей, чтобъ не показывали на нихъ взятковъ?

При всемъ вышеозначенномъ по открытіи совѣтниками слѣдствія уже многое на правителя Поливанова, вицъ-губернатора Агалина и прочихъ обнаружено, и именно взятки съ крестьянъ, разореніе Саратовскихъ гражданъ и взятки жъ съ нихъ по рекрутскимъ наборамъ и казенное похищеніе. Да и все бъ содѣянное ими ясно открылось; но всякъ, видя вышеписанныхъ слѣдователей совѣтниковъ стачку съ подсудимыми, а паче боясь, дабы правитель Поливановъ и прочіе, будучи еще не отмѣненными отъ начальства, не могли дѣлать мщенія, не показываютъ истины, а другіе и отъ руки своей отпираются.

Въ такомъ случаѣ, всемилостивѣйшая Государыня, упадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу призрить на невинность мою и защитить высочайшимъ покровомъ своимъ. Повели всемилостивѣйше: объявленныя идущія единственно къ закрытію преступниковъ одобренія уничтожить и въ разсужденіи вышеоказаннаго разстройства и неправосудія всѣхъ государственныхъ крестьянъ въ разореніи ихъ спросить по селеніямъ чрезъ опредѣленныхъ особъ при мнѣ подъ присягою, чрезъ что̀ и откроются многіе собираемые съ нихъ законопротивные поборы и разореніе таковое, о коихъ и помыслить страшно; да и коммиссіи по ихъ начальству и хитростямъ всѣхъ ихъ злоупотребленій, безъ сего справедливаго изыскания.

открыть никакъ не можно. А для лучшаго обнаруженія сего дѣла, если вѣрноподданный вашъ осмѣлится всеподданнѣйше просить, неугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству правителя Поливанова, вицъ-губернатора Агалина, экономіи директора Агарева, хотя на время, доколѣ слѣдствіе производиться будетъ, отъ должностей отмѣнить, дабы всякъ безбоязненно ихъ злоупотребленія открывать могъ; да чтобъ и я за сохраненіе должности притѣсненъ, угнетенъ и обезчещенъ не былъ, то со стороны моей къ лучшей защитѣ и ко изысканію истины, сходственно съ премудрыми законами вашими, всемилостивѣйшая Государыня, повелите по выбору моему по всѣмъ донесеннымъ отъ меня обстоятельствамъ, до окончанія производствомъ суда, быть депутатами Саратовской Казенной Палаты совѣтнику Красильникову и асессору Мансыреву по извѣстному ихъ правящему должность Саратовскаго генералъ-губернатора господину генералъ-поручику Потемкину, хорошему кондуиту, въ чемъ и предаюсь въ прозорливое и матернее Вашего Императорскаго Величества милосердіе, всемилостивѣйшая Государыня. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Саратовскаго уѣзднаго суда въ должности секретаря коллежской регистраторъ

Иванъ Игнатьевъ.

Апрѣля 10 дня
1787 года.

8.

Нашимъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Воронцову и тайному совѣтнику Нарышкину.

По окончаніи вами осмотра и ревизіи Пензенскаго намѣстничества въ разсужденіи удобности и близости онаго къ Нижегородскому, мы соизволяемъ, чтобъ вы и сіе послѣднее освидѣтельствовали на томъ самомъ основаніи, какъ о другихъ губерніяхъ вамъ предписано, съ тѣмъ однакоже, буде бы время доставало исполнить сіе прежде возвращенія нашего въ Москву, куда и вы прибыть должны для донесенія о всемъ вамъ отъ насъ порученномъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

Екатерина.

Въ Херсонѣ,
Мая 13-го 1787.

9.

„Графъ Александръ Романычъ. За письмо брата вашего ко мнѣ присланное благодарствую. Спасибо ему за проворные и усердные обороты. Попросите его, чтобъ г-на Фокса благодарилъ отъ меня за то, что своей націи открылъ глаза и удержалъ ей ссориться по пустому съ Россіею. Возьмите у Стрекалова двѣ тысячи рублей и перешлите ихъ съ первымъ куріеромъ къ графу Семену Романовичу для заплаты его убытка, также и первой годъ пенсіи г-ну Парадизу: а спустя годъ вы вспомните мнѣ, чтобъ въ Кабинетѣ записать пенсіи подъ видомъ литератера. Пребываю доброжелательна.

Екатерина.

Апрѣля 19-го 1791“.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ДЕВЯТОМУ ПИСЬМУ.

а. Письмо графа А. Р. Воронцова къ императрицѣ Екатеринѣ Второй.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Осмѣливаюсь Вашему Величеству представить въ подлинникѣ письмо брата моего ко мнѣ, въ уповании, что оно нѣкотораго примѣчанія заслуживаетъ; а какъ въономъ же письмѣ одобряетъ усердіе *г. Парадиза*, и чтобъ ему нѣкоторое награжденіе сдѣлано было, то осмѣлюсь Вашему Величеству представить: теперь едваль оно не рановременнобъ было: сверхъ того что буде бъ оно гласнымъ сдѣлалось, то и сочиненіе его въ публикѣ Лондонской того уже и вліянія бъ не имѣло; а можнобы, кажется, по волѣ Вашего Величества, чтобъ братъ мой тѣмъ его теперь обнадежилъ.

По случаю колобродствъ Аглинскаго министерства, вышла въ Англіи карикатурная эстампа, которую мнѣ прислали, а я всеподданнѣйше здѣсь прилагаю и съ описаніемъ оной.

Извиняясь, что утрудилъ Ваше Императорское Величество сими строками, и не очень четкими *), остаюсь по гробъ мой Вашего Императорскаго Величества вѣрной подданной г. Александръ Воронцовъ.

19-го Апрѣля 1791.

---

*) Императрица возвратила графу Александру Романовичу это письмо вмѣстѣ съ нижеслѣдующимъ, удержавъ Англійскую карикатуру. Надо удивляться, какъ она прочла его писаніе: до того неразборчивъ его почеркъ. П. Б.

6. Письмо графа Семена Романовича Воронцова изъ Лондона въ Петербургъ къ брату его, графу Александру Романовичу *).

Excepté que par ordre exprès de l'Impératrice j'ai vu une fois depuis deux ans m-r Fox pendant la maladie du roi. Depuis ce temps j'ai tâché de l'éviter, ainsi que les autres chefs de l'opposition, afin de ne pas donner ombrage aux ministres et ne pas les aigrir, sachant que les Prussiens ne cessaient de les animer contre nous. Mais après ce que ces messieurs viennent de faire et surtout après ce que m-r Pitt s'est permis, le 18 (29) mars, dans la Chambre des Communes, contre la Russie, dans un discours plein de sophismes et de contradictions, je vis qu'il était indispensable que m-r Fox fût mieux informé afin de le mieux combattre les jours suivans, et comme, sans le voir, j'ai néanmoins conservé toujours des relations d'amitié avec lui par la voie des amis communs à nous deux, je le fis remercier pour le discours vraiment éloquent qu'il fit le 29 en faveur de la Russie et contre la Prusse, persuadé qu'il me demanderait une entrevue et décidé de la lui demander moi-même, en cas qu'il ne me prévint pas. Il me pria tout de suite de me rencontrer le lendemain matin chez l'ami qui lui fit mon message.

A notre entrevue, il me dit qu'il était bien aise que je fus content de son discours, qui aurait peut-être eu

*) Въ дополненіе къ IX-й книгѣ „Архива Князя Воронцова". Нашлось между рескриптами на имя графа Александра Романовича. П. Б.

plus d'effet, s'il aurait eu plus d'informations; mais que s'étant engagé de revenir sans cesse sur cette matière il a cru que je pourrais lui donner des informations utiles. Je lui communiquais tout ce que je savais sur l'importance de notre commerce pour ce pays-ci, et je lui ai prouvé que les faussetés avancées par m-r Pitt au sujet du commerce de la Pologne, comme pouvant suppléer au nôtre, sont destituées de tout fondement. Je lui ai ajouté que je lui enverrai le lendemain un négociant qui connaît cette matière au fond.

Ce qui est remarquable dans cette entrevue est ce qu'il me dit au sujet des mesures actuelles de l'administration. Le voici mot à mot: „Deux ou trois jours (m'a-t-il dit) avant le message du roi dans les deux chambres je fus averti qu'on allait prendre des mesures violentes pour complaire aux importunités de la Prusse, et quoique je voyais que cela serait très-dommageable à l'Angleterre, je ne prévoyais pas que la nation serait sitôt éclairée sur ses vrais intérêts. Je crus que le ministre pourrait au commencement l'induire en erreur; j'ai proposé à mylord Beauchamp un pari de 50 guinées qu'il y aurait guerre. Mais à présent que je vois toute la nation enflammée contre le ministre, désaprouvant hautement sa fatale mesure, je parierai ma tête, qu'il n'osera jamais commencer la guerre. M-r Pitt a trop d'esprit et de jugement pour ne pas voir à l'heure qu'il est que la guerre est absolument impopulaire et que s'il la commence en dépit du sentiment unanime de la nation, il est immanquablement renversé, et il a trop d'attachement pour sa place pour ne pas se retirer de cette fausse mesure. Je suis donc persuadé qu'il écrira à Berlin qu'on n'a

qu'à s'arranger là comme on peut pour éviter la rupture; car si la Prusse s'obstine à faire la guerre et à vouloir y entraîner l'Angleterre, lui Pitt sera renversé et ceux qui viendront à sa place abandonneront la Prusse étant d'un système tout opposé au sien. Si je ne voulais (continua m-r Fox) que chasser m-r Pitt de place, je me garderais bien de m'opposer à ce qu'il fait; je resterais tranquille pour qu'il s'engageât bien en avant vers le gouffre où il va, afin de le précipiter plus sûrement. Mais j'aime le bien de mon pays, et on ne m'accusera jamais de vouloir nuire à ma patrie pour des vues à moi personnelles; aussi je ne me donnerai aucun repos jusqu'à ce que j'ai réussi à faire voir à la nation tout le danger dans lequel on veut la plonger pour satisfaire les violences du cabinet de Berlin. Vous pouvez hardiment rapporter à l'Impératrice ce que vous venez d'entendre et y ajouter que c'est moi qui vous le dis[4].

Le négociant que je lui ai envoyé est Jakson. Cet homme, que je ne puis assez remercier, a pris nos interêts avec tant de chaleur que c'est lui qui a ameuté l'indolente compagnie de Russie à aller faire des représentations au duc de Leeds et à m-r Pitt; c'est lui qui enflamme la bourse, qui répand des paragraphes dans les papiers nouvelles et qui fait tous les jours de nouveaux prosélytes pour notre cause.

Un autre qui a bien servi et sert encore notre cause est le fils du baron Dimsdal. Il est membre du Parlement et jusqu'au 29 mars avait toujours voté avec m-r Pitt; mais ce jour-là et depuis, non seulement il vota contre, mais persuada même plusieurs

membres à faire de même. Depuis il n'a cessé d'écrire dans l'intérieur du pays pour répandre l'alarme au sujet de la perte du commerce de la Russie et de l'approche des nouvelles taxes qui vont abimer la nation pour complaire à la Prusse. Il m'a demandé plusieurs exemplaires des cartes du théâtre de la guerre pour pouvoir expliquer aux membres du Parlement ce que c'est que le misérable Otchakof et son territoire inculte. Depuis ce tems il ne fait que courir d'une maison à l'autre et se donne des peines infinies.

Il y a encore un troisième que vous ne connaissez pas, mais qui est bien connu ici parmi les savants, en France, en Italie et en Amerique, où il a quelque bien par sa femme. C'est un certain m-r Paradise. Tous nos compatriotes qui ont été ici depuis 15 ans le connaissent beaucoup. Il m'a servi et me sert au delà de tout ce que je puis exprimer. Il faut pourtant que je vous fasse en abrégé son histoire avant que de vous détailler ses services. Il est Anglais, né à Salonique en Grèce, où son père fut consul d'Angleterre, et en épousant là une femme grecque, il prit aussi la religion de sa femme et élève dans la même son fils unique, du quel il est question actuellement. Dès que celui-ci fut d'âge pour être envoyé à l'université, son père l'envoye à Oxford, où il se distingua dans les langues savantes et dans les mathématiques, fut reçu docteur et jouit ici d'une réputation unanime comme un vrai savant et un homme de beaucoup de probité. Par une bizarrerie singulière, un Anglais, ami de son père et qui avait des biens en Virginie, se mit en tête de lire en original tous les pères de l'église et resta persuadé qu'il n'y a de vraie religion que la nôtre; il quitta la

sienne pour l'apprendre et éleva dans la même une fille unique qui épousa après mon ami m-r Paradise. Celui-ci était très-lié avec le docteur Franklin et le chevalier Pringel qui désaprouvait, ainsi que mon ami, la guerre de l'Amérique, pendant laquelle il resta ici pour écrire contre. En attendant il ne recevait rien des revenus de ses terres en Virginie qui était dévastée par les armées amies et ennemies, ce qui l'obligea à vivre sur ce qu'il avait ici et ce qu'il mangea totalement. Il ne lui reste que le bien de sa femme en Virginie. A mon arrivée ici, l'ayant vu souvent à notre église et entendant les politesses qu'il a toujours témoignées à nos compatriotes, particulièrement à notre défunt cousin, je fis sa connaissance, que je trouvais m'être infiniment utile, m'ayant procuré le moyen de connaître plusieurs savants très-estimables, et il me donna les renséignements que je ne puis avoir d'autre part. Cet homme, depuis l'éclat que fit m-r Pitt contre nous, c'est déméné avec un zèle étonnant pour persuader plusieurs membres des deux chambres; il a réussi vis-à-vis de plusieurs, nommement mylord Hawk. Tous les jours il compose exprès plusieurs paragraphes dans les papiers nouvelles pour faire voir à la nation le danger dans lequel les intrigues et les violences de la Prusse vont l'entraîner. Maintenant il est occupé à la traduction d'un pamphlet que Joly *) a composé d'après des matériaux que je lui ai donnés. Comme c'est sous l'apparence d'un Anglais que cette brochure est écrite et que m-r Paradise a un styl énergique, j'espère qu'elle fera effet.

*) Швейцарецъ, наставникъ будущаго фельдмаршала князя Воронцова. П. Б.

C'est par de pareils moyens que les Prussiens et les Suèdois ont tâché d'alliéner les Anglais contre nous en publiant les brochures et en traduisant l'infâme ouvrage sur la balance du Nord, que le roi de Suède et m-r Borch, ministre de Prusse à Stockholm, composèrent en commun. Vous savez que c'est une brochure qui fit annuler le traité de commerce signé à Utrecht du tems de la reine Anne; qu'une brochure fit annuler un acte du Parlement déjà passé par les trois pouvoirs en faveur de la naturalisation des Juifs, et qu'en dernier lieu une des principales causes de la chute de m-r Fox, il y a sept ans, fut une brochure de m-r Pultney.

Il y a déjà deux qui viennent de paraître. Je vous les envoye (ainsi qu'à la cour) afin que m-r de Lafermière vous les lise. La première a pour titre: *Recherches sur l'approche de la guerre et sur la conduite des ministres de S. M.* Elle est d'un jeune avocat de beaucoup d'esprit et ami de m-r Fox, sous la dictée duquel il l'a composée dans une nuit; il s'appelle Adeir. La seconde est intitulée: *Avis bref, mais à propos, adressé aux propriétaires des terres et aux marchands de la Grande-Bretagne.* Je ne connais pas encore le nom de l'auteur de celle-ci. Celle que traduit actuellement m-r Paradise et qui ne paraîtra que dans six jours aura pour titre: *Serieuses recherches sur les motifs et conséquences de notre armement actuel contre la Russie.* Je vous marque le titre, parce que je vous l'enverrai ainsi qu'au vice-chancelier sans rien dire qui l'a fait, mais comme un pamphlet qui a paru sur les affaires du tems. Celles que je vous envoye à présent ont produit le meilleur effet possible; on les lit avec avidité, et les ministres en enragent sans pouvoir rien répondre. J'ai acheté

au delà de 200 exemplaires par le moyen de m-r Paradise et quelques autres personnes sûres, et par leur moyen je les ai envoyé à différentes personnes dans différentes provinces pour les répandre partout. Il en ont envoyé à tous leurs amis et connaissances. Notre brochure, qui paraîtra dans six jours, me coûtera environs 60 livres sterlings pour quelque centaine d'exemplaires que je prendrai pour être distribués de la même manière dans le pays. Tout cela, joint à un présent d'une boîte ou d'une montre que je dois faire à m-r Paradise, me coûtera 130 ou 140 livres sterlings que je ne puis mettre sur les comptes extraordinaires, ne voulant pas me compromettre avec la cour d'ici, si le ministre d'Angleterre en Russie en a vent et en informe sa cour. Si l'Impératrice saura un jour mon zèle, je suis satisfait. C'est par la même raison que je ne puis écrire à la cour mon entrevue avec m-r Fox; mais si en conversation vous pouvez le dire à l'Impératrice, je vous serai bien obligé.

Une chose qui me paraît absolument utile au service de Sa Majesté Impériale est qu'elle voulût bien accorder à m-r Paradise une pension de 150 ou 200 livres sterlings par an. Il sera tant qu'il vit d'une très-grande utilité pour moi et mes successeurs pour l'avantage de notre service. On ne pourra jamais avoir ni une meilleure plume, ni un homme plus zélé, et si vous pouvez le faire observer à l'Impératrice, je suis persuadé qu'elle lui accordera cette pension sans que cela passe par la trésorerie, mais de son cabinet, comme est la pension de 500 livres sterlings qu'a le baron de Dimsdal.

Pour ôter tout soupçon que la brochure à laquelle Joly et Paradise travaillent soit sortie de la mission

russe, les faits qui y sont rapportés, quoique vrais, n'ont pas la forme autentique; les déclarations de notre cour sont abrégées et pas exactement dans la forme et les expressions originales, cependant elles sont vraies pour le sens et ont l'air d'être tirées des papiers anglais. Comme il est toujours supposé que c'est un Anglais qui a composé la brochure, l'auteur n'approuve pas la neutralité armée, mais a pourtant l'air de la justifier en quelque manière. Les rapports de commerce entre la Russie et l'Angleterre sont exposés fort clairement; l'extension du commerce avec la Pologne est prouvée être chimérique; quant à la Prusse, elle est traitée comme elle le mérite, mais sans aigreur pourtant.

Je suis fort heureux d'avoir Joly; il est discret, actif et laborieux. M-r Lizakewitch m'est aussi d'une très-grande utilité; il est très-répandu, on ne se méfie pas de lui; depuis plus de 20 ans qu'il est ici, on s'est accoutumé à le regarder comme un homme du pays. Il a la commission d'aller dans les maisons, dans les cafées, et il explique bien l'état de la question sans affectation par manière de parler et comme entraîné par la conversation. Après ces deux, c'est notre aumônier qui m'est le plus utile; il a le département de la cité et de la bourse, où il a beaucoup d'amis; c'est mon messager entre moi et Dimsdal et Jakson; il va aussi au Parlement entendre les débats. Quant à moi, je ne parle rien en publique; je vais assiduement à la cour et je suis traité par leurs majestés à merveille. J'apprends que les Prussiens sont furieux de ma contenance. Ils voudraient que je boudasse, que je fus fâché et que je fisse quelque incartade, mais ils n'auront pas ce plaisir.

Je vous envoye, mon ami, l'extrait de l'information que Jakson a donné à m-r Fox. Faute de tems je vous l'envoye en anglais; vous la ferez traduire chez vous et vous la garderez pour votre usage. Après Ewart personne ne nous a tant nuit que Porter, que vous avez connu en Russie. Il a été à la même école que le premier, et celui-ci lui a promis de le faire secrétaire de légation, s'il lui donne des informations sur le commerce de Russie tel qu'il veut, c'est à dire les plus défavorables, et ce misérable y a consenti. C'est avec ces pièces toutes fausses que Ewart a induit m-r Pitt à dire des absurdités sur le commerce de la Russie et de la Pologne dans son discours le 29 mars.

Voilà une lettre qui n'a pas de fin; je vous demande excuse d'avoir été si prolixe. Adieu, mon ami, je vous embrasse. Mes enfants se portent bien.

Письмо графа А. Р. Воронцова къ графу А. А. Безбородкѣ о политическихъ дѣлахъ 1794 года [1]).

Поздравляю ваше сіятельство съ побѣдою, одержанною Суворовымъ, о которой вы меня извѣщаете дружескимъ вашимъ письмомъ. Естьли онъ довольно людей и подкрѣпляемъ будетъ другими отрядами, кои, уповаю, недалеко отъ него, то онъ конечно не останется на семъ, а и Костюшкѣ поученіе сдѣлаетъ. По крайней мѣрѣ отъ искренняго сердца желаю видѣть Поляковъ за дерзость ихъ хорошенько наказанныхъ: а донынѣ я не могу считать, не смотря, что ихъ бьютъ иногда, чтобъ за Варшавское дѣло [2]) достаточное имъ отмщеніе сдѣлано было.

Благодарю васъ за извѣщеніе о пожалованіи ордена Дмитрію Прокофьевичу [3]). Я очень тому радъ былъ, а особливо, что оно еще и собственнымъ подвигомъ сдѣлано было. Благодарю васъ также за орденъ, доставленной Рындину [4]); онъ, право, того стóитъ.

Я удивляюсь, видя производство многихъ вашей коллегіи внѣ государства употребляемыхъ, что Бароцій забытъ: а онъ, кажется, хорошо служитъ.

[1]) Съ современнаго списка. П. Б.

[2]) Т.-е. за поголовное измѣнническое избіеніе Русскихъ войскъ въ Варшавѣ въ Великій Четвергъ 1794 года. П. Б.

[3]) Трощинскому. П. Б.

[4]) Кириллъ Степановичъ Рындинъ, Вологжанинъ, въ молодости своей былъ товарищемъ графу Семену Романовичу по военной службѣ. П. Б.

Викторъ Павловичъ [5]), окончивъ толь удачно всѣ наши споры съ Портою, и въ такое время, когда Портѣ небезъизвѣстны были всѣ наши хлопоты по Польскимъ дѣламъ, не получилъ никакого знака благоволенія; а Булгаковъ, когда былъ въ Царѣградѣ и подкрѣпляемъ будучи всегда Французскою тогдашнею инфлюенціей, да и готовою арміею къ войнѣ, такъ сказать, за всякой шагъ получалъ награжденіе [6]).

Сожалѣю, что наши негоціаціи о Польшѣ съ Прусскимъ и Вѣнскимъ дворомъ такъ удалены еще отъ счастливаго окончанія. Соревнованіи сихъ дворовъ, по случаю полагаемыхъ для нихъ пріобрѣтеній, конечно небеззатрудительными быть могутъ; но я все того мнѣнія, что оное во многомъ зависѣть должно отъ дѣятельности нашего кабинета. Что вамъ сказано было, что твердостію преодолѣть можно, я и самъ того мнѣнія; но я твердость не въ томъ поставляю, чтобъ ничего не дѣлать и Богъ знаетъ чего ждать.

Вообще, сколько я могу судить по заочности, Польскія дѣла и воинскими операціями и даже письмоводствомъ слабо ведены были. Я не вижу, чтобъ Варшавская пощечина принята была съ тѣмъ восчувствованіемъ, каковое она заслуживала. Надобно бы при сильномъ военномъ дѣйствіи (а, кажется, войскъ на то было довольно) должно бы актомъ какимъ публичнымъ, ежели не объявленіемъ войны.

---

[5]) Кочубей. Любопытно, что графъ Воронцовъ ходатайствуетъ за него передъ роднымъ его дядею. Обѣ они были старые холостяки. П. Б.

[6]) Это объясняется тѣмъ, что Я. И. Булгаковъ былъ товарищемъ князю Потемкину по Московскому университету. П. Б.

всѣ наглости Польскія описавъ, сказать, что войска посылаются *pour en tirer une vengeance éclatante;* а сіе и приготовило бы къ подѣлу Польши, и по крайней мѣрѣ къ какому-либо пріобрѣтенію намъ въ удовлетвореніе за убытки и наглости Поляками намъ учиненныя. D'ailleurs c'est une marche qu'il conviendrait de tenir à la dignité d'une aussi grande puissance que la Russie.

При подѣлѣ или раздѣлѣ Польши нужно весьма для собственныхъ нашихъ интересовъ, чтобъ Вѣнскаго двора часть отнюдь не менѣе была Пруской; но для сего не менѣе и требовать отъ нихъ надо, чтобъ они и въ усмиреніи Поляковъ участвовали, а не даромъ новыя земли пріобрѣтали. Я думаю, что, при всѣхъ ихъ потеряхъ на Рейнѣ и въ Нидерландахъ, Вѣнской дворъ можетъ тысячъ двадцать или двадцать пять на усмиреніе Поляковъ употребить, а тѣмъ самымъ Костюшку болѣе бы стѣснили.

Курляндію давно бъ надо занять войскомъ; по крайней мѣрѣ хотябъ она уже у насъ осталась удовлетвореніемъ, естьли Польшу не всю подѣлятъ. Пять полковъ на то были бы достаточны; мѣсто того вы даже и почту по сю пору не обезпечили.

Мнѣніе младшаго вашего члена [7]) о заведеніи конфедераціи въ Польшѣ и ихъ подвинуть на Пруского короля, я почитаю сущими брединями. Скорѣе бы онъ могъ ихъ на насъ поднять: вѣрьте, что Поляки никого такъ не ненавидятъ, какъ насъ. Я не понимаю, какъ

[7]) Графа Моркова? П. Б.

еще о семъ сомнѣваться можно: при всякомъ случаѣ они то показали. Естьли между сосѣдственными дворами нельзя будетъ согласиться о совершенномъ раздѣлѣ Польши, и принуждены будемъ оставить ее неподѣленною, по крайней мѣрѣ Курляндію постарайтеся за собою оставить; но, рѣшась уже на сей планъ, ту часть Польши, которая оставаться имѣетъ, надо людьми, деньгами, артилеріею и всѣмъ возможнымъ такъ истощить, чтобъ впредь уже на насъ подпимать не могли: да и Варшаву, буде взять удастся, разорить сколько можно. Правленіе въ Польшѣ устроить точно на томъ основаніи, какъ было оно при послѣднемъ Саксонскомъ королѣ и которое для насъ было гораздо выгоднѣе, чѣмъ то, что мы въ разныя времена при Понятовскомъ устраивали, часто по безпечности и неусмотрѣнію нашего кабинета, а болѣе по личнымъ видамъ пословъ нашихъ, особливо Штакельберга, для котораго, безъ всякой пользы для Россіи, Польша была дойною коровою [*]).

Мнѣ кажется, не надо мѣшкать рѣшиться на одно изъ двухъ: на подѣлъ совершенной или на оставленіе Польши, но исключая Курляндіи, на оставленіе ея при прежнихъ ея областяхъ, ибо и мѣры должны быть разныя на каждый изъ сихъ случаевъ. По время не пропускайте, чтобъ будущій годъ не открылъ многихъ новыхъ происшествій.

---

*) Любопытное показаніе. П. Б.

Естьли что неладнаго найдете въ письмѣ моемъ, отнесите той темнотѣ, въ которой живу. Бесѣдовать съ вами люблю, сдѣлавъ въ томъ привычку, такъ какъ и любить васъ. И остаюсь навсегда искренно и душевно вамъ преданнымъ.

Село Андреевское. 16-го Октября 1794.

P. S. Изъ газетъ вижу я, что негоціяція дворовъ Вѣнскаго и Лондонскаго къ концу приходитъ. Сей трактатъ весьма свяжетъ оба сіи двора, особливо по тому неудовольствію, что Лондонской имѣетъ на Берлинской дворъ за недѣйствіе арміи его, толь дорого Англіею платимой. При сихъ условіяхъ Вѣнскаго и Лондонскаго двора, не выговоритъ ли себѣ Вѣнской какія либо отъ Лондонскаго двора обнадеживанія по Польскимъ дѣламъ, когда Австрійцы не несклонны, чтобъ Польша *in statu quo* осталась, скорѣе чѣмъ на большія Прусскія пріобрѣтенія согласиться? Англія конечно сама занята, но не можетъ ли Порту и Шведовъ подвигнуть? Все сіе конечно на гаданіи основано; но я не хотѣлъ отъ васъ скрыть моего опасенія. Вы, будучи въ центрѣ дѣлъ, можете лучше о семъ обдумать.

Англія такъ занята войною съ Франціею, что трудно бы ей было другими дѣлами заниматься; а вижу изъ газетъ, что и въ разсужденіи неутральныхъ державъ принужденною нашлась поведеніе свое смягчать, такъ что Датчанамъ и за призы платить обѣщаетъ немалыя суммы. Трудно ей будетъ далѣе войну продолжать, когда по сію пору ничего не дѣлается и для спасенія Голландіи. Я считалъ, что от-

важать баталію около Бреды или Мастрика, чтобъ Французовъ изъ Голандіи выгнать; но вижу, что соединенныя арміи только что назадъ пятятся [9]).

Вашъ трактатъ съ Англіею, уповаю я, не совершится; много войска на ихъ содержаніе намъ отпускать нельзя, имѣвъ столько своихъ хлопотъ, а малое число было бы безполезно и только бы жертвою послужило.

О рекрутскомъ наборѣ, что̀ вы положили дѣлать въ новыхъ губерніяхъ и въ Бѣлоруссіи, я уже писалъ свое мнѣніе. Въ мирное время оно весьма надобно и нѣкоторымъ образомъ и справедливо въ облегченіе старыхъ губерній; но пока Польскія дѣла не кончены, я опасаюсь, чтобъ не вышли изъ того многія неудобности; тамъ же, сколько я слышу, и никакого правительства не устроено, а опредѣлены только нѣкоторые чиновники.

Я обыкъ къ вамъ писать все что̀ въ голову придетъ. Надѣюсь, что кромѣ П. Васильевича [10]) и Дмитріи Прокофьевича никто моихъ писемъ не видитъ.

---

[9]) Въ войнѣ съ революціонною Франціею Пруссія и Австрія заняты были тѣмъ, чтобы отхватить владѣній одна у другой. П. Б.

[10]) Завадовскаго. П. Б.

Correspondance entre Sa Majesté Impériale de toutes les Russies et sa majesté le roi de Suède au sejet de la succession dans le duché d'Oldenbourg *).

1785.

1.

Copie de la lettre autographe de s. m. le roi de Suède à l'Impératrice, datée Drotningholm ce 18 août 1785.

Madame ma soeur et cousine. Accoutumé depuis longtems de vous ouvrir mon coeur, Madame, je regarde comme une douce obligation de vous parler avec franchise et de faire part à Votre Majesté Impériale de mes inquiétudes sur ce qui peut me regarder en particulier et ma famille en général. La mort de notre oncle commun (l'évêque de Lubec) en me causant la douleur que la perte d'un parent chéri (et seul frère de mon père qui me restait) devoit faire sentir à mon coeur, me met dans la nécessité de faire des réclamations que l'intérêt de mon fils rend encore plus nécessaire aujourd'hui et que je ne crois point pouvoir omettre sans blesser ma gloire et ce que je dois à moi-même, à mes frères et à ma postérité.

Votre Majesté se rappelle que dans le tems où le grand-duc disposa des souverainetés qu'il avait échangées contre le duché d'Holstein (l'ancien patrimoine de nos ancêtres) en faveur de feu mon oncle, je fis

*) Печатается по современному списку. П. Б.

part à Votre Majesté des réservations de mes droits héréditaires tant près de l'Empereur de Romains que près de la Diète de l'Empire. Votre Majesté ne désapprouva pas ma démarche, et je la ménageais autant qu'il le fallait pour ne pas perdre entièrement mes droits, de justes égards pour mon vieux oncle me dictaient ces ménagements surtout au moment qu'un mariage allait unir sa fille à mon frère et que je me voyais sans enfants. Les choses sont bien changées aujourd'hui: le Ciel a béni mon mariage, et cet enfant, mon héritier, à qui Votre Majesté a souvent témoigné prendre de l'intérêt, est une nouvelle obligation pour moi de ne rien négliger des droits que je lui ai transmis par le sang. Mon oncle est mort en laissant un fils qu'on peut regarder comme mort civilement; cependant j'apprends par la lettre que mon cousin l'évêque de Lubec m'écrit que ce fils a été proclamé comme héritier de l'Oldenbourg et du Delmenhorst et qu'à son défaut le nouvel évêque de Lubec et ses enfants doivent lui succéder. Je vois ces souverainetés (que je ne croyais être qu'une cession usufrutuaire) passer comme héréditaires aux branches cadettes de la mienne et ma famille exclue à jamais de l'héritage de nos pères, héritages garantis et confirmés par toutes les loix de l'Empire Germanique, par la paix de Westphalie et confirmés par l'empereur Joseph Premier dans celui d'Altranstadt. Dans des pareilles circonstances je me vois forcé pour ma propre gloire de réclamer le chef de l'Empire, la Diète et mon co-garant du traité de Westphalie. Votre Majesté ne m'estimerait pas, si je n'agissais ainsi. Sa grande âme connaît trop les devoirs et les loix de l'honneur pour ne pas approuver que chacun défende ses droits. Mais

lorsque je satisfaits ainsi à ce que je me dois à moi-même, à mon fils, à ma famille, je ne puis voir qu'avec peine l'incertitude où je mets les enfants du prince évêque mon cousin, et comme je ne suis point porté aux démarches que je fais ni par une ambition inquiète ni par aucun ressentiment, mais uniquement parce que je crois que mon honneur et mon devoir envers ma postérité exigent, je m'en ouvre franchement à Votre Majesté pour la prier de trouver quelque moyen de me dédommager et de réunir sur une base solide les coeurs et les intérêts d'une famille qui est la sienne et que je me flatte qu'elle aime également.

Vous et votre fils, Madame, avez montré avec générosité votre amitié pour le prince mon cousin. Vous ne voudrez pas laisser sa postérité dans une incertitude fâcheuse, ni une pomme de discorde entre des parents qui ne souhaitent pas mieux que d'être unis. C'est à vous, Madame, à trouver dans votre amitie pour nous des moyens de nous contenter tous, et je puis assurer Votre Majesté que dès qu'elle m'en proposera qui pourront être conformes à mon honneur qu'exige le contentement de ma famille, je serais infiniment aise d'établir sur une base solide les intérêts communs de notre maison.

C'est avec les sentiments de l'amitié la plus vraie et de la plus haute considération que je suis, Madame ma soeur et cousine, de Votre Majesté Impériale le bon frère, cousin, voisin et ami Gustave.

Pour ne rien laisser ignorer à V. M. de mes démarches et lui montrer une confiance entière, je joins ici la copie de ma lettre à l'Empereur.

2.

Copie de la lettre à l'Empereur du 18 d'août 1785.

Monsieur mon frère et cousin. La confiance que j'ai à la justice de votre majesté et l'intérêt que'lle voulut bien me témoigner il y a dix ans lors de l'investiture que prit mon oncle feu l'évèque de Lubec pour l'Oldenbourg et le Delmenhorst, joint à l'avantage que j'ai eu de faire sa connaissance personnelle, m'engagent à recourir personnellement à son amitié pour une affaire que je fais communiquer à son ministre comme chef de l'Empire. Les réclamations que je fais faire dans ce moment regardent mes droits héréditaires et ceux de ma famille, comme chef de la seconde branche de la maison de Holstein. Votre majesté, qui est un des princes de l'Europe les plus instruits et qui connaît si bien tous les droits des princes de l'Empire, peut juger si je puis sans me manquer à moi-même, à mon fils, à mes frères, à ma postérité me taire et garder le silence, lorsque je vois invertir l'ordre de la succession et faire passer sur la tête des deux branches cadettes de la mienne l'ancien héritage de mes ancêtres et le chef-lieu de ma maison. Je n'entrerai dans aucun détail sur cette affaire: votre majesté la connaît aussi bien que moi, et j'attends de sa justice et son amitié qu'elle prenne à coeur mes droits et les conserve intactes, telles que les loix de l'Empire, les pactes de ma famille et nommément la confirmation de l'empereur Joseph Premier aux articles du traité d'Altranstadt, en ce qu'ils regardent les possessions de la maison de Holsteln, le portent.

Si ma cause était moins bonne, je pourrais rappeller à votre majesté que de tous les princes de l'Empire j'ai été celui qui a le plus strictement observé les égards dus au chef de l'Empire, que je lui ai donné dans tous les tems des preuves de mon amitié même au moment que la ligue Évangélique s'opposait le plus vivement à ce qu'elle voulait pour le maintien du bon ordre et des loix de l'Empire; mais je n'ai point besoin de toutes ses raisons, lorsque je demande à votre majesté une chose aussi évidemment juste surtout dans un moment où votre majesté vient de nous donner à tous des assurances aussi fortes que nobles de son zèle pour le maintien des droits et des possessions d'un chacun des membres de l'Empire Germanique. Mais lorsque je réclame ainsi mes droits, je ne suis point éloigné d'un accommodement qui, en me dédommageant et me permettant sans manquer à ma gloire de retirer mes protestations, peut consolider l'état de la branche cadette, nommément de mon cousin le nouvel évêque et de ses enfants, et peut réunir toute ma maison, en détruisant une pomme de discorde qui dans ce moment la divise. Votre majesté peut sans doute y contribuer et comme chef de l'Empire, et comme notre ami commun, et j'attends tout de son amitié et de ses bons offices. J'ai ordonné à mon chargé d'affaires près d'elle d'entrer dans tous les détails nécessaires avec vos ministres et j'espère que votre majesté ne doute pas de tous les sentiments de la haute considération avec lesquels je suis etc.

3.

Copie de la lettre autographe de Sa Majesté impériale au roi de Suède, datée St-Petersbourg, ce 2 octobre 1785.

Monsieur mon frère et cousin La franchise a ses droits indisputables sur tous les esprits; celle avec laquelle il a plut à votre majeste de me temoinger ses sentiments par sa lettre autographe du 18 d'août de l'année courante, m'engage à lui parler avec une ouverture de coeur parfaitement réciproque. Je partage d'abord sincèrement les justes regrets que votre majesté a ressentis de la perte de m-gr le duc de Holstein-Oldenbourg, l'évèque de Lubec, son oncle et le mien. J'ai pris toute ma vie un vif intérèt à tout ce qui regardait ce prince vraiment estimable, de mème qu' à sa maison; je l'ai prouvé par mes actions en procurant un sort à la branche du feu duc susmentionné et à celle du duc Georges-Louis, son frère cadet.

Mon fils étant entré dans mes vues et ayant donné sa sanction aux arrangements éventuels que j'avais projetés et conservant toujours, comme chef de la maison et possesseur réel, ses droits dans tous les cas et les transmettant à sa postérité ou déscendance (qui, Dieu merci, ne diminue pas), les deux branches cadettes de la maison d' Holstein y ont trouvées l'établissement qui leur manquait encore. Je ne m'étendrai point sur les démarches que votre majesté a jugé nécessaires de faire à ce sujet; mais j'ai dans ma mémoire, comme si le feu roi, père de votre majésté, à son arrivé en Suède et comme prince royale encore,

avait solennellement renoncé en présence des états libres de la Suède pour lui et ses descendants aux prétentions ou droits ultérieurs de la maison de laquelle il était issu, acte d'autant plus précieux qu' il a servi à procurer un établissement solide à la branche de votre majesté et qui, en paraissant terminer toute question ultérieure sur cette matière, a en même tems anéanti tout objet de discussion entre les branches d' une maison dont chacune se trouve pourvue d'un établissement très honorable, dont il ne s'agit que de jouir et de se contenter. Ces réflexions ne peuvent échapper à la sagesse et sagacité de votre majesté, et en les combinant encore avec le vif intérêt qu'elle témoigne prendre aux dites branches de la maison de Holstein, il n'est point à douter que votre majeste ne voudra pas revenir sur des arrangements auxquels l'on ne saurait rien changer sans leur préjudice manifeste.

Je suis avec les sentiments d'une parfaite amitié et d'une très haute considération, comme toujours, monsieur mon frère et cousin, de votre majesté la bonne soeur, voisine et amie Catherine.

Письмо графа А. Р. Воронцова къ брату его графу Семену Романовичу *).

Je Vous ai déjà accusé, mon ami, la réception de la lettre que Vous m'avez écrite par le dernier courrier anglais; celle-ci Vous parviendra peut-être tard, parce que je l'adresse à m-r Rogerson avec prière de Vous l'envoyer par quelque voyageur ou courrier, parce que le paquet sera volumineux. A présent je vais répondre en détail au contenu de Votre lettre.

Puisque Vous me faites l'amitié de Vous en rapporter à moi relativement au conseil que m-r Rogerson et m-r Растопчинъ vous donnent au sujet de Votre fils, je Vous dirai, mon ami, que je suis entièrement de leur avis. Le service militaire est assurément trop penible surtout avec la rigueur de notre climat pour quelqu'un qui n'est point d'une complection décidément robuste. Мишенька, quoique né à Pétersbourg, peut être considéré comme étranger quant à notre climat, ayant eté toujours dans des climats doux depuis l'âge de deux ans. D'ailleurs il est le seul que nous avons, et il nous importe donc de le conserver, et dans tous les pays de monde un fils unique ne suit pas ordinairement la carrière militaire.

Si on pouvoit le faire gentilhomme de la chambre, ce serait une très bonne chose, mais il me semble qu'on n'en fait plus. La cour actuelle n'a conservé que les

---

*) Печатается со списка, сдѣланнаго рукою князя М. С. Воронцова П. Б.

chambellans; je crois que Vous ferez bien d'écrire sur cela à m-r Растопчинъ, s'il n'y a pas moyen de lui procurer la place de gentilhomme de la chambre et s'il croit que Vous devez en écrire Vous-même à l'Empereur, que Vous serez charmé si on le faisait conseiller d'ambassade ou conseiller de cour auprès de Vous, qu'il a été fait officier aux gardes en 1786 par feue l'Impératrice et que tout plein de ceux qui ont été faits et également n'ont pas servi ont eté avancés dans le régiment sous le précédént règne, mais que Vous ne l'avez jamais demandé pour votre fils. Il convient très fort de s'assurer de la probabilité du succès avant que de faire la demande; parce qu'il y a des exemples, что офицеровъ гвардіи къ штатнымъ дѣламъ увольняютъ губернскими секретарями, ce que serait bien désagréable. Je crois qu'il ne serait pas inutile que Vous écriviez aussi à m-r de Баратынской qui a été en Angleterre et qui m'a paru Vous être attaché: il a une parenté signifiante. Au reste, l'Empereur m'a paru lui-même avoir des bontés pour Vous. J'espère que Vous aurez tâché de les conserver par une conduite cisconspecte dans vos dépèches, en suivant strictement et sans représentations les prescriptions que Vous recevez. Je crois qu'il convient de s'y tenir strictement, outre que les représentations par l'éloignement même se trouvent souvent déplacées et hors de saison. Кочубей a manqué de s'attirer des grands embarras.

Je Vous exorte, mon ami, et je sais que Vous êtes devenus circonspect, à continuer à l'être. Vous sentez bien qu'en ceci je n'ai que Votre bien en vue et celui de Vos enfans. Quant à moi je me regarde pour ce qui est des affaires publiques et agrémens publics comme

mort moralement: déjà depuis cinq ans, je me trouve très bien de cette manière de vivre et ne désire que de la continuer le plus d'années qu'il me reste à vivre. J'ai rempli ma tâche dans son tems et n'ai d'autre désir que de vivoter tranquillement.

Vous aurez une terrible quantité de mes écritures dans ce paquet; je Vous prie, mon ami, de serrer tous ces papiers, de les mettre ensemble et de les garder, parce que Vous pourrez en avoir besoin un jour pour avoir une idée de nos affaires domestiques, parce que je donne quelques détails sur cette matiere.

Moscou, 12 février 1798.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Напитки при домѣ цесаревны Елисаветы Петровны.

РЕЕСТРЪ

КОЛИКОЕ ЧИСЛО И ЧЕГО ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРИМОРСКОМЪ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА ДОМѢ НА ПОГРЕБУ ВСЯКИХЪ НАПИТКОВЪ ПО ОТШЕСТВИИ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЪ ЦАРСКОЕ СЕЛО.

А именно:

Водки Гданской вейновой 6 штофовъ.

Дубликовой 5 штофовъ. ½ штофа Венгерскаго. сладкаго Ея Высочества 11 полуштофовъ.

Бутылошнаго крѣпкаго 12 бутылокъ, да сладкаго новой покупки 1 бутылка, Бургонскаго 17 бутылокъ.

Шампанскаго 16 бутылокъ.

Пива Аглицкаго 21 бутылка.

Рейнвейну 53 бутылки.

Масла деревяннаго 2 плетенки, да 3 склянки.

Водки анисной поделащенной 2 штофа.

Водки жъ лимонной ½ штофа.

Горчицы 2 склянки.

II.

Письмо неизвѣстнаго къ неизвѣстному.

Вчера посѣтилъ я Л. на новой его квартирѣ, на Петербургской Сторонѣ, недалеко отъ моста. При самомъ входѣ моемъ, я увидѣлъ съ радостію, что они помѣщены очень хорошо. Удаленіе отъ шума городскаго, тишина, порядокъ съ чистотою и мирное какое-то уединеніе дѣлаютъ сію квартиру особенно пріятною. Я чувствовалъ примѣтное спокойствіе въ душѣ моей, находясь тамъ, и пробылъ тамъ долѣе, нежели думалъ. Жена его гораздо здоровѣе и веселѣе стала. Онъ совершенно доволенъ и съ большею нежели когда либо рѣшимостію оставляетъ свое семейство въ рукахъ того Всевышняго Промысла, Которому и себя отдалъ и отдаетъ безусловно и съ радостнымъ усердіемъ.

Онъ знаетъ, что капитанъ пріѣхалъ и просилъ меня увѣдомить ваше сіятельство, что ему желательно, чтобы Государь Императоръ, по свиданіи съ капитаномъ симъ, изволилъ дать знать Л-ру, лично ли, или чрезъ васъ, какого онъ духа, и до какой степени можно съ нимъ говорить о нашемъ дѣлѣ. Сіе нужно Л-ру знать прежде, нежели увидитъ

капитана, дабы сообразно съ тѣмъ расположилъ онъ свой разговоръ. Онъ его ожидаетъ съ нетерпѣніемъ. Впрочемъ, отправленіе экспедиціи уже не производитъ въ немъ такого томительнаго ожиданія, какъ прежде. Онъ ѣдетъ съ радостію, какъ на дѣло Божіе; но естьли и не поѣдетъ, то симъ не будетъ удивленъ, ни опечаленъ: ибо, какъ, при всѣхъ ясныхъ откровеніяхъ ему въ семъ дѣлѣ, сокрыто отъ него только самое точное время событій; то онъ и думаетъ, что поѣздка и прибытіе его въ новый, благословенный *восточный* край, толь явно ему предопредѣленныя, могутъ совершиться и прежде, и послѣ ожидаемой на всей землѣ перемѣны. Разница вся можетъ состоять токмо съ пяти-шести лѣтахъ, или около того. Свиданіе его съ капитаномъ и разговоръ рѣшатъ его въ разсужденіи многихъ обстоятельствъ. Ему хотѣлось все отлагать и самое заготовленіе магнитныхъ стрѣлокъ до того: однакожъ я сказалъ ему, что симъ велѣно намъ спѣшить, и завтра же долженъ я итти къ золотыхъ дѣлъ мастеру, чтобъ заказать ему. Особаго компаснаго ящика, по разсужденію нашему съ Л., не нашли мы за нужное покупать: ибо таковые обыкновенные компасы есть вездѣ и на всѣхъ корабляхъ; и когда придется употреблять золотыя стрѣлки, тогда сей секретъ долженъ уже будетъ быть извѣстенъ, по крайней мѣрѣ хотя капитану. А съ его помощію и всѣ компасные ящики на кораблѣ будутъ къ услугамъ въ дѣлѣ; до того же времени негдѣ будетъ и хранить особаго компаснаго ящика.

О принятіи дочери его въ Домъ Трудолюбія я его увѣдомилъ, и онъ весьма доволенъ симъ: только

спросилъ, не наказываютъ ли тамъ тѣлесно? Я его успокоилъ на сей счетъ, полагая навѣрное, что по нынѣшнимъ учрежденіямъ сего нигдѣ не бываетъ; впрочемъ, я о томъ узнаю ближе отъ Василевскаго.

13 юня.

Писано на большомъ листѣ писарскою рукою. Къ чему именно относится эта любопытная бумага, не беремся объяснить. Надо думать, что она принадлежитъ уже къ первымъ годамъ нынѣшняго столѣтія, когда графъ А. Р. Воронцовъ былъ государственнымъ канцлеромъ.

П. Б.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ. Письма графа П. В. Завадовскаго къ братьямъ графамъ Воронцовымъ. *Со снимкомъ.*

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ. Письма князя А. А. Безбородки.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Письма князя Кочубея, графа Моркова, князя А. И. Вяземскаго, П. А. Левашова и И. В. Страхова.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ. Письма А. Я. Протасова и князя Чарторыжскаго.

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Письма графа С. Р. Воронцова къ его отцу и къ другимъ лицамъ.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ. Письма графа С. Р. Воронцова къ его сыну.

КНИГА ОСМНАДЦАТАЯ. Письма князя Кочубея, Татищева и Новосильцова.

КНИГА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. Переписка съ Чичаговымъ и Грейгами.

КНИГА ДВАДЦАТАЯ. Переписка съ графомъ Морковымъ, Тамарою, Италинскимъ, барономъ Гриммомъ, Лизакевичемъ и Смирновымъ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. Подлинныя записки княгини Е. Р. Дашковой. *Со снимками.*

КНИГА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. Переписка графовъ Воронцовыхъ съ баронами Николаи.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ. Письма Н. М. Лонгинова къ графу С. Р. Воронцову.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Бумаги разнаго содержанія.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. Тоже. (Историческіе документы, сохраненные графами Воронцовыми).

КНИГА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ. Тоже. (Графы Завадовскій и Н. И. Панинъ.—Переписка Лосса).

КНИГА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ. Тоже. (Графы Орловы, Румянцовы, князь Кастельчикала).

КНИГА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ. Тоже. (Письма царскія).

КНИГА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ. Тоже. (Письма иностранцевъ).

КНИГА ТРИДЦАТАЯ. Тоже. (Письма доктора Рожерсона).

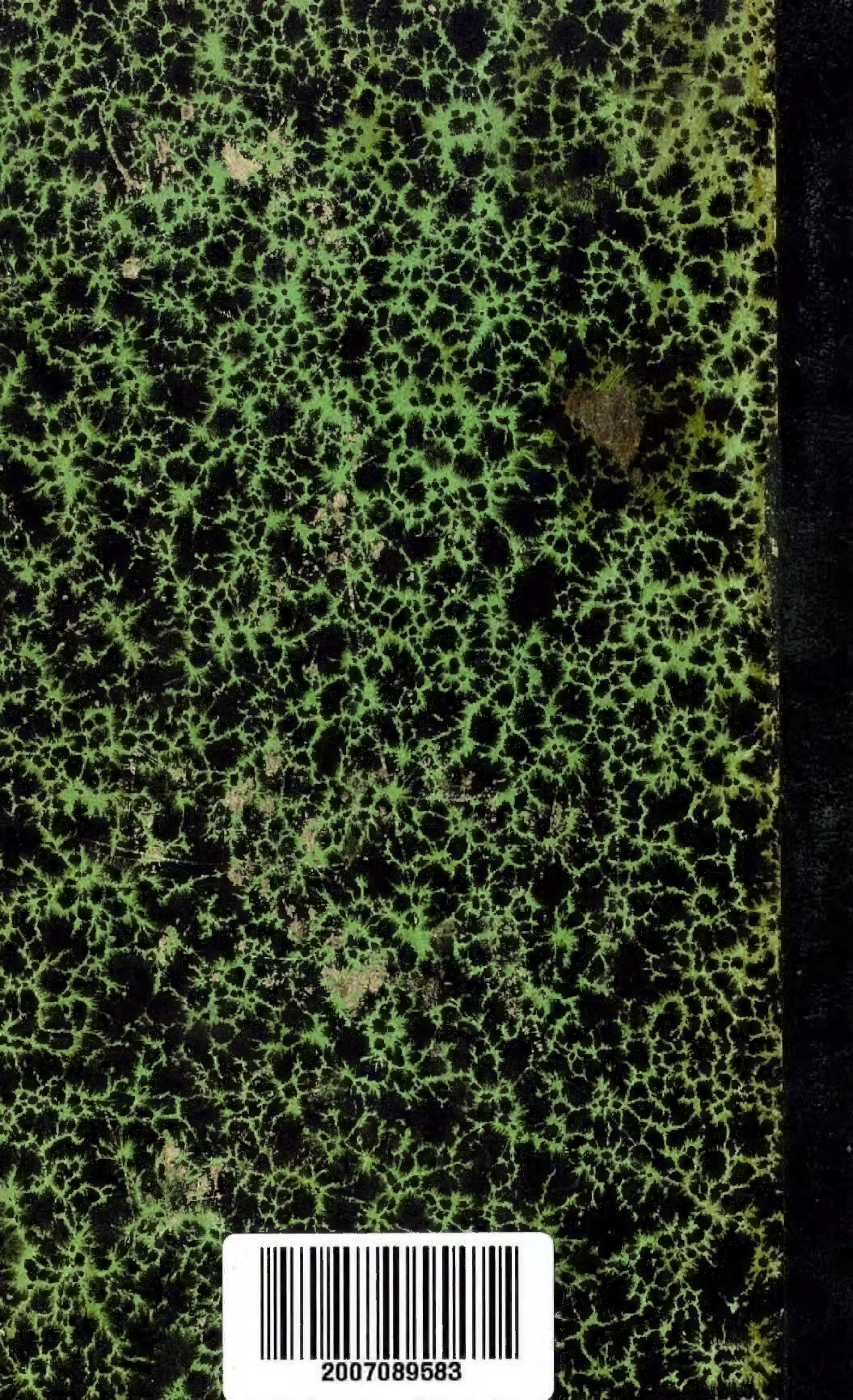
КНИГА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ. Тоже. (Переписка графа Александра Романовича съ отцомъ, дядею-канцлеромъ и братомъ).

КНИГА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ. (Письма графа Д. П. Бутурлина, Н. А. Львова и др.).

КНИГА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ (бумаги времени Елисаветы Петровны).

ЦѢНА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГѢ

ТРИ РУБЛЯ.


2007089583